

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕВРАЗИЙСКАЯ СИНЕРГИЯ:

единство народов России в эпоху глобальных перемен

Материалы
XVI Евразийского экономического форума молодежи

(Екатеринбург, 21–24 апреля 2026 г.)

Том 1

eurasia-forum.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вольное экономическое общество России
Уральский государственный экономический университет

**ЕВРАЗИЙСКАЯ СИНЕРГИЯ:
ЕДИНСТВО НАРОДОВ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

М а т е р и а л ы
XVI Евразийского экономического форума молодежи

(Екатеринбург, 21–24 апреля 2026 г.)

Том 1

Екатеринбург
2026

УДК 339.9(093)

ББК 65.9я43

E22

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук, профессор,
и. о. ректора Уральского государственного экономического университета *Я. П. Силин*;
кандидат филологических наук, доцент,
проректор по социальной работе и молодежной политике
Уральского государственного экономического университета *Р. В. Краснов*;
доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета *В. Е. Ковалев*

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимича*;
доктор экономических наук, профессор *Е. Б. Дворядкина*;
кандидат экономических наук, доцент *А. Ю. Коковихин*;
кандидат экономических наук, доцент *А. В. Курдюмов*;
кандидат педагогических наук *В. П. Соловьева*;
доктор экономических наук, доцент *Е. Н. Ялунина*;
доктор экономических наук, доцент *С. Г. Пьянкова*

Ответственные секретари:

Н. С. Громова, Е. А. Иванов, Я. И. Ленишева, В. А. Цибилов, И. А. Чечулин

E22

Евразийская синергия: единство народов России в эпоху глобальных перемен : материалы XVI Евразийского экономического форума молодежи (Екатеринбург, 21–24 апреля 2026 г.) : в 3 томах / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вольное экономическое общество России, Уральский государственный экономический университет ; ответственные за выпуск: Я. П. Силин, Р. В. Краснов, В. Е. Ковалев ; редакционная коллегия: Е. Г. Анимича, Е. Б. Дворядкина, А. Ю. Коковихин [и др.] . — Екатеринбург : УрГЭУ, 2026. — Т. 1. — 288 с.

В издании представлены материалы XVI Евразийского экономического форума молодежи, посвященные вопросам развития интеграционных процессов в условиях глобальных трансформаций. Эти исследования позволяют комплексно рассмотреть тенденции евразийского взаимодействия, выявить новые практики сотрудничества и определить перспективные направления укрепления социально-экономических, культурных и гуманитарных связей. Тема Форума 2026 г. отражает особую значимость консолидации, взаимопонимания и солидарности как ключевых факторов устойчивого развития и эффективного ответа на современные вызовы.

Материалы XVI ЕЭФМ представлены в трех томах: том 1 — приветственные слова участникам Форума, материалы открытых лекций экспертов и тезисы работ финалистов Конгресса экономистов и финансистов (часть 1); том 2 — тезисы работ финалистов Конгресса экономистов и финансистов (часть 2), тезисы работ финалистов Конгресса предпринимательства и инжиниринга; том 3 — тезисы работ финалистов Конгресса управления и права, Конгресса стратегов и отдельных конкурсов. Все они объединены актуальной проблематикой и позволяют видеть мир таким, каким мы его знаем сегодня.

Для студентов, участвующих в научно-исследовательской работе, магистрантов и аспирантов, а также для широкой молодежной аудитории, интересующейся переменами в общественно-экономическом развитии.

УДК 339.9(093)

ББК 65.9я43

© Авторы, указанные в содержании, 2026

© Уральский государственный
экономический университет, 2026

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Яков Петрович Силин

И. о. ректора Уральского государственного экономического университета,
председатель Общественной палаты Екатеринбурга,
доктор экономических наук, профессор

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Добрый день, дорогие друзья! Сердечно приветствую гостей и участников XVI Евразийского экономического форума молодежи на Урале, в Екатеринбурге!

История ЕЭФМ началась в 2009 г., когда в дни Екатеринбургского саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества была проведена первая Международная студенческая игра. Тогда наш проект объединил около 200 участников из 9 стран. С тех пор Форум прошел путь от смелой студенческой инициативы до крупной международной площадки, став ежегодным центром притяжения молодежи со всего мира.

Форум объединил 24 тысячи гостей и участников из 117 стран мира и 87 субъектов России. Представители всех континентов активно участвуют в деловой и конкурсной программе.

Особо подчеркну, что ЕЭФМ неизменно находится в центре внимания дипломатического сообщества. В этом году мы приветствуем 89 представителей дипломатических миссий из 39 стран мира, в том числе 30 чрезвычайных и полномочных послов, которые приехали поддержать наш диалог.

В мероприятиях Форума представлены 217 университетов, а экспертную работу ведут 556 признанных профессионалов в своих областях.

В рамках ЕЭФМ в этом году состоится 42 конкурса для молодых исследователей. Свои научные работы и проекты подали 15 828 участников со всех уголков мира.

Форум также проходит одновременно на площадках 12 крупнейших университетов: Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (г. Калининград), Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург), Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан), Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова (г. Бишкек), Ошский государственный универси-

тет (г. Ош), Белорусский государственный экономический университет (г. Минск), Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (г. Астана), Алматинский технологический университет (г. Алма-Ата), Таджикский национальный университет (г. Душанбе), Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент), Университет Шри-Джаяварденепура (г. Коломбо), Харбинский институт нефти (г. Харбин).

Мы также рады видеть на Форуме представителей многих ведущих средств массовой информации из России и зарубежных стран.

В наше время, когда в мире нарастает политическая и экономическая нестабильность, когда одни народы теряют себя в междоусобицах, а другие растворяются в хаосе глобализации, Россия остается уникальным историческим феноменом. Наша страна не просто государство. РОССИЯ — это ЦИВИЛИЗАЦИЯ!

У нас каждый народ, религия и культура сохраняют свою самобытность, обогащая, гармонично дополняют друг друга.

Секрет силы России прост и велик, как справедливо подчеркнул Президент Владимир Путин: «У нас многонациональная и многоконфессиональная страна. Но пока мы чувствуем себя одной семьей, мы непобедимы. В этом наша сила, которую никто не может преодолеть. Никто»!

Сам русский язык стал общим достоянием всех народов России и стержнем гражданской российской идентичности. Общие исторические ПОБЕДЫ, пережитые испытания, единые для всех народов России традиционные ценности сформировали уникальную общность, способную сострадать, любить и созидать вместе.

Для нас глубоко символично, что XVI Евразийский экономический форум молодежи проходит именно в Год единства народов России.

В Свердловской области, как и во всех уголках нашей необъятной Родины, в дружбе и согласии живут и трудятся представители более 150 национальностей. Уральская земля пропитана духом созидания: великие дела Демидовых, Строгановых, Турчаниновых, заложивших основу промышленной мощи Урала, переплетаются здесь с мудрыми сказами Павла Бажова, произведениями Мамин-Сибиряка, гениальными изобретениями Попова, которые продолжают вдохновлять нас, оставаясь нравственным ориентиром для новых поколений.

Их продолжателями сегодня являются предприниматели с большой буквы А. А. Козицын, И. А. Алтушкин, А. М. Симановский, Д. А. Пумпянский, А. Н. Гончаров, Ф. М. Набиуллин. Они не только укрепляют и развивают экономику Урала и России, но и активно помогают университетам в их развитии.

Их усилиями создается будущее России. И наш Форум проходит при их многолетней активной поддержке!

История Урала, как и вся история России, — это летопись единения народов, где поддержка ближнего всегда была залогом успеха. В формирующемся многополярном мире именно российский подход, основанный на глубоком уважении самобытности каждого народа, становится эталоном для международного сообщества.

Особо хочу обратиться к молодежи! Ваши научные и творческие изыскания — это мощный и прагматичный ответ на любые попытки затормозить развитие. Именно вы станете теми, кто превратит идеи в реальность, а диалог — в синергию.

Отрадно, что участники Форума — ученые и эксперты, молодые исследователи, специалисты и практики, представители деловых кругов и, конечно же, органов государственной власти будут обсуждать своевременную, очень важную, исключительно актуальную для нас тему Евразийской синергии в свете единства народов России в эпоху глобальных перемен.

Приветствую представителей федеральных органов власти, которые на протяжении очень многих лет поддерживают Форум и создают условия для его проведения. Это Министерство науки и высшего образования России, Федеральное агентство «Россотрудничество», Федеральное агентство «Росмолодежь», Федеральное агентство по делам национальностей. Мы бы не смогли с таким масштабом проводить Форум без поддержки Вольного экономического общества России — самой старой общественной организации нашего государства! (С. Д. Бодрунов, президент ВЭО, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор).

Евразийский экономический форум молодежи носит международный характер. Министерство иностранных дел России, представительство ООН в России и Представительство МИД в Екатеринбурге также на протяжении целого ряда лет активно сотрудничают с Уральским государственным экономическим университетом и помогают в реализации наших мероприятий и самого ЕЭФМ.

Нам очень важно внимание со стороны Администрации Президента Российской Федерации и личное внимание полномочного представителя Президента России на Урале Артема Владимировича Жоги. Придание столь большого значения молодежному форуму означает поддержку и вселяет уверенность в его перспективах.

Благодарю Губернатора региона Дениса Владимировича Паслера и хочу отметить многолетнюю поддержку со стороны Правительства Свердловской области, министров, депутатов Законодательного собрания (Л. В. Бабушкина).

Я выражаю благодарность градоначальнику, главе нашего города Алексею Валерьевичу Орлову, который сам участвовал во многих мероприятиях.

Особо благодарю Митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Владыку Евгения. Русской православной церкви принадлежит особая миссия в сфере духовно-нравственного воспитания нашей молодежи.

Выражаю особую благодарность главному редактору международного канала «RT» Маргарите Симоновне Симонян и генеральному директору и главному редактору медиагруппы «Комсомольская правда» Олеся Вячеславовне Носовой. При вашей поддержке состоялся медиафорум, в котором приняли участие руководители средств массовой информации России и зарубежья, а также представители пресс-служб и СМИ муниципальных образований Свердловской области.

Я благодарю наших коллег: глав городов и руководителей представительных органов власти местного самоуправления нашего региона за содействие в проведении столь важного Форума.

Выражаю благодарность моим коллегам — ректорам, проректорам, профессорам более двух сотен университетов!

В рамках XVI ЕЭФМ состоятся и форум руководителей вузов, и форум дипломатов, и шахматный турнир, который проходит при активном содействии выдающегося соотечественника, многократного чемпиона мира по шахматам Анатолия Евгеньевича Карпова. Мы гордимся тем, что он является Почетным профессором УрГЭУ и возглавляет кафедру шахматного искусства и компьютерной математики в нашем университете. А также искренне благодарим за помощь в организации соревнований выдающегося советского и армянского шахматиста, гроссмейстера, чемпиона СССР Рафаэля Артемовича Ваганяна.

Спасибо всем, кто прибыл на Форум!

Уважаемые друзья, гости, эксперты и участники Форума, сегодня мы с вами формируем новую действительность! Я желаю всем успехов, прекрасных впечатлений и новых совместных достижений.

XVI Евразийский экономический форум молодежи объявляю открытым!

Василий Васильевич Догдаев

Помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации
в Уральском федеральном округе

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Уважаемые друзья, добрый день! От имени и по поручению полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе приветствую вас на торжественном открытии XVI Евразийского экономического форума молодежи. В этом году тема форума символична: «Евразийская синергия: Единство народов России в эпоху глобальных перемен». Она отражает стремление к консолидации усилий, укреплению взаимопонимания и развитию партнерства в условиях серьезных трансформаций мировой экономики и международных отношений.

Масштаб форума впечатляет: более 24 тысяч зарегистрированных участников, свыше 40 научных конкурсов, десятки лекций, дискуссионных площадок. В мероприятии принимают участие дипломаты, руководители ведущих университетов, представители средств массовой информации и бизнеса. Особую значимость приобретают Международный дипломатический форум, встречи в формате «Диалог на равных» и Форум ректоров, объединяющий академическое сообщество разных стран. Важно отметить, что форум выходит далеко за пределы одной площадки и проводится одновременно в России и за рубежом, укрепляя гуманитарные и образовательные связи на Евразийском пространстве.

Екатеринбург становится местом встречи талантливой, инициативной и неравнодушной молодежи из России и десятков стран мира. Форум, организованный Уральским государственным экономическим университетом, зарекомендовал себя как авторитетная международная площадка для открытого диалога, обмена знаниями и выработки совместных решений по ключевым вопросам развития современного мира.

Уже в сентябре, согласно Указу Президента РФ, в Екатеринбурге состоится Международный фестиваль молодежи. Иностранные молодые лидеры смогут увидеть настоящую Россию — страну безграничных возможностей, где каждый может найти свое призвание и превратить мечту в реальность.

Именно вам, молодым, активным, образованным, целеустремленным, предстоит формировать будущее наших стран, укреплять экономику, науку и международное взаимодействие. Ваши таланты, идеи, энергия и ответственность — ключевой ресурс развития. Приветствую участников форума на Уральской земле. Желаю плодотворной работы, ярких дискуссий, новых знаний и вдохновения для реализации самых смелых инициатив.

Татьяна Леонидовна Савинова
Заместитель Губернатора Свердловской области –
министр здравоохранения Свердловской области

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Дорогие друзья! По поручению Губернатора Свердловской области Дениса Владимировича Паслера приветствую участников и гостей XVI Евразийского экономического форума молодежи. Важно подчеркнуть, что традиция проведения данного мероприятия не случайно зародилась в Екатеринбурге — городе, который считается центром Евразийского континента, точкой пересечения культурных и геополитических интересов двух частей света. Именно это уникальное расположение определяет глобальный характер мероприятия.

Особого внимания заслуживает то, что Свердловская область — многонациональный регион, где в гармонии проживают представители более 120 народов. Такое многообразие создает естественную платформу для межнационального диалога и становится прочной основой для формирования подлинно открытой молодежной дипломатии самого высокого мирового уровня.

Будет справедливо еще раз сказать слова благодарности команде Уральского государственного экономического университета во главе с Яковом Петровичем Силиным за этот праздник молодости, энергии, позитива и, конечно, дружбы. За годы инициатива университета вышла далеко за региональные рамки, превратившись в масштабное международное событие. Сегодня площадки форума действуют в странах СНГ, Европы, Азии и Ближнего Востока, объединяя тысячи участников из десятков государств. В прошлом году было 22 тысячи участников из 116 стран мира. В этом году форум бьет свои же рекорды, и уже почти 25 тысяч молодых людей из 117 стран примут участие в работе форума. Вот уже 16 лет форум служит точкой притяжения для самой прогрессивной и деятельной молодежи, которая стремится расширить горизонты своих знаний, внести реальный вклад в развитие общества и сформировать общее видение будущего. Я уверена, что форум является одной из причин, почему было принято решение о проведении в нашем городе Международного фестиваля молодежи, который состоится в сентябре этого года. И мы вновь ждем вас уже осенью.

От всей души желаю вам незабываемых встреч, ярких впечатлений и, конечно же, новых дружеских связей. До новых встреч в прекрасном городе Екатеринбурге!

Евгений Вадимович Старков

Председатель комитета по вопросам законодательства и общественной безопасности
Законодательного собрания Свердловской области

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Уважаемые участники XVI Евразийского экономического форума молодежи, позвольте мне всех вас поприветствовать в самом лучшем городе Екатеринбурге и, конечно, в нашей замечательной Свердловской области. По поручению депутатов Законодательного собрания Свердловской области и от себя лично поздравляю вас с открытием этого масштабного мероприятия!

Средний Урал находится на стыке Европы и Азии. Именно здесь происходят великие встречи, встречаются разные культуры, языки, религии и мировоззрения. За прошедшие годы форум внес большой вклад в развитие молодежного движения и оказал серьезное влияние на укрепление интеграционных процессов в Евразийском пространстве. Он позволил установить прямые контакты между университетами, студенческими сообществами и молодыми предпринимателями.

Участники форумов прошлых лет сегодня успешно реализуют международные проекты, работают в промышленности, науке, бизнесе и государственном управлении. Многие из них нашли здесь наставников и единомышленников. Сегодня в вузах, колледжах и техникумах Свердловской области обучается 260 тысяч студентов, из них свыше 10 тысяч — иностранные граждане. Это уникальное сочетание молодого интеллекта, энергии и талантов.

Наш глава региона Денис Владимирович Паслер уделяет большое внимание развитию студенческой инфраструктуры. Построен кампус мирового уровня, модернизируются общежития, открываются коворкинги, лаборатории, спортивные и досуговые центры. Законодательное собрание в рамках своих компетенций также способствует развитию молодежного сообщества: приняты областные законы о молодежной политике и патриотическом воспитании, действуют меры поддержки волонтеров, молодых семей и молодых специалистов. Уверен, что открывшийся сегодня XVI Евразийский экономический форум молодежи будет способствовать взаимодействию Уральского региона со многими странами и обмену опытом.

Желаю всем участникам плодотворной дискуссии, новых идей и проектов. Пусть сотрудничество в рамках Евразийского пространства приносит еще больше успехов! Поздравляю всех с этим днем!

Марина Сергеевна Фадеева

Заместитель Главы Екатеринбурга –
руководитель аппарата Администрации города Екатеринбурга

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Уважаемые участники и гости Евразийского экономического форума! Искренне рада приветствовать вас в городе Екатеринбурге. Особенно отранно, что форум открывается в день, когда в Российской Федерации празднуется День местного самоуправления. Как неоднократно подчеркивал Президент нашей страны, именно муниципальная власть — самый близкий уровень власти к населению. И на самом деле все проекты и мероприятия, в том числе и проходящий сегодня форум, мы реализуем для того, чтобы улучшить качество жизни людей, которые живут в наших городах.

Да, принято считать, что международная деятельность — это в основном глобальные встречи, проекты и переговоры на уровне глав государств. И это действительно так. При этом мы сегодня с вами в этом зале доказываем, что международная деятельность — это еще и фундамент, своего рода мозаика, которая состоит из небольших «кирпичиков», маленьких пазлов — таких мероприятий, как сегодняшнее. В основном это наши региональные и муниципальные международные проекты, которые реализуются на местах.

Яков Петрович, из года в год я с этой сцены не перестаю выражать Вам искреннюю благодарность за организацию этого форума, за проведение столь значимого мероприятия. Вы представляете город Екатеринбург и объединяете народы разных стран. Евразийский экономический форум — это действительно про объединение: 117 государств, 87 субъектов РФ, молодежь, за которой будущее наших городов и 8

стран, дипломатический корпус, бизнес-сообщество, представители общественных организаций, чиновники всех уровней власти. Это объединение не просто собирает нас вместе — оно сближает все народы.

Уважаемые участники Евразийского экономического форума! Сегодня город Екатеринбург становится для нас общим домом. А в своем доме мы всегда искренне рады гостям. Желаю вам плодотворной и эффективной работы на форуме!

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Дорогие друзья, сердечно приветствую всех вас. Я думаю, все почувствовали, как Екатеринбург умеет удивлять: иногда солнцем и жарой, иногда дождем и льдом. Но я думаю, от этого ваше настроение не ухудшилось, не так ли?

Уже в который раз форум проходит в светлые пасхальные дни, когда мы с любовью приветствуем друг друга пасхальным приветствием. Сейчас я его назову и буду рад, если услышу правильный ответ. Христос воскрес!

В эти светлые пасхальные дни особенно остро чувствуешь, как важно делиться радостью, надеждами, теплом человеческого общения. И для меня особая честь и искренняя радость сегодня быть с вами. С теми, кому предстоит строить будущее нашего большого Евразийского пространства.

Знаете, в мире есть места, которые славятся чем-то особенным. Например, в Китае едут за инновациями и за мудростью тысячелетий, в Турцию — за солнцем, морем, гостеприимством, в Швейцарию — за точностью и надежностью, в Италию — за искусством и вкусом к жизни. Каждый из вас, вероятно, задавался вопросом: как бы я ответил на вопрос о том, чем славится моя страна и мой народ? Что поистине бесценного можно найти в России? И что мы можем подарить миру — не в виде товаров или технологий, а в виде богатства иного рода: духовного богатства?

Мы можем поделиться традиционными ценностями — тем, что веками скрепляет наше общество и дает опору человеку в пору перемен. Что это за ценности? Семья — это наш первый дом, где учатся любить, прощать, поддерживать друг друга. Семья — это школа любви, которая начинается с объятий матери и мудрости отца. Достоинство — это умение оставаться человеком в любой ситуации, уважать себя и других, не идти на компромиссы с совестью ради сиюминутной выгоды. Правда — это верность истине и совести. Не выгодная позиция или неудобная интерпретация, а честность перед собой и другими, стремление к справедливости. Именно правда создает фундамент доверия — в семье, в команде, в международных отношениях. Верность — это не просто слово, а выбор сердца. Верность близким, своему делу, своему слову, своей Родине и своим убеждениям.

Понять масштаб этих ценностей порой бывает непросто. В повседневной суете мы часто теряем горизонт.

Когда человек гуляет в густом лесу, он видит лишь кору деревьев, которые стоят в метре от него, но не может охватить взглядом величие всего огромного леса. Когда человек идет по городу, то видит лишь ближайшие витрины и здания, но не видит архитектуры всего города.

Земные вещи часто закрывают перед нами перспективу. Так и с духовными ориентирами. Поглощенные суетой, мы перестаем видеть главное. Но есть нечто, что помогает увидеть картину целиком.

Знаете, что такое Полярная звезда? Это звезда, которая служит указателем для мореплавателей. В бурном море она всегда способна указать верный путь. На протяжении тысячелетий именно она служила единственным верным маяком для моряков в бушующем ночном океане. Она светит высоко над мачтами, не зависит от штормов, от бурь и помогает кораблям безопасно найти путь в родную гавань.

Для России такой путеводной звездой всегда был Бог — не как абстрактное понятие, а как живой источник любви, правды и милосердия. И такая звезда светит не только одному народу. Господь освещает путь всем, кто ищет смысл, кто стремится к добру и справедливости.

Россия — это огромный гостеприимный дом, объединяющий десятки народов, культур, традиций. И в этом многообразии рождается уникальная сила. Наши ценности не замыкаются в разрозненных границах. Они являют нам те общие ориентиры, которые, объединяя нас, создают неповторимый узор евразийской цивилизации.

Сегодня на Евразийском экономическом форуме молодежи мы говорим не только о технологиях, инвестициях и рынках. Мы говорим о будущем, которое строится на прочном фундаменте: общем деле, уважении к истории, любви к человеку и человечеству, вере и надежде.

Я знаю, что именно вы, молодые лидеры, сможете не только сохранить эти ценности, но и поделиться ими со всем миром. Пусть ваша энергия, ваш талант, мудрость, подкрепленная духовной опорой, принесут плоды добра, созидания и единства. Я желаю всем участникам форума плодотворной работы и каждому из вас вдохновения, сил, Божьей помощи в ваших начинаниях. Христос воскрес!

Дмитрий Анатольевич Биричевский
Директор Департамента экономического сотрудничества
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Добрый день, уважаемые друзья! Уважаемый Яков Петрович! Благодарю Вас за приглашение. В Министерстве иностранных дел мы долго размышляли, какой департамент должен курировать этот форум, поскольку в его названии присутствуют слова «евразийский», «экономический» и «молодежь» — направления, находящиеся в ведении разных подразделений. Наш Департамент экономического сотрудничества отвечает за тему Большого Евразийского партнерства (БЕП). И, конечно, сердце Евразии находится здесь, в Екатеринбурге. Поэтому я особенно признателен за возможность поделиться с вами мыслями о том, что Евразийская синергия — это наше будущее. Сегодня я вижу здесь прекрасную молодежь, студентов из разных стран и народов — и это и есть воплощение Большого Евразийского партнерства.

Инициатива Большого Евразийского партнерства была выдвинута Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным еще в 2015 г. как ответ на тектонические сдвиги в глобальном мироустройстве. Мы все ощущаем, что однополярная модель исчерпала себя. Это уже не просто слова, не лозунги, не слоганы — это реальность, постепенное движение к многополярности.

Людам не нравится доминирование и гегемония. Они хотят общаться, создавать что-то позитивное, общаться на равных. И это, наверное, самое главное.

На мировую арену выходят влиятельные игроки, страны Глобального Юга. Единство участвующих в этих процессах народов проявляется в стремлении решать вопросы региональные, муниципальные, любые своими силами, без внешнего вмешательства и нравоучений. Двигаться вперед на основе общих интересов. При этом у всех разные системы, существуют определенные барьеры, различия в регуляторике. Однако наша задача — не подгонять все под единый шаблон, а создать общий «зонтик», под которым будет комфортно всем жителям нашего материка, объединяющего Европу и Азию. Речь идет о добровольной гармонизации, сопряжении регуляторных режимов, инфраструктурных проектов, схем промышленной и технологической кооперации, особенно актуальных сейчас платежно-расчетных систем. Это не просто механическое сложение историко-географических и хозяйственных преимуществ, а качественно новый эффект, возникающий за счет

обеспечения комплексной взаимосвязанности. И это позволит создать совместную зону процветания.

Процессы формирования большой Евразии начались с уплотнения диалога между Евразийским экономическим союзом, Шанхайской организацией сотрудничества, АСЕАН, а также координации с инициативой «Один пояс, один путь». В русле повышения общей взаимосвязанности активную работу ведут Содружество Независимых Государств, совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, диалог по сотрудничеству в Азии, а также иные международные форматы. На форумах, таких как Петербургский экономический форум, Восточный экономический форум, в поддержку инициативы Большого Евразийского партнерства высказались представители самых разных стран. Со своей стороны мы вместе с Минтрансом России работаем над укреплением транспортного каркаса большой Евразии — это «Северный морской путь», кратчайший водный маршрут между двумя континентами. Объем перевозок по нему бьет рекорды.

Важную роль в создании общего пространства доверия и взаимного уважения играют культурно-гуманитарные контакты, прежде всего образовательные. Без духовности, как абсолютно правильно отметил Владыка, без традиционных ценностей никакого цивилизационного евразийского партнерства не достичь. Здесь, когда дети общаются, когда студенты учатся, взаимодействуют друг с другом, мы создаем наше общее будущее и выстраиваем необходимые мосты между мини-регионами для того, чтобы обеспечить процветание макрорегиона. Культурный обмен позволяет молодому поколению погружаться в новые культуры, изучать языки, укреплять навыки международной коммуникации. Создается среда, где можно учиться, пробовать, расти не в одиночку, а внутри широкого пространства возможностей, определяя будущее огромного общего дома от Тихого океана до Атлантики. Уверен, что сегодняшний форум в Екатеринбурге — городе, где установлена символическая стела на стыке Европы и Азии, — будет способствовать укреплению политического, научного и общественного диалога между всеми регионами нашего материка.

Уважаемые послы! Благодарю вас за присутствие. Спасибо большое за внимание!

Валид Хамид Шилтаг

Руководитель представительства Лиги арабских государств

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Дорогие друзья! От имени Лиги арабских государств и всех ее членов, а также от имени послов арабских стран, впервые участвующих в этом форуме, имею честь приветствовать вас на открытии XVI Евразийского экономического форума молодежи. Я имею честь приветствовать вас от имени генерального секретаря Лиги арабских государств Ахмед Абу-ль-Гейт. Позвольте выразить искреннюю благодарность организаторам этого важного мероприятия. Тема синергии и интеграции Евразии имеет особую актуальность в нынешний уникальный и беспокойный период, который характеризуется сломом прежних балансов и перестройкой глобального миропорядка.

Лига арабских государств, объединяющая 22 страны, готова делиться с международными партнерами своим опытом в вопросах достижения гармонии, взаимопонимания и мирного сосуществования. Мы открыты к изучению успешного опыта других государств, в частности Российской Федерации, ведь ваша страна представляет собой успешную модель общества, в котором разнообразные этнические группы, конфессии и культурные сообщества существуют в мире и гармонии как неотъемлемая часть единого целого.

Дамы и господа, в условиях многополярного мира разнообразие и различия между странами и внутри обществ должны стать не источником конфликтов, а подлинным богатством, которое необходимо сохранять и развивать. Особо хочу поблагодарить Россию, русский народ и молодежь во всем мире за поддержку арабского мира, в частности за позицию по палестинскому вопросу и ситуации в Ливане. Ваша поддержка имеет для нас огромное значение.

Мы готовы сотрудничать с Россией, у нас хорошие отношения. Наша цель — укрепление дружбы и солидарности. Молодежь наших стран, вы строите наше будущее.

Благодарю за внимание!

Халид Абдулла Шавабка

Чрезвычайный и Полномочный Посол Иорданского Хашимитского Королевства
в Российской Федерации

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Уважаемые коллеги! Позвольте начать со слов благодарности в адрес организаторов Евразийского экономического форума молодежи за прекрасную подготовку и гостеприимство, оказанное нам, послам арабских государств. Дамы и господа, для меня и удовольствие, и большая честь присоединиться к вам сегодня здесь, в Российской Федерации, на форуме.

Выражаю искреннее восхищение и благодарность принимающей стороне, университету и организаторам этого важного форума. А также моему хорошему другу, министру международных и внешнеэкономических связей Свердловской области Вячеславу Ярину, и Министерству иностранных дел Российской Федерации за их поддержку в проведении и организации этого мероприятия. Благодаря их усилиям удалось собрать здесь молодежь, преподавателей и представителей многих стран и проводить мероприятие в духе диалога, сотрудничества и взаимного уважения.

Этот форум важен не только потому, что он собирает голоса со всех стран и организаций, он несет принципы, которые исповедует моя страна. Я считаю, молодежь должна восприниматься не просто как получатель политики, а как активный партнер в формировании более мирного, устойчивого и процветающего будущего. Мир сталкивается с огромным количеством конфликтов и различных вызовов, и наш форум передает послание: юное поколение должно быть нацелено на мирную жизнь, на продвижение справедливости.

Хашимитское Королевство Иордания рассматривает молодежь как национальную политику и приоритет, как источник инноваций, ответственности и устойчивости, а также силу, которая будет помогать, делать общество сильнее и достигать взаимного понимания между народами. Государство гордится своим вкладом в международную повестку по вопросам молодежи, мира и безопасности. И, как сказал Его Величество король Абдалла II, молодежь, когда имеет знания и возможности, способна привести нас к миру и трансформировать регион таким образом, каким даже не может себе этого представить. Это видение было отражено в инициативах Королевского Высочества принца Аль-Хусейна ибн Абдаллы II, а также в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2250, в которой молодежь за-

креплена и международно признана как существенная сила, наш партнер в достижении мира и безопасности!

Наши страны строят отношения, которые основываются на взаимном уважении и конструктивном сотрудничестве. Мы ценим этот диалог, наше сотрудничество в таких вопросах, которые представляют общий интерес, включая образование, академический обмен, туризм и экономическое сотрудничество. Мы также уверены в том, что тесные гуманитарные связи, особенно связи между молодыми людьми, могут обогатить и открыть новые горизонты между Иорданией и Российской Федерацией, путь к партнерству и пониманию.

Дорогие юные участники, ваше присутствие сегодня является очень важным знаком. Оно демонстрирует приверженность диалогу, знаниям и пониманию. Оно продвигает сотрудничество, а не изоляцию. Вызовов много, а возможностей еще больше! Эти возможности станут реальностью благодаря воплощению ваших идей, энергии и стремлению преодолеть существующие барьеры и объединить различные культуры. Иордания остается привержена принципам диалога и международному сотрудничеству. Мы с нетерпением ждем продолжения нашей дружбы с Российской Федерацией и дальнейшего вовлечения во все инициативы, которые обещают нам молодые лидеры, собравшиеся сегодня здесь.

Я выражаю признательность вам, что пригласили меня и дали возможность выступить спикером на пленарном заседании!

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Президент Вольного экономического общества России,
директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
почетный профессор УргЭУ

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Уважаемые друзья! Я сегодня счастлив быть здесь с вами на этом мероприятии. Вольное экономическое общество России — организация, которой недавно исполнилось 260 лет, — является самой крупной экономической общественной организацией России и, пожалуй, одной из крупнейших и старейших в мире. На протяжении всей своей истории она неизменно занималась просветительством, и это всегда было ее главной задачей. Сегодня эта задача стоит в «полный рост». Устав Императорского Вольного экономического общества писала вместе со своими помощниками Екатерина Великая, имя которой носит и ваш город. Не приехать сюда, не поздравить вас в центре Евразии с XVI Евразийским экономическим форумом молодежи было попросту невозможно. Поэтому я очень счастлив видеть ваши лица, слышать ваши молодые голоса и ощущать вашу поддержку.

Должен сказать, что Вольное экономическое общество России, объединяющее 300 тысяч участников, проводит поистине масштабное мероприятие. Мы организуем форум в преддверии Московского академического экономического форума, который проводим совместно с Российской академией наук. В рамках этого форума запланировано большое количество мероприятий — порядка 115 конференций по всей стране и за рубежом, участниками которых станут десятки тысяч человек. И как человек, который понимает, как непросто организовать подобное мероприятие, я могу с полным основанием сказать: Яков Петрович, вы — героический человек! Хотел бы выразить Вам благодарность от имени Вольного экономического общества России как вице-президенту ВЭО России.

Сегодня мы говорим о работе Вольного экономического общества, о взаимодействии с молодежью, о молодежных проблемах. Но давайте признаем: это не только молодежные проблемы. Они затрагивают всех без исключения. И то, что нынешний форум в качестве своей главной идеи избрал концепцию единства, чрезвычайно важно и актуально, особенно в наше время.

В Уральском государственном экономическом университете ведется интенсивная работа над новыми концепциями: здесь внедряют

инновационные теоретические решения, исследуют новую практику. Это действительно один из самых передовых вузов. Не зря на этой площадке сегодня создается такое масштабное мероприятие. Отмечу, что близкая мне теория ноономики, в разработке которой я принимаю участие, успешно внедрена в этом университете. Именно здесь был создан первый Центр ноономики, а сегодня подобных центров в мире уже более полутора десятков. Более того, созданная в мире Всемирная ассоциация ноономики при поддержке ВЭО России в качестве методологической базы для открытия таких центров опирается на опыт Уральского государственного экономического университета.

Если мы коснулись этой концепции, то отмечу: четыре драйвера ее роста обозначают как базовые. Они образуют так называемую квадригу ноономики. Квадрига — это четверка лошадей. В Древней Греции Аполлон — бог разума — управлял этой квадригой. По аналогии наша «четверка лошадей-драйверов» состоит из следующих элементов.

Первым из них выступает технический прогресс — он служит экономической базой развития. Следом идет диффузия собственности, формирующая особый политэкономический дискурс: именно она позволяет оценить эволюцию общества с точки зрения глубокой науки. Особое место в этой системе занимает социализация общества — важнейший социальный процесс. Социализация означает, что, когда человек входит в общество, он должен усвоить его законы, принять правила и положения, которыми руководствуются люди. Без этого он рискует оказаться изгоем. Но чем отличается тот, кто приходит в общество, от того, кто его покидает? Тем, что он привносит нечто новое — идеи, подходы, взгляды. И это служит импульсом для развития социума: общество, в свою очередь, адаптируется под потребности человека, под его обобщенные нужды и проблемы.

Завершает эту четверку идейная концепция, или солидаризм — неотъемлемая часть квадриги. Без солидарности, без осознания общей цели, без понимания того, что мы обязаны поддерживать друг друга — независимо от конфессий, национальностей, социального статуса и прочих различий, — невозможно построить справедливое общество.

Эта мысль отражена в уже ставшей народной мудрости: «В товарищах согласия нет — на лад их дело не пойдет». Древнеримский философ Сенека, рассуждая об обществе, сравнивал его со сводом из камней: если элементы не будут поддерживать друг друга, конструкция развалится. Эту истину нельзя игнорировать.

Более того, солидаризм закреплён в Конституции Российской Федерации как идейная платформа развития страны. Один из ключевых тезисов Основного закона — создание социального государства.

Именно опора на принципы солидарности поможет нам преодолеть трудности и достойно ответить на любые вызовы современности.

Подчеркну: эта концепция важна не только для России. Сегодня без международного сотрудничества, без дружеских отношений между странами и взаимной поддержки невозможно решить глобальные задачи. Выступавшие сегодня коллеги наглядно это продемонстрировали. А ваши аплодисменты в их адрес свидетельствуют: вы, молодые люди, осознаете, куда мы движемся и за какие ценности должны бороться.

Уважаемые друзья! Я хотел бы пожелать форуму плодотворной работы, насыщенной дискуссии и конструктивных решений. Молодежи — ярких контактов, искренней дружбы, взаимной поддержки и любви! Пусть эти ценности станут опорой в вашем пути к созданию нового, более справедливого и гармоничного мира. Всего доброго!

Валерий Александрович Черешнев

Заместитель Президента Российской академии наук,
академик Российской академии наук,
председатель Объединенного ученого совета УрО РАН по медицинским наукам

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Добрый день, дорогие коллеги, друзья, зарубежные гости, все участники XVI Евразийского экономического форума молодежи! Уже не раз отмечалось, что нынешний форум посвящен очень важной проблеме — единству народов России в эпоху глобальных перемен. Все это разворачивается под эгидой евразийского синергетического процесса — общего для всех народов не только Евразии, но и всего мира.

Почему подобные задачи встали перед нами именно сегодня? Потому что народ, его руководители и особенно наука сейчас задаются вопросом: почему из года в год мы говорим об одних и тех же проблемах, но не можем их решить? Почему старые глобальные вызовы вновь и вновь обретают актуальность?

Ответ кроется в переломном моменте истории. До XX века человечество развивалось, сознавая себя бессмертным. Были войны, конфликты, эпидемии и катастрофы, уносившие жизни, но человечество всякий раз восстанавливалось, продолжало развиваться и расти.

Перелом наступил в августе 1945 г., когда США испытали атомные бомбы в Хиросиме и Нагасаки. Тогда мир осознал масштаб разрушительной силы нового оружия. Тогда заговорили о самоуничтожении человечества. Такого оружия еще не было в истории человечества. Спустя 81 год после окончания Второй мировой войны на первый план выходит вторая причина возможного самоуничтожения человечества — стремительно нарастающий экологический кризис, меняющий все привычные правила и установки. Дело в том, что сферы, формирующиеся под воздействием загрязнений и выбросов, интенсивно вытесняют биосферу.

Что такое биосфера? Это тонкая оболочка вокруг Земли, содержащая кислород и обеспечивающая жизнь. Ее границы — 21 километр вверх и 11 километров вглубь океана, всего 32 километра. В этой оболочке существует все живое. Техносфера, вытесняя биосферу, заменяет ее и создает серьезные угрозы для здоровья человека. Отсюда — рост генетических нарушений, увеличение числа онкологических заболеваний, распространение понятия «мутация» далеко за пределы медицинского сообщества. Ученые забили тревогу.

Еще 100 лет назад Владимир Иванович Вернадский в Советском Союзе, а во Франции — Леруа и Тейяр де Шарден пришли к единому

выводу: необходимо создать учение о ноосфере. Что это значит? Нужно постепенно ликвидировать техносферу, трансформируя ее в ноосферу («ноос» — разум), т. е. в «умную» сферу. Со временем ноосфера должна вернуться к состоянию, близкому к исходному, — такому, каким оно было 270 лет назад, до формирования техносферы с развитием промышленности. По замыслу ученых, переход ноосферы в биосферу создаст еще более благоприятную среду, чем изначальная биосфера XVIII века.

Многие взялись за решение этой задачи, весь мир поддержал идею — но общего соглашения достичь не удалось. Последняя надежда возникла 20 лет назад с Киотским протоколом. Ученые разработали наукоемкие технологии замкнутого цикла без выбросов, все были готовы согласиться, однако ряд стран отказался, и инициатива не воплотилась в жизнь.

И до сих пор решение не найдено, хотя в наш цифровой век уже подсчитаны и четко очерчены «красные линии». Выяснилось, что биосфера способна самоочищаться — но лишь при условии, что на Земле будет проживать 500 миллионов человек. Сегодня же население планеты составляет 8 миллиардов — в 16 раз больше. По прогнозам ученых, к 2050 г. оно достигнет 9 миллиардов, а к концу столетия — 11 миллиардов. Если эта тенденция сохранится, какими будут люди и каково будет их здоровье?

Общего решения пока нет, но мы обязаны действовать — вместе, всем миром, осознавая возможные последствия. Решать проблемы нужно на региональном и локальном уровнях, затем разрабатывать новые технологии, методы очистки, искать пути постепенного отказа от техносферы.

Задача будет решена — в этом нет сомнений. Но все мы должны понимать: чем мощнее и увереннее становится наш прагматичный мир, чем больше мы оцифровываем и вычисляем, тем отчетливее видим ценность того, что измерить нельзя. Того, без чего нет ни человека, ни творчества, ни судьбы. Об этом 200 лет назад наш выдающийся врач, всемирно известный хирург Николай Иванович Пирогов наставлял своих учеников: «Запомните: прежде чем стать специалистами, научитесь быть людьми». А за две тысячи лет до Пирогова, в III веке до нашей эры, древнегреческий философ Аристотель говорил ученикам: «Если вы идете вперед в делах и науках, но отстае в нравственности, то вы скорее идете назад, нежели вперед».

Дорогие коллеги, мы отчетливо понимаем: задача эта сложнейшая, ее нельзя решить просто. Чтобы добиться успеха, мы все должны дружно жить, много трудиться и искренне любить и беречь то бесценное достояние, которое зовется планетой Земля. Успехов вам! Будьте счастливы и здоровы!

Евгений Александрович Примаков

Руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих за рубежом,
и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Дорогие участники и организаторы XVI Евразийского экономического форума молодежи! Рад приветствовать всех, кто собрался на стыке двух частей света — в Екатеринбурге, где вековые традиции органично сочетаются с современными веяниями. Название мероприятия «Евразийская синергия: единство народов России в эпоху глобальных перемен» отражает его суть: мы сильны не вопреки различиям, а благодаря им.

Отрадно, что благодаря вашей деятельности на протяжении уже шестнадцати лет новое поколение предпринимателей, ученых и общественных деятелей получает возможность созидать сообща — через открытый диалог. Рост масштабов проекта красноречивее любых слов подтверждает, что принципы евразийской интеграции и многополярности находят живой отклик в молодежной среде по всему миру.

Россотрудничество помогает реализовать подобные инициативы — через зарубежную сеть «Русских домов», образовательные программы, языковые курсы и стажировки для молодых специалистов. Убежден, что подлинная дружба между народами строится не на декларациях, а на взаимном уважении и личных связях. Такую идею воплотила в жизнь ваша площадка. Мы всегда готовы поддерживать тех, кто возводит мосты.

Пусть встречи с послами, дискуссии по торгово-экономической тематике, научные конкурсы и фестиваль культур России позволят вам не только пополнить багаж знаний, но и найти единомышленников! Желаю всем плодотворных обсуждений и интересных открытий!

Ольга Викторовна Петрова

Заместитель министра науки и образования Российской Федерации

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Добрый день, дорогие друзья! Позвольте от лица Министерства науки и высшего образования Российской Федерации приветствовать всех участников XVI Евразийского экономического форума молодежи, который проходит в Свердловской области на площадке Уральского государственного экономического университета.

Прежде всего, позвольте начать со слов благодарности организаторам — университету, ректору Якову Петровичу, Правительству Свердловской области — за то, что 16 лет вы сохраняете традицию. Это мероприятие уже стало поистине важным местом сбора для нашей молодежи. Здесь молодые люди обсуждают и стратегически предлагают разнообразные инициативы — как в сфере экономических и предпринимательских проектов, так и в решении актуальных социально-экономических задач. Безусловно, очень важно, когда существует среда, способствующая рождению новых идей и, конечно же, их дальнейшей успешной реализации. Я хочу поблагодарить ребят, которые приезжают на форум, — для вас это тоже стало местом сбора, где вы обсуждаете идеи, придумываете новое и двигаетесь дальше.

2026 г. объявлен нашим президентом Владимиром Владимировичем Путиным Годом единства народов России. Я убеждена, что тема единства станет одной из ключевых тем, которые будут обсуждаться на форуме.

Скорее всего, многие из вас вновь встретятся друг с другом вживую в сентябре, когда на площадке «ЭКСПО» будет проходить Международный фестиваль молодежи. Свердловская область — это место силы, место создания нового. Я хочу пожелать, чтобы все, что вы придумываете, все, что обсуждаете, и все знания, которые получите во время форума, стали новыми направлениями для вашего внутреннего роста. Большое спасибо всем, кто создает такие возможности для наших ребят!

Дмитрий Валерьевич Поликанов

Заместитель руководителя Федерального агентства
по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников,
проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству
(Россотрудничество)

Приветственное слово участникам XVI ЕЭФМ

Дорогие друзья, рад приветствовать участников XVI Евразийского экономического форума молодежи! Это очень важное мероприятие, которое не первый год объединяет десятки тысяч людей из самых разных стран мира, причем не только из ближнего зарубежья, но и из дальнего. Это значит, что евразийская интеграция становится все более популярной темой не только в странах СНГ, но и выходит далеко за их пределы.

Особенно важно, что об этом говорит молодежь. Именно за вами будущее. Вы знаете, как будет развиваться та или иная тенденция в мире, и именно вам предстоит реализовывать те самые проекты, которые вы сегодня обсуждаете на форуме.

Я желаю вам удачи, успехов, плодотворной дискуссии. Уверен, что в ходе ваших обсуждений родятся интересные инициативы, которые мы, безусловно, поддержим на площадке наших «Русских домов», потому что мы уделяем самое большое и пристальное внимание продвижению евразийской интеграции. Ждем ваших инициатив!

Все предложенные вами проекты будут направлены в «Русские дома», которые расположены в различных странах Евразийского союза. Сегодня мы работаем на площадках 100 стран мира и успешно реализуем ваши идеи. Спасибо вам за внимание к этой важной теме. Еще раз желаю удачи в вашей работе и новых свершений!

ОТКРЫТЫЕ ЛЕКЦИИ

Александр Александрович Воронов

Профессор кафедры логистики и коммерческой работы
Петербургского государственного университета путей сообщения
Императора Александра I, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург

Трансарктический транспортный коридор и его перспективы в системе актуальных международных транспортных коридоров

Аннотация. В материалах открытой лекции рассмотрены некоторые аспекты развития трансарктического транспортного коридора и его перспективы в системе актуальных международных транспортных коридоров.

Ключевые слова: логистика; транспортный коридор; Арктика; МТК.

Транспортный коридор — линейная зона, которая определяется одним или несколькими видами транспорта, пересекающими границы более чем одного города или округа и имеющими общий пункт назначения. Официальные определения транспортному коридору также приведены в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.¹ и в документах ООН.

Концепция Международного транспортного коридора (МТК) предложена специалистами-исследователями проекта Евразийского банка развития в контексте организационного транспортно-логистического решения «Евразийский транспортный каркас». В состав Евразийского транспортного каркаса входят Северный, Центральный и Южный евразийские коридоры, МТК ТРАСЕКА и МТК «Север — Юг», дополненные ответвлениями и региональными маршрутами общей протяженностью более 50 тыс. км.

Ключевой момент: Россия рассматривалась как транзитная страна с вспомогательной функцией обеспечения транспортно-логистического процесса.

Формируемая на территории России система МТК включает в себя два евроазиатских коридора (Трансиб и «Север — Юг»), Северный морской путь (СМП) в рамках Северного морского транзитного коридора (СМТК), панъевропейские транспортные коридоры 1, 2 и 9, а также коридоры Приморье-1 и Приморье-2, связывающие северо-восточные провинции Китая через российские морские порты Приморского края с портами стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). При этом в системе МТК на территории России панъевропейский транс-

---

¹ *Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом на период до 2035 г.*, утв. распоряжением Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р.

портный коридор 2 включен в состав Транссиба. Участок панъевропейского транспортного коридора 9 (граница Финляндии — Санкт-Петербург — Москва) включен в состав коридора «Север — Юг».

Российская логистическая система пережила кардинальные трансформации в 2022–2023 гг., что было связано с многократно усилившимся с 2014 г. санкционным давлением со стороны недружественных государств. Основные экспортные грузы теперь направляются преимущественно на восток и юг, что обусловлено перестройкой транспортных путей в сторону Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона. В сложившейся обстановке значение МТК «Север — Юг» и Северного морского транзитного маршрута приобрело особую важность в вопросе обеспечения экономического развития (экономической безопасности) Российской Федерации и стран-партнеров.

В текущей геополитической обстановке развитие южных и восточных сегментов МТК является приоритетом. Прогнозируется значительный рост объемов перевозок: к 2026 г. ожидается, что пропускная способность Восточного полигона составит от 160 до 175 млн т. Транспортный коридор «Север — Юг» должен обеспечить грузооборот в объеме 18–25 млн т, а Северный морской транспортный коридор (СМТК) — 39–42 млн т. К 2030 г. планируется обеспечить увеличение данных показателей, в том числе для Восточного полигона до 210 млн т, для МТК «Север — Юг» — до 50 млн т, а для СМТК — до 110 млн т.

Основополагающей задачей для российской экономики в настоящий момент является «разворот на Восток». Данный вектор внешнеэкономической политики предполагает создание новых транспортных артерий и развитие сопутствующей инфраструктуры для увеличения пропускной способности действующих. Эти МТК станут важным импульсом для развития торговли с азиатскими партнерами, обеспечат экономическое развитие и модернизацию транспортной инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока, улучшая, таким способом, социально-экономическое положение данных регионов.

С марта 2025 г. активно рассматривается проект Трансарктического транспортного коридора (ТТК), который представляет собой модернизацию идеи Северного морского пути с целью глобальной логистической интеграции. Главная задача ТТК заключается в создании экономически привлекательного, безопасного и самого короткого пути для грузоперевозок между Европой и Азией, что, в свою очередь, обеспечивает транспортную доступность с наименьшими издержками к территориям Южной, Юго-Восточной и Западной Азии, а также к странам Африки. Разработка ТТК направлена на установление связи между ключевыми экономическими хабами Евразии, улучшение результатов

ности международной торговли и усиление независимости национальных транспортных систем.

Морской сегмент ТТК, включающий Северный морской путь протяженностью примерно 14 тыс. км, дополняется более чем 10 тыс. км наземной транспортной сети, в которую входят железнодорожные и автомобильные пути, а также внутренние водные артерии. Маршрут охватывает значимые логистические центры, такие как Усть-Луга, Мурманск, Архангельск, Дудинка, Сабетта, Тикси, Певек и Владивосток.

К 2030 г. прогнозируемый объем перевозок по ТТК может составить 109 млн т. Данный показатель будет достигнут за счет транспортировки энергоресурсов и других дефицитных для данных рынков товаров. Проект предполагает круглогодичную навигацию с использованием ледоколов, модернизацию портовых сооружений и организацию взаимодействия с операторами других МТК, к примеру, с оператором МТК «Север — Юг», с целью привлечения грузопотоков из азиатских стран.

Отличительной особенностью финансово-экономической модели ТТК является более активное участие в развитии портовой, перевалочной и подвозящей инфраструктуры за пределами традиционных арктических портов, включая Мурманск, Архангельск, а также порты Дальнего Востока. Для управления проектом планируется создание нового оператора, подобного управляющим компаниям Суэцкого или Панамского каналов.

Экономическая перспективность использования Северного морского пути определяется ожидаемым объемом грузопотока, который, по прогнозам, достигнет 109 млн т к 2030 г. Такой рост обусловлен увеличением объемов экспорта углеводородов, минеральных ресурсов и транзитных грузов. Формирование основной части грузовой базы будет осуществляться ведущими игроками рынка. К ним относятся такие гиганты, как: «НОВАТЭК», «Роснефть», «Норникель», «Русская платина» и «Северная звезда». Ключевые участки ТТК: направление 1: Санкт-Петербург — Мурманск — Архангельск; направление 2: Архангельск — Владивосток. Важным элементом интеграции транспортной системы является также железнодорожные и автомобильные ветки ТТК.

Ключевые проблемы формирования и функционирования ТТК.

Проблема 1. Формирование инфраструктуры ТТК не является основным фактором формирования грузовой базы. Формирование и функционирование ТТК имеет два базовых аспекта: технологический (возможность и надежность) и экономический (стоимость).

Проблема 2. Сохранение транзитной ориентации РФ в проекте ТТК является, на наш взгляд, крайне негативным фактором, особенно

в контексте текущего реального вклада российских компаний в обеспечение его функционирования.

Проблема 3. Размер инвестиционных ресурсов до 2030 г. — до 20 трлн р.

Проблема 4. Кадры, способные к реализации задач функционирования и развития ТТК, в том числе в части сопряжения видов транспорта и терминальной мультимодальной обработки грузопотоков.

Проблема 5. Эффективное сопряжение разных видов транспорта на основе транспортно-логистических центров современного формата, способных принимать, хранить, обрабатывать и отправлять партии грузов в масштабах, обеспечивающих экономическую эффективность таких перевозок железнодорожным, речным, морским, автомобильным путями.

Прогноз. Развитие ТТК открывает значительные перспективы для формирования международной транспортно-логистической сети, отвечающей потребностям экономик стран, в первую очередь, Евразийского континента. Успешная реализация этой инициативы требует системного подхода на основе разработки и реализации комплексной стратегии. Стратегия должна включать модернизацию флота и портовой инфраструктуры, в том числе развитие системы прилегающих к ней железнодорожных путей. Кроме того, ключевое значение также имеет поддержание сотрудничества с ведущими мировыми государствами, в частности, с Индией и Китаем.

Трансарктический транспортный коридор знаменует собой новую фазу в освоении северных и дальневосточных регионов, где экономические преимущества идут рука об руку с обязательствами по отношению к окружающей среде и населению. Разработка проекта ТТК должна рассматриваться как ключевое направление внутренней политики и международной стратегии России. Это, в свою очередь, позволит укрепить территориальную целостность страны, а также гарантировать неоспоримое лидерство Российской Федерации на мировой арене, особенно в арктических и прилегающих к ним территориях.

Расика Нуван Таранга Джаясингхе Арахчиге

Преподаватель Университета Шри-Джаяварденепура, PhD в области экономики,
г. Коломбо, Шри-Ланка

Влияние агротуризма на социально-экономическое развитие Шри-Ланки

Аннотация. Агротуризм стал устойчивой стратегией развития сельских территорий, объединяющей сельское хозяйство с туристической деятельностью и создающей диверсифицированные источники дохода для сельских сообществ. В данном исследовании рассматривается влияние агротуризма на социально-экономическое развитие Шри-Ланки с акцентом на создание рабочих мест, спрос на местные ресурсы и развитие инфраструктуры. Результаты применения количественного подхода и множественного регрессионного анализа показывают, что все три независимые переменные значимо влияют на социально-экономическое развитие. Исследование представляет агротуризм как действенный инструмент экономической трансформации сельских районов и предлагает современные стратегии, такие как медленный туризм и агро-ориентированный опытный туризм, для улучшения результатов устойчивого развития.

Ключевые слова: агротуризм; социально-экономическое развитие; создание рабочих мест; развитие сельских районов; Шри-Ланка.

Агротуризм представляет собой нишевый сегмент туризма, объединяющий сельскохозяйственные практики с туристическим опытом, позволяя посетителям участвовать в фермерской деятельности, знакомиться с местной культурой и сельским образом жизни. В Шри-Ланке, стране с развитой сельскохозяйственной базой, агротуризм привлекает все больше внимания как механизм развития сельских территорий и диверсификации экономики.

Интеграция туризма с сельским хозяйством дает множество преимуществ, включая диверсификацию доходов, возможности трудоустройства и улучшение сельской инфраструктуры. Учитывая проблемы сельской бедности, безработицы и неполного использования сельскохозяйственных ресурсов, агротуризм представляет собой устойчивый путь улучшения социально-экономических условий.

Несмотря на богатые сельскохозяйственные ресурсы и туристический потенциал Шри-Ланки, вклад агротуризма в социально-экономическое развитие остается недостаточно изученным и слабо используемым. Сельские сообщества по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как ограниченные возможности трудоустройства, низкий уровень доходов и неадекватная инфраструктура.

Отсутствуют эмпирические данные, показывающие, как именно агротуризм способствует социально-экономическому развитию через такие ключевые факторы, как создание рабочих мест, спрос на местные ресурсы и развитие инфраструктуры. Поэтому данное исследование

направлено на восполнение этого пробела путем анализа влияния агротуризма на социально-экономическое развитие Шри-Ланки.

Целью исследования является определение степени влияния следующих факторов на социально-экономическое развитие (SED):

1) влияние создания рабочих мест на социально-экономическое развитие в сфере агротуризма;

2) влияние спроса на местные ресурсы на социально-экономическое развитие;

3) влияние развития инфраструктуры на социально-экономическое развитие.

Агротуризм широко признан катализатором развития сельских районов и экономической устойчивости. Он способствует диверсификации доходов, сохранению культурного наследия и развитию местной экономики.

Согласно исследованию Р. Шарпли и А. Васс, агротуризм играет важную роль в возрождении сельских территорий, создавая возможности для трудоустройства и стимулируя местную экономику [3]. Похожее мнение высказывает К. Барбьери, что агротуризм способствует устойчивости фермерских хозяйств, генерируя дополнительные источники дохода [1].

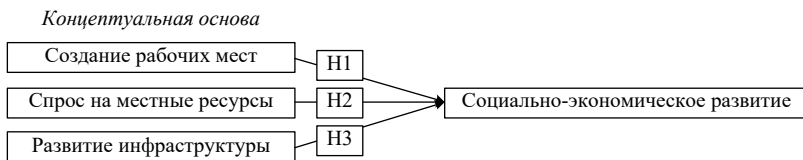
Исследования в развивающихся странах показывают, что агротуризм усиливает местную экономическую активность за счет увеличения спроса на сельскохозяйственные продукты и услуги [4]. В контексте Шри-Ланки агротуризм обладает потенциалом для сокращения сельской бедности и содействия инклюзивному росту [2].

Несколько теорий лежат в основе взаимосвязи между агротуризмом и социально-экономическим развитием. Теория устойчивого развития (Brundtland, 1987) подчеркивает баланс между экономическим ростом, охраной окружающей среды и социальной справедливостью. Теория человеческого капитала (Becker, 1964) предполагает, что развитие навыков и возможности трудоустройства повышают экономическую производительность. Теория мультипликативного эффекта (кейнсианская экономика) утверждает, что туризм генерирует косвенные и индуцированные экономические выгоды в местных экономиках. Теория эндогенного роста подчеркивает роль местных ресурсов и инноваций в стимулировании регионального развития.

Эти теории в совокупности объясняют, как агротуризм способствует экономическому росту, занятости и повышению уровня жизни. Хотя предыдущие исследования изучали туризм и развитие сельских районов, ограниченное количество работ конкретно исследовало количественное влияние агротуризма на социально-экономическое разви-

тие Шри-Ланки. Кроме того, недостаточно эмпирических данных, анализирующих такие ключевые детерминанты, как создание рабочих мест, спрос на местные ресурсы и развитие инфраструктуры, в рамках единой модели. Данное исследование восполняет этот пробел с помощью статистического анализа.

В этом исследовании используется количественный подход с применением данных опросов, собранных у заинтересованных сторон, участвующих в агротуристической деятельности по всей Шри-Ланке. Объяснительный дизайн исследования был использован для изучения взаимосвязей между ключевыми переменными, влияющими на социально-экономическое развитие. Первичные данные были собраны с помощью структурированного вопросника для обеспечения единообразия и надежности ответов. Применялась техника случайной выборки, и объем выборки составил 385 респондентов, что определялось неизвестным размером генеральной совокупности заинтересованных сторон агротуризма в Шри-Ланке. Исследование фокусируется на основных агротуристических регионах, характеризующихся богатыми сельскохозяйственными ресурсами и живописными ландшафтами, включая Канди, Хамбантоту, Полоннаруву, Монерагалу, Матале и Нуvara-Элию, где распространены такие виды агротуристической деятельности, как экскурсии на плантации, проживание на фермах и экотуристические впечатления. Анализ данных проводился с использованием программного обеспечения SPSS с применением статистических методов, включая корреляционный анализ и множественный регрессионный анализ, для изучения взаимосвязей и проверки гипотез (см. рисунок).

Гипотезы исследования

Гипотезы исследования.

Гипотеза 1 (H1): существует значительное влияние создания рабочих мест на социально-экономическое развитие.

Гипотеза 2 (H2): существует значительное влияние спроса на местные ресурсы на социально-экономическое развитие.

Гипотеза 3 (H3): существует значительное влияние развития инфраструктуры на социально-экономическое развитие.

Анализ данных был проведен с использованием программного обеспечения SPSS для изучения взаимосвязей между факторами агротуризма и социально-экономическим развитием (см. таблицу).

Уравнение множественной регрессии¹

Модель	Коэффициенты						
	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	<i>t</i>	Значимость	95 % доверительный интервал для В	
	B	Погрешность	Beta			Нижняя граница	Верхняя граница
Константа	3,798	0,812	—	4,679	0,000	2,202	5,394
Создание рабочих мест (EG)	0,632	0,230	0,587	2,754	0,006	0,181	1,084
Спрос на местные ресурсы (DDR)	2,040	0,547	1,555	3,728	0,000	3,116	0,964
Развитие инфраструктуры (ISD)	1,158	0,443	0,910	2,614	0,009	0,287	2,029

Примечание. Зависимая переменная — SED.

Согласно таблице, уравнение множественной регрессии для трех независимых переменных и социально-экономического развития (SED) как результата влияния агротуризма выглядит следующим образом:

Социально-экономическое развитие (SED) = 3,798 + 0,632 (EG) + + 2,040 (DDR) + 1,158 (ISD).

При неизменности всех остальных факторов увеличение создания рабочих мест (EG) на 1 ед. приводит к соответствующему увеличению социально-экономического развития (SED) на 0,632. Согласно таблице, при неизменности всех остальных факторов увеличение спроса на местные ресурсы (DDR) на 1 ед. приводит к соответствующему увеличению социально-экономического развития (SED) на 2,040. При неизменности всех остальных факторов увеличение развития инфраструктуры (ISD) на 1 ед. приводит к соответствующему увеличению социально-экономического развития (SED) на 1,158.

В множественном регрессионном анализе значения *p* для каждой независимой переменной указывают на их статистическую значимость при прогнозировании зависимой переменной. Переменные с низкими

¹ Результаты исследования, 2022.

значениями p (обычно ниже выбранного уровня значимости, часто 0,05) считаются статистически значимыми и вносят значимый вклад в модель. Переменные с высокими значениями p могут считаться менее важными для объяснения вариации зависимой переменной.

Согласно таблице, независимая переменная EG имеет p -значение 0,006. Это предполагает, что EG является статистически значимой для прогнозирования зависимой переменной. P -значение 0,006 меньше общепринятого уровня значимости 0,05, что указывает на значительный вклад EG в модель.

Независимая переменная DDR имеет p -значение 0,000, что является высокосignificant. DDR является очень сильным предиктором зависимой переменной, и ее эффект, вероятно, существенен.

ISD имеет p -значение 0,009, что меньше 0,05. Это указывает на то, что ISD является статистически значимой и вносит вклад в прогнозирование зависимой переменной, хотя может быть несколько менее значимой, чем DDR.

Проверка гипотез.

Гипотеза 1: существует положительная взаимосвязь между EG и SED.

Согласно таблице, значимое (p) значение фактора равно 0.006 ($p < 0,05$). P -значение ниже 0,05. Следовательно, гипотеза принимается, а нулевая гипотеза отвергается. Таким образом, существует связь между созданием рабочих мест (EG) и социально-экономическим развитием (SED).

Гипотеза 2: существует положительная взаимосвязь между DDR и SED.

Согласно таблице, значимое (p) значение фактора равно 0,000 ($p < 0,05$). P -значение ниже 0,05. Следовательно, гипотеза принимается, а нулевая гипотеза отвергается. Таким образом, существует связь между спросом на местные ресурсы (DDR) и социально-экономическим развитием (SED).

Гипотеза 3: существует положительная взаимосвязь между ISD и SED.

Согласно таблице, значимое (p) значение фактора равно 0,009 ($p < 0,05$). P -значение ниже 0,05. Следовательно, гипотеза принимается, а нулевая гипотеза отвергается. Таким образом, существует связь между развитием инфраструктуры (ISD) и социально-экономическим развитием (SED).

Исследование подтверждает, что агротуризм вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие Шри-Ланки. Создание рабочих мест, повышение спроса на местные ресурсы и развитие ин-

фраструктуры являются ключевыми драйверами экономического роста сельских районов. Агротуризм служит устойчивой стратегией улучшения средств к существованию и сокращения сельской бедности.

Развитие агротуризма в Шри-Ланке может быть дополнительно усилено с помощью ряда современных и устойчивых стратегий. Продвижение моделей медленного туризма позволит посетителям глубже взаимодействовать с фермерскими сообществами, тем самым увеличивая местный доход и сохраняя культурное наследие. Кроме того, агроориентированный опытный туризм, такой как проживание на фермах, органическое земледелие и сбор урожая, может привлечь туристов с высокими доходами, ищущих подлинный сельский образ жизни. Использование цифрового маркетинга и технологий интеллектуального туризма также необходимо для позиционирования агротуристических направлений на мировом рынке. Кроме того, укрепление государственно-частных партнерств может способствовать эффективному сотрудничеству между государственными учреждениями, частным сектором и местными сообществами. Инвестиции в устойчивую инфраструктуру, включая экологически чистый транспорт и решения в области возобновляемой энергии, будут поддерживать долгосрочное развитие. Не менее важным является наращивание потенциала через учебные программы, повышающие навыки гостеприимства, знание языков и предпринимательские способности среди сельского населения. Наконец, интеграция агротуризма с оздоровительным и духовным туризмом (йога, медитация, оздоровительные ретриты) может помочь привлечь нишевые рынки и создать более диверсифицированный и устойчивый туристический сектор.

Библиографический список

1. *Barbieri C.* Assessing the sustainability of agritourism in the US: a comparison between agritourism and other farm entrepreneurial ventures // *Journal of sustainable tourism*. — 2013. — Vol. 21, iss. 2. — P. 252–270.
2. *Fernando S., Bandara J., Smith C.* Tourism in Sri Lanka // *The Routledge handbook of tourism in Asia* / ed. by M. C. Hall, S. J. Page. — Abington, Oxon: Routledge, 2016. — P. 251–264.
3. *Sharpley R., Vass A.* Tourism, farming and diversification: an attitudinal study // *Tourism management*. — 2006. — Vol. 27, iss. 5. — P. 1040–1052.
4. *Tew C., Barbieri C.* The perceived benefits of agritourism: The provider's perspective // *Tourism Management*. — 2012. — Vol. 33, no. 1. — P. 215–224.

Алексей Сергеевич Долгов

Президент Уральского банка реконструкции и развития, г. Екатеринбург

Цифровой рубль: мифы и реальность

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых валют центральных банков (CBDC) как новой формы фиатных денег, а также обобщению международного опыта их внедрения и особенностям реализации цифрового рубля в России. В работе рассматриваются ключевые этапы развития CBDC: от смарт-карты Avant до современных проектов в Китае, на Багамах, в Нигерии и странах еврозоны. На основе данных международных организаций автор приводит статистику масштабов внедрения цифровых валют. Центральное место в статье занимает исследование цифрового рубля как третьей формы российской национальной валюты (наряду с наличными и безналичными деньгами). Раскрываются его существенные характеристики: уникальный цифровой код, хранение на платформе Банка России, возможность офлайн-платежей, равенство одному наличному или безналичному рублю, а также отсутствие процентного дохода на остаток. Описываются правовые и организационные основы функционирования платформы цифрового рубля: двухуровневая розничная схема с участием коммерческих банков как посредников, единые тарифы Банка России.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков; цифровой рубль; песочный доллар; финансовая доступность; двухуровневая розничная схема; трансграничные расчеты; Банк России.

Цифровые валюты центральных банков (Central bank digital currencies, CBDC) — это электронные формы фиатных денег, выпускаемые и гарантируемые центральным банком страны. Более 130 государств уже исследуют или тестируют собственные цифровые валюты. На пилотные проекты затрачено порядка 14 млрд долл., но доход от внедрения цифровых валют в 2026 г. ожидается на уровне 41 млрд долл. со скромным прогнозом достигнуть 76,9 млрд к 2032 г.

Первый прототип цифровых валют — это выпущенная в 1993 г. Банком Финляндии смарт-карта Avant — электронная система хранения сбережений, хотя впоследствии проект был прекращен. В 2014 г. в игру вступает Китай, в 2020 г. Багамы выпускают первую цифровую валюту — «песочный / песчаный доллар», в 2021 г. в Нигерии появляется eNaira, в 2023 г. после двухлетних исследований готовится проект по внедрению цифрового евро.

На начало 2026 г. большая часть азиатских стран, Австралия и Россия тестируют цифровые валюты. США, Латинская Америка, Мьянма и Новая Зеландия проводят исследования. Сенегал, Венесуэла, Эквадор, проведя исследования, решили воздержаться от цифровой валюты. Большая часть африканских стран не ведут таких исследований и не заинтересованы в данном проекте. Исключение составляет eNaira в Нигерии (уже запущена в действие). Также испытывают новые цифровые валюты Литва (LBCoin), Камбоджа (Bakong), Багамы (Sand dollar

— «песочный доллар»). Пилотные проекты реализуются в Турции, ЮАР, Боливии, Руанде, Швейцарии, Пакистане, Индии, Южной Корее, Восточном Тиморе, на Мадагаскаре. Существует специальный сайт для отслеживания стадий внедрения цифровых валют во всем мире.

Что такое цифровой рубль?

Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег.

В современной российской экономике деньги, которые используют граждане и бизнес, существуют в двух формах: наличные рубли, эмитируемые Банком России, и безналичные рубли — в виде средств на счетах в ЦБ РФ и в коммерческих банках. При этом коммерческие банки имеют счета в Банке России, которые используются для межбанковских расчетов, в том числе с Центральным банком России.

Цифровой рубль станет дополнительной формой российской национальной валюты и будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Иными словами, он будет цифровой валютой российского Центрального банка.

При этом если наличные деньги выпускаются в виде банкнот, каждая из которых имеет уникальный номер, а безналичные деньги существуют в виде записей на счетах в коммерческих банках, то цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой.

С одной стороны, цифровой рубль сходен с банкнотами, так как он имеет уникальный цифровой код (так же как банкнота имеет серию и номер) и эмитируется ЦБ РФ, поэтому цифровые деньги Центрального банка иногда называют «цифровыми наличными». Продолжая аналогию с наличными — должна быть возможность использования цифрового рубля в офлайн-режиме, т. е. при отсутствии доступа к интернету и мобильной связи. Для этого необходима специальная инфраструктура.

Цифровой рубль равен одному рублю в наличной или безналичной форме. В любой момент его можно обменять на безналичные, а затем и на наличные деньги. Но в отличие от безналичных рублей, которые хранятся на разных банковских счетах, цифровой рубль будет храниться на платформе Банка России.

В мае 2023 г. платформа цифрового рубля введена в промышленную эксплуатацию, а 11 июля 2023 г. Государственная Дума приняла федеральные законы, которые позволили запустить пилотный проект с использованием реальных цифровых рублей. С 15 августа 2023 г. на

платформе стартовало пилотирование операций с реальными цифровыми рублями на ограниченном круге пользователей и участников. Сначала к нему присоединились 13 банков, около 600 физических лиц и 30 торгово-сервисных предприятий из 11 городов России. В 2024 г. параметры проекта были расширены, что позволило постепенно увеличить число пользователей до 9 тыс. граждан и 1 200 компаний.

По закону возможность при желании совершать операции с цифровыми рублями должны будут предоставить своим клиентам с 1 сентября 2026 г.: крупнейшие банки, торговые компании — клиенты крупнейших банков — с выручкой за предыдущий год свыше 120 млн р.

УБирР также готовится к внедрению цифрового рубля. В настоящий момент проводится ряд мероприятий и доработок для подключения к платформе цифрового рубля Банка России и предоставления доступа нашим клиентам к платформе с 1 сентября 2026 г.

Цель создания цифрового рубля — усилить контроль за обращением денег и перераспределить его от частных банков к Центробанку. Но появление новой формы валюты решает и другие задачи, которые касаются людей и бизнеса:

— **уменьшает зависимость клиентов от банков.** Больше 74 % платежей в рублях сейчас безналичные, для них нужен счет в банке. Банки могут вводить свои комиссии за обслуживание и лимиты на переводы и безналичные платежи. Для цифрового рубля все правила устанавливает один игрок — ЦБ, и доступ к цифровым деньгам можно получить через любой банк на одних и тех же условиях. В Банке России считают, что появление цифрового рубля стимулирует банки предоставлять клиентам более выгодные условия;

— **усиливает конкуренцию на банковском рынке.** Сейчас люди, предприниматели и компании часто заводят счета в тех банках, где обслуживаются важные для них контрагенты, потому что переводить деньги внутри одного банка проще и выгоднее. В итоге деньги собираются в ограниченном числе финансовых организаций. Появление цифровых кошельков, не привязанных к конкретному банку, частично снизит этот эффект и усилит конкуренцию между банками;

— **позволяет применять новые инструменты.** Цифровой рубль позволит автоматизировать контроль и проведение расчетов по договорам с помощью смарт-контрактов — технологии, при которой деньги автоматически переводятся между счетами при выполнении условий сделки, например передаче имущества. Это должно повысить безопасность сделок и снизить риски неплатежей для бизнеса.

На платформе цифрового рубля реализована розничная двухуровневая схема: взаимодействие пользователей с платформой цифрового

рубля осуществляется через инфраструктуру участников рынка, а не напрямую с оператором платформы.

Оператором платформы выступает Банк России. Он устанавливает правила, стандарты и тарифы на операции с цифровыми рублями. Взаимоотношения между оператором, участниками (банками) и пользователями платформы базируются на договорах оператора с участником платформы (банком) и оператора с пользователем платформы. При этом участники продолжают оказывать пользователям привычные банковские услуги на основании отдельных договоров между банками и их клиентами.

Граждане и бизнес смогут получать доступ к счету цифрового рубля на платформе цифрового рубля через любой банк, являющийся участником этой платформы, в котором они находятся на банковском обслуживании и имеют банковский счет или персонифицированное (корпоративное) электронное средство платежа. Такой подход обеспечит пользователям возможность распоряжаться своими денежными средствами на цифровом счете через привычные для них каналы взаимодействия — мобильные приложения и системы дистанционного банковского обслуживания.

Действующие нормы, регулирующие порядок и случаи раскрытия сведений, относящихся к банковской тайне, устанавливают четкие рамки не только для банков, но и для оператора платформы. К банковской тайне относятся сведения о счетах цифрового рубля, об остатках цифровых рублей на счетах, операциях с цифровыми рублями пользователей платформы цифрового рубля. Таким образом, доступ к информации об операциях в цифровых рублях будет предоставляться соответствующим ведомствам в случаях, предусмотренных законодательством.

Двухуровневая система взаимодействия пользователей с оператором платформы через участников платформы цифрового рубля реализована и в существующей тарифной модели. Банк России как оператор платформы оказывает физическим и юридическим лицам услуги по переводу цифровых рублей на платформе согласно тарифам, которые являются едиными для всех ее пользователей.

Для граждан все операции в цифровых рублях полностью бесплатные — это принципиальная позиция Банка России, призванная обеспечить максимальную доступность для населения операций с цифровой национальной валютой. Для бизнеса комиссии за такие операции ниже, чем при использовании системы быстрых платежей или эквайринга, что позволяет компаниям экономить на транзакционных издержках.

Принципы работы цифрового рубля:

— зачисление цифрового рубля осуществляется в результате списания безналичных средств в соотношении 1:1;

— Банк России открывает кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывают кошельки клиентам на платформе цифрового рубля;

— клиенту открывается только один кошелек в цифровых рублях;

— кошельки клиентов в цифровых рублях размещаются на платформе цифрового рубля и не отражаются на балансе финансовых организаций;

— на размещенные в кошельках цифровые рубли не начисляется процентный доход на остаток;

— при банкротстве финансовых организаций средства на кошельке доступны клиенту через любую другую финансовую организацию, где он обслуживается.

Преимущества для граждан, бизнеса и государства:

1) для граждан:

— кошельком управляет сам гражданин;

— единая тарифная политика;

— доступ к кошельку возможен через любой банк;

— возможность рассчитываться цифровым рублем везде и всегда, в том числе в офлайн-режиме для удаленных и труднодоступных территориях;

— маркирование и определение доступных категорий покупки товаров;

2) для бизнеса:

— возможность использования смарт-контрактов для заключения сделок с контрагентами;

— возможность принимать денежные средства в цифровом рубле везде и всегда, в том числе офлайн, без доступа к сети интернет;

3) для финансового рынка:

— создание инновационных финансовых сервисов и продуктов;

— возможность использования смарт-контрактов для автоматизации проведения выплат по типовым услугам банков (эскроу, аккредитивы и др.);

— маркирование и определение условий целевого расходования средств;

— повышение конкурентоспособности малых и средних банков;

4) для государства:

— контроль за целевым расходованием бюджетных средств, выделяемых на государственные программы, проекты, субсидии и др.;

- возможность создания новых цифровых сервисов;
- снижение издержек на администрирование бюджетных платежей.

Потенциал цифрового рубля. Цифровой рубль, выходя за рамки простого платежного инструмента, открывает возможности для трансформации ключевых процессов в экономике. Его использование способно повысить скорость, прозрачность и безопасность финансовых операций. Потенциал цифрового рубля можно рассматривать в разрезе нескольких ключевых аспектов: инноваций в финансовых технологиях, повышения эффективности управления финансами на государственном уровне, финансовой доступности, а также в качестве платежного инструмента нового поколения для трансграничных расчетов.

Инновации в финансовых технологиях. Основой для инноваций выступают смарт-контракты, или самоисполняемые сделки. Смарт-контракты — это алгоритм, встроенный в платформу цифрового рубля, который автоматически выполняет переводы денежных средств между пользователями при соблюдении заранее заданных параметров — условий сделки.

Смарт-контракты исполняют условия сделки в точном соответствии с согласованной всеми сторонами сделки логикой и заложенными в код параметрами. Все правила и условия могут быть определены смарт-контрактом, что позволяет заранее «программировать» взаимоотношения между контрагентами, исключая возможное неисполнение сделок.

Повышение эффективности управления финансами на государственном уровне. Одним из важных направлений развития проекта является использование цифрового рубля в бюджетном процессе. Это может дать ряд значимых преимуществ, способных улучшить процесс распределения финансовой помощи:

- повышение прозрачности. Использование цифрового рубля способно обеспечить высокую степень прозрачности транзакций, следовательно, снизить риски мошенничества и злоупотреблений, а также упростить аудит и контроль;

- скорость и снижение затрат. Применение цифрового рубля позволит проводить платежи напрямую без посредников между отправителем и получателем перевода, все транзакции будут обрабатываться автоматически, без необходимости ручного вмешательства. В результате автоматизации процесса выплат гражданам и бизнесу из средств бюджета уменьшатся административные затраты на их выполнение за счет сокращения объема ручной работы и исключения посредников;

- интеграция с другими системами. Платформа цифрового рубля может быть интегрирована с другими государственными системами

и платформами, что способствует упрощению взаимодействия и улучшению межведомственной координации при выплатах;

— обратная связь и анализ данных. Использование цифрового рубля позволит накапливать данные о выплатах и их влиянии на экономику, что в дальнейшем поможет оптимизировать подход и условия к выплатам субсидий.

Финансовая доступность. Цифровой рубль призван предоставить всем пользователям возможности нового современного платежного инструмента вне зависимости от уровня их дохода, технической грамотности и расположения.

Открыть счет цифрового рубля и в дальнейшем пользоваться им можно будет через мобильное приложение любого банка, клиентом которого является человек или компания. Сам счет цифрового рубля, находясь на платформе Банка России, не привязан к какому-то конкретному банку.

Трансграничные расчеты. Цифровой рубль открывает принципиально новые возможности для трансграничных расчетов, устраняя многие барьеры, характерные для традиционных международных платежей. Его использование позволит проводить операции напрямую между контрагентами из разных стран, минуя сложные цепочки посредников. Это сократит время проведения транзакций с нескольких дней до минут, а также снизит комиссии.

Мифы о цифровом рубле.

1. *Цифровой рубль — криптовалюта.* С криптовалютой у цифровых рублей нет ничего общего: их, как и наличные рубли, будет выпускать Банк России. Спекулировать за счет перевода цифрорублей из одной формы в другую тоже невозможно. Покупательная способность наличных, безналичных и цифровых денег одинакова.

Получить прибыль за счет цифровых рублей не получится. Проценты за хранение денег в цифровом кошельке Банк России начислять не будет. Цифровой рубль — это тот же самый рубль, в первую очередь он создается как новое средство платежа.

2. *Открыть счет в цифровых рублях будет слишком сложно.* Для открытия такого счета, на самом деле, не придется куда-то идти. Сделать это можно будет, например, в мобильном приложении банка. Но кошелек будет находиться не у конкретного банка, а на платформе Центробанка.

3. *Цифровые рубли невозможно будет обменять потом на наличные.* В действительности обналичить цифровые рубли будет так же просто, как и вывести средства с безналичного счета. Для начала потребуются перевести цифровые рубли из цифрового кошелька на счет в банке или карту, а потом снять наличные в кассе или банкомате.

4. *Всех бюджетников заставят получать зарплаты и пенсии в цифровых рублях.* У получателей средств всегда останется выбор, в каком виде они хотят получать свои деньги. У ЦБ нет планов принуждать кого-то к обязательному использованию цифровой валюты. Зарплаты и пенсии можно будет получать наличными, на карту или цифровыми рублями.

5. *Государство будет следить за использованием цифровых рублей.* Любая операция с безналичными средствами уже оставляет определенный объем информации. Такой же объем информации сохранится и при использовании цифровой валюты. Банковской тайной будет охраняться информация о цифровых кошельках граждан.

6. *Если цифровые рубли вовремя не потратить, они сгорят.* Никакого срока годности у цифровых рублей нет, и сгореть они не могут, точно так же, как и безналичные рубли на счетах в банках.

7. *Мошенникам будет проще получить кредит на чужое имя в цифровых рублях.* К платформе цифрового рубля предъявляются самые высокие требования по защите от взлома и незаконного доступа. Цифровой рубль создается как средство для проведения платежей и переводов, а не как средство сбережения или кредитования. Поэтому взять кредит в цифровых рублях просто не получится.

8. *За пополнение своего цифрового кошелька будут брать большую комиссию.* За пополнение своего цифрового кошелька комиссий нет. Это бесплатная услуга.

9. *Карточки и наличные отменяют и заставят перейти на цифровые рубли.* В обороте будут находиться и наличные, и безналичные, и цифровые рубли. Цифровой рубль выпускается в дополнение к уже существующим формам.

Иван Алексеевич Евдокимов

Заведующий базовой кафедрой технологии молока и молочных продуктов
факультета пищевой инженерии и биотехнологий имени академика А. Г. Храмцова
Северо-Кавказского федерального университета,
доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук,
г. Ставрополь

Биоэкономика замкнутого цикла переработки молочного сырья: симбиоз науки и практики

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые задачи пищевой промышленности Российской Федерации, связанные с обеспечением населения безопасной и качественной продукцией, снижением энергозатрат и сохранением экологии. Особое внимание уделено проблеме глубокой переработки вторичного молочного сырья, в частности молочной сыворотки, которая на малых предприятиях зачастую не используется из-за экономической нецелесообразности и высокой производительности существующего оборудования. Решение этой проблемы лежит в плоскости биоэкономики замкнутого цикла, предполагающей максимальное вовлечение вторичных ресурсов в хозяйственный оборот, снижение нагрузки на окружающую среду и создание новых биотехнологических переделов. Представлена авторская концепция получения пребиотических концентратов на основе вторичного молочного сырья с регулируемым углеводным, аминокислотным и минеральным составом. Сформулирована рабочая гипотеза направленного синтеза производных лактозы и белков, включающая изомеризацию лактозы в лактулозу, использование кислотно-щелочного катализа, электрохимическую активацию, электромембранные методы и ионный обмен. Показаны экспериментальные закономерности изомеризации лактозы в творожной сыворотке. Обоснована перспективность применения полученных пребиотических концентратов для создания новых пищевых продуктов, кормов с бифидогенными свойствами, а также питательных сред для культивирования бифидобактерий и молочнокислых микроорганизмов. Техно-экономические расчеты подтверждают высокий экономический потенциал и минимальные капитальные затраты при внедрении технологий на базе действующих производств.

Ключевые слова: молочная сыворотка; вторичное молочное сырье; лактоза; лактулоза; замкнутый цикл переработки; биоэкономика.

Обеспечение населения страны безопасной и качественной пищевой продукцией, снижение энергозатрат на ее производство, сохранение экологии являются важнейшими задачами, стоящими перед пищевой промышленностью. В последние годы вопросам глубокой переработки молочного сырья уделяется большое внимание. Особенно это актуально для малых предприятий, в которых переработка молочной сыворотки нерентабельна.

Одной из причин, по которой молочная сыворотка не используется на небольших предприятиях, является то, что оборудование, предназначенное для ее переработки, имеет высокую производительность и рассчитано на большие объемы сыворотки. Переход к биоэкономике замкнутого цикла в молочной отрасли требует не просто утилизации отходов, а их осознанного проектирования как полноценного сырья для

смежных технологических переделов. Молочная сыворотка в этой парадигме перестает быть проблемой и становится стратегическим ресурсом.

Разработка и внедрение технологических процессов переработки вторичных сырьевых ресурсов являются одной из важнейших задач модернизации молочной промышленности Российской Федерации. Вовлечение в технологический цикл предприятий отрасли обезжиренного молока, пахты, молочной сыворотки позволяет оптимизировать структуру использования сырья, расширить ассортимент выпускаемых продуктов, в том числе позиционируемых по современным представлениям науки о питании как физиологически функциональные.

Значительное внимание уделяется применению молочной сыворотки как основного ресурса лактозы и биологически полноценных сывороточных белков. Перспективным представляется применение принципов нанобиотехнологии по двум основным направлениям:

- химическая и биологическая трансформация компонентов вторичного молочного сырья;

- глубокое фракционирование пищевых полидисперсных систем баро- и электромембранными методами.

Рабочая гипотеза о направленном синтезе производных лактозы и белков вторичного молочного сырья включает следующие положения:

- смещение мутаротационного равновесия аномеров лактозы в сторону более реакционноспособной β -формы с использованием принципов кислотно-щелочного катализа;

- проведение реакции изомеризации лактозы в лактулозу в присутствии белков молочного сырья и их гидролизатов по двум механизмам (LA-трансформации и перегруппировки Амадори) с целью увеличения выхода целевого продукта;

- создание технологически релевантных значений pH и концентрации минеральных веществ через электродиализ, электрохимическую активацию и ионный обмен;

- интенсификация ферментативного катализа методом электрохимической активации за счет повышения растворимости субстратов и снижения потенциального барьера реакций;

- регулирование массовой доли сухих веществ молочной сыворотки для создания оптимальных условий получения производных лактозы и сывороточных белков.

Анализ современных тенденций переработки вторичного молочного сырья позволил сформулировать концепцию получения пребиотических концентратов с регулируемым углеводным, аминокислотным и минеральным составом. Данная концепция полностью соответствует принципам биоэкономики: синергия биотехнологических и физико-хи-

мических методов, минимизация потерь сухих веществ, замыкание материальных потоков внутри предприятия и получение продукции с высокой добавленной стоимостью из вторичного сырья. Основопологающим принципом является достижение синергетического действия бифидогенных факторов за счет совмещения процессов направленной физико-химической и (или) ферментативной трансформации лактозы и белков молока.

С точки зрения логистики переработки молочной сыворотки с вовлечением ресурсов натурального и биотехнологически модифицированного обезжиренного молока, а также технологических фракций с детерминированным составом (пермеатов и ретенатов) технология базируется на сочетании принципов полного использования сухих веществ и получения производных компонентов без их предварительного выделения.

Изучены закономерности процесса изомеризации лактозы в творожной сыворотке. Для регулирования pH применялся раствор гидроксида кальция. Максимальное значение степени изомеризации достигается при температуре 90 °С. В интервале температур 80–90 °С выход целевого продукта возрастает незначительно при резком снижении значений pH среды, что свидетельствует об образовании продуктов деградации лактулозы. Побочные реакции более выражены в творожной сыворотке, что связано со снижением доброкачественности сырья по лактозе.

Высокие функциональные и органолептические показатели, питательная и биологическая ценность пребиотических концентратов обуславливают перспективность их использования при создании новых видов пищевых продуктов и кормовых средств с бифидогенными свойствами, а также питательных сред для культивирования бифидобактерий и молочнокислых микроорганизмов. Таким образом, предлагаемая технологическая платформа является практической реализацией биоэкономики замкнутого цикла в молочной промышленности, где научные принципы нанобиотехнологии и катализа работают на достижение экономической и экологической эффективности одновременно.

Ключевым результатом многолетних исследований стало создание первого в России промышленного производства пребиотика лактулозы. Проект был реализован Северо-Кавказским федеральным университетом совместно с молочным комбинатом «Ставропольский» при поддержке Минобрнауки России.

Результаты технико-экономических расчетов и маркетинговых исследований подтвердили высокий экономический потенциал организации производства пребиотических концентратов. При внедрении на базе действующих цехов сгущения и сушки переработки вторичного молочного сырья предприятий молочной промышленности обеспечи-

ваются минимальные капитальные затраты на установку специфического оборудования.

Внедрение таких решений формирует основу для устойчивой биоэкономики региона — с сокращением углеродного следа, снижением кисломолочных стоков и выпуском функциональных ингредиентов нового поколения.

Екатерина Анатольевна Есина

Депутат Законодательного собрания Свердловской области,
кандидат экономических наук, г. Екатеринбург;

Даниил Владимирович Детко

Помощник депутата Законодательного собрания Свердловской области,
г. Екатеринбург

**Территориальный фонд обязательного
медицинского страхования Свердловской области
как институт финансового обеспечения здравоохранения:
проблемы доступности, кадрового дефицита
и экономической устойчивости системы ОМС**

Аннотация. В исследовании рассмотрены особенности функционирования системы обязательного медицинского страхования на примере деятельности Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области. Исследованы правовые, организационные и финансовые механизмы функционирования региональной системы обязательного медицинского страхования, структура финансирования территориальной программы государственных гарантий, особенности распределения средств между участниками системы, а также практические проблемы реализации конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь. На основе анализа нормативных актов, бюджетных показателей Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области за 2024–2025 гг., материалов контрольных органов и современных научных исследований выявлены ключевые риски региональной системы здравоохранения: кадровый дефицит, территориальная неравномерность обеспеченности медицинской помощью, задолженность медицинских организаций, распространенность документальных приписок и ограниченность механизмов финансирования сельских больниц. Сделан вывод о необходимости совершенствования финансовой модели обязательного медицинского страхования, усиления цифрового контроля и повышения прозрачности движения средств.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование; ТФОМС; Свердловская область; финансирование здравоохранения; экономическая безопасность; страховая медицина; кадровый дефицит; медицинские организации.

Конституционное право граждан на бесплатную медицинскую помощь является одним из базовых элементов современной правовой базы Российской Федерации. В соответствии со ст. 41 Конституции РФ медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях

здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств бюджета, страховых взносов и иных поступлений, является гарантированной для граждан Российской Федерации.

Практическая реализация данного права осуществляется через систему обязательного медицинского страхования (ОМС), которая берет начало с Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (Закон № 326-ФЗ).

В современных условиях система ОМС выступает не только механизмом финансирования медицинских организаций, но и важнейшим институтом экономической безопасности государства. Как отмечают М. В. Александрова, Е. А. Маслюкова и О. В. Юткина, устойчивость системы здравоохранения напрямую влияет на социальную стабильность, качество человеческого капитала и демографическое развитие территорий [1].

Свердловская область представляет значительный интерес для исследования как один из крупнейших индустриальных регионов России с высокой концентрацией населения, развитой сетью медицинских организаций и существенной территориальной дифференциацией в доступности медицинской помощи. В 2025 г. через систему Территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС) Свердловской области (СО) реализовано финансирование медицинской помощи более чем для 4,3 млн застрахованных лиц, а объем средств территориальной программы государственных гарантий превысил 142 млрд р. [5].

Цель исследования — провести анализ финансово-организационной модели функционирования ТФОМС СО, определить ключевые проблемы системы ОМС и выявить риски экономической устойчивости регионального здравоохранения.

Правовые и организационные основы системы ОМС. Современная модель обязательного медицинского страхования основывается на сочетании государственных гарантий и страховых принципов финансирования здравоохранения. Закон № 326-ФЗ закрепил единые правила функционирования системы ОМС на территории Российской Федерации.

Ключевыми принципами системы являются:

- государственные гарантии бесплатной медицинской помощи;
- устойчивость финансовой системы ОМС;
- равенство прав застрахованных лиц;
- целевой характер использования средств;
- контроль качества медицинской помощи.

Особенность системы ОМС заключается в том, что страховым случаем признается заболевание либо иное состояние, требующее оказания медицинской помощи. При наступлении страхового случая лечение финансируется за счет средств страховой системы.

Система ОМС включает несколько ключевых участников: Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС), ТФОМС, страховые медицинские организации; медицинские организации; страхователей; застрахованных лиц.

ТФОМС СО был создан в 1993 г. и в настоящее время выполняет функции регионального финансового оператора системы ОМС¹.

Финансовые механизмы функционирования ТФОМС СО. Доходная база ТФОМС СО формируется преимущественно за счет субвенций ФФОМС. Дополнительными источниками являються средства областного бюджета и нормированный страховой запас.

В соответствии с Законом Свердловской области о бюджете ТФОМС СО на 2025 г. объем доходов фонда составит около 102,7 млрд р.²

Основной механизм формирования средств ОМС связан со страховыми взносами работодателей. Для работающего населения ставка страховых взносов составляет 5,1 % от фонда оплаты труда [1]. Для неработающих граждан страховые платежи осуществляются субъектом Российской Федерации за счет средств регионального бюджета.

Подушевой норматив финансирования в Свердловской области в 2025 г. составит 33 267 р. на одного застрахованного гражданина, что превысило среднероссийский показатель примерно на 15 %.

С экономической точки зрения система ОМС функционирует из принципа индивидуальности: средства ОМС перераспределяются между всеми участниками системы независимо от объема потребления медицинской помощи.

Как отмечает И. В. Тимаков, подобная модель позволяет обеспечивать устойчивость финансирования здравоохранения даже в условиях неравномерной нагрузки на систему [5].

Проблемы кадрового обеспечения здравоохранения. Одной из ключевых проблем региональной системы здравоохранения остается кадровый дефицит.

---

¹ Об утверждении Положения, структуры, предельного лимита штатной численности и фонда по должностным окладам в месяц Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области: постановление Правительства Свердловской области от 19 апреля 2011 г. № 431-ПП.

² О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования Свердловской области на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг.: закон Свердловской области от 3 декабря 2024 г. № 141-ОЗ.

По данным открытых источников, обеспеченность врачами в Свердловской области составляет около 35 специалистов на 10 тыс. населения, что ниже среднероссийского уровня. Особенно тяжелая ситуация наблюдается в малых городах и сельских территориях. В ряде северных муниципалитетов обеспеченность врачами снижается до 14 специалистов на 10 тыс. жителей.

Наиболее дефицитными остаются кардиологи, неврологи и врачи узких специальностей.

Причинами кадрового дефицита являются: высокая нагрузка на медицинский персонал, недостаточный уровень оплаты труда, отсутствие жилья, ограниченные возможности профессионального развития, территориальная удаленность населенных пунктов.

Ю. Ю. Швец отмечает, что кадровый дефицит в здравоохранении постепенно становится фактором экономической угрозы регионального уровня, поскольку напрямую влияет на доступность медицинской помощи и качество жизни населения [6].

Финансовая неустойчивость сельских медицинских организаций. Серьезной проблемой остается различие финансовых возможностей городских и сельских медицинских организаций.

Крупные больницы Екатеринбурга обладают возможностью получения дополнительных доходов за счет платных услуг, тогда как районные больницы практически полностью зависят от финансирования по линии ОМС. В результате сельские медицинские организации сталкиваются с хроническим дефицитом финансовых ресурсов, высокой стоимостью содержания инфраструктуры и ограниченными возможностями модернизации оборудования.

А. Н. Бородин подчеркивает, что существующая модель финансирования недостаточно учитывает особенности малокомплектных медицинских организаций, деятельность которых невозможно оценивать исключительно по количеству оказанных услуг [2]. В связи с этим перспективным направлением представляется переход к смешанной модели финансирования, предусматривающей не только оплату фактически оказанной помощи, но и поддержание инфраструктурной готовности медицинских организаций.

Проблема приписок и документарных нарушений. Одной из наиболее обсуждаемых проблем последних лет стали документарные приписки в системе ОМС.

Граждане при проверке сведений в личных кабинетах ТФОМС и на портале «Госуслуги» обнаруживают данные о медицинских услугах, которые фактически им не оказывались.

Причинами данного явления выступают особенности финансового планирования медицинских организаций и зависимость финансирования от объемов оказанной помощи.

Как отмечает К. А. Ивашкевич, чрезмерная ориентация медицинских организаций на количественные показатели способствует росту формальных нарушений и искажению статистической отчетности [3].

Документарные нарушения создают сразу несколько негативных последствий: нецелевое расходование средств, снижение доверия населения к системе ОМС, искажение статистики, рост административных издержек контроля. Дополнительной проблемой остается бюрократизация контрольной деятельности, при которой значительная часть санкций связана не с качеством лечения, а с ошибками оформления документации.

Контрольная деятельность ТФОМС и страховых медицинских организаций. Контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи является одной из ключевых функций ТФОМС и страховых медицинских организаций.

Он осуществляется в форме: медико-экономического контроля, медико-экономической экспертизы, экспертизы качества медицинской помощи.

Основными объектами проверок выступают достоверность сведений в реестрах счетов, соответствие лечения клиническим рекомендациям, обоснованность госпитализации, соблюдение сроков оказания помощи.

М. Н. Руденко и Д. В. Рожков подчеркивают, что современная система контроля должна быть ориентирована не только на выявление финансовых нарушений, но и на повышение эффективности расходования бюджетных средств [4].

Одновременно усиление контрольных мероприятий приводит к росту административной нагрузки на медицинские организации и увеличению объема документальной отчетности.

Проведенное исследование показало, что ТФОМС СО является ключевым институтом финансового обеспечения региональной системы здравоохранения.

Через механизмы обязательного медицинского страхования обеспечивается реализация конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь, перераспределение финансовых ресурсов и финансирование деятельности медицинских организаций.

Вместе с тем система ОМС сталкивается с рядом серьезных проблем: кадровым дефицитом, финансовой неустойчивостью сельских больниц, территориальной дифференциацией доступности медицин-

ской помощи, распространением документарных нарушений, ростом административной нагрузки.

Несмотря на увеличение объемов финансирования, действующая модель ОМС нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Повышение эффективности системы возможно при условии усиления цифрового контроля, развития риск-ориентированных подходов, совершенствования механизмов финансирования, снижения бюрократической нагрузки, усиления кадровой политики.

Система обязательного медицинского страхования выполняет не только социальную, но и стратегическую экономическую функцию, обеспечивая устойчивость регионального развития и высокое качество человеческого капитала.

Библиографический список

1. *Александрова М. В., Маслюкова Е. А., Юткина О. В.* Развитие государственной политики в области здравоохранения в условиях трансформации социально-экономических систем // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2025. — Т. 12, № 2. — С. 189–203.
2. *Бородин А. Н.* Совершенствование риск-ориентированного подхода, как критерий экономической безопасности ФФОМС // Russian journal of management. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 324–336.
3. *Ивашкевич К. А.* Роль страховой организации в современной системе здравоохранения // Russian economic bulletin. — 2025. — Т. 8, № 3. — С. 211–217.
4. *Руденко М. Н., Рожков Д. В.* Государственное регулирование сферы медицинских услуг в системе обеспечения экономической безопасности // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 4. — С. 1023–1033.
5. *Тимаков И. В.* Особенности, недостатки и риски финансирования регионального здравоохранения в РФ // Экономическая безопасность. — 2025. — Т. 8, № 12. — С. 3707–3724.
6. *Швец Ю. Ю.* Развитие концепции мониторинга экономической безопасности системы здравоохранения Российской Федерации // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № S6. — EDN LDICGN.

Роман Викторович Кучин

Ректор Югорского государственного университета,
кандидат биологических наук, доцент, г. Ханты-Мансийск

Университетские карбоновые полигоны как основа низкоуглеродной экономики Югры (от науки к новому рынку)

Аннотация. В статье рассмотрена роль Ханты-Мансийского автономного округа — Югры как ключевого нефтедобывающего региона России, обладающего колоссальными запасами углеводородов и разветвленной инфраструктурой топливно-энергетического комплекса. Интенсивная промышленная деятельность создает серьезные экологические риски, однако значительные площади лесов и болот позволяют региону выполнять функцию природного регулятора климата. В контексте государственной климатической политики РФ показано, что Югра активно формирует региональную систему углеродного регулирования. Особое внимание уделено сотрудничеству Югорского государственного университета с индустриальными партнерами и Правительством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках инициативы «Экономика климата». Описан опыт формирования в округе передовой сети мониторинга потоков парниковых газов, создания Карбон Дата Центра, анонсировано открытие Цифровой лаборатории эколого-климатических данных. Рассмотрены ключевые технологические разработки для природных климатических проектов, образовательные программы, имеющие экологическую направленность. Сделан вывод, что партнерство науки, бизнеса и власти позволяет Югре вырабатывать научно обоснованные решения, способствующие достижению не только национальных климатических целей, но и устойчивого экономического развития региона в целом.

Ключевые слова: сеть мониторинга потоков парниковых газов; карбоновый полигон; подготовка кадров; партнерство науки, бизнеса и государства.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра сохраняет за собой статус ключевого нефтедобывающего региона России, обеспечивая около 40 % общероссийской добычи нефти и примерно 3 % мировой. Регион демонстрирует мощный промышленный потенциал, занимая лидирующие позиции не только в нефтедобыче, но и в производстве электроэнергии, а также в добыче газа. Масштабная инфраструктура включает сотни месторождений, тысячи километров трубопроводов и десятки перерабатывающих заводов, что обеспечивает высокую эффективность топливно-энергетического комплекса. Благодаря колоссальным остаточным запасам, превышающим 11 млрд т, Югра была и остается стратегическим фундаментом энергетической безопасности и экономики всей страны.

Активная промышленная деятельность региона приводит к комплексному негативному воздействию на компоненты окружающей среды: атмосферный воздух, водные объекты и почвы, кроме того, происходят изменения ландшафтов и нарушение климатического баланса. Нефтегазовый регион — один из крупнейших эмитентов, но одновре-

менно он является природным регулятором климата, т. е. поглотителем CO₂, так как болота занимают около трети территории (около 33 %), а леса — чуть больше половины территории Югры (~54 %).

Таким образом, решение вопросов эколого-климатической безопасности является важнейшим условием для устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе.

Россия последовательно интегрирует глобальные климатические цели в национальное законодательство, начиная с Парижского соглашения. Данная работа проводится через систему стратегических указов Президента и постановлений Правительства, направленных на обеспечение экологической безопасности и снижение выбросов парниковых газов. Запуск пилотного проекта по углеродной нейтральности на Сахалине стал важным шагом на пути к достижению углеродной нейтральности России к 2060 г., также разрабатываются механизмы регулирования, включая систему торговли квотами и углеродный налог.

Принятие Климатической доктрины и новых указов в период с 2023 по 2025 г. подтверждает курс на низкоуглеродное развитие и адаптацию экономики к изменениям климата. Таким образом, в стране формируется комплексная нормативно-правовая база для реализации климатической политики.

Ханты-Мансийский автономный округ подтверждает статус лидера в области устойчивого развития среди регионов России. Согласно Национальному рейтинговому агентству, Югра занимает первое место в Уральском федеральном округе и входит в топ-15 субъектов страны по интеграции показателей устойчивого развития. Системная работа по формированию региональной климатической политики позволяет региону активно развиваться в условиях глобальной декарбонизации. Эти достижения подтверждают стратегический подход к управлению природными ресурсами.

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра создает передовую систему мониторинга потоков парниковых газов, что является примером практической реализации климатической доктрины России на региональном уровне. В рамках этого подхода осуществляется региональный проект, направленный на создание международного центра по оценке и верификации углеродных единиц и региональной системы мониторинга за потоками парниковых газов. Данный проект имеет ключевое значение для развития углеродного рынка и привлечения инвестиций в низкоуглеродные проекты на территории округа.

Научно-образовательная инфраструктура Югорского государственного университета является передовой в области изучения изменений климата, она представлена: научно-образовательным центром —

кафедрой ЮНЕСКО «Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата»; Карбон Дата Центром, в состав которого входит лаборатория геоинформатики экосистем и цифровая лаборатория эколого-климатических данных; Высшей экологической школой, включающей современные специализированные лаборатории; уникальной исследовательской инфраструктурой — Международным полевым стационаром «Мухрино». Деятельность университета способствует подготовке высококвалифицированных специалистов в области экологии природопользования, инженеров для карбоновых полигонов.

Карбон Дата Центр — это масштабный региональный проект, реализуемый в Югре с 2021 г. Его основой является международный полевой стационар «Мухрино» площадью более 1 500 га, получивший официальный статус карбонового полигона в 2021 г. Проект развивается при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, активной поддержке ведущих промышленных компаний региона, таких как «Салым Петролеум Девелопмент», «ЮТЭК-РС», «Газпромнефть» и др. Важнейшую роль в реализации играет институциональное партнерство с Правительством Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках инициативы «Экономика климата».

Карбоновый полигон «Мухрино» является уникальным научно-образовательным комплексом, где развернута комплексная система мониторинга потоков парниковых газов, оснащенная современным измерительным оборудованием, обеспечивающим сбор достоверных данных о состоянии окружающей среды. На сегодня к функционирующим площадкам карбонового полигона относятся полевой стационар «Мухрино», Кондинские озера и Салым. В настоящий момент идет организация площадки на территории природного парка «Нумто» (Белоярский район, Арктическая зона Российской Федерации).

Система мониторинга потоков парниковых газов активно поддерживается компанией ООО «Салым Петролеум Девелопмент», разместившей на своем месторождении станцию мониторинга потоков парниковых газов — первую в стране индустриальную измерительную площадку, расположенную на действующей промплощадке предприятия топливно-энергетического комплекса. Данные, полученные со станции, будут использованы при разработке рекомендаций по экологическому развитию промышленной инфраструктуры для достижения минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду.

Исследования на карбоновом полигоне «Мухрино» и сотрудничество с партнерами способствуют созданию новых технологий для природных климатических проектов.

Одно из ключевых направлений фокусируется на восстановлении углеродного баланса нарушенных экосистем. Естественные болота об-

ладают способностью к долговременной секвестрации углерода. Данная технология позволяет компаниям получать как экологические и репутационные преимущества, так и возможность внести реальный вклад в поддержание глобального углеродного баланса, что особенно важно в контексте климатических изменений и растущих требований к климатической отчетности бизнеса.

Следующая технология связана с увеличением поглощающей способности болотных экосистем при заготовке сфагновых мхов для агробизнеса. Предложенная технология не только позволит эффективно осуществлять заготовку, но и способствует ускоренной регенерации сфагновых мхов, повышенному накоплению углерода по сравнению с фоновыми экосистемами и устойчивому развитию болотных экосистем.

Третья технология направлена на повышение эффективности рекультивации нарушенных и нефтезагрязненных земель. Данная разработка имеет особую значимость для индустриальных партнеров, стремящихся минимизировать свой углеродный след и восстановить поглощающую способность нарушенных лесоболотных экосистем. Инновационный подход к оценке восстановления нарушенных болот включает применение передовых микробиологических методов, обеспечивающих быструю и точную оценку эффективности восстановительных мероприятий, что особенно актуально для участков после нефтеразливов. Данная технология предоставит существенные преимущества для нефтегазового сектора, способствуя оптимизации затрат на рекультивацию земель.

Разрабатываемая совместно с Московским государственным университетом методика оценки потоков парниковых газов над неоднородной поверхностью особенно важна для труднодоступных участков, где установка традиционного оборудования невозможна или нерентабельна. Методика комбинирует данные с беспилотных воздушных судов и спутников, что обеспечивает высокую точность измерений и детальную картину распределения газов над различными типами поверхности. Интеграция разрабатываемой методики в существующие системы экологического мониторинга открывает новые возможности для комплексной оценки влияния промышленной деятельности на окружающую среду и дает возможность компаниям формировать более эффективные меры по снижению углеродного следа предприятий в соответствии с современными экологическими требованиями.

В числе важных событий стоит отметить открытие Цифровой лаборатории эколого-климатических данных на базе Югорского государственного университета, запланированное на лето 2026 г. Данный проект реализуется в рамках стратегического партнерства с компанией

«Салым Петролеум Девелопмент». Лаборатория станет единой платформой для сбора, обработки и анализа данных, поступающих со всех измерительных станций региона, что позволит обеспечить достоверную оценку углеродного баланса территории на основе комплексных измерений. Таким образом, в Югре будет сформирована современная научно-аналитическая основа для принятия климатически ответственных управленческих решений.

Формирование углеродного рынка создает мощные экономические стимулы для снижения углеродного следа и повышения конкурентоспособности российских компаний на международной арене. Основным товаром на рынке и универсальной тарифной валютой выступает углеродная единица. Углеродная единица — это виртуальный товар, эквивалентный одной тонне углекислого газа, который не был выброшен в атмосферу или был поглощен в результате реализации климатического проекта. На основе таких единиц создается новый рыночный механизм, где компании, превысившие лимиты выбросов, могут покупать квоты у тех, кто их генерирует через лесоклиматические проекты или внедрение «зеленых» технологий.

Развитие углеродного рынка формирует спрос на специалистов нового профиля, таких как аналитики климатических данных, инженеры-экологи и менеджеры по устойчивому развитию. Так, в программы бакалавриата и магистратуры по экологии и природопользованию Югорского государственного университета интегрированы такие дисциплины, как углеродный менеджмент, климатическое регулирование и системы управления экологической безопасностью на предприятиях нефтегазового комплекса. В 2024 г. состоялся первый выпуск магистров по уникальной программе «Углеродное регулирование в условиях изменения климата». В 2025 г. выполнен первый набор студентов на новую образовательную программу «Картография и геоинформатика». Кроме того, в вузе реализуются ряд уникальных программ повышения квалификации: «Экономика климата», «Беспилотные системы в экологических исследованиях».

Югорский государственный университет является примером эффективного взаимодействия науки и образования с ведущими нефтяными и энергетическими компаниями в области климатической повестки. Университет является ведущим центром формирования кадров для нового сектора экономики — экономики климата.

Научные результаты вуза трансформируются в инструменты регионального управления: от получения данных об углеродном балансе до готовых методик адаптации и кадрового обеспечения, позволяя Правительству Ханты-Мансийского автономного округа — Югры прини-

мать доказательные, научно обоснованные решения в сфере климатической политики, что является конкурентным преимуществом региона на национальном уровне.

Именно партнерство науки, бизнеса и государства становится ключевым условием достижения национальных климатических целей. Этот союз обеспечивает устойчивое экономическое развитие региона.

Мария Сергеевна Туровская

Директор Межрегионального института экономики и права
Университета при МПА ЕврАзЭС, кандидат экономических наук, доцент,
г. Санкт-Петербург

Теоретико-методологические основы регулирования рынка труда

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния, ключевых проблем и направлений совершенствования механизма регулирования рынка труда Санкт-Петербурга в условиях структурной перестройки экономики, санкционного давления и демографических ограничений. В работе раскрываются теоретические основы функционирования рынка труда как социально-экономической системы, включая определение его целей с позиций государства, общества, работников и работодателей, а также структуру механизма, охватывающую спрос и предложение труда, цену рабочей силы, институты, правовое регулирование и инфраструктуру. На основе статистических данных Петростата, рекрутингового сервиса hh.ru и официальных материалов Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга за 2024–2025 гг. автором проанализированы основные показатели регионального рынка труда: численность рабочей силы, уровень безработицы, динамика заработных плат, а также выявлен острый кадровый дефицит. Отдельное внимание уделено причинам кадрового дисбаланса, включая демографические факторы, миграционную политику, структурное несоответствие системы образования потребностям экономики и отток рабочей силы.

Ключевые слова: рынок труда; кадровый дефицит; безработица; механизм регулирования; профессиональная переподготовка; миграционная политика; занятость населения; прогнозирование потребностей в кадрах; заработная плата.

Рынок труда является ключевым элементом любой экономической системы, а его эффективное функционирование — важнейшим условием устойчивого социально-экономического развития региона. Санкт-Петербург как второй по экономической значимости город России и крупнейший промышленный центр Северо-Запада сталкивается с уникальным комплексом вызовов в сфере занятости. Это и структурная перестройка экономики в условиях санкционного давления, и демографический кризис, проявляющийся в дефиците рабочей силы, и необходимость синхронизации системы профессионального образования с реальными потребностями рынка труда.

Рынок труда — это система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, включающая механизмы, обеспечивающие согласование цены и условий труда между работодателями и работниками. Он представляет собой организованную социально-экономическую систему с управлением. Причиной создания и действия любой системы является потребность, в том числе и социально-экономической рыночной системы в сфере труда (трудовых отношений и занятости населения). Цель системы рассматривается как один из вариантов реализации (удовлетворения) этой потребности. Она непосредственно зависима от потребности и является ее прямым следствием, всегда субъективна в отличие от объективной потребности. Цель — конкретное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по итогам прошлого опыта. В соответствии с приведенным определением понятия «цель» и ее базовыми свойствами, а также исходя из того, что основными субъектами рынка труда являются государство, общество, работники и работодатели, главными целями функционирования рынка труда можно назвать следующие:

- формирование, распределение, использование, высвобождение рабочей силы и ее воспроизводство, обеспечение занятости населения для поддержания нормального функционирования экономики (региональной, национальной) (государство);

- реализация различных общественных потребностей посредством создания нормальных условий функционирования хозяйствующих субъектов, формирования рабочих мест, привлечения трудовых ресурсов (общество);

- удовлетворение жизненно важных потребностей экономически активного населения и членов их семей посредством потребления рабочей силы и выплаты соответствующего квалификации, затраченным усилиям и т. п. вознаграждения за труд (работники);

- своевременное удовлетворение качественной и количественной потребности хозяйствующих субъектов в специалистах, обладающих требуемыми квалификационными характеристиками, знаниями, умениями, навыками (работодатели).

Цели функционирования рынка труда должны находить свое отражение в планах его комплексного социально-экономического развития на микро-, мезо- и макроуровне. Цели работы регионального рынка труда — обязательный компонент региональной политики социально-экономического развития, частью которой является региональная политика в сфере труда. Под региональной политикой в сфере труда до-

пустимо понимать систему целей и задач, направленных на создание благоприятных условий по формированию, использованию и высвобождению рабочей силы в соответствии с качественной и количественной потребностью хозяйствующих субъектов в трудовых ресурсах, действующих в интересах населения, организаций, государства и общества, и механизм их реализации.

Механизм функционирования рынка труда — это совокупность методов, инструментов и институтов, обеспечивающих взаимодействие спроса и предложения на рабочую силу, распределение трудовых ресурсов по сферам экономической деятельности и регулирование занятости населения.

В структуру механизма функционирования рынка труда входят следующие ключевые элементы, которые представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Элементы функционирования рынка труда

Компонент механизма	Содержание
Спрос на труд	Потребность работодателей в работниках определенной квалификации, формирующаяся под влиянием потребностей производства и экономической конъюнктуры
Предложение труда	Совокупность лиц, желающих работать по найму и обладающих определенной профессионально-квалификационной структурой
Цена труда (заработная плата)	Стоимость рабочей силы, определяемая соотношением спроса и предложения, а также институциональными факторами (МРОТ, отраслевые соглашения)
Институты рынка труда	Государственные службы занятости, кадровые агентства, профсоюзы, объединения работодателей, система профессионального образования
Правовое регулирование	Трудовое законодательство, нормативные акты, регулирующие занятость, миграционную политику, охрану труда
Инфраструктура рынка труда	Информационные системы (портал «Работа России»), цифровые платформы поиска работы, центры профессиональной подготовки и переподготовки

Механизм функционирования рынка труда считается эффективным, когда достигается состояние равновесия: количество вакансий соответствует численности и квалификации соискателей, а заработная плата обеспечивает достойный уровень жизни. Однако на практике рынок труда постоянно находится в состоянии динамического дисбаланса, что требует активного регулирующего воздействия со стороны государства.

Рынок труда региона обладает рядом специфических характеристик, отличающих его от общероссийского рынка:

1) территориальная привязка — рабочая сила и рабочие места локализованы в пространстве, что ограничивает мобильность;

2) отраслевая специализация — структура занятости отражает особенности экономики региона;

3) демографические ограничения — численность и возрастная структура населения региона определяют потенциальное предложение труда;

4) миграционные потоки — приток и отток населения существенно влияют на баланс рынка труда;

5) институциональная среда — региональное законодательство, деятельность местных органов власти и социальных партнеров.

Санкт-Петербург является вторым после Москвы рынком труда в Российской Федерации. По итогам 2024 г. город занял второе место в рейтинге регионов России по состоянию рынка труда с рейтинговым баллом 97,95, уступив только Москве (98,04 балла) и опередив Московскую область (97,51 балла). Это высокое место обусловлено сочетанием низкого уровня безработицы, высоких и растущих заработных плат, а также развитой инфраструктурой содействия занятости.

Основные показатели рынка труда Санкт-Петербурга за 2024–2025 гг.

1. *Численность рабочей силы.* По данным выборочных обследований рабочей силы, проводимых Петростатом, в 2024 г. численность рабочей силы в Санкт-Петербурге составляла около 3,3 млн чел. В сентябре 2024 г. этот показатель оценивался в 3,263 млн чел. В 2025 г. общая численность трудоспособного населения города превысила 4 млн чел., включая около 500 тыс. трудовых мигрантов и работающих пенсионеров (300 тыс.). При этом средняя численность сотрудников в организациях Петербурга (без учета малого бизнеса) на май 2025 г. составила 1,7 млн чел., что на 6 % больше, чем в мае 2024 г.

2. *Занятые и безработные.* В 2024 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось около 48 тыс. безработных, что составляло 1,5 % от численности рабочей силы. При этом официально зарегистрированных безработных (состоящих на учете в службе занятости) было значительно меньше — менее 9 тыс. чел. Уровень регистрируемой безработицы в 2024 г. не превышал 0,31 %. В 2025 г. ситуация претерпела некоторые изменения. По данным на октябрь 2025 г., уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ) сохранился на отметке 1,5 %. Однако количество граждан, состоящих на учете в службах занятости, увеличилось. К концу октября 2025 г. на учете находились 18,8 тыс. незанятых и 10,3 тыс. безработных петербуржцев.

3. Ключевые тенденции 2024–2025 гг.:

— рекордно низкая безработица на фоне кадрового дефицита. Уровень безработицы в Санкт-Петербурге на протяжении 2024–2025 гг. стабильно держится на отметке 1,5 % — одном из самых низких показателей в стране (среднероссийский уровень — 2,1 %). Однако этот показатель не должен вводить в заблуждение: конкуренция за каждое свободное рабочее место увеличилась почти вдвое по сравнению с 2024 г.;

— сокращение числа вакансий. Количество вакансий, размещенных на портале «Работа России», сократилось с 54 тыс. в 2024 г. до 36–50 тыс. в 2025 г. В октябре 2025 г. в базе Центра занятости насчитывалось около 50,5 тыс. вакансий, что на 5 % меньше, чем в октябре 2024 г.;

— рост заработных плат. Средняя предлагаемая заработная плата на рынке труда Санкт-Петербурга в октябре 2025 г. составила 68 754 р., что на 5,7 % выше по сравнению с октябрём 2024 г. У 67 % работающих доход превышает 55 тыс. р., а 18 % получают свыше 98,8 тыс. р. По данным на февраль 2025 г., средняя зарплата в городе достигла 103,8 тыс. р., что на 13 % больше, чем в 2023 г.;

— рост числа зарегистрированных безработных. Несмотря на стабильно низкий уровень безработицы по методологии МОТ, количество граждан, состоящих на учете в службах занятости, в 2025 г. увеличилось. В августе 2025 г. в службах занятости состояло на учете около 10 тыс. чел., а общее число незанятых лиц достигло 17 тыс., что превышает показатели предыдущего года (около 8,6 тыс.);

— дефицитные специалисты на рынке труда. Кадровый дефицит является одной из наиболее острых проблем рынка труда Санкт-Петербурга (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Топ-10 дефицитных профессий (по данным hh.ru, 2024–2025 гг.)

Место	Профессия	Особенности дефицита
1-е	Дворник	На одну вакансию приходится 1 соискатель
2-е	Продавец-кассир	1,1 соискателя на вакансию
3-е	Автомеханик	1,5 соискателя на вакансию
4-е	Слесарь	27 % респондентов отметили нехватку
5-е	Сантехник	23 % респондентов отметили нехватку
6-е	Уборщик	22 % респондентов отметили нехватку
7-е	Врач	Свыше 8,8 тыс. вакансий с начала 2025 г. (43 % от общего числа в здравоохранении)
8-е	Повар, пекарь	Число кандидатов едва превышает единицу
9-е	Строитель-универсал, монтажник, сварщик	Острый дефицит, зарплаты растут
10-е	Курьер	Вошел в топ-5 востребованных профессий 2025 г.

По данным опросов, порядка 78 % производственных предприятий города жаловались на нехватку кадров в 2024 г. Особую тревогу вызывает ситуация с молодыми специалистами: 74,5 % опрошенных организаций не имеют в штате молодых специалистов.

Причины кадрового дефицита:

1) демографический фактор: сокращение численности населения трудоспособного возраста;

2) миграционная политика: ужесточение правил привлечения иностранной рабочей силы, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства и неквалифицированного труда;

3) структурный дисбаланс: несоответствие подготовки выпускников вузов и колледжей реальным потребностям экономики (рабочие специальности, инженерные кадры);

4) отток рабочей силы: в том числе в связи с частичной мобилизацией и эмиграцией;

5) рост экономической активности: развитие промышленности и импортозамещения создает дополнительные рабочие места. Санкт-Петербург является крупнейшим промышленным центром России. По состоянию на 2025 г. в городе функционируют 860 крупных и средних промышленных предприятий, а также 28 тыс. микро- и малых предприятий, где заняты более 441 тыс. чел.;

— разница между занятостью и вакансиями. Как видно из табл. 3, структура вакансий не полностью совпадает со структурой занятости. Например, доля вакансий в торговле (11 %) несколько ниже доли занятых в ней (15,1 %), что может говорить о некотором насыщении кадрами. В то же время высокий спрос в сферах «продажи и клиентское обслуживание» (19 % от всех вакансий) и «рабочий персонал» (18 %) указывает на сохраняющийся кадровый голод на эти позиции.

Т а б л и ц а 3

**Отраслевая структура занятости и вакансий в Санкт-Петербурге
(данные за 2025 г.)**

Вид экономической деятельности (отрасль)	Доля в структуре занятости (оценка, % от занятых)	Доля в структуре вакансий (сентябрь 2025 г., % от вакансий)
Обрабатывающие производства	16,1	14
Торговля (оптовая и розничная)	15,1	11
Строительство	Входит в 52 % (точная доля не указана)*	13
Транспортировка и хранение	Входит в 52 % (точная доля не указана)*	11

Продолжение табл. 3

Вид экономической деятельности (отрасль)	Доля в структуре занятости (оценка, % от занятых)	Доля в структуре вакансий (сентябрь 2025 г., % от вакансий)
Здравоохранение и социальные услуги	~5–7	Нет данных
Образование	~7–9	Нет данных
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Нет данных	Нет данных
Деятельность профессиональная, научная и техническая	Нет данных	Нет данных
Информационные технологии и связь	Нет данных	Нет данных
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	~0,4 (по старым данным)	Нет данных
Прочие виды деятельности	Остальное	~32

П р и м е ч а н и е. Структура занятости (2-я колонка): приведена оценка на основе двух ключевых источников. Во-первых, по данным Петростата за первое полугодие 2025 г., 16,1 % занятых работают в обрабатывающей промышленности, а 15,1 % — в торговле. * Во-вторых, председатель Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга сообщил, что 52 % всех занятых сконцентрированы всего в четырех отраслях: промышленности, торговле, строительстве и транспорте.

Структура вакансий (3-я колонка): данные основаны на анализе рекрутингового сервиса hh.ru за сентябрь 2025 г. Эти цифры показывают текущий спрос со стороны работодателей.

В число ключевых институтов, регулирующих рынок труда Санкт-Петербурга, входят:

1) Комитет по труду и занятости населения Санкт-Петербурга. Основной орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере занятости;

2) центры занятости населения. Осуществляют регистрацию безработных, оказывают содействие в трудоустройстве, организуют профессиональное обучение и переподготовку;

3) портал «Работа России». Общероссийская база вакансий и резюме, интегрированная с региональными службами занятости;

4) социальные партнеры. Профсоюзы и объединения работодателей участвуют в разработке отраслевых соглашений и коллективных договоров;

5) система профессионального образования. Вузы и колледжи готовят кадры в соответствии с потребностями экономики (при участии работодателей через программы практической подготовки).

На основе анализа текущей ситуации и системных проблем сформулированы следующие **предложения по совершенствованию механизма регулирования рынка труда.**

1. Совершенствование прогнозирования потребностей в кадрах.

Проблема: несоответствие подготовки выпускников реальным потребностям экономики. 74,5 % организаций не имеют в штате молодых специалистов.

Предложения:

— создать региональную систему долгосрочного прогнозирования потребностей в кадрах с участием работодателей, образовательных учреждений и органов власти;

— ежегодно корректировать контрольные цифры приема в вузы и колледжи с учетом прогнозируемого спроса;

— разработать механизм целевого обучения под конкретные предприятия с обязательством последующего трудоустройства.

2. Развитие системы профессиональной переподготовки.

Проблема: дефицит рабочих специальностей (слесари, сантехники, электрики, сварщики, монтажники).

Предложения:

— расширить программу бесплатного профессионального обучения и переподготовки для граждан, ищущих работу;

— создать сеть региональных центров компетенций по рабочим профессиям на базе колледжей и предприятий;

— внедрить механизм образовательных сертификатов для граждан, желающих получить востребованную рабочую профессию.

3. Повышение привлекательности рабочих профессий.

Проблема: низкий престиж рабочих специальностей среди молодежи.

Предложения:

— проводить информационные кампании, популяризирующие рабочие профессии;

— развивать систему чемпионатов профессионального мастерства (WorldSkills, «Абилимпикс») на региональном уровне;

— внедрить систему наставничества на предприятиях для привлечения и удержания молодых специалистов.

4. Оптимизация миграционной политики.

Проблема: дефицит кадров в сфере неквалифицированного труда (дворники, уборщики, разнорабочие) в условиях ужесточения миграционной политики.

Предложения:

— разработать региональную программу квотирования привлечения иностранной рабочей силы с учетом реальных потребностей;

— упростить процедуру трудоустройства для мигрантов, имеющих востребованные профессии;

— развивать систему временного найма граждан из других регионов России (вахтовый метод).

5. Развитие цифровых сервисов содействия занятости.

Проблема: недостаточная эффективность взаимодействия соискателей и работодателей через традиционные каналы.

Предложения:

— модернизировать портал «Работа России» с внедрением элементов искусственного интеллекта для подбора вакансий и резюме;

— создать мобильное приложение «Работа в Петербурге» с push-уведомлениями о новых вакансиях;

— интегрировать базы данных службы занятости с кадровыми платформами (hh.ru, SuperJob) для расширения охвата.

6. Поддержка занятости уязвимых категорий граждан.

Проблема: сложности с трудоустройством у граждан с инвалидностью, молодежи без опыта работы, граждан предпенсионного возраста.

Предложения:

— расширить программу субсидирования найма для работодателей, трудоустраивающих уязвимые категории граждан;

— развивать систему стажировок для выпускников с последующим трудоустройством;

— создать региональную программу адаптации рабочих мест для инвалидов.

7. Совершенствование оплаты труда и социальных гарантий.

Проблема: несмотря на рост заработных плат (средняя зарплата в 2025 г. достигла 103,8 тыс. р.), сохраняется дифференциация между отраслями и квалификационными группами.

Предложения:

— продолжить повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) с 1 января 2026 г.;

— стимулировать развитие системы коллективных договоров и отраслевых соглашений;

— внедрить региональные стандарты оплаты труда для бюджетной сферы.

Ожидаемые результаты реализации предложений. Реализация предложенного комплекса мер позволит:

1) снизить дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда;

2) увеличить долю трудоустроенных выпускников образовательных учреждений;

3) повысить производительность труда за счет притока квалифицированных кадров;

- 4) снизить уровень регистрируемой безработицы до 0,25 % и ниже;
- 5) улучшить качество рабочих мест и уровень заработной платы.

Ширанта Чаминда Бандара Хеенкенда Мудиянселаге

Декан факультета гуманитарных и социальных наук
Университета Шри-Джаяварденепура, профессор, г. Коломбо, Шри-Ланка

Устойчивое финансирование

Аннотация. Статья посвящена систематизации концептуальных основ, экономическому обоснованию и классификации инструментов устойчивого финансирования как нового стандарта инвестиционной и кредитной деятельности. В работе раскрывается сущность устойчивого финансирования как процесса принятия финансовых решений, интегрирующего ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие), что знаменует отход от классической модели максимизации краткосрочной прибыли к парадигме управления долгосрочными рисками и создания долгосрочной стоимости. Отдельное внимание уделено динамике глобального рынка устойчивого финансирования.

Ключевые слова: устойчивое финансирование; ESG-фактор; управление долгосрочными рисками.

Современная мировая экономика переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную необходимостью решения глобальных вызовов, включая изменение климата, социальное неравенство и вопросы корпоративной этики. Финансовая система выступает ключевым катализатором этих изменений, переориентируя потоки капитала в сторону проектов, обеспечивающих устойчивое развитие. Целью данной статьи является систематизация концептуальных основ, анализ экономической теории и классификация практических инструментов устойчивого финансирования как нового стандарта инвестиционной и кредитной деятельности.

В наиболее широком смысле устойчивое финансирование (sustainable finance) представляет собой процесс принятия инвестиционных и кредитных решений, который учитывает не только финансовые показатели, но и факторы окружающей среды, социальной ответственности и качества управления (ESG-факторы). Ключевая идея концепции заключается в том, что каждое финансовое решение формирует вектор общественного развития — от поддержки загрязняющих производств к стимулированию чистых технологий, а также способствует снижению социального неравенства через механизмы инклюзивного роста.

С точки зрения экономической теории данный подход знаменует отход от классической модели, ориентированной на максимизацию краткосрочной акционерной стоимости, к парадигме управления дол-

госрочными рисками. Традиционные финансы зачастую игнорируют негативные внешние эффекты (экстерналии), такие как ущерб экологии или социальные издержки. Устойчивое финансирование рассматривает эти риски как прямые долгосрочные экономические угрозы, способные генерировать системные шоки для мировой экономики. Таким образом, интеграция ESG-факторов способствует снижению волатильности и поддержанию создания долгосрочной стоимости (long-term value creation).

Центральным элементом этой трансформации является внедрение системы оценки ESG-факторов в инвестиционный анализ, кредитный скоринг и стратегическое управление компаниями. Данная структура получила импульс к развитию после мирового финансового кризиса 2008 г. и была нормативно закреплена международными соглашениями, такими как Парижское соглашение по климату 2015 г.

Компоненты ESG классифицируются следующим образом:

— экологический фактор (environmental) оценивает взаимодействие организации с окружающей средой. Основные метрики включают углеродный след, эффективность использования ресурсов, стратегию перехода на возобновляемые источники энергии и меры по сохранению биоразнообразия;

— социальный фактор (social) фокусируется на управлении отношениями со стейкхолдерами: сотрудниками, клиентами, поставщиками и местными сообществами. Он охватывает трудовые стандарты, политику разнообразия и инклюзивности (DEI), защиту прав человека в цепочках поставок. Эффективная социальная политика напрямую коррелирует с производительностью труда и репутационным капиталом компании;

— управленческий фактор (governance) касается системы корпоративного управления, включая структуру совета директоров, этику руководства, прозрачность нефинансовой отчетности и механизмы противодействия коррупции. Высокие стандарты управления минимизируют агентские конфликты и обеспечивают достоверность раскрытия информации.

Рынок устойчивого финансирования демонстрирует экспоненциальный рост, становясь одним из доминирующих трендов в глобальной экономике. По состоянию на 2025 г. объем мировых активов под управлением с применением ESG-стратегий достиг приблизительно 39 трлн долл. США, при этом прогнозируемый рост до конца 2026 г. превышает 45 трлн долл. Объем глобального выпуска устойчивых облигаций за первые семь месяцев 2025 г. составил около 975 млрд долл. США. Несмотря на то, что Европа сохраняет лидерство по объему ESG-активов, тенденция к росту наблюдается во всех макрорегионах мира.

Этот рост сопровождается ужесточением регуляторных требований и повышением спроса инвесторов на верификацию заявленных целей, что ведет к активной борьбе с «гринвошингом» (greenwashing) и переходу от декларативных заявлений к измеримым результатам.

Для достижения целей устойчивого развития используется широкий спектр специализированных финансовых инструментов:

- зеленые облигации (green bonds): долговые ценные бумаги, поступления от размещения которых направляются исключительно на финансирование или рефинансирование новых и (или) существующих зеленых проектов с явными экологическими преимуществами (например, проекты в области возобновляемой энергетики, чистого транспорта, энергоэффективности зданий);

- социальные облигации (social bonds): инструменты, средства от которых используются для финансирования проектов с измеримым положительным социальным эффектом, таких как доступ к базовой инфраструктуре, здравоохранению, образованию и обеспечение доступным жильем;

- облигации устойчивого развития (sustainability bonds): гибридный инструмент, совмещающий цели зеленых и социальных облигаций в рамках одного выпуска;

- облигации, привязанные к устойчивому развитию (sustainability-linked bonds, SLBs), и кредиты (sustainability-linked loans): инновационные инструменты, финансовые условия которых (купонная ставка по облигациям или процентная ставка по кредиту) напрямую привязаны к достижению эмитентом заранее определенных количественных и качественных ключевых показателей эффективности (KPI) в сфере ESG. Это создает прямой экономический стимул для менеджмента к улучшению показателей устойчивости;

- ESG-ориентированные инвестиционные фонды и ETF: коллективные схемы инвестирования, аккумулирующие капитал широкого круга инвесторов для вложений в диверсифицированный портфель компаний и проектов с высокими рейтингами в области устойчивого развития.

Устойчивое финансирование представляет собой не временный тренд или набор формальных регуляторных требований, а фундаментальный сдвиг в экономической парадигме. Этот процесс соединяет движение финансовых потоков с морально-этическими императивами и принципами долгосрочной ответственности. Интеграция ESG-факторов становится необходимым условием для эффективного управления рисками, привлечения инвестиционного капитала и обеспечения конкурентоспособности в XXI веке. Как будущие экономисты и специ-

алисты финансовой сферы, мы должны осознавать, что принимаемые сегодня финансовые решения формируют не только конъюнктуру рынков, но и саму структуру будущего общества.

Kumar Bhupendra

Dean of International Relations of Rajalakshmi School of Business
of the Amity University Madhya Pradesh, Dr., Prof. (Accounting and Finance),
Gwalior, India

India-Russia convergence in the emerging Eurasian and AI-driven multipolar order

Abstract. The contemporary geopolitical environment is witnessing a structural transition from a unipolar world order toward a multipolar and technologically driven Eurasian architecture. Within this transformation, the strategic partnership between India and Russia has emerged as a critical axis influencing global energy security, defence cooperation, artificial intelligence, governance, digital sovereignty, and transcontinental connectivity. This paper examines the evolving convergence between India and Russia in the context of Eurasian integration, BRICS+, the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), and the growing strategic competition among the United States, China, and emerging middle powers. The study adopts an analytical and interpretative approach using secondary data, strategic policy documents, international trade estimates, defence collaboration reports, and geopolitical trend analysis. It investigates India-Russia partnership and its evolution phases from Cold War-era diplomatic cooperation into a multidimensional strategic alliance encompassing defence co-development, AI-enabled military systems, nuclear energy, logistics corridors, space collaboration and digital infrastructure. Emphasis is placed on emerging AI geopolitics, including sovereign compute infrastructure, AI-enabled defence ecosystems, satellite navigation integration, and the growing race for technological autonomy amidst Western export controls and sanctions regimes. The paper further analyses the role of institutional mechanisms such as BRICS+, SCO, IRGC frameworks, and the 2+2 ministerial dialogue in strengthening strategic resilience and economic integration across Eurasia. It evaluates the potential economic upside of bilateral cooperation through energy corridors, AI investments, innovation funds, and logistics connectivity extending from the Indian Ocean to the Baltic region. Simultaneously, the study critically explores challenges arising from sanctions, Russia's increasing engagement with China, India's balancing strategy with Western economies, and the strategic uncertainties generated by Middle East conflicts and AI-driven global realignments. The findings suggest that the India-Russia partnership is no longer limited to traditional defence and energy cooperation but is increasingly evolving into a technology-centric and geo-economic alliance capable of shaping the future multipolar order. The research concludes that sustainable convergence will require deeper institutional coordination, joint AI research ecosystems, private capital mobilisation, digital governance frameworks, and long-term strategic autonomy policies. The paper contributes to contemporary discourse on Eurasian geopolitics, AI diplomacy, and emerging economic-security architectures in the twenty-first century.

Keywords: India-Russia Relations; Eurasian Convergence; Multipolar World Order; Artificial Intelligence Diplomacy; Strategic Autonomy; BRICS+; SCO; Geo-economics; Defence Cooperation; Digital Sovereignty; Energy Security; AI Geopolitics.

1. Introduction. The twenty-first century global order is undergoing a transformational restructuring characterized by the decline of singular Western dominance and the rise of multipolar geopolitical and techno-economy.

conomic centres. Within this evolving architecture, the India-Russia relationship occupies a strategically significant position due to its historical continuity, defence integration, energy interdependence, and emerging technological cooperation. The transformation of bilateral relations from Cold War diplomacy into a multidimensional Eurasian strategic partnership reflects broader shifts in global governance, security, and digital sovereignty.

Historically, India and the Soviet Union developed strong political and strategic cooperation during the Cold War period. The 1971 Indo-Soviet Treaty established a foundational strategic alignment that later evolved into the “Special and Privileged Strategic Partnership.” Since the post-Soviet era, the partnership has expanded into nuclear cooperation, defence manufacturing, artificial intelligence, cybersecurity, logistics connectivity, and regional institutional cooperation through BRICS+ and SCO frameworks.

The geopolitical relevance of the partnership intensified after Western sanctions imposed on Russia following global strategic conflicts. The 2025 India–Russia summit symbolized a “strategic reset” in the emerging polycentric order, with 29 agreements signed across defence, cyber-security, aerospace, and energy sectors. The convergence reflects a strategic necessity for both countries: Russia seeks economic diversification and alternative technology ecosystems, while India aims to preserve strategic autonomy amidst growing US-China competition.

Simultaneously, the rise of Artificial Intelligence (AI) as the new strategic determinant of global power has introduced a fresh dimension to India–Russia cooperation. AI-enabled defence systems, sovereign compute infrastructure, digital governance, and autonomous military technologies are re-defining geopolitical competition. The growing dominance of US-based AI ecosystems, particularly firms such as OpenAI and Nvidia, has accelerated the strategic urgency for alternative technological alliances.

The paper therefore investigates how India-Russia convergence is reshaping Eurasian geopolitics, energy security, AI diplomacy, defence innovation, and strategic autonomy in the emerging multipolar world order.

2. Research Objectives. The major objectives of the study are:

- to analyse the historical evolution of India — Russia strategic relations in the context of Eurasian geopolitics.
- to examine the role of BRICS+, SCO, and IRIGC institutional frameworks in strengthening bilateral convergence;
- to evaluate the economic, defence, technological, and AI-driven dimensions of India-Russia cooperation;
- to investigate the impact of Western sanctions, China’s rise, and Middle East instability on bilateral strategic dynamics;
- to assess future opportunities and risks associated with the India–Russia Eurasian partnership in the emerging multipolar order;

— to develop policy recommendations for sustainable strategic and technological convergence between India and Russia.

3. Literature Review. The literature on India-Russia relations traditionally focused on Cold War diplomacy, military cooperation, and nuclear energy collaboration. Earlier studies emphasized Soviet support during the Bangladesh Liberation War and India's strategic autonomy doctrine.

Contemporary scholarship increasingly examines Eurasian integration and multipolarity. Researchers argue that BRICS+ and SCO frameworks provide alternative institutional mechanisms challenging Western-dominated governance systems. The rise of geo-economics and technological nationalism has further expanded scholarly interest toward AI geopolitics, digital sovereignty, and semiconductor supply chains.

Recent strategic analyses indicate that India and Russia are attempting to create resilient trade and technological ecosystems independent of Western export controls. Studies on AI diplomacy also highlight increasing competition among the United States, China, and Eurasian powers regarding data governance, compute infrastructure, and defence AI.

However, existing literature remains fragmented across geopolitical, defence, and technology domains. Limited integrated research exists on India-Russia convergence combining Eurasian geopolitics, AI-enabled defence systems, digital sovereignty, and multipolar economic architecture. This study attempts to bridge this research gap through an interdisciplinary analytical framework.

4. Research Methodology.

4.1. Research Design. The study adopts a qualitative, analytical, and interpretative research design based on secondary data sources. The research integrates geopolitical analysis, strategic policy interpretation, and techno-economic assessment.

4.2. Data Sources. The study uses multiple secondary sources including:

- strategic policy documents;
- Government reports;
- defence collaboration reports;
- BRICS and SCO publications;
- international trade estimates;
- AI investment reports;
- energy market assessments;
- geopolitical analyses.

Institutional frameworks and summit declarations. The study also draws data from the attached presentation materials and strategic analysis reports.

4.3. *Analytical Framework*. The study applies:

- geo-economic analysis;
- strategic autonomy theory;
- multipolarity framework;
- AI geopolitics perspective;
- institutional convergence analysis.

4.4. *Scope of the Study*. The study primarily focuses on:

- Eurasian convergence;
- defence cooperation;
- AI-enabled strategic systems;
- energy and logistics corridors;
- digital sovereignty;
- institutional cooperation mechanisms;
- multipolar world order dynamics.

5. **Historical Evolution of India-Russia Relations**. The India-Russia partnership has evolved through multiple strategic phases.

5.1. *Cold War Strategic Foundations*. The Indo-Soviet Treaty of 1971 represented the cornerstone of strategic trust. Soviet diplomatic and military support during the Bangladesh Liberation War significantly shaped India's foreign policy orientation.

5.2. *Post-Soviet Strategic Rebuilding*. After the dissolution of the Soviet Union, the 1993 Treaty of Friendship under Boris Yeltsin and Prime Minister Narasimha Rao established the post-Soviet strategic framework.

The 2000 Strategic Partnership agreement under Atal Bihari Vajpayee and Vladimir Putin further institutionalized defence, energy, and technological cooperation.

5.3. *Special and Privileged Strategic Partnership*. In 2010, bilateral relations were elevated to a "Special and Privileged Strategic Partnership," expanding cooperation into aerospace, nuclear energy, cyber-security, and joint defence manufacturing.

5.4. *Contemporary Strategic Reset*. The 2024–2025 summits marked a strategic reset toward Eurasian multipolarity. The partnership increasingly emphasizes:

- AI-driven defence systems;
- logistics corridors;
- digital sovereignty;
- space collaboration;
- energy security;
- alternative financial systems.

6. **Eurasian Convergence and Institutional Mechanisms**.

6.1. *BRICS+ as a Multipolar Platform*. BRICS+ functions as an institutional platform promoting:

- digital sovereignty;
- climate finance alternatives;
- non-Western financial architecture;
- strategic autonomy.

The grouping now represents approximately 46 % of the global population.

6.2. *Shanghai Cooperation Organisation (SCO)*. SCO has become a major Eurasian security and economic coordination framework. India and Russia use SCO for:

- counter-terrorism coordination;
- regional connectivity;
- security dialogue;
- Eurasian integration.

6.3. *IRIGC and 2+2 Dialogue*. The Inter-Governmental Commission (IRIGC) and the 2+2 ministerial dialogue institutionalize bilateral strategic coordination.

These mechanisms facilitate:

- defence coordination;
- technology transfer;
- trade negotiations;
- strategic planning;
- joint innovation projects.

7. Defence and Strategic Cooperation. India-Russia defence cooperation has evolved from a buyer-seller relationship into a co-development ecosystem.

7.1. *BrahMos and Hypersonic Systems*. The BrahMos missile programme represents one of the world's most successful defence co-development projects.

Emerging collaborations now include:

- AI-guided hypersonic systems;
- autonomous battlefield systems.

7.2. *Air and Naval Cooperation*. Major programmes include:

- Su-30MKI co-development;
- S-400 Triumf deployment;
- KA-226T helicopter production;
- Frigate-class warships;
- INDRA tri-service exercises.

7.3. *AI-Driven Military Systems*. AI integration is increasingly central to strategic cooperation:

- AI-guided missile systems;
- AI-enabled command-and-control;

- satellite intelligence integration;
- autonomous navigation systems.

The study indicates that AI-enabled war-game simulations reduced military decision cycles from 30 minutes to 3 minutes.

8. AI Geopolitics and Digital Sovereignty.

8.1. *The Emerging AI Power Struggle.* Global AI competition is becoming the new determinant of strategic power. Global AI investments reached approximately \$1.9 trillion by 2025.

The United States and China dominate AI ecosystems, collectively controlling more than 60 % of global AI defence R&D budgets.

8.2. *India-Russia AI Alliance.* India and Russia are increasingly pursuing sovereign AI ecosystems involving:

- joint AI-defence programmes;
- satellite navigation integration;
- AI-enabled ISR fleets;
- compute infrastructure;
- defence analytics.

8.3. *Compute Infrastructure and Data Sovereignty.* Key strategic pillars include:

- Baikal GPU systems;
- India AI super-node infrastructure;
- shared multilingual data lakes;
- open-source AI governance models.

8.4. *Export Controls and Technological Realignment.* Western export controls on semiconductors and AI infrastructure have accelerated Eurasian technological convergence.

The strategic implication is the emergence of parallel AI ecosystems outside Western technological dominance.

9. Energy Security and Geo-Economic Integration.

9.1. *Bilateral Trade Expansion.* India-Russia trade reached approximately US\$68 billion in 2024.

The bilateral target aims to achieve US\$100 billion by 2030.

9.2. *Strategic Energy Cooperation.* Major initiatives include:

- LNG pipeline feasibility studies;
- uranium enrichment cooperation;
- hydrogen fuel pilot facilities;
- nuclear reactor collaboration.

9.3. *Logistics Corridors.* The India-Russia Eurasian Corridor aims to integrate:

- maritime logistics;
- rail connectivity;

- digital infrastructure;
- Arctic access routes.

9.4. *Economic Upside*. Yakov & Partners projected approximately US\$200 billion upside potential through expanded cooperation in:

- AI;
- green energy;
- Arctic logistics;
- digital infrastructure;
- quantum computing.

10. **Strategic Challenges and Risk Assessment.**

10.1. *Western Sanctions*. Sanctions remain a major challenge affecting:

- financial systems;
- technology transfer;
- defence procurement;
- energy transactions.

10.2. *China Factor*. Russia's growing dependence on China introduces triangular strategic tensions. China currently supplies approximately 45 % of Russia's dual-use technology.

- 10.3. *India's Balancing Strategy*. India simultaneously engages with:
- QUAD frameworks;
  - BRICS+;
  - SCO;
  - Western technology ecosystems.

This reflects India's strategic autonomy doctrine.

10.4. *Middle East Conflicts*. Middle East instability affects:

- energy markets;
- oil pricing;
- supply chains;
- maritime security.

The crisis has increased India's dependence on Russian crude imports.

11. **Data Interpretation and Analytical Findings.**

11.1. *Strategic Transformation*. The partnership has evolved from:

- earlier phase → contemporary phase;
- defence procurement → joint defence innovation;
- oil and gas trade → AI and digital ecosystems;
- bilateral diplomacy → Eurasian institutional integration;
- conventional military systems → AI-enabled strategic systems.

11.2. *Multipolarity and Eurasian Integration*. The findings indicate that India-Russia convergence is part of a broader global transition toward:

- multipolar governance;

- geo-economic regionalization;
- alternative technology ecosystems;
- digital sovereignty.

11.3. *AI as Strategic Currency.* AI is emerging as the primary strategic determinant replacing traditional industrial-era military dominance. The study suggests that technological sovereignty may define future geopolitical influence.

11.4. *Economic Resilience.* Alternative logistics and financial architectures reduce dependence on Western-controlled systems, increasing strategic resilience.

12. **Conclusion.** The India-Russia partnership represents one of the most enduring and adaptive strategic relationships in contemporary geopolitics. The convergence has evolved far beyond traditional defence and energy cooperation into a multidimensional partnership encompassing AI diplomacy, digital sovereignty, logistics connectivity, space collaboration, and geo-economic integration.

The emerging Eurasian order is increasingly characterized by technological competition, institutional realignment, and strategic autonomy. India and Russia are attempting to construct alternative economic and technological ecosystems capable of operating independently from dominant Western frameworks.

The study concludes that future convergence will depend on:

- AI-driven innovation ecosystems;
- joint research and development;
- institutional coordination;
- strategic policy continuity;
- private capital participation;
- technological sovereignty.

Simultaneously, sanctions, China's rise, and geopolitical volatility remain critical challenges. The success of India–Russia convergence will ultimately depend upon their ability to balance strategic pragmatism with long-term technological and economic integration.

The partnership therefore represents not merely a bilateral relationship but a potential pillar of the emerging multipolar world order.

13. **Future Research Scope.** Future studies may focus on:

- AI-enabled military ethics;
- Eurasian semiconductor ecosystems;
- India-Russia digital currency frameworks;
- Arctic geopolitics;
- comparative AI governance models;
- cyber-security alliances in BRICS+.

КОНГРЕСС ЭКОНОМИСТОВ И ФИНАНСИСТОВ

ТЕЗИСЫ РАБОТ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСОВ
(ЧАСТЬ I)

ИНДУСТРИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: УСТОЙЧИВОСТЬ И ИННОВАЦИИ

**Международный конкурс
научно-исследовательских работ
молодых ученых, студентов
и специалистов промышленных предприятий**

Т. Р. Асылгужин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сервисная модель построения патентного ландшафта экосистемы интеллектуальной собственности

Ключевые слова: патентный ландшафт; патентно-информационные услуги; экосистема интеллектуальной собственности.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что в процессе цифровой трансформации экономики, перехода к экономике знаний интеллектуальная собственность (ИС) приобретает стратегическое значение, выступая одним из важнейших факторов обеспечения технологического суверенитета и конкурентоспособности национальной экономики. Высокая динамика усложнения, расширения и повышения неопределенности патентно-информационной среды повышают требования к качеству патентной аналитики, выявлению неявных знаний и скрытых технологических тенденций, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений с использованием современных методов анализа больших данных, обработки естественного языка и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Увеличивается потребность в информационно-аналитическом инструментарии, позволяющем рассматривать процесс создания прорывного инновационного продукта как це-

лостное интегрированное отражение и визуализацию цифровых процессов экосистемы интеллектуальной собственности (ЭКСИС), ее структуры, межотраслевых связей и траекторий развития. Цель исследования — разработка сервисной модели построения патентного ландшафта экосистемы интеллектуальной собственности.

Задачи исследования:

1) обосновать авторскую трактовку экономической сущности патентно-информационных услуг как ключевого элемента построения ЭКСИС;

2) разработать сервисную модель построения патентного ландшафта ЭКСИС, основанную на интеграции оказания патентно-информационных услуг и применения технологий искусственного интеллекта в визуализации цифровой патентной информации;

3) провести апробацию разработанной модели на примере патентного ландшафта экосистемы интеллектуальной собственности Свердловской области.

В исследовании предложена авторская трактовка патентно-информационных услуг (ПИУ) как комплекса услуг по созданию, систематизации, анализу и управлению патентной информацией и объектами интеллектуальной собственности (ОИС) с целью оказания проблемно-ориентированной поддержки изобретателям, предприятиям, научно-исследовательским и образовательным организациям в процессах разработки, коммерциализации и внедрения результатов интеллектуальной деятельности в бизнес-процессы. ЭКСИС рассматривается как интеграция инновационного, цифрового, сетевого и информационно-сервисного аспектов¹. В ее структуре ПИУ образуют многомерное информационно-сервисное поле, обеспечивающее взаимодействие участников, передачу значимой информации, горизонтальные и вертикальные связи и координацию процессов создания, правовой охраны, коммерциализации и использования ОИС. Авторами разработана сервисная модель построения патентного ландшафта ЭКСИС. Особенностью модели является патентно-информационная аналитика с помощью технологий искусственного интеллекта четырех функциональных «орбит» экосистемы, участвующих в процессах создания и коммерциализации результатов изобретательской и творческой деятельности: генерирующей, образовательной, вспомогательной и регулирующей. Алгоритм модели представляет собой последовательность пяти этапов, включающих: определение исследуемой области и поисковой стратегии; поиск, филь-

---

¹ Асылгузин Т. Р., Мокронос А. Г. Роль патентно-информационных услуг в экосистеме интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. — 2025. — № 3 (11). — С. 102–121.

трация и верификация патентного массива; анализ тенденций, закономерностей и ключевых факторов по каждому из выделенных элементов ЭКСИС; визуализация патентного ландшафта и его экспертная оценка; систематизация материалов патентного ландшафта и формирование аналитического отчета. Результаты исследования ЭКСИС Свердловской области за 2022–2024 гг., проведенного на основе предложенной модели, выявили тенденции формирования научно-образовательных и отраслевых кластеров, образующих основу региональной изобретательской активности. Полученные научные результаты позволяют сделать вывод, что в технологической структуре патентования преобладают три ключевых направления: медицинские технологии, железнодорожное машиностроение, а также физико-химические исследования и металлургия, что соответствует индустриальному профилю региона. Применение процессного подхода к уточнению субъектной структуры построения патентных ландшафтов выявило, что основными субъектами генерации охраноспособных технических решений выступают университеты, научные организации и отдельные крупные промышленные предприятия. При этом патентная активность и инфраструктура поддержки ИС характеризуются высокой концентрацией в Екатеринбурге и частично в Нижнем Тагиле. Результаты применения модели исследования позволили определить разрывы, формирующие угрозы в продвижении инновационной и изобретательской деятельности на всех ее «орбитах» и этапах: от стратегического целеполагания до практического внедрения и коммерциализации. Таким образом, патентный ландшафт выступает не только средством аналитического описания, но и инструментом выявления приоритетных технологических направлений, перспективных зон развития и значимых элементов инфраструктуры ИС, а искусственный интеллект используется в качестве вспомогательного инструмента обработки патентных данных и подготовки аналитических материалов. Разработанная модель построения патентного ландшафта ЭКСИС позволяет рассматривать ее как ключевой инструмент комплексной оценки структуры, связей и потенциала региональной экосистемы, а также как основу для выработки обоснованных управленческих решений в сфере интеллектуальной собственности.

Научный руководитель: **А. Г. Мокроносов**,
доктор экономических наук, профессор

Совершенствование стратегии развития организации

Ключевые слова: стратегия развития организации; стратегический анализ; отраслевой анализ; совершенствование стратегии.

В условиях быстро меняющегося мира, в ситуации постоянных изменений на рынке и нарастающей неопределенности предприятиям крайне важно уделять особое внимание формированию стратегии развития, позволяющей поддерживать функционирование, развиваться и оставаться конкурентоспособным в долгосрочной перспективе.

Цель работы — проведение комплексного стратегического анализа ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина» (Екатеринбург) (ПАО «МЗиК»)¹, анализа существующей стратегии развития и разработка рекомендаций по ее совершенствованию.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что в настоящее время предприятие работает в основном по государственным заказам, выпускает продукцию для нужд Министерства обороны РФ. В условиях быстрой изменчивости внешней среды предприятию важно иметь запасные варианты функционирования на перспективу, быть готовым к возможным изменениям, поэтому важно разработать стратегию развития на тот период, когда данный вид деятельности, возможно, перестанет быть основным, а выпуск военной продукции уменьшится в объемах. Именно поэтому разработка рекомендаций по совершенствованию стратегии развития ПАО «МЗиК» является актуальной на сегодняшний день.

В ходе работы используются следующие методы: анализ научно-методической литературы, сравнительный анализ, мониторинг, обработка результатов и их интерпретация, финансовый анализ, экономикоматематические расчеты, расчет и интерпретация показателей функционирования отрасли, оценка емкости рынка, оценка сильных и слабых сторон, метод балльных оценок, анализ пяти конкурентных сил по М. Портеру, PEST-анализ, стратегический анализ, SWOT-анализ [2; 3].

По итогам работы сформулированы следующие результаты:

— процесс разработки стратегии требует системного подхода и использования правильно выбранных методов. Выбор стратегии развития должен быть осуществлен непосредственно самой организацией,

---

¹ ПАО «Машиностроительный завод им. М. И. Калинина» (Екатеринбург). — URL: <https://www.zik.ru/> (дата обращения: 25.01.2026).

исходя из ее положения на рынке, поставленных целей и задач, а также возможностей [1];

— по итогам оценки финансово-экономического состояния ПАО «МЗиК» сделан вывод, что организации следует обратить внимание на то, как используются оборотные средства, поскольку на данный момент динамика стоимости оборотных средств и коэффициента оборачиваемости оборотных средств говорят о неэффективности их использования, о низкой ритмичности работы предприятия. На сегодняшний день предприятие низкорентабельно;

— по итогам проведения комплексного стратегического и отраслевого анализа рынка и места организации на нем, а также анализа существующей стратегии его развития отмечены следующие тенденции и сделаны следующие выводы: на рынке производства грузоподъемного, транспортирующего и погрузочно-разгрузочного оборудования отсутствуют явно выраженные лидеры; рынок является конкурентным; предложение погрузчиков меньше, чем существующий на них спрос, следовательно, рынок является растущим, есть возможности для развития;

— сделан вывод, что ПАО «МЗиК» не конкурентоспособен в сравнении с конкурентами по многим параметрам. Производство погрузчиков на объекте исследования нельзя считать деятельностью, приносящей прибыль и обеспечивающей стабильность его работы. Основные критерии, которые заметно ниже, чем у большинства конкурентов — ассортимент продукции и ее технологичность, цены на продукцию, география поставок;

— по итогам анализа стратегических документов можно сделать вывод, что, несмотря на наличие крупных государственных оборонных заказов и безусловную приоритетность их исполнения, предприятие не забывает и о развитии выпуска гражданской продукции;

— проанализированы результаты комплексного анализа, выявлены конкурентные преимущества и слабые стороны организации. На основе этого разработаны рекомендации по совершенствованию стратегии развития организации для обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности в переходный период — период переориентации с выпуска военной продукции на выпуск гражданской. Выполнение следующих задач позволит организации достигнуть поставленной цели: повышение узнаваемости на рынке производства вилочных электрических погрузчиков; расширение способов продвижения и сбыта гражданской продукции; повышение конкурентоспособности по цене.

Цель исследования достигнута.

Библиографический список

1. *Петров А. Н.* Стратегический менеджмент: в поисках новой парадигмы. — СПб.: СПбГЭУ, 2022. — 344 с.
2. *Экономическая стратегия* фирмы: учеб. пособие / под ред. А. П. Градова. — 3-е изд., испр. — СПб.: СпецЛит, 2000. — 588 с.
3. *Ansoff H. I.* Strategic management. — New York: Palgrave Macmillan, 2007. — 251 p.

Научный руководитель: **И. Н. Попова**,
кандидат социологических наук, доцент

К. С. Воробьева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационное развитие металлургической промышленности в Свердловской области

Ключевые слова: металлургические предприятия; инновационное развитие; инвестиции; финансовые и санкционные риски.

Инновационное развитие в настоящее время приобретают все большую актуальность. Ориентация экономики на инновационный путь развития и создания региональных инновационных систем стала велением экономического развития не только регионов, но и всего государства [2].

Традиционно ведущими отраслями в экономике Свердловской области являются черная и цветная металлургия. Наша область занимается производством алюминия, никеля, а также меди.

Цель данной работы заключается в анализе текущего состояния и выявлении проблем инновационного развития металлургической отрасли в Свердловской области.

Объектом исследования является металлургическое предприятие АО «Уральская фольга». Расположено в городе Михайловске, в 130 км к юго-западу от Екатеринбурга. Предприятие «Уральская фольга» создано в 2003 г. на базе Михайловского завода по обработке цветных металлов [1].

Анализ основных финансово-экономических показателей предприятия АО «Уральская фольга» показал, что выручка за 2024 г. по сравнению с выручкой 2023 г. увеличилась на 74,8 % за счет повышения цен на алюминий. При этом себестоимость продукции в 2024 г. отчетном году по сравнению с 2023 г. увеличилась только на 11,9 %. Валовая прибыль при этом снизилась на 8,9 % за счет уменьшения объема

выпуска и реализации продукции и за счет увеличения постоянных затрат на единицу продукции¹.

В октябре 2025 г. на заводе запустили новую линию непрерывного литья полосы из алюминия и его сплавов. Инвестиции в проект составили 1,6 млрд р.

Для выявления проблем при запуске новой линии на предприятии был проведен SWOT-анализ, который выявил следующее:

- 1) недостаточность квалифицированного персонала;
- 2) физический износ оборудования;
- 3) постоянный рост тарифов на электроэнергию;
- 4) волатильность цен на сырье.

Для решения существующих проблем и успешной работы предприятия необходимо ведение активной инновационной деятельности.

Однако данная деятельность сопряжена с рисками, связанными с финансированием и санкциями.

Автором исследования предложены следующие рекомендации по управлению рисками:

— для снижения финансового риска необходимо проводить тщательный анализ рентабельности инновационных проектов, использовать различные источники финансирования и страховые инструменты;

— для снижения санкционного риска требуется тщательная проверка потенциальных контрагентов;

— активно использовать импортозамещение как еще один инструмент минимизации рисков, так как санкции вызвали проблемы с доступом к импортным запчастям;

— поиск новых рынков сбыта. Для российской экономики — это переориентация экспортных потоков на рынки Азии, Китая и Индии, что позволит компенсировать потери на рынках Европы и Америки [3].

Таким образом, для инновационного развития металлургической отрасли в Свердловской области сначала необходимо понять, какие проблемы и риски существуют, а затем дать рекомендации по устранению данных проблем и управлению рисками. Несмотря на многочисленные проблемы, возникающие в процессе реализации инновационных решений, устойчивый рост металлургической промышленности в Свердловской области возможен только при ее переходе на инновационные рельсы.

---

¹ Финансовая отчетность АО «Уральская фольга» за 2023–2024 гг.; Наука, инновации и технологии / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 18.12.2025); Об утверждении Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г.: постановление Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

Библиографический список

1. *150 лет: к юбилею Михайловского завода. 1808–1958* / ред. и сост. Г. И. Леонтьев. — Михайловск, 1958. — 143 с.
2. *Назметова А. Р.* Инновации — фактор эффективного развития предприятия // Вестник магистратуры. — 2012. — № 12 (15). — С. 20–22.
3. *Савченко А. А.* Совершенствование управления рисками в инновационной деятельности организации: выпускная квалификационная работа. — Оренбург, 2023. — 61 с.

Научный руководитель: **Л. Б. Леонова**,
кандидат технических наук, доцент

М. В. Вьюхин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Разработка стратегии развития предприятия

Ключевые слова: стратегия развития предприятия; особо охраняемая природная территория; лесной парк; экологическая реабилитация; экотуризм.

Развитие системы управления природопользованием и охраны окружающей среды на региональном уровне является одной из приоритетных задач современного государственного управления в Российской Федерации. Свердловская область как один из крупнейших промышленных центров Российской Федерации и важный экономический регион Уральского федерального округа характеризуется высокой концентрацией промышленных предприятий, развитой системой транспортной логистики и интенсивным использованием природных ресурсов. При этом регион сталкивается с серьезными экологическими вызовами, которые требуют комплексного подхода к их решению. Ученые из Уральского федерального университета установили, что лесной массив Среднего Урала способен обрабатывать лишь 8,5–12 % от всех выбросов углекислого газа в атмосферу, при этом антропогенные выбросы индустриально развитой области значительно превышают секвестрационную способность природных сообществ. За последние 12 лет фиксируется постоянный рост региональных концентраций парниковых газов.

Цель работы — разработать комплексную стратегию развития Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области на среднесрочный период на примере ООПТ «Шарташского лесного парка», обеспечивающую повышение эффективности его деятельности, совершенствование системы управления природопользованием и экологической безопасностью региона, а также реализацию федеральных

и региональных приоритетов в области охраны окружающей среды. В ходе работы используются следующие методы: анализ научно-методической литературы, оценка сильных и слабых сторон, метод балльных оценок, BSC-анализ, БКГ-матрица, SWOT-анализ, матрица Ансоффа.

По итогам работы сформулированы следующие результаты:

- оценка сильных и слабых сторон Минприроды Свердловской области и возможности развития;
- оценка и стратегии роста Минприроды Свердловской области;
- расчет нормы труда на сотрудника парка;
- разработка стратегии развития Минприроды Свердловской области.

Комплексное применение различных инструментов стратегического анализа — SWOT, матрицы БКГ, матрицы Ансоффа — позволяет Минприроды Свердловской области сформировать всестороннее понимание своего стратегического положения.

SWOT-анализ выявляет, что Минприроды Свердловской области имеет значительные сильные стороны в виде развитой системы ООПТ и специализированных учреждений управления, но сталкивается с серьезными вызовами в виде постоянного сокращения площади территорий и дефицита финансирования¹. Матрица БКГ дает четкое представление о том, какие направления деятельности следует развивать приоритетно (звезды — парки и экотуризм), какие поддерживать в стабильном состоянии (дойные коровы — заповедники), какие требуют стратегического выбора (проблемные дети), и какие могут быть оптимизированы или свернуты (собаки). Матрица Ансоффа указывает на четыре основных направления роста: углубление проникновения в существующие рынки, развитие новых услуг, расширение географии деятельности и диверсификация². Сбалансированная система показателей обеспечивает механизм для трансляции стратегических целей в измеримые

---

¹ *Положение о государственном бюджетном учреждении Свердловской области «Шарташский лесной парк»*, утв. Правительством Свердловской области / ГБУ СО «Шарташский лесной парк». — URL: <https://shartash-park.ru> (дата обращения: 15.04.2026); *О ходе реализации мастер-плана Шарташского лесного парка*: протокол выездного заседания Комитета по экологии, природопользованию и охране окружающей среды Законодательного собрания Свердловской области от 20 июля 2023 г.

² *Государственная программа Свердловской области «Формирование современной городской среды на территории Свердловской области на 2018–2027 гг.»*, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 7 декабря 2015 г. № 1083-ПП; *О ходе реализации мастер-плана Шарташского лесного парка*: протокол выездного заседания Комитета по экологии, природопользованию и охране окружающей среды Законодательного собрания Свердловской области от 20 июля 2023 г.

показатели деятельности и контроль прогресса¹. Анализ выявил экологические проблемы (эвтрофикация озера требует биофильтров и контроля стоков), рекреационную перегрузку (956 тыс. посещений создает давление на экосистемы), управленческие дефициты (нарушение качества работ, недофинансирование содержания) и конфликты интересов (попытки застройки берегов, запрещенной в декабре 2024 г.). Возможности включают реализацию мастер-плана кластера (2 423 га; утвержден 28 июля 2021 г.), развитие спортивной/туристской инфраструктуры, палеопарка (150 тыс. посетителей в год), образовательных программ (50 тыс. чел. в год) и волонтерства. Расчет нормирования труда показал дефицит загрузки персонала (39 %) и перегрузку по гектарам (55,35 га/чел. против нормы 30–50), требующие дополнительно 5–17 сотрудников или автоматизации на 40 %. Цель исследования достигнута.

Научный руководитель: **Е. Н. Чернавских**

К. Д. Игнатьева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Антикризисный интернет-маркетинг промышленного предприятия в условиях неопределенности

Ключевые слова: интернет-маркетинг; снижение неопределенности; антикризисный маркетинг; промышленный B2B.

Актуальность исследования определяется двумя кризисами. Первый — индустриальный: по итогам 2025 г. машиностроение Свердловской области рухнуло на 25,7 %. Второй — маркетинговый: традиционный маркетинг стал слишком медленным, дорогим и далеким от того, как люди реально принимают решения. Во главе угла, исходя из современных концепций маркетинга, стоит системная работа офлайн- и онлайн-методик, доверие выступает ключевой валютой, а в приоритете долгосрочные партнерские отношения вместо одноразовых продаж [1].

---

¹ *О ходе реализации мастер-плана Шарташского лесного парка*: протокол выездного заседания Комитета по экологии, природопользованию и охране окружающей среды Законодательного собрания Свердловской области от 20 июля 2023 г. — URL: https://gerb.duma.midural.ru/activity/press/comitees_and_comissions_work/item/68241 (дата обращения: 14.03.2026); *Отчет* Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области о результатах деятельности за 2024 г. / Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области. — URL: <https://midural.ru/news/list/document280-189> (дата обращения: 14.03.2026).

Однако в промышленном B2B сохраняется консервативное отношение к цифровым инструментам.

Особое внимание уделяется понятию «неопределенность» — неполнота или неточность информации, при которых лицо, принимающее решение, не может оценить вероятность исходов. Потенциальный заказчик проходит поэтапно через несколько рисков (воронка неопределенности): стратегический риск, риск неизвестности, репутационный риск, риск несоответствия, финансовый риск, эксплуатационный риск.

Цель работы — разработка программы интернет-маркетинга для промышленного предприятия, основанной на принципах снижения неопределенности и адаптированной к условиям кризиса (на примере ООО «ТД „КЭМЗ-Электромаш“»).

В работе использованы следующие методы: анализ научной литературы, PEST-анализ, сравнительный анализ маркетинговых инструментов, анализ поисковых запросов, финансово-экономический анализ, SWOT-анализ, сценарное моделирование экономической эффективности.

По итогам работы было выявлено следующее:

— в условиях кризиса главной болью промышленного бизнеса становится неопределенность будущего, которая обесценивает классическую аналитику и долгосрочное планирование. Эффективным инструментом снижения неопределенности является сторителлинг. Эволюционно человеческий мозг заточен под нарратив. Истории в виде кейсов выстраивают понятную причинно-следственную связь и напрямую работают на формирование доверия¹;

— итоги анализа деятельности ООО «ТД „КЭМЗ-Электромаш“»: в 2024 г. выручка выросла на 3,8 %, коммерческие расходы — на 51,7 %, рентабельность по чистой прибыли снизилась с 14 % до 7,5 %. Это доказывает кризисное положение машиностроительного предприятия (ОАО «КЭМЗ»), вызванное угольным кризисом (ключевой рынок сбыта — угледобывающие предприятия и производители карьерной техники). Разрыв в 13,5 раз между выручкой и коммерческими расходами — результат кризиса традиционного маркетинга;

— сайт как основной инструмент интернет-маркетинга не используется ООО «ТД „КЭМЗ-Электромаш“» на полную силу, хотя потенциал у этого ресурса имеется (это было доказано в ходе анализа поисковых запросов и выявления доли заказов в общем числе)².

---

¹ Zak P. J. Why inspiring stories make us react: The neuroscience of narrative // *Cerebrum*. — 2015. — February 2. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4445577/> (дата обращения: 02.04.2026). Также см.: [2].

² ОАО «КЭМЗ». — URL: <https://www.aokemz.ru> (дата обращения: 02.04.2026).

В этой связи рекомендации строятся на принципах антикризисного маркетинга: быстрые, тактические и измеримые действия¹. Программа включает в себя семь мероприятий, каждое из которых направлено на снижение конкретного риска клиента: раздел отзывов (страх новизны); кейсы по структуре «задача — решение — результат» (риск несоответствия); экспертный контент (репутационный риск); раздел гарантий и сервиса (риск личной ответственности и выявленный тренд роста сервисных работ на 32 %); SEO-оптимизация (проблема видимости); дорожная карта развития (стратегический риск); сообщество «ВКонтакте» (долгосрочное доверие). Отдельным направлением выделены диверсификация и репозиционирование — через контент компания переориентируется с кризисного угольного рынка на энергетику, транспорт, горнорудную промышленность.

Таким образом, предложенная программа позволяет снизить остроту кризиса, диверсифицировать рынки сбыта и сформировать доверительные отношения с клиентами на основе современных digital-инструментов.

Библиографический список

1. *Котлер Ф.* Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер: пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2024. — 242 с.
2. *Макки Р., Джерас Т.* Сториномика: маркетинг, основанный на историях, в пострекламном мире: пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2024. — 336 с.

Научный руководитель: **Н. Ю. Ярошевич**,
доктор экономических наук, доцент

---

¹ *Коваленко А.* Антикризисный маркетинг как норма: опыт промышленного гиганта // РБК Компании. — 2025. — 22 окт. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/PlglnV8f72/antikrizisnyiy-marketing-kak-norma-opyit-promyshlennogo-giganta/> (дата обращения: 02.04.2026).

И. И. Корабейников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровизация промышленных предприятий Свердловской области: роль искусственного интеллекта и автоматизации

Ключевые слова: цифровизация; Индустрия 4.0; Индустрия 5.0; искусственный интеллект; автоматизация; промышленный комплекс.

Переход промышленности к принципиально новым формам организации производства — концепциям Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0 — выдвигает цифровизацию в число ключевых факторов конкурентоспособности государств, регионов и отдельных предприятий [2]. Особую актуальность данная проблематика приобретает для промышленно развитых регионов России, к числу которых в полной мере относится Свердловская область.

Цель работы — проведение комплексного анализа цифровизации промышленных предприятий в Свердловской области, анализа степени внедрения искусственного интеллекта в промышленность Свердловской области и анализ перспектив цифровой трансформации в Свердловской области.

Актуальность темы обусловлена совокупностью факторов: стратегической ролью промышленного сектора Свердловской области и Уральского федерального округа в национальной экономике; нарастающим давлением международной конкуренции и санкционных ограничений, вынуждающих ускорять импортозамещение цифровых решений; государственными приоритетами, закрепленными в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г.; а также недостаточной разработанностью регионального аспекта цифровой трансформации промышленности в научной литературе. В ходе работы используются следующие методы: системный анализ, методы визуализации данных, сравнительный метод, статистический анализ, обработка результатов и их интерпретация, интерпретация показателей функционирования отрасли.

По итогам работы сформулированы следующие результаты:

— промышленный комплекс Свердловской области обладает высоким потенциалом для цифровой трансформации, который подтверждается стабильными макроэкономическими показателями региона¹;

---

¹ Развитие искусственного интеллекта / Министерство экономического развития РФ. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/razvitie_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 15.03.2026).

— ведущие промышленные предприятия Уральского региона — ЕВРАЗ КГОК и ЕВРАЗ НТМК — уже демонстрируют конкретные результаты цифровизации: рост производительности горнотранспортного оборудования на 8,2 %, реализацию программ цифровой трансформации с плановым эффектом 150 млн долл.;

— приоритетными направлениями государственной поддержки цифрового развития региона выступают: переход к передовым цифровым и интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам; создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

— основными барьерами цифровизации остаются дефицит квалифицированных кадров (0,5–1 млн специалистов по стране), зависимость от иностранных решений в ключевых сегментах промышленного программного обеспечения, ограниченные корпоративные бюджеты МСП, а также ориентация на проекты с коротким сроком окупаемости [1];

— перспективами дальнейшего исследования являются: разработка региональной карты зрелости цифровизации предприятий Свердловской области по отраслям; сравнительный анализ эффективности мер государственной поддержки в разных регионах России; оценка экономического эффекта от внедрения конкретных ИИ-технологий на уральских предприятиях металлургии и машиностроения.

Цель исследования достигнута.

Библиографический список

1. *Афанасьев А. А.* Цифровизация в промышленности: варианты подходов к изучению и методология исследования // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 1395–1414.
2. *Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С.* Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 44 (3). — С. 149–151.

Научный руководитель: **Е. Н. Чернавских**

М. И. Ксенофонтова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование индустрий нового поколения в старопромышленном регионе: практика Свердловской области и дорожная карта развития

Ключевые слова: Индустрия 5.0; Свердловская область; структурные ловушки; технологический суверенитет; дорожная карта.

Для Свердловской области как классического старопромышленного региона переход к индустриям нового поколения становится вопросом экономической адаптации. Санкционное давление разорвало технологические цепочки, но одновременно открыло окно возможностей для импортозамещения и достижения технологического суверенитета.

Цель работы — комплексное исследование процесса становления индустрий нового поколения в Свердловской области, включающее теоретический анализ, диагностику текущего состояния и разработку практической дорожной карты.

Индустрия 5.0 отличается от Индустрии 4.0 антропоцентрической парадигмой: человек возвращается в центр производства, технологии становятся инструментом раскрытия его потенциала [2]. Ключевые элементы — киберфизические системы, промышленный интернет вещей (IIoT), аддитивные технологии [1]. Индустрии нового поколения — целостная производственная экосистема на основе цифро-физической интеграции и устойчивого развития.

Была проведена диагностика промышленного комплекса Свердловской области, которая входит в топ-5 РФ по объему промышленности. Доминирует металлургия, машиностроение и оборонно-промышленный комплекс. Наряду с сильными сторонами, такими как полные производственные циклы, научный потенциал в виде университетов и исследовательских центров, выделяются системные барьеры: технологические, кадровые, институциональные и инфраструктурные [4]. Их взаимосвязь и взаимоусиление создают эффект институциональной ловушки, выход из которой требует скоординированных усилий власти, бизнеса и образования.

В качестве рекомендательной части разработана дорожная карта развития региона. Карта составлена с опорой на комплекс современных управленческих и экономических принципов, обеспечивающих системный характер и стратегическую устойчивость реализации индустриальных инициатив.

Карта базируется на пяти принципах: умная специализация, проектное управление, тройная спираль [3]; опережающее кадровое обеспечение, технологический суверенитет [5].

Этап 1 (2026–2027). Целью первого этапа является создание институциональных и инфраструктурных условий для запуска индустрий нового поколения. Институциональные преобразования первого этапа включают создание межведомственного проектного офиса «Новые индустрии» при Губернаторе Свердловской области со штатом 10 чел. и годовым бюджетом 50 млн р. Будет внедрен цифровой профиль инвестора, позволяющий сократить сроки получения господдержки с шести до двух месяцев, то есть на 67 %.

Этап 2 (2028–2029). Целью второго этапа становится тиражирование успешных пилотных проектов, формирование полноценных промышленных кластеров нового поколения.

Развитие инфраструктуры на втором этапе предусматривает создание Инжинирингового центра аддитивных технологий на базе Уральского государственного экономического университета с инвестициями 1,5 млрд р., который сможет обслуживать до 50 заказов в месяц. Оборудование центра будет представлено российскими принтерами, а порошки станут поставлять компании «Полема» и «Гранком».

Этап 3 (2030+). Целью завершающего этапа становится формирование самовоспроизводящейся инновационной экосистемы. Расчет финальных экономических эффектов показывает, что индекс промышленного производства должен вырасти до 108 % к уровню 2025 г., что означает рост на 12,9 п. п. относительно уровня спада.

В кадровой сфере средний возраст занятых в промышленности снизится до 42 лет, что на три года меньше текущего уровня. Омоложение кадров повысит производительность на 7–10 % за счет лучшего владения цифровыми технологиями. Доля предприятий, использующих промышленный интернет вещей и искусственный интеллект, достигнет 60 %, а эффект от внедрения предиктивной аналитики в виде снижения простоев на 15 % даст экономию 30 млрд р. ежегодно.

Предложенная дорожная карта представляет собой комплексный и практически ориентированный план действий по формированию индустрий нового поколения в Свердловской области на период до 2030 г.

Реализация карты позволит Свердловской области не только преодолеть структурные ловушки прошлого и текущий спад с индексом промпроизводства 95,1 % в 2025 г., но и занять лидирующие позиции в новой индустриализации России.

Библиографический список

1. *Аветисян Т. В., Львович Я. Е., Преображенский А. П.* Оптимизация процессов в киберфизических системах // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. — 2023. — Т. 66, № 5. — С. 389–398.
2. *Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Плотников В. А.* Управление кросс-отраслевым потенциалом развития в условиях Индустрии 5.0 // Экономическое возрождение России. — 2022. — № 2 (72). — С. 50–65.
3. *Кириллова Е. А., Дли М. И., Какатунова Т. В., Елифанов В. А.* Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности // Дискуссия. — 2022. — № 1 (110). — С. 16–30.
4. *Коковихин А. Ю.* Стратегия развития цифровых компетенций традиционно-промышленного региона // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 237, № 5. — С. 222–232.
5. *Петров М. Н., Филиппов Я. С.* Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Т. 13, № 3. — С. 1185–1198.

Научный руководитель: **Е. Г. Калабина**,
доктор экономических наук, профессор

Е. В. Кушнарева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Рыночное позиционирование промышленного предприятия на основе оценки его конкурентоспособности

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность предприятия; факторы конкурентоспособности; рыночное позиционирование; рекомендации по повышению конкурентоспособности.

Современная ситуация на рынке характеризуется высокой степенью неопределенности, динамичностью, а также высоким уровнем конкуренции. В существующих условиях предприятиям важно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям рынка, повышать свою конкурентоспособность. Поэтому анализ и оценка конкурентоспособности организации приобретают стратегическое значение для обеспечения ее устойчивого развития.

Цель работы — проанализировать конкурентоспособность промышленного предприятия и разработать рекомендации по его рыночному позиционированию.

Гипотеза исследования: комплексный анализ конкурентоспособности организации позволяет определить возможности ее рыночного позиционирования.

Актуальность приобретает оценка конкурентоспособности предприятий в отраслях, определяющих экономическое развитие РФ. В качестве объекта исследования выбрано предприятие АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод», специализирующееся на товарном рынке производства различных видов бумаги и картона¹.

В ходе работы используются следующие методы: анализ научно-методической литературы, экономический анализ, сегментирование, построение модели стратегических групп, сравнительный анализ, SWOT-анализ, PESTEL-анализ, фокус-группы, анкетирование [1; 3].

По итогам работы сформулированы следующие результаты:

— конкурентоспособность предприятия характеризует его текущее положение на рынке, формируемая способностью создавать и использовать конкурентные преимущества, а также возможности и динамику приспособления к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды. Для достижения результата в виде преодоления слабостей организации и внешних угроз на рынке требуется применение системного подхода и правильно выбранных методов [2];

— несмотря на рост выручки и снижение расходов по обычной деятельности, компания продемонстрировала переход от прибыли к убыткам с частичным восстановлением рентабельности продаж. Рентабельность активов, чистая прибыль и чистая рентабельность за последние два года уменьшились и сохраняют стабильные отрицательные значения, что свидетельствует о неэффективном использовании имущества компании: активы не приносят прибыли, а генерируют убытки;

— сильными сторонами АО «Туринский ЦБЗ» являются: характеристики товара (продукция отвечает всем требованиям качества), финансы (доступ к широким источникам финансирования) и продвижение (маркетинговая политика: использование контекстной рекламы, освоение современного дизайна упаковки). А слабой же стороной является цена (отсутствие цен на сайте). Остальные характеристики примерно на таком же уровне, как у конкурентов;

— по итогам анализа пяти конкурентных сил сделан вывод, что организация имеет много конкурентов, барьеры входа на рынок — умеренные, но выхода с него — высокие, влияние потребителей и поставщиков значительно;

— анализ внешних факторов показал, что на организацию оказывает воздействие много факторов. Регулярный мониторинг PEST-факторов — важный аспект своевременной реакции на изменения. АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод» способно использовать свои

---

¹ АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод». — URL: <https://www.tcbz.ru> (дата обращения: 18.03.2026).

сильные стороны для использования внешних возможностей, а также для преодоления возможных внешних угроз;

— для улучшения конкурентной позиции среди предприятий целлюлозно-бумажной промышленности АО «Туринский целлюлозно-бумажный завод» следует обратить внимание на выполнение следующих задач: повышение качества продукции (внедрение технологических улучшений в производство и системы контроля качества); усиление экологического имиджа бренда и активное продвижение своих преимуществ в маркетинговой стратегии; изучение возможности оптимизации затрат (проведение анализа себестоимости для поиска резервов снижения затрат без потери качества); поддержание и улучшение логистики и стабильности поставок; развитие и расширение программ лояльности для постоянных и крупных клиентов.

Библиографический список

1. *Бакатин А. Н.* Анализ методов оценки конкурентоспособности предприятия // Прогрессивная экономика. — 2021. — № 1. — С. 18–30.
2. *Коков А. Ч., Бекмурзаев И. Д., Буряк Т. Е.* Теоретические аспекты понятия управления конкурентоспособностью предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 13, № 2 (155). — С. 48–56.
3. *Фатхутдинов Р. А.* Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2000. — 311 с.

Научный руководитель: **Т. И. Арбенина**,
кандидат экономических наук, доцент

И. Д. Степанов

Уральский технический институт связи и информатики (филиал)
Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики,
г. Екатеринбург

Импортозамещение как возможность устойчивого развития промышленности Свердловской области: анализ реализации Постановления Правительства РФ № 1875 и социально-экономические эффекты

Ключевые слова: импортозамещение; ПП РФ № 1875; устойчивое развитие; промышленность Свердловской области; микроэлектроника; профессиональная династия; кадровый дефицит; социальный эффект.

В условиях санкционного давления импортозамещение становится не просто экономической, но и социально-политической задачей. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах

по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ПП РФ № 1875) устанавливает жесткие ограничения на импорт для государственных нужд. Свердловская область как один из крупнейших промышленных регионов России находится в эпицентре этих процессов¹.

Цель работы — выявить потенциал и ограничения реализации ПП РФ № 1875 в Свердловской области и оценить его социально-экономические последствия.

По итогам работы сформулированы следующие результаты:

— ПП РФ № 1875 является ключевым инструментом системного импортозамещения. Его трехкомпонентная структура (запреты, ограничения, квоты) позволяет гибко регулировать разные группы товаров. Интеграция с ГИСП и механизм «третий лишний» повышают эффективность национального режима²;

— Свердловская область обладает значительным потенциалом для замещения критического импорта. В станкостроении завод «Станкотех» и компания «ДМ Технолджис» обеспечивают высокую степень готовности. Проект завода «Карат» в Екатеринбурге позволит к 2027 г. закрыть 100 % потребностей РФ в аналоговых СВЧ-чипах³;

— главным ограничением импортозамещения является кадровый дефицит⁴. Потребность в инженерах удовлетворяется на 70–75 %, в рабочих 5–6-го разряда — на 65–70 %, в операторах станков с числовым программным управлением — на 60 %. При безработице 2,3 % предприятия не могут найти работников нужной квалификации;

— импортозамещение создает новые рабочие места (около 5 тыс. в 2024–2026 гг.), стимулирует рост зарплат (на 18 %) и снижает безра-

---

¹ *Стратегия* промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 г., утв. постановлением Правительства Свердловской области от 28 июня 2019 г. № 383-ПП.

² *Данные* Государственной информационной системы промышленности (ГИСП) / Минпромторг РФ. — URL: <https://gispr.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2026).

³ *В Екатеринбурге* построят фабрику по производству микрочипов // РБК. — 2025. — 17 янв. — URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/6789e53e9a7947f91105eb0d> (дата обращения: 10.02.2026).

⁴ *Депутат* Госдумы от КПрФ Владислав Егоров: о мигрантах, самозанятых, снижении финансирования робототехники и импортозамещении // Компас-РФ. — 2025. — 30 окт. — URL: <https://www.kompas-rf.ru/2025/10/38182/> (дата обращения: 14.03.2026); *Депутат* Бессараб связала снижение безработицы в РФ с импортозамещением // Аргументы и факты. — 2025. — 15 сент. — URL: <https://aif.ru/money/economy/deputat-bessarab-svyazala-snizhenie-bezraboticy-v-rf-s-importozameshcheniem> (дата обращения: 14.03.2026).

ботицу¹. Вместе с тем выявлен риск роста числа самозанятых и миграционного притока;

— впервые проведен анализ профессиональных династий как фактора устойчивости предприятий². Опрос 150 работников показал: доля работников из династий — 22 %, их производительность на 15–20 % выше, текучесть кадров — в два раза ниже, лояльность — на 30 % выше;

— разработан комплекс рекомендаций для региональных органов власти (создание реестра династий, прогноз кадров до 2030 г., синхронизация импортозамещения с профориентацией) и для предприятий (поддержка династий, сотрудничество с вузами, наставничество).

Впервые проведен комплексный анализ влияния ПП РФ № 1875 на промышленность Свердловской области с акцентом на социальные эффекты; предложена авторская методика оценки вклада династий; введен в оборот материал по заводу «Карат».

Результаты могут быть использованы Министерством промышленности Свердловской области и предприятиями при кадровом планировании.

Научный руководитель: **Л. Н. Евдакова**,
кандидат экономических наук, доцент

А. А. Тимошин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Устойчивость промышленного предприятия: методика оценки и система индикаторов

Ключевые слова: промышленность; стратегическое планирование; уровень устойчивого функционирования; технологический суверенитет.

На протяжении последнего десятилетия российская экономика сталкивается с рядом вызовов, усложняющих ее адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. Среди них можно выделить необходимость преодоления экономических кризисов, минимизации их последствий, устранения препятствий на пути прогрессивного развития и поиска решений по нивелированию негативных последствий глобальных геополитических изменений. В этих условиях особую значимость приобретает формирование новых концептуальных подходов к организа-

---

¹ *Развитие Урала: новые вызовы и возможности: дайджест публикаций сотрудников ИЭ УрО РАН.* — URL: https://uiec.ru/new_240225/ (дата обращения: 14.03.2026).

² *Бадалян Ю. Г.* Влияние этногенеза на формирование социального капитала промышленных предприятий: курсовая работа. — М., 2013. — 210 с.

ции национального промышленного производства и стратегическому управлению устойчивым функционированием предприятий. Развитие промышленности должно основываться на механизмах, позволяющих адаптироваться к динамике технологических изменений и внешнеэкономических факторов, что требует переосмысления традиционных подходов к промышленной политике и управления предприятиями [1; 2].

В данном исследовании особое внимание уделяется теоретическому осмыслению и обобщению инструментов, обеспечивающих формирование механизма устойчивого функционирования промышленных предприятий. Важным аспектом является рассмотрение концепции «уровня устойчивого функционирования» как стратегического индикатора, позволяющего оценивать степень адаптивности и устойчивости предприятия в условиях технологического суверенитета. Ключевыми понятиями, рассматриваемыми в работе, являются: «устойчивость», «устойчивость предприятия», «уровень устойчивости», «промышленность», «устойчивое развитие», «устойчивое функционирование» и «технологический суверенитет». На взгляд автора, именно уровень устойчивого функционирования должен стать основой для комплексной оценки стабильности промышленного предприятия и его способности развиваться в условиях технологической трансформации [3; 4].

Анализ существующих научных работ по данной проблематике демонстрирует наличие тесной взаимосвязи между устойчивым функционированием предприятий и изменениями в технологической среде. Однако следует учитывать, что стремление к полной технологической автономии может привести к экономическим рискам, включая ограниченный доступ к передовым технологиям и снижение конкурентоспособности. В связи с этим представляется актуальным изучение баланса между технологическим суверенитетом и интеграцией в глобальную экономическую систему, что и определяет научную значимость и практическую ценность данного исследования.

Библиографический список

1. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций // *Управленческие науки*. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 53–69.
2. Алиева П. О. Стратегия устойчивого развития промышленности региона // *Вестник научной мысли*. — 2022. — № 4. — С. 62–68.
3. Андреев А. Г., Казаков Г. В., Корянов В. В. Информационная устойчивость автоматизированной системы управления полетом космического аппарата как интегральное свойство, определяющее ее качество // *Известия вузов. Машиностроение*. — 2016. — № 10 (679). — С. 96–102.
4. *Российская экономика в конце 1998 г. и перспективы экономической политики* / С. Архипов, Л. Анисимова, С. Баткибеков и др. // *Российская эко-*

номика в 1999 г. Тенденции и перспективы, вып. 21. — М.: Ин-т экономики переходного периода, 2000. — С. 7–10.

Научный руководитель: **А.Н. Головина**,
доктор экономических наук, профессор

А. И. Хасанова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Разработка мероприятий проекта по повышению эффективности рекламной деятельности клиентоориентированной организации

Ключевые слова: мероприятия проекта; рекламная деятельность; клиентоориентированность; эффективность рекламы; SWOT-анализ; рынок недвижимости; маркетинговые коммуникации.

В условиях растущей конкуренции и стремления компаний к долгосрочным отношениям с клиентами крайне важно измерять эффективность рекламы. Реклама теперь не просто информирует, а строит доверие и лояльность. Особенно это актуально для рынка недвижимости, где покупатели принимают обдуманные решения и нуждаются в уверенности в застройщике¹.

Цель работы — исследование эффективности рекламной деятельности клиентоориентированной организации и разработка мероприятий по ее повышению.

Гипотеза исследования: улучшение рекламной деятельности через повышение прозрачности коммуникаций, внедрение персонализированных предложений и разнообразие рекламы для разных сегментов приведет к росту лояльности, уменьшит влияние внешних экономических факторов (например, льготной ипотеки) и повысит общую прибыльность компании.

Актуальность работы обусловлена тем, что российские застройщики сталкиваются с необходимостью адаптироваться к изменчивым рыночным условиям и усиливающейся конкуренции, что требует построения эффективной, прозрачной и ориентированной на клиента коммуникации. В качестве объекта исследования выбрана компания «Брусника. Специализированный застройщик», ведущий игрок на рынке недвижимости Екатеринбурга².

---

¹ *О рекламе:* федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ.

² *Попова А. В.* Теория и практика рекламы: конспект лекций. — Витебск: ВГТУ, 2021. — 105 с.

В работе применялся комплекс методов: анализ, синтез, сравнение, системный подход, сегментирование рынка. Среди конкретных методик были задействованы: SWOT-анализ, финансовый анализ, сравнительный анализ конкурентов, а также анализ рекламных каналов и контент-стратегии.

По результатам проделанной работы были получены следующие выводы:

— финансовый анализ за 2022–2024 гг. демонстрирует положительную динамику: выручка компании достигла 40,4 млрд р., а валовая прибыль выросла, что указывает на расширение бизнеса. Тем не менее, в 2024 г. наблюдается существенное снижение чистой прибыли (886,9 млн р.) и падение чистой рентабельности. Это связано с увеличением финансовых издержек из-за высокой ключевой ставки и значительной долговой нагрузки, типичной для строительной отрасли¹;

— исследование потребительских сегментов подтвердило, что ключевыми клиентами «Брусники» являются семьи с детьми и люди в возрасте 30–50 лет со средним и выше среднего уровнем дохода. Для них важны качество городской среды, репутация застройщика и прозрачность сделок²;

— на рынке Екатеринбурга наблюдается высокая конкуренция, где лидирующие позиции занимают «Атомстройкомплекс», «УГМК-Застройщик» и «Синара-Девелопмент». Стратегия «Брусники» строится на уникальной концепции «город для жизни», вызывающем доверие;

— в сфере рекламы «Брусника» демонстрирует эффективную клиентоориентированную стратегию, основанную на принципах открытости (например, рубрика «Стройконтроль»), качественном контент-маркетинге. Однако, для оптимизации усилий требуется улучшить персонализацию предложений для различных сегментов и внедрить полноценную сквозную аналитику для точной оценки эффективности каналов;

— внешний анализ и SWOT-анализ показали, что главная внешняя угроза — это сильная зависимость спроса от льготной ипотеки и макроэкономической нестабильности. В то же время возможности для роста заключаются в цифровизации и развитии альтернативных сегментов, таких как арендное жилье и работа с инвесторами;

— для оптимизации рекламной деятельности ООО «Брусника» рекомендуется: внедрить сквозную аналитику для более точного управления рекламными расходами; разработать рекламные кампании, ориентированные на инвесторов; усилить продвижение программы трейд-ин;

---

¹ Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «Брусника» за 2022–2024 гг. / Аудит-ИТ. — URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 22.02.2026).

² Группа компаний «Брусника». — URL: <https://brusnika.ru/> (дата обращения: 08.02.2026).

инвестировать в репутационный контент, в том числе в формат «Честный разбор».

Цель исследования достигнута, выдвинутая гипотеза подтвердилась.

Научный руководитель: **Т. И. Арбенина**,
кандидат экономических наук, доцент

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ

**Международный конкурс
научно-исследовательских работ
молодых ученых и студентов**

МЕЗОЭКОНОМИКА (ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И ОТРАСЛЕВОГО УРОВНЯ)

А. А. Бердышева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие конкурентоспособности — стратегическое направление деятельности региональных органов власти

Ключевые слова: конкурентоспособность; управление; социально-экономическое развитие; инвестиционная привлекательность.

Развитие конкурентоспособности региона обеспечивает возможности привлечения инвестиций, создания новых рабочих мест, что вызывает рост качества жизни и удержание (сохранение) рабочей силы и квалифицированных кадров для экономики, что представляет актуальность темы [1]. Целью исследования является выявление проблем и обоснование направлений совершенствования развития конкурентоспособности региона на примере Свердловской области.

В теоретической части работы уточнено понятие «управленческая деятельность в сфере развития конкурентоспособности территории» — это системная работа органов власти по планированию, организации, координации и контролю для эффективного использования ресурсов, роста продуктивности экономики и качества жизни [2]. Выявлены клю-

чевые характеристики конкурентоспособности региона: положение на рынках, способность производить конкурентоспособные товары, продуктивность ресурсов (ВРП на душу населения), механизмы трансформации преимуществ и устойчивый экономический рост, которые проанализированы в их динамике и оценены с позиции вклада в развитие конкурентоспособности деятельности органов власти Свердловской области (Министерство экономики и территориального развития и Министерство инвестиций и развития).

В аналитической части проведен анализ семи групп показателей за период 2020–2024 гг., где к 2024 г. установлены следующие значения:

- рост отгрузки товаров до 4 501 млрд р., износ основных фондов (ОФ) — 57,4 %;

- инвестиции в основной капитал выросли до 898,2 млрд р., но в науку и образование — отметим более медленный темп их роста;

- численность научных кадров снизилась на 3,6 %; доля работников с высшим образованием — 30,7 %; в целом безработица снизилась до 1,8 %;

- выбросы загрязняющих веществ выросли на 8,4 %;

- охват детей по организации отдыха сократился на 80 % (прежде всего ввиду ограничений COVID-19).

Отметим реализованные органами власти региона меры по развитию конкурентоспособности Свердловской области: выполняются показатели стратегии промышленного развития до 2035 г., где созданы территории опережающего развития, особые экономические зоны, индустриальные парки, для которых применяются налоговые льготы и другие возможности деятельности, экологические программы¹.

В ходе исследования нами выявлены проблемы: сырьевая зависимость, высокий износ ОФ; дефицит научных кадров; экологические риски; износ дорог (23 % требуют ремонта); недостаток инвестиций в НИОКР (1,4 %); сокращение детского отдыха². В таблице приведены рекомендации по их решению.

Деятельность органов власти Свердловской области в сфере развития конкурентоспособности включает стратегическое планирование, поддержку промышленности и инноваций, развитие инфраструктуры

---

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

² Безопасные качественные дороги // Национальные проекты России. — URL: <https://bkdrf.ru/> (дата обращения: 10.04.2026); Добывающая промышленность в Свердловской области ушла в минус // РБК. — 2019. — 26 нояб. — URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freewebs/5ddd05339a79473505df9527> (дата обращения: 08.04.2026); О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

и человеческого капитала¹. Регион обладает сильными конкурентными преимуществами, но сохраняются системные проблемы². Предложенные меры направлены на усиление диверсификации, модернизации, экологизации и социального развития. Успешность решения данных задач требует координации власти, бизнеса и науки.

Комплекс мер по повышению конкурентоспособности Свердловской области и ответственные органы власти

Проблема	Пути решения	Ответственные
Сырьевая зависимость	Диверсификация экономики, поддержка несырьевого экспорта	Минпромнауки, Минэкономики
Высокий износ ОФ	Модернизация, льготные кредиты	Минпромнауки, Фонд развития промышленности
Снижение числа научных кадров	Поддержка вузов, переподготовка	Минобразования, Минтруд
Экологические проблемы	Модернизация очистных сооружений, «зеленые» стандарты	Минприроды
Износ дорожного полотна	Ремонт дорог, логистические хабы	Минтранс
Недостаточные инвестиции в НИОКР	Венчурный фонд, технопарки	Мининвест
Сокращение детского отдыха и неравномерное развитие здравоохранения	Модернизация клиник, поддержка медиков; субсидии и госзаказы	Минздрав, Минсоцполитики

Таким образом, можно однозначно определить, что управление конкурентоспособностью — одно из важнейших направлений деятельности органов власти в сфере социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. *Романова Н. В.* Конкурентоспособность региона: понятия и методы оценки // Экономика и управление. — 2009. — № 3 (43). — С. 46–49.
2. *Тереженко Н. Г.* Понятие «управленческая деятельность» в ряду сходных категорий // Концепт. — 2017. — № 10. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/173010.htm> (дата обращения: 09.04.2026).

Научный руководитель: **Е. Г. Ефимова**,
кандидат экономических наук, доцент

---

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

² *Добывающая* промышленность в Свердловской области ушла в минус // РБК. — 2019. — 26 нояб. — URL: <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/5ddd05339a79473505df9527> (дата обращения: 08.04.2026).

М. А. Бережных

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Интегральная оценка конкурентоспособности территорий на основе ИТ-платформы

Ключевые слова: конкурентоспособность территорий; региональный анализ; интегральная оценка; цифровая платформа; межрегиональные различия.

В региональных исследованиях конкурентоспособность территорий нередко описывается через отдельные показатели — инвестиции, реальные денежные доходы населения, индекс промышленного производства, инфраструктурную обеспеченность [3].

Такой подход позволяет выявить частные характеристики положения региона, однако не раскрывает внутреннюю конфигурацию факторов, формирующих его реальные конкурентные позиции. Между тем конкурентоспособность территории представляет собой сложное системное свойство, выражающее способность региональной экономики концентрировать ресурсы, преобразовывать их в устойчивые преимущества и сохранять внутреннюю устойчивость в условиях внешних и внутренних ограничений [1].

В силу этого ее оценка требует не набора разрозненных статистических срезов, а целостной модели, позволяющей выявлять структуру и источники межрегиональных различий.

В основу интегральной модели оценки конкурентоспособности территорий положено представление о конкурентоспособности как о результате взаимодействия пяти блоков, отражающих экономическую силу и емкость рынка, технологическую и цифровую модернизацию, состояние социально-трудовой среды, инвестиционно-инфраструктурную обеспеченность, а также устойчивость и сбалансированность развития [2].

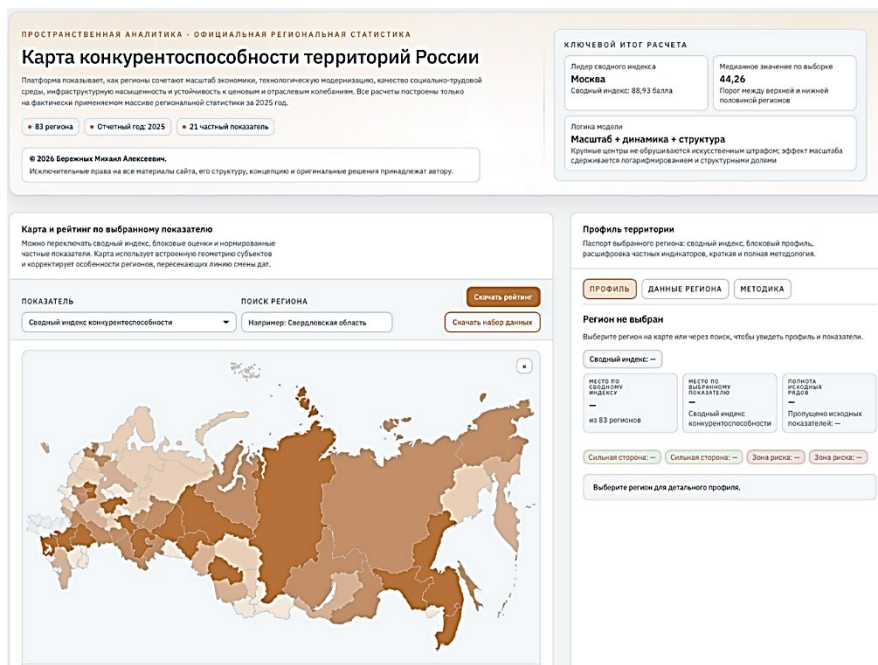
Такое построение позволяет перейти от формального рейтингования к аналитической интерпретации факторов, определяющих положение региона в пространственной структуре экономики¹.

Практическим воплощением модели стала размещенная в открытом доступе цифровая платформа «Карта конкурентоспособности территорий России»².

---

¹ *Карта конкурентоспособности территорий России.* — URL: <https://анализ-регионов.рф/конкурентоспособность/> (дата обращения: 15.03.2026).

² *Там же.*

Главный экран цифровой аналитической платформы «Карта конкурентоспособности территорий России»¹

¹ *Карта* конкурентоспособности территорий России. — URL: <https://анализ-регионов.рф/конкурентоспособность/> (дата обращения: 15.03.2026).

Эмпирическую базу исследования составляет сформированный на основе официальных статистических данных массив сопоставимой региональной информации за 2025 г., охватывающий 83 субъекта Российской Федерации¹.

На этой основе рассчитан сводный индекс конкурентоспособности территорий, интегрирующий 21 частный показатель. Платформа объединяет карту, рейтинг, профиль региона, методический блок, паспорт показателей, раскрытие исходных данных и экспорт аналитических результатов². Это позволяет не только фиксировать итоговую позицию субъекта, но и выявлять источники его преимуществ, внутренние дисбалансы и ограничения развития (см. рисунок).

Методика проекта включает отбор сопоставимых статистических рядов, построение производных показателей, нормирование, взвешивание внутри блоков и итоговую сборку сводного индекса. В модели используются как исходные, так и производные характеристики, включая структурные доли, изменение безработицы и разрыв между динамикой реальных доходов и накопленной инфляцией. После расчета блоковых оценок применяется коэффициент сбалансированности, позволяющий учитывать межблочный перекос без искажения общего результата [3]. Научная значимость работы состоит в создании воспроизводимой модели комплексной оценки территорий, практическая — в разработке готового цифрового инструмента для научного анализа, экспертной интерпретации и обоснования управленческих решений.

Библиографический список

1. *Тарануха Ю. В.* Экономическая природа и содержание конкурентоспособности региона: нарративный подход // Экономика региона. — 2024. — Т. 20, № 1. — С. 106–134.
2. *Харламова Т. Л.* Активизация разработки и внедрения инноваций как необходимое условие современного развития // Актуальные проблемы экономики современной России: сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. (Йошкар-Ола, 23 марта 2022 г.), вып. 9. — Йошкар-Ола: МГУ, 2022. — С. 95–98.
3. *Хмелева Г. А., Скреблов Н. И.* Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов // МИР. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 298–315.

Научный руководитель: **А. В. Харламов**,
доктор экономических наук, профессор

---

¹ *Карта конкурентоспособности территорий России.* — URL: <https://анализ-регионов.рф/конкурентоспособность/> (дата обращения: 15.03.2026).

² Там же.

С. И. Брачун

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Государственное регулирование развития машиностроения как направления деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации

Ключевые слова: машиностроение; государственное регулирование; промышленная политика; Свердловская область; развитие.

Машиностроение является одной из ключевых отраслей экономики, определяющей технологическое развитие государства и его регионов. «Машиностроение — промышленность, занятая производством машин, оборудования и продукции оборонного значения» [2, с. 347]. При этом оно рассматривается как базовая отрасль, влияющая на развитие топливно-энергетического, транспортного, строительного и других комплексов.

На современном этапе развитие машиностроения требует активного государственного регулирования. Под государственным регулированием понимается «система мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера, направленных на достижение социально-экономических целей, осуществляемых уполномоченными государственными органами в отношении субъектов экономики» [1, с. 4].

Регулирование реализуется через финансово-экономические, правовые и морально-пропагандистские меры. Практическая реализация рассмотрена на примере Свердловской области. Основным органом является Министерство промышленности и науки региона.

Одним из ключевых показателей является объем отгруженных товаров собственного производства (табл. 1): он отражает как спрос на продукцию, так и возможности ее выпуска.

Т а б л и ц а 1

Объем отгруженных товаров собственного производства Свердловской области, млн р.

Вид экономической деятельности	2020	2021	2022	2023	2024
Обрабатывающие производства	2 148 310	2 559 396	2 799 087	3 391 979	3 772 221
— производство электрического оборудования	51 955	55 470	57 161	84 204	93 590

Окончание табл. 1

Вид экономической деятельности	2020	2021	2022	2023	2024
— производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	71 136	72 385	100 525	158 661	158 858
— производство прочих транспортных средств и оборудования	183 525	152 890	177 559	221 943	318 566

Примечание. Составлено по: Свердловская область. Официальная статистика / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/26395> (дата обращения: 10.04.2026).

Согласно данным, в целом наблюдается устойчивая положительная динамика: почти на всем периоде фиксируется рост. Исключения — спад в производстве прочих транспортных средств в 2021 г. (–16,7 %) из-за снижения спроса, который восстановился после 2022 г., вероятно, благодаря госзаказам.

Вторым показателем является средняя заработная плата (табл. 2).

Таблица 2

**Среднемесячная заработная плата работников
организаций обрабатывающих производств в Свердловской области, р.**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Обрабатывающие производства	45 636,20	51 478,60	60 000,60	77 868	97 256
Средняя заработная плата по всем группировкам машиностроительной отрасли	46 526	49 930	60 078	76 716	95 702
Отношение средней заработной платы по всем группировкам машиностроительной отрасли к средней заработной плате по всему обрабатывающему производству	1,019502	0,969919	1,001283	0,985209	0,984016

Примечание. Составлено по: Свердловская область. Официальная статистика / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/26395> (дата обращения: 10.04.2026).

Анализ данных в табл. 2 показывает устойчивый рост в большинстве производств на протяжении всего периода. Однако специфика отрасли — высокая трудоемкость — снижает привлекательность даже при уровне зарплат выше среднего по обрабатывающим производствам.

Также стоит изучить степень износа основных фондов, так как от данного показателя зависит и развитие всей отрасли (табл. 3). В случае критического износа и отсутствия улучшений, отрасль будет не способна к стабильному росту.

Т а б л и ц а 3

Степень износа основных фондов, %

Год	Всего основных фондов	Сооружения	Машины и оборудование	Транспортные средства	Нежилые здания
2020	47,3	41,6	49,2	51,5	40,1
2021	49,0	46,1	51,5	52,1	39,3
2022	51,7	54,7	54,1	55,0	37,1
2023	56,4	55,2	61,1	61,0	37,9

Примечание. Составлено по: Свердловская область. Официальная статистика / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/26395> (дата обращения: 10.04.2026).

Показатель износа основных фондов в машиностроении остается высоким, однако, несмотря на это, отрасль сохраняет стабильность и устойчивость даже в кризисные периоды.

Прогноз до 2030 г.: рост сохранится, однако инновации достигнут целевых значений лишь к 2030 г., а износ может превысить 70 %.

Рекомендуется модернизация фондов, поддержка инноваций и развитие кадров. Это позволит снизить риски, связанные с износом и выходом из строя необходимого оборудования, потери квалифицированных кадров и обеспечить дальнейшее устойчивое развитие.

Библиографический список

1. Мансурова Т. Г., Абдуллина Э. И. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. — Набережные Челны: Набережночелнинский ин-т (филиал) КФУ, 2014. — 124 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М.: Мир и образование, 2020. — 1376 с.

Научный руководитель: **А. Н. Пестряков**,
кандидат технических наук, доцент

Я. Р. Качусова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка и управление рисками субъекта Российской Федерации

Ключевые слова: региональный риск; экономическая безопасность; оценка рисков; управление рисками.

Проведя исследование, мы пришли к выводу, что нет единого понятия регионального риска в силу его многоаспектности, поэтому выделим итоговое понятие для нашего исследования. Региональный риск — это возможность отклонения фактического социально-экономического состояния и развития региона как самостоятельной территориально-экономической системы от намеченных целей, требующая оценки и управления для обеспечения эффективного выполнения регионом его функций и повышения его вклада в национальную экономику [1; 2].

Однако управление всегда начинается с идентификации и анализа рисков, поэтому далее в работе мы оценим бюджетно-финансовые и социально-демографические риски.

Анализ финансово-бюджетных рисков Свердловской области за период 2020–2024 гг. выявил противоречивую, но в целом требующую повышенного внимания динамику (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Зоны финансово-бюджетных рисков Свердловской области, 2020–2024 гг.

Риск	2020	2021	2022	2023	2024
Риск несбалансированности бюджета	Критическая	Катастрофическая	Критическая	Катастрофическая	Критическая
Риск зависимости от безвозмездных поступлений	Критическая	Допустимая	Допустимая	Допустимая	Допустимая
Риск оттока иностранного капитала	Критическая	Критическая	Критическая	Катастрофическая	Катастрофическая

С одной стороны, наблюдается устойчивое улучшение по риску зависимости бюджета от безвозмездных поступлений, с другой — ухудшение ситуации с оттоком иностранного капитала.

В табл. 2 представлен анализ социально-демографических рисков Свердловской области за период 2020–2024 гг.

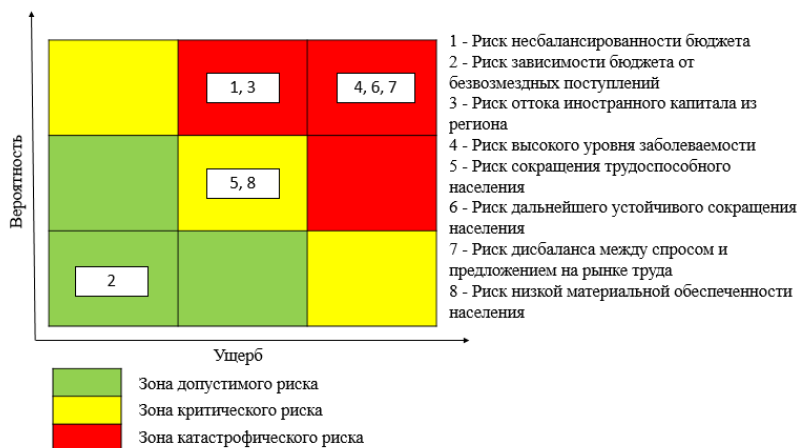
Т а б л и ц а 2

**Зоны социально-демографических рисков Свердловской области
в 2020–2024 гг.**

Риск	2020	2021	2022	2023	2024
Риск высокого уровня заболеваемости	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая
Риск сокращения трудоспособного населения	Критическая	Критическая зона	Критическая зона	Критическая зона	Критическая зон
Риск дальнейшего устойчивого сокращения	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая
Риск дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда	Критическая	Критическая	Катастрофическая	Катастрофическая	Катастрофическая
Риск низкой материальной обеспеченности населения	Катастрофическая	Катастрофическая	Критическая	Критическая	Критическая

Проведенный анализ социально-демографических рисков Свердловской области за период 2020–2024 гг. выявил глубокий системный кризис, характеризующийся стабильным пребыванием ключевых показателей в катастрофической и критической зонах.

И также на основе анализа нами представлена матрица рисков (см. рисунок).

Матрица рисков Свердловской области

Для риска отток иностранного капитала, высокого уровня заболеваемости населения и устойчивого снижения численности населения нами были представлены авторские направления решения (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Авторские решения, направленные на устранение рисков

Риск	Мероприятия	
Снижение численности населения	Поддержка многодетных семей и повышение рождаемости	Поддержка семей с тремя и более детьми. Льготная программа обучения для детей из многодетных семей. Усовершенствование программы предоставления жилья многодетным семьям
	Снижение смертности	Центры для людей с хроническими заболеваниями. Увеличение автопарка и работников скорой помощи
Высокий уровень заболеваемости	Борьба с плохой экологией	Массовая высадка деревьев и кустарников в районах крупных промышленных предприятий. Модернизация очистных промышленных систем. Ликвидация экологически опасных объектов
Отток иностранного капитала	Переориентация на внутренние инвестиции или от дружественных стран	Развитие в регионе территорий опережающего развития, а также особых экономических зон. Развитие НИОКР, сделать упор на науку

Для риска снижения численности населения предлагается сочетать меры по поддержке многодетных семей и снижению смертности. Для борьбы с высоким уровнем заболеваемости, вызванным плохой экологией, предусмотрены три мероприятия. Для преодоления оттока иностранного капитала предлагается переориентироваться на внутренние российские инвестиции и привлечение партнеров из дружественных стран.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г.* Региональная политика: сущность, основные цели, проблемы // Экономика региона. — 2005. — № 1. — С. 7–19.
2. *Цветкова Е. В., Арлюкова И. О.* Риски в экономической деятельности: учеб. пособие. — СПб.: Знание, 2002. — 64 с.

Научный руководитель: **А. Ю. Титовец**,
кандидат экономических наук

Е. А. Койнова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Земельная политика как инструмент регулирования развития муниципального образования

Ключевые слова: земельная политика; муниципальное образование; особенности; пути решения проблем.

Земельную политику как инструмент регулирования развития муниципального образования можно считать актуальной темой для исследования, потому что она является важным направлением в современном мире и в экономическом развитии муниципального образования, вовлекает землю в оборот, создает условия для увеличения экологического, социального, инвестиционного и производственного потенциала и увеличивает доход и эффективность экономики муниципального образования.

Развитие муниципального образования представляет собой процесс изменения качественных и количественных характеристик в экономике территории, результатом которого становится улучшение уровня и качества жизни населения. Одним из способов улучшения развития муниципального образования является грамотное распоряжение и использование входящих в состав территорий и собственности земельных участков, а также управление земельными ресурсами органами местного самоуправления. Для этого создается земельная политика¹.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Исследовав теоретическую базу земельной политики, можно подытожить, что земельная политика играет важную роль в экономических отношениях и развитии муниципального образования. Правильно организованная и эффективная земельная политика муниципального образования влияет на экономическое и управленческое развитие округа таким образом:

- пополнение местного бюджета;
- стимулирование развития производства;
- развитие инфраструктуры;
- создание условий для привлечения инвестиций;
- улучшение качества жизни населения;

---

¹ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). — URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2026).

- развитие сельского хозяйства;
- раскрытие потенциала территорий.

В сфере земельной политики осуществляют свою деятельность как органы местного самоуправления, так и различные организации в кадастровой, земельной сфере. Управление землями, входящими в собственность и территорию Асбестовского муниципального округа (АМО), осуществляет отдел по управлению муниципальным имуществом. Управление земельными ресурсами занимаются все органы местного самоуправления АМО и другие организации. Можно заключить, что данные организации в той или иной степени влияют на качество и эффективность управления земельными ресурсами округа¹.

Земельную политику Асбестовского муниципального округа можно оценить, как среднюю, так как часть земельных участков не приносят соответствующего дохода и не используются, не имеют точной площади. Мероприятия и фактические значения не всегда достигают уровня плановых значений, устанавливаемых округом по земельным отношениям. Управленческая деятельность органов местного самоуправления АМО в земельной сфере слабая, так как мероприятия, проводимые ими, не достигают поставленных целей и плановых показателей².

Проведя анализ и оценку роли земельной политики в управлении и экономике, в развитии муниципального образования были выявлены недостатки и проблемы, которые влияют на эффективность мероприятий земельной политики и на рост роли в развитии муниципального образования.

На основании выявленных проблем были представлены пути решения вопросов и улучшения земельной политики как инструмента развития муниципального образования:

- 1) принять комплекс первоочередных мер по улучшению земельного законодательства;
- 2) сочетать политику применения разнообразных экономических стимулов с одновременным, по мере возможностей, совершенствованием общественных институтов;
- 3) необходимо определиться с общими направлениями с экономическим и территориальным развитием региона и земельной политики;
- 4) разработать стратегию, включающую в себя управление земельными ресурсами в округе.

---

¹ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). — URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2026).

² Администрация Асбестовского муниципального округа Свердловской области. — URL: <http://asbestadm.ru/> (дата обращения: 12.04.2026).

Данные мероприятия позволят создать эффективную работу земельной политики как инструмента регулирования развития муниципального образования.

При использовании данных методов произойдет увеличение выполнения кадастровых работ, а следовательно, увеличение информации, занесенной в ЕГРН и используемой Асбестовским муниципальным округом в разработке мероприятий земельной политики муниципалитета, а также увеличение процента выполнения плановых показателей.

Научный руководитель: **И. А. Антипин**,
доктор экономических наук, доцент

М. И. Маклякова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая безопасность в системе обеспечения конкурентоспособности субъекта на мезоуровне

Ключевые слова: конкурентоспособность региона; экономическая безопасность; мезо-экономика.

В современных условиях, когда экономика развивается и конкуренция между регионами растет, вопрос экономической безопасности становится особенно важным. От этого напрямую зависит, насколько устойчиво будет развиваться территория региона и в целом страна.

Экономическая безопасность региона является совокупностью конкретных мер и действий, которые способствуют защите его экономики от внешних и внутренних угроз и создает фундамент конкурентоспособности территории на мезоуровне.

Именно конкурентоспособность показывает, способен ли регион привлекать инвестиции, развивать производство и обеспечивать нормальный уровень жизни населения, а также отражает то, насколько эффективно используются ресурсы и его способность подстраиваться под изменения.

При этом конкурентоспособность и развитие, и про безопасность, поскольку, если она снижается, появляются риски, при которых ухудшается социально-экономическая ситуация, поэтому взаимосвязь между конкурентоспособностью и экономической безопасностью значима.

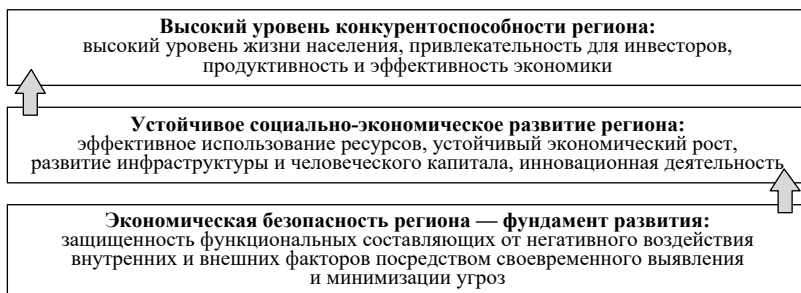
Анализ научных работ показывает, что вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности регионов рассматривались многими учеными, такими как Е. А. Неживенко [3], Б. М. Гринчель [2], Н. Ю. Чаусов [5].

Экономическая безопасность является многоуровневой категорией и может рассматриваться на макро-, мезо- и микроуровнях. В рамках данной работы наибольшее значение имеет мезоуровень, т. е. уровень регионов, поскольку именно на этом уровне формируются условия для устойчивого развития территорий и повышения их конкурентоспособности.

Кроме институциональных факторов, значительное внимание уделяется ресурсным аспектам. К ним относятся природно-ресурсный потенциал, инвестиционные возможности, уровень развития инфраструктуры и человеческий капитал. Последний рассматривается как один из ключевых элементов, определяющих способность региона к устойчивому развитию [1].

При этом к числу современных угроз экономической безопасности также относятся информационные риски, возникающие в условиях цифровизации экономики.

Они связаны с ростом киберпреступности, утечками данных и зависимостью от цифровой инфраструктуры. Развитие цифровой среды формирует новые вызовы для обеспечения экономической безопасности, требующие адаптации механизмов защиты и управления [4].

Взаимосвязь экономической безопасности региона
и обеспечения его конкурентоспособности на мезоуровне

Регион может сохранять и развивать свою конкурентоспособность только при условии обеспечения его экономической безопасности. Наличие внутренних и внешних угроз, снижение устойчивости экономики, а также ограниченность ресурсного потенциала формируют

риски, которые в долгосрочной перспективе препятствуют достижению устойчивого конкурентного положения.

В этой связи экономическая безопасность выступает основой, формирующей условия для устойчивого развития региона и обеспечения его конкурентоспособности (см. рисунок).

Представленная схема отражает логическую взаимосвязь между экономической безопасностью, устойчивым развитием и конкурентоспособностью региона. При этом экономическая безопасность задает основу развития региона, и от нее зависит то, насколько стабильно работает экономика, есть ли риски и как регион с ними справляется. Если уровень экономической безопасности низкий, это сразу отражается на всей системе.

Библиографический список

1. *Авдеевская Е. А.* Воспроизводство человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности региона: дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2023. — 260 с.

2. *Гринчель Б. М.* Оценка конкурентного потенциала регионов Северо-Запада России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2007. — № 3 (33). — С. 55–67.

3. *Неживенко Е. А.* Актуальные проблемы исследования конкурентоспособности российских регионов // Вестник Южно-Уральского профессионального института. — 2012. — № 1 (7). — С. 83–95.

4. *Сбродова Н. В., Титовец А. Ю.* Информационные угрозы экономической безопасности личности // Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов: материалы II Всерос. (нац.) конф. (Волгоград, 11 декабря 2020 г.). — Волгоград: ВолГУ, 2021. — С. 22–27.

5. *Чаусов Н. Ю., Маухин Д. А.* Социально-экономическое развитие региона и его оценка // Российский экономический интернет-журнал. — 2022. — № 4. — URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/b7d/g81j26eamtxtvrnaxrjpqxfshwj9bgvz.pdf> (дата обращения: 15.04.2026).

Научный руководитель: **К. М. Гусейнли**

В. А. Столбова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

Анализ эффективности функционирования и перспективы развития особых экономических зон

Ключевые слова: особые экономические зоны; ОЭЗ; инвестиции.

В условиях современных реалий, когда Российская Федерация испытывает санкционное давление, особую значимость приобретает развитие отечественных производств, ориентированных на импортозамещение. Одним из инструментов, способствующих решению данной задачи, являются инфраструктурные площадки с преференциальными условиями для резидентов — особые экономические зоны.

По итогам 2024 г. в Российской Федерации функционируют 53 особых экономических зоны (ОЭЗ), резидентами которых являются 1 237 компаний. Объем выручки резидентов накопительным итогом составляет 4076 млрд р. В среднем темп прироста выручки за последние пять лет составляет 33 % ежегодно. Исключением является 2022 г., когда произошел отток иностранного капитала, однако объем выручки уменьшился всего на 3 % относительно 2021 г. Также был проведен регрессионный анализ, свидетельствующий о том, что для увеличения выручки на 1,049 млн р. необходимо осуществить инвестиционные вложения в размере 1 млн р.

Всего резидентами ОЭЗ было вложено инвестиций в объеме 2 745 млрд р., большую часть которых осуществили резиденты промышленно-производственных ОЭЗ (69 %). В среднем за последние 5 лет темп прироста инвестиций резидентов ОЭЗ составлял 45 %, однако по итогам 2024 г. объем инвестиций увеличился на 79 %. А темп прироста инвестиций в основной капитал Российской Федерации за 2024 г. составил 17,28 %. Удельный вес инвестиций резидентов в общий объем инвестиций в основной капитал по итогам 2024 г. равен 6,87 %¹.

В работе также предлагается оценить результаты функционирования ОЭЗ с помощью комплексного подхода, включающего в том числе

---

¹ *Отчет о результатах функционирования ОЭЗ / Министерство экономического развития РФ.* — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 20.08.2025).

предложенные автором показатели. Для этого на первом этапе были отобраны семь показателей (см. рисунок).

К ₁	Отношение выручки резидентов к ВРП субъекта, в котором находится ОЭЗ
К ₂	Отношение выручки резидентов к осуществленным инвестициям для ОЭЗ
К ₃	Отношение рабочих мест, созданных в ОЭЗ, к численности рабочей силы региона
К ₄	Отношение выручки к количеству объектов инфраструктуры ОЭЗ
К ₅	Отношение налоговых отчислений резидентов к используемым резидентами льготам
К ₆	Отношение налоговых отчислений резидентов к инвестициям государства в инфраструктуру ОЭЗ
К ₇	Отношение инвестиций резидентов к инвестициям государства в инфраструктуру ОЭЗ

Показатели оценки эффективности ОЭЗ (авторский подход)

На втором этапе по каждому показателю был составлен рейтинг ОЭЗ с наибольшим значением анализируемого критерия.

Анализ эффективности функционирования в рамках авторского подхода также подтверждает выдвинутую гипотезу о положительном эффекте ОЭЗ. Например, среднее значение показателя К₅, равное 5,29, свидетельствует о том, что объем налогов, таможенных платежей и страховых взносов, уплаченных резидентами в среднем по рассматриваемым ОЭЗ больше в 5,3 раз объема предоставляемых государством налоговых льгот. Показатели авторского подхода позволят оценить не только абсолютные эффекты по отчетам Минэкономразвития РФ, но и фискальную отдачу (К₅), эффективность инфраструктуры (К₄, К₆), отдачу на вложенные средства (К₂), значимость ОЭЗ как работодателя для региона (К₃), макроэкономический вклад (К₁) и структуру инвестиций каждой ОЭЗ (К₇).

Лидерами рейтинга, составленного на основе авторского подхода к оценке эффективности ОЭЗ, стали ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан, ОЭЗ «Липецк» и ОЭЗ «Санкт-Петербург». Занимаемые позиции в рейтинге данных ОЭЗ обусловлены завершением периода окупаемости и получением значительного объема федеральных средств на создание преференциальной площадки на первоначальном этапе (данные зоны были созданы в 2005 и 2006 гг.).

Проведенный анализ доказал эффективность особых экономических зон как механизма взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. Исследование позволило также выявить такие существующие проблемы, как недостаточно развитая инфраструктура, административные барьеры, несовершенная оценка результатов эффективности функционирования ОЭЗ, низкая глубина локализации производства и зависимость от импорта комплектующих. Отмечены такие перспективы развития ОЭЗ, как размещение на территории ОЭЗ высокотехнологичных импортозамещающих производств, кластерный подход в развитии преференциальных площадок и совершенствование законодательства, регулирующего функционирование ОЭЗ.

Научный руководитель: **В. Ю. Земзюлина**,
кандидат экономических наук, доцент

М. И. Титанова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Общественное питание как фактор повышения конкурентоспособности регионов РФ в условиях современных вызовов

Ключевые слова: общественное питание; конкурентоспособность регионов; территориальные диспропорции; типология регионов; гастрономическая идентичность.

В условиях геополитической турбулентности и необходимости обеспечения продовольственного суверенитета сфера общественного питания выступает значимым внутренним источником экономического роста, однако вследствие обширности территории и социально-экономических различий субъектов РФ отрасль характеризуется крайней неравномерностью развития. Цель исследования — выявление территориальных диспропорций в развитии общественного питания в Российской Федерации и обоснование направлений повышения его вклада в конкурентоспособность регионов на основе авторской типологии субъектов РФ.

В теоретической части раскрыта сущность общественного питания как элемента региональной социально-экономической системы, сочетающего производственную, торговую и сервисную функции. Систематизированы внешние и внутренние факторы, определяющие дифференциацию отрасли [1].

Эмпирический анализ, проведенный на данных Росстата за 2020–2024 гг., показал, что при росте оборота общественного питания

в 2,4 раза и увеличении доли отрасли в ВВП до 1,8 % развитие происходит преимущественно за счет интенсивных факторов — повышения среднего чека и производительности труда. Численность занятых стагнирует (1,6–1,7 % от всех занятых в экономике), заработная плата (49,9 тыс. р. в 2024 г.) существенно отстает от средней по стране, что создает острый кадровый дефицит. Сохраняется высокая социальная дифференциация: доля расходов на питание вне дома прямо пропорциональна уровню благосостояния граждан¹.

Центральным результатом исследования стала авторская типология федеральных округов РФ по уровню и динамике развития общественного питания. Выделены четыре типа:

1) регионы-лидеры (столичные хабы) — Центральный и Северо-Западный федеральные округа с максимальными абсолютными показателями оборота (1 211 млрд и 490 млрд р. соответственно) и переходом к интенсивной модели развития;

2) регионы интенсивного роста (промышленный драйвер) — Уральский федеральный округ с ростом занятости (+15,7 % за пятилетие);

3) регионы стабильного развития (срединные) — Приволжский, Сибирский и Южный федеральные округа с умеренными темпами роста;

4) регионы со структурными проблемами (зоны риска) — Северо-Кавказский федеральный округ (высокая доля теневой занятости, низкие официальные зарплаты) и Дальневосточный федеральный округ (высокие логистические издержки, отток кадров).

В работе зафиксировано расхождение между официальной статистикой, демонстрирующей рост оборота (+15,1 % в январе 2026 г.), и реальными ощущениями бизнеса, фиксирующего падение прибыли и гостевого потока. Кризисные явления 2025–2026 гг. обусловлены повышением налоговой нагрузки, снижением покупательной способности населения, обострением конкуренции со стороны розничных сетей (рост рынка готовой еды на 30–46 % в год), кадровым дефицитом и ростом издержек².

---

¹ *Розничная торговля и общественное питание* / Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 12.02.2026); *Неравенство и бедность* / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 13.02.2026).

² *Сбой в матрице?* Данные Росстата о подъеме общепита шокировали рестораторов, которые говорят о кризисе в отрасли // 63.RU Самара онлайн. — 2026. — 14 марта. — URL: <https://63.ru/text/economics/2026/03/14/76310407/> (дата обращения: 19.03.2026); *Рынок готовой еды в 2026 году: зумеры, регионы и ставка на свежесть* // РБК Тренды. — 2025. — 30 дек. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/6952a78a9a794717dd292cd5> (дата обращения: 19.03.2026).

Обоснованы стратегические перспективы развития для разных типов регионов. Для регионов-лидеров приоритетны гастрономический туризм и международное сотрудничество; для регионов интенсивного роста — кадровая политика и модернизация корпоративного питания; для срединных регионов — развитие локальных продуктовых брендов и социального питания через ГЧП; для регионов «зоны риска» — легализация занятости и снижение логистических издержек. Гастрономическое многообразие выступает инструментом «мягкой силы», укрепляющим единство народов России¹. Сфера общественного питания является значимым фактором конкурентоспособности территорий, а предложенная типология позволяет сгладить диспропорции и повысить вклад отрасли в экономику регионов РФ.

Библиографический список

1. *Дворядкина Е. Б.* Национальная экономика: учеб. пособие. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. — 146 с.
2. *Калашикова К. Н.* (Вос)производство аутентичности пространства в гастрономическом ландшафте сибирских и дальневосточных городов // Экономическая социология. — 2025. — Т. 26, № 5. — С. 87–110.

Научный руководитель: **М. Н. Гончарова**

Д. Ю. Фединская

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Екатеринбург

Торговый сбор: порядок исчисления, проблемы и применение в г. Екатеринбурге

Ключевые слова: торговый сбор; муниципальные органы; налог; торговая деятельность; бюджет.

Торговый сбор введен в налоговую систему Российской Федерации в 2015 г. как инструмент пополнения местных бюджетов, однако применяется только в Москве. Актуальность темы обусловлена необходимостью оценки возможности введения торгового сбора в Екатеринбурге — крупном торговом центре с оборотом розничной торговли более 1,2 трлн р. (2025 г.) и высоким количеством торговых объектов

---

¹ *Развитие* гастрономической индустрии «ПроЕДУ по России!» // Агентство стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru/tourism/proedu/> (дата обращения: 19.03.2026). Также см.: [2].

(5 662 при нормативе 4 603). Работа направлена на выявление положительных и отрицательных сторон применения сбора для муниципалитета и бизнеса¹.

Целью данной работы является исследование порядка исчисления торгового сбора, введенного в Москве, а также выявление основных проблем при его применении и разработка рекомендаций по их решению для успешного применения в Екатеринбурге. В процессе написания работы был проведен анализ нормативных источников, изучена научная литература по налоговому праву, кроме того, применен сравнительно-правовой метод (сопоставление торгового сбора с другими налогами, а также с зарубежными нормами).

В ходе изучения данной темы было установлено, что торговый сбор в своем функционировании имеет ряд проблем и недоработок, связанных с несовершенством механизма расчета — сложность определения точной площади торгового зала (особенно в многофункциональных объектах), на законодательном уровне нечетко определен объект обложения. Отдельное внимание стоит уделить ограниченности льгот и региональным различиям — сбор не зависит от доходности, что бьет по малому бизнесу, льготы предусмотрены только для узких категорий (торговля на ярмарках, в учреждениях культуры, бытовые услуги).

Но, несмотря на данные моменты, введение торгового сбора в Екатеринбурге является положительной перспективой, так как Екатеринбург занимает 4-е место в Российской Федерации по объему розничного товарооборота (после Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара). Оборот розничной торговли в 2025 г. более 1,2 трлн р. (рост 107,4 % к 2024 г.). Площадь всех торговых объектов составляет 2,5 млн м², а налоговые поступления региона в 2025 г. достигли 934 млрд р. (рост 13 %)². Введение сбора может стать дополнительным устойчивым источником дохода муниципалитета и сократить «теневую» торговлю.

Для результативного введения торгового сбора в Екатеринбурге следует пересмотреть определение налоговой базы и четко закрепить в муниципальном решении, что в площадь торгового зала включаются:

- 1) территория размещения товара, оборудования для выкладки и мест расчетов;
- 2) зоны касс;

---

¹ *Оборот розничной торговли города Екатеринбурга за 2024–2025 гг.: стат. бюл. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2025. — 42 с.*

² *Отчет о налоговых поступлениях Свердловской области за 2025 г.: офиц. стат. сб. / Управление Федеральной налоговой службы по Свердловской области. — Екатеринбург, 2026. — 58 с.*

- 3) залы обслуживания покупателей персоналом;
- 4) коридоры, проходы, холлы для посетителей.

Также следует расширить перечень льгот и ввести так называемые налоговые каникулы для новых предприятий, предполагающие под собой освобождение от уплаты сбора в течение одного календарного года со дня регистрации. Для предприятий с годовым доходом менее 300 млн р. — полное освобождение от уплаты торгового сбора.

Кроме того, следует создать информационную платформу «Единая система учета торговых объектов», с помощью которой будет быстрее отслеживать торговые объекты, видеть их характеристики и истории платежей. При вводе данной информационной системы установить:

- 1) обязательную регистрацию плательщиков и их имущества в системе;
- 2) автоматическое формирование уведомлений, квитанций, отчетов;
- 3) возможность онлайн-платежей, упрощение процедуры взимания налога с плательщиков.

Таким образом, торговый сбор — значимый инструмент налоговой системы, однако его применение требует доработки на законодательном уровне. Предложенные изменения (уточнение налоговой базы, расширение льгот, цифровизация учета) позволят снизить нагрузку на малый бизнес, повысить собираемость и создать условия для успешного введения сбора в Екатеринбурге. При корректной реализации сбор станет устойчивым источником доходов для развития инфраструктуры, благоустройства и социальных программ города.

Научный руководитель: **П. А. Поротников**,
кандидат экономических наук, доцент

МАКРОЭКОНОМИКА (ИНСТИТУТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Е. А. Бондарев, Д. Р. Мухамедьянов

Технический университет УГМК, г. Верхняя Пышма, Свердловская область

Мультипликативные эффекты переработки отходов горнорудного предприятия

Ключевые слова: мультипликативный эффект переработки; эффективность горнорудной переработки; снижение затрат.

Интенсивное развитие минерально-сырьевого комплекса в последние десятилетия характеризуется неуклонным ростом объемов добычи полезных ископаемых, преимущественно открытым способом. Одновременно с этим стратегическим приоритетом развития экономики России с 2024 г. является переход к моделям производства замкнутого цикла, направленным на максимальное вовлечение вторичных ресурсов в хозяйственный оборот и снижение объемов размещаемых отходов. В этом контексте особого внимания заслуживают отвалы горнодобывающей промышленности, которые, являясь источником экологической нагрузки, содержат в своем составе значительные объемы нерудных строительных материалов (песок, щебень, гравий). Вовлечение этих техногенных образований в переработку способно не только снизить экологический ущерб и уменьшить платежи предприятия за негативное воздействие на окружающую среду, но и стать альтернативным источником сырья.

Цель исследования заключается в обосновании экономической эффективности получения нерудных строительных материалов из отвалов горнодобывающей промышленности в сравнении с их традиционной добычей из недр.

Для экономического обоснования эффективности¹ переработки отвалов в строительные материалы был проведен анализ и оценка уровня спроса этих материалов на российском рынке² (табл. 1).

---

¹ *Бизнес-анализ внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие* / В. В. Вязовская, Т. В. Зимина, В. И. Майданик и др. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — 168 с.

² *Исследование «Строительство и отрасль строительных материалов РФ 2024 г.»* / Аналитическое агентство INFOLine. — URL: <https://infoline.spb.ru/shop/issledovaniya-runkov/page.php?ID=281515> (дата обращения: 14.03.2026).

Т а б л и ц а 1

Сегменты потребления щебня

Сегмент	Доля в общем спросе, %	Особенности
Дорожное строительство и ремонт	~ 45	Федеральные и региональные дороги, городские улицы, аэродромы
Промышленное и гражданское строительство	~ 30	Новостройки Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского
Металлургия и промышленность	~ 15	Флюс, отсыпка площадок, внутренние дороги предприятий (УГМК, ЕВРАЗ, ММК)
Инфраструктурные и логистические проекты	~ 7	Железнодорожные узлы, складские комплексы, промзоны
Частное строительство и благоустройство	~ 3	Дачные поселки, личные подсобные хозяйства, муниципальные парки

Далее были рассмотрены цены на нерудные строительные материалы (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Актуальные цены на нерудные строительные материалы

Материал	Цена, р./т*
Гранитный щебень 5–20	2 650–2 800
Гранитный щебень 20–40	2 450–2 700
Известняковый щебень	1 900–2 000
Карьерный песок	800–1 100
Отсев дробления	1 000–1 600

П р и м е ч а н и е . * В современных тендерах и прайс-листах цена все чаще указывается за тонну, а не за кубометр, что обусловлено более точным учетом при транспортировке. Для пересчета в кубометрах можно использовать коэффициент насыпной плотности (в среднем 1,3–1,4 т/м³ в зависимости от фракции).

Представленные данные на 2026 г. подтверждают устойчивую рыночную тенденцию: гранитный щебень сохраняет свое лидерство в ценовом диапазоне, оставаясь наиболее дорогостоящим и востребованным материалом в строительном секторе.

В результате проведенного исследования было выявлено следующее:

1) радикальное снижение затрат. Для добычи из отвалов не требуются масштабные вскрышные работы, дорогостоящие буровзрывные операции и создание карьерной инфраструктуры «с нуля». Поскольку сырье уже извлечено на поверхность, себестоимость производства

щебня, песка или отсева оказывается на 30–50 % ниже, чем при карьерном способе;

2) предлагаемый способ обеспечивает минимальное воздействие на окружающую среду. Переработка отвалов решает давние экологические проблемы, ликвидируя источники пыли и занимаемые промышленные земли. В отличие от разработки нового карьера, которая необратимо нарушает естественные ландшафты и экосистемы, использование техногенного сырья ведет к рекультивации и возвращению территорий в хозяйственный оборот, что соответствует принципам циркулярной экономики;

3) ключевым стратегическим плюсом является локализация производства. Отвалы, как правило, расположены вблизи от существующей промышленной и транспортной инфраструктуры, а часто — и в непосредственной близости от потенциальных потребителей (стройплощадок, дорожных проектов). Это позволяет минимизировать логистические издержки, которые для карьерного щебня могут достигать 70 % его конечной стоимости.

Научный руководитель: **Л. В. Гусакина**,
кандидат экономических наук, доцент

В. М. Буров, К. В. Ермолов

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, г. Орел

Инвестиции в цифровую инфраструктуру регионов как инструмент устойчивого развития с учетом зарубежного опыта

Ключевые слова: инвестиции; цифровая инфраструктура регионов; устойчивое развитие.

Актуальность исследования обусловлена усилением влияния структурных и геополитических факторов (пандемии, санкции, военные конфликты, торговая напряженность) на инфляционные процессы, что требует пересмотра подходов к анализу и регулированию инфляции в современных условиях, в том числе через инвестиции государства.

Причины инфляции подразделяются на структурные (рост инвестиций, снижение импорта, увеличение государственных расходов) и геополитические (санкционное давление, нестабильность цен на энергоресурсы, торговые войны, военно-политические конфликты), которые в совокупности нарушают баланс между совокупным спросом и предложением.

Санкционное давление и валютные колебания выступают значимыми проинфляционными факторами: разрушение логистических и производственных цепочек, ограничение импорта и ослабление национальной валюты приводят к ценовым шокам. Однако есть разные подходы к преодолению последствий санкций [1].

Нестабильность сырьевых рынков оказывает двойственное влияние на инфляцию в странах-экспортерах ресурсов: рост цен на энергоносители увеличивает бюджетные доходы и внутренний спрос, а их резкое падение вызывает ослабление валюты и импортируемую инфляцию, усиливая волатильность цен.

Эмпирический анализ на основе данных по Российской Федерации (2007–2025 гг.) показал, что увеличение государственных расходов на 1 % приводит к росту инфляции на 0,15 п. п, что подтверждает значимость бюджетной политики как канала трансляции структурных и геополитических шоков в ценовую динамику.

Правительство страны, определяя размер государственных расходов и уровень налогообложения, влияет на совокупный спрос, колебания которого приводит к изменению уровня цен в экономике, что можно схематично представить на графике (рис. 1).

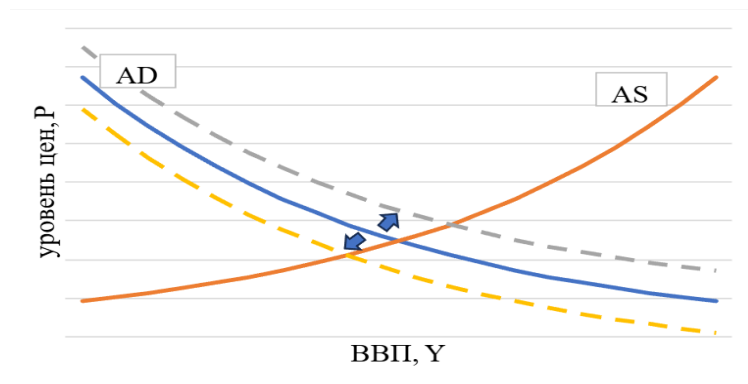

Рис. 1. Влияние действий правительства страны на колебания совокупного спроса и уровня цен в экономике

На этом рисунке AD — совокупный спрос, а AS — совокупное предложение. Как видно, исходя из рис. 1 действия правительства страны способны как увеличить совокупный спрос и уровень инфляции, например, из-за роста государственных расходов, так и снизить, например, из-за увеличения налоговой ставки по налогу на доходы населения.

То же самое справедливо и в отношении влияния действий правительства страны на совокупное предложение (рис. 2).

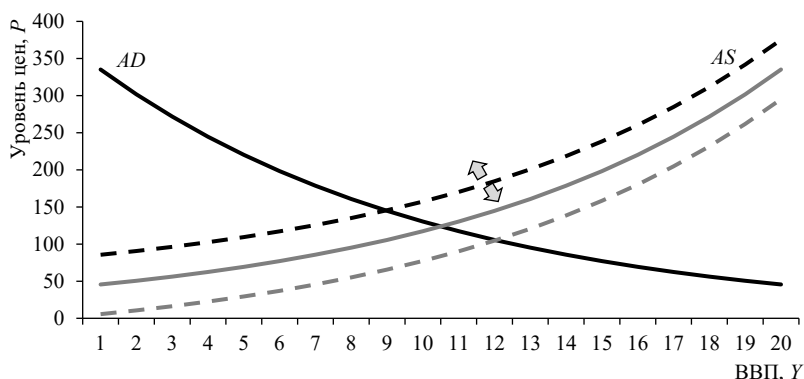

Рис. 2. Влияние действий правительства страны на колебания совокупного предложения и уровня цен в экономике

Так, например, рост налога на прибыль приводит к увеличению затрат предприятий, что сказывается на сокращении совокупного предложения и росте цен.

Санкции в отношении России, так же как и торговая война США и Китая, сказываются весьма неоднозначно для российской экономики. С одной стороны, она открывает новые возможности для модернизации национальной торговли и укрепления связей [2], в том числе, с самой крупной страной-производителем в мире в лице КНР. С другой стороны, она тормозит прогресс российской экономики и ставит перед отечественной дипломатией новые вызовы, таким образом создавая предпосылки для более активного использования внутренних ресурсов для инвестирования в национальную экономику.

Библиографический список

1. Коровин Н. А., Козлов А. И. Инфляция и ее влияние на экономику // Молодой ученый. — 2023. — № 6 (453). — С. 97–98.
2. Стремоусова Е. Г., Фальченко О. Д. Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов // Научные труды ВЭО России. — Т. 236, № 4. — С. 314–328.

Научный руководитель: **Е. Г. Дедкова**,
кандидат экономических наук, доцент

Л. К. Веров, Е. И. Кругликова

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Инвестиции в цифровую инфраструктуру как инструмент устойчивого развития регионов: зарубежный опыт и возможности его адаптации в России

Ключевые слова: инвестиции; конкурентоспособность; устойчивое развитие.

Развитие цифровой инфраструктуры становится ключевым драйвером экономического роста: по данным ОЭСР, каждый дополнительный 1 % проникновения широкополосного интернета увеличивает ВВП на 0,3 %, а регионы с развитыми дата-центрами привлекают на 35–50 % больше инвестиций. Наиболее ценный опыт дают страны, уже прошедшие масштабную цифровую модернизацию. В Европе действует стратегический комплекс программ Digital Europe и CEF, направленный на устранение цифрового разрыва.

США демонстрируют высокую динамику благодаря децентрализованной модели: программа BEAD объемом 42,45 млрд долл. и инфраструктурный пакет в 1,2 трлн долл. усиливают развитие интернет-доступа в малых городах и сельских территориях, а крупнейшие технологические компании ежегодно строят десятки дата-центров, формируя самую мощную облачную экосистему в мире.

Китай реализует централизованную стратегию «Новая инфраструктура», обеспечив развёртывание более 3 млн базовых станций 5G, быстрый рост кластеров дата-центров, масштабное внедрение промышленного интернета и искусственного интеллекта (ИИ).

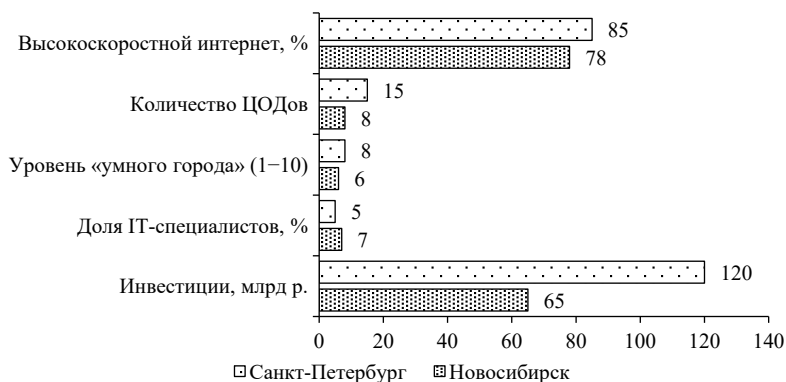
Страны Юго-Восточной Азии делают ставку на гибридные модели: Южная Корея обеспечивает гигабитный интернет более чем 70 % домохозяйств и активно внедряет робототехнику и искусственный интеллект, а Сингапур формирует полностью цифровую государственную экосистему на базе облачных платформ и интеллектуальных городских систем.

Для России наибольшую практическую ценность имеют европейские механизмы сокращения цифрового разрыва [3], американские подходы к стимулированию инноваций и азиатская концентрация ресурсов на ключевых направлениях. Адаптация этих решений позволит ускорить создание региональных кластеров обработки данных, расширить государственно-частные партнерства и сформировать единую

стандартизированную цифровую среду, обеспечивая более быстрый и устойчивый рост регионов.

Государственная политика РФ в сфере цифровизации реализуется через национальные проекты, прежде всего «Цифровую экономику», и федеральные программы. Эффективность политики оценивается по статистическим показателям: доля домохозяйств с интернетом, объемы инвестиций в телекоммуникации, количество созданных рабочих мест в сфере информационных технологий.

Проведен сравнительный анализ двух крупных научно-технологических центров (см. рисунок).

Сравнение уровня цифровизации Санкт-Петербурга и Новосибирска по ключевым показателям

Сравнительные выводы: оба города опережают среднероссийский уровень, но имеют разную специализацию: Санкт-Петербург — в комплексных городских решениях, Новосибирск — в научно-технологическом сегменте. Общая проблема — внутрирегиональная дифференциация.

Для активизации инвестиций предложен комплекс мер:

- 1) нормативное регулирование: упрощение разрешительных процедур для строительства инфраструктуры и введение налоговых льгот для инвесторов в малых городах и селах;
- 2) государственно-частное партнерство (ГЧП);
- 3) стимулирование инноваций;
- 4) мониторинг эффективности: внедрение системы ключевых показателей (KPI) для оценки отдачи от инвестиций [1];

5) международное сотрудничество: привлечение иностранных технологий и инвестиций через специальные экономические зоны и участие в международных проектах (например, в рамках БРИКС);

6) подготовка кадров.

Реализация данных рекомендаций будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности цифровой инфраструктуры, сбалансированному развитию регионов и ускорению цифровой трансформации экономики России. Однако надо учитывать и другие факторы [2].

Таким образом, развитие цифровой инфраструктуры выступает ключевым инструментом устойчивого регионального развития, что подтверждается успешным зарубежным опытом стран ЕС, США, Китая и Юго-Восточной Азии, адаптация которого для России позволит ускорить цифровую трансформацию.

Библиографический список

1. *Инновации и риск-менеджмент в международном бизнесе: учеб. пособие* / О. Д. Фальченко, К. П. Юрченко, Е. Г. Стремоусова и др. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 157 с.

2. *Стремоусова Е. Г., Абдуев Ш. Ш.* Приоритетные факторы, обуславливающие инвестиции в экономику региона // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 25–26 сентября 2024 г.). — Махачкала: ДГТУ, 2024. — С. 406–410.

3. *Buchinskaia O., Stremousova E.* Inequality of digital access between Russian regions // Territorial inequality: a problem or development driver: E3S web conf. VI international scientific conference (REC-2021). — 2021. — Vol. 301. — Article no. 05001.

Научный руководитель: **Н. Г. Филатова**,
кандидат экономических наук, доцент

Е. И. Грозная

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Оценка состояния венчурного инвестирования в России

Ключевые слова: венчурные инвестиции; инвестиционный климат России; государственная цифровизация государственных услуг.

Актуальность изучения венчурных инвестиций обусловлена их растущим значением в мировой экономике. В условиях быстрого технологического прогресса и усиления конкурентной борьбы умение вовремя находить и поддерживать инновационные проекты становится ключевым фактором для сохранения и укрепления конкурентных преимуществ как компаний, так и стран в долгосрочной перспективе.

Для исследования текущего состояния венчурного финансирования в Российской Федерации был проведен сбор ключевых статистических показателей за 2020–2025 гг., систематизированных в таблице.

Ключевые данные по венчурным инвестициям

Год	Объем венчурных инвестиций, млн долл.	Количество сделок, шт.	Средний чек, млн долл.
2025	159	102	1,69
2024	177	176	1,02
2023	85	191	0,45
2022	422	146	2,9
2021	2 528	305	8,29
2020	678	256	2,65

Высокая ставка Центрального банка Российской Федерации и государственные приоритеты меняют логику инвестиций. Рост роли государства — корпорации с государственным участием и стратегические инвесторы остаются ключевыми драйверами сделок (этот тренд фиксировался и в первом полугодии 2024 г.). В 2025 г. стало больше целевых мер на инфраструктуру и импортозамещение (кредитные и лизинговые программы для станкостроения, робототехники, регионального МСП; агрогранты; особые экономические зоны).

На основе этих данных осуществлен анализ тенденций и объемов рискованного инвестирования, а также определены темпы и масштабы развития данного рынка.

На основе проведенной работы можно выделить следующие проблемы:

- сложность регистрации и ведения бизнеса;
- недостаточная гибкость законодательства;
- сложности с защитой прав собственности и исполнением контрактов повышают риски для инвесторов;
- недостаток венчурного капитала, особенно на ранних стадиях (pre-seed, seed);
- технологическая изоляция, санкционное давление и сложности трансграничных переводов;
- рост налоговой и административной нагрузки в сочетании с высокой ключевой ставкой ограничивает запуск новых проектов и возможности масштабирования бизнеса внутри страны и за рубежом;
- низкая активность бизнес-ангелов;
- крупные компании не всегда видят выгоду в инвестировании в стартапы;
- сложность оценки проектов, юридическое сопровождение сделок.

На данные перечисленные проблемы предлагаются следующие рекомендации. Это цифровизация и упрощение государственных услуг для бизнеса. Внедрение полностью электронных процедур регистрации и внесения изменений в ЕГРЮЛ. Создание «единого окна» для взаимодействия бизнеса с государством (например, по аналогии с порталом «Мой бизнес») может сократить время на запуск компании с 7–14 дн. до 1–2 дн. Это напрямую снизит транзакционные издержки и повысит привлекательность юрисдикции.

Развитие механизмов защиты прав инвесторов и исполнения контрактов. Усиление роли арбитража и создание специализированных венчурных судебных составов в арбитражных судах.

Унификация договорной практики на основе типовых соглашений (term sheet), разработанных РАВИ (Российская ассоциация венчурного инвестирования). Сокращение сроков рассмотрения споров до 3–6 мес. сделает инвестиционный процесс более предсказуемым.

Рекомендации для решения данных проблем в области стимулирования финансового потока и развития инвестиционной инфраструктуры. Это введение инвестиционного налогового вычета (ИНВ) для физических лиц, инвестирующих в венчурные фонды или напрямую в стартапы.

Например, вычет в размере 30 % от суммы инвестиций, но не более 1 млн р. в год. Это аналогично существующему вычету на индивидуальный инвестиционный счет (тип С), но направлено именно на венчурный риск. Освобождение от уплаты НДФЛ с дохода, полученного

при продаже акций стартапа, при условии владения ими более пяти лет. Это стимулирует долгосрочное инвестирование и создание «exitов».

Научный руководитель: **Н. Г. Филатова**,
кандидат экономических наук, доцент

В. В. Губкина

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Самозанятость в системе макроэкономики: от инструмента борьбы с бедностью к региональной устойчивости

Ключевые слова: самозанятость; региональная устойчивость; макроэкономический анализ; институциональное доверие; налоговый режим; неформальная занятость; резильентность экономики; полюса роста; локальные цепочки создания стоимости; Алтайский край.

Сектор самозанятых в РФ насчитывает 15 млн чел. (более 20 % занятого населения), генерируя свыше 3 трлн р. годового дохода. Масштаб сектора определяет необходимость оценки его влияния на макроэкономическую динамику, потребительский спрос и устойчивость региональных бюджетов.

Интеграция концепций полюсов роста и принципа субсидиарности позволяет рассматривать самозанятых не как маргинальный слой, а как полноценных субъектов макроэкономики. Каждый самозанятый, встроенный в локальные экономические связи, выступает микрополюсом роста, способным генерировать мультипликативные эффекты и положительные экстерналии.

Диверсифицированная структура занятости с высокой долей самозанятых повышает адаптационный потенциал региональной экономики к внешним шокам. В отличие от крупных предприятий, банкротство которых способно дестабилизировать моногород, множество мелких производителей создают распределенную сеть доходов, более устойчивую к кризисам.

При росте числа легальных самозанятых до 15 млн чел. сохраняется неформальный сектор (около 16 млн), что свидетельствует о незавершенности легализации. Сохраняются барьеры: сложность участия в государственных закупках, ограниченный доступ к кредитам, невозможность формирования пенсионного стажа. Со стороны государства сохраняются риски подмены трудовых отношений.

Анализ динамики 2019–2025 гг. выявил две волны: первая (2019–2021 гг.) охватила столичные регионы, вторая (2022–2025 гг.) сместилась в национальные республики и отдаленные территории. Доминирование сферы услуг сочетается с региональной специализацией: аграрные регионы — сельское хозяйство, северные территории — строительство, туристические дестинации — гостеприимство.

Алтайский край занимает устойчивые позиции — 178 тыс. самозанятых. Аграрная направленность (пчеловодство, сыроделие, переработка дикоросов), развитие туризма и отсутствие крупных корпораций делают самозанятость важным фактором абсорбции трудовых ресурсов и социальной стабильности.

Ключевым механизмом выступает встраивание самозанятых в локальные производственные кластеры. Создание региональных ресурсных карт и цифровых платформ обеспечивает мультипликативный эффект. Экспортная ориентация (продажа за пределы региона) привлекает внешние финансовые ресурсы. Развитие цифровых платформ позволяет выходить на общероссийские и международные рынки.

Самозанятые занимают ниши, где они эффективнее крупного бизнеса: бытовые услуги, ремесла, творческие профессии, индивидуальное обучение, мелкое сельхозпроизводство. Такое распределение функций повышает общую эффективность региональной экономики.

Деятельность самозанятых создает положительные побочные эффекты: повышение привлекательности и безопасности территорий, формирование локальной идентичности, сохранение культурного наследия, социальный контроль, передача знаний.

Требуется переход от парадигмы борьбы с бедностью к парадигме восприятия самозанятых как полноценных игроков экономики региона — генераторов ценности, укрепляющих единство экономического пространства и формирующих устойчивую связь между личным благополучием граждан и конкурентоспособностью территории.

Таким образом, были рассмотрены разработка методик оценки мультипликативных эффектов; влияние цифровых платформ¹ на трансформацию занятости; анализ эффективности инструментов региональной поддержки; долгосрочные социально-экономические последствия легализации.

Научный руководитель: **Н. Г. Филатова**,
кандидат экономических наук, доцент

---

¹ *Stremousova E., Buchinskaja O.* Analysis of factors contributing to the formal self-employment development in the context of digitalization // Proceeding of the international science and technology conference «FarEastCon 2020» (Vladivostok, 2020, 6–9 October). — Singapore: Springer, 2021. — P. 419–426.

Перспективы развития алюминиевой промышленности Республики Гана

Ключевые слова: Республика Гана; экономическая идентичность; конкурентоспособность; цепочка создания стоимости бокситов и алюминия.

Основная исследовательская проблема заключается в следующем: почему Гана не смогла превратить свои богатые запасы бокситов в устойчивую, интегрированную алюминиевую промышленность, несмотря на семь десятилетий политических инициатив? В данном исследовании используется смешанный подход, сочетающий количественный анализ данных с качественным историческим и политическим анализом.

В качестве первичных источников данных используются ежегодные отчеты Комиссии по полезным ископаемым Ганы (2010–2024 гг.), обзоры сектора Всемирного банка (2019, 2023 гг.) и внутренние производственные данные компании Bosai Minerals (ведущего ганского бокситового рудника).

Вторичные источники включают рецензируемые научные статьи, в том числе посвященные подходам к трансформации внешнеторговой деятельности [1], политические документы и отчеты гражданского общества.

Экономическая идентичность Ганы издавна тесно связана с ее природными ресурсами: золото и какао доминируют в доходах от экспорта и в глобальных дискурсах. Однако бокситы, основная руда для производства алюминия, остаются неизменным символом нереализованных промышленных перспектив. Обнаруженные в 1921 г. запасы бокситов в Гане оцениваются в 900 млн — 1,1 млрд т, что ставит страну на 2-е место в Африке после Гвинеи и на 10-е место в мире [2].

Несмотря на это изобилие, Гана так и не создала полностью интегрированную цепочку создания стоимости бокситов и алюминия, определяемую как плавный переход от добычи бокситов к рафинированию глинозема, выплавке алюминия и последующей переработке. Вместо этого страна следует модели добычи (см. таблицу), существовавшей в колониальную эпоху: экспортирует сырые бокситы (в основном в Китай) и импортирует готовую алюминиевую продукцию, занимая лишь небольшую часть глобальной цепочки создания стоимости.

Данные по добыче бокситов в Гане (1946–2025 гг.)¹

Период	Среднегодовой объем производства, т	Совокупный объем производства, т	Ключевые факторы
1946–1960	3 000	45 000	Экспериментальные операции; пренебрежение со стороны колоний; отсутствие экспорта
1961–1970	80 000	800 000	Расширение государственного сектора, модернизация шахты Авасо; ограничение экспорта
1971–1980	100	1 000 000	Пик производства в эпоху государственного регулирования; начало экономического кризиса; возникновение дефицита электроэнергии
1981–1990	45 000	450 000	Экономический коллапс; гиперинфляция; некомпетентное управление со стороны GBC; снижение экономической активности
1991–2005	35 000	525 000	Нерегулярный экспорт; низкий уровень инвестиций; дискуссии о приватизации; стагнация
2006–2010	250 000	1 250 000	Поглощение компании Bosai Minerals; китайские инвестиции; наращивание производства; экспорт в Китай
2011–2015	350 000	1 750 000	Устойчивый рост; переговоры по сделке с Sinohydro; рост спроса в Китае
2016–2020	450 000	2 250 000	Пиковая добыча; реализация сделки с Sinohydro; инвестиции в инфраструктуру
2021–2025 (прогнозируемый период)	400 000	2 000 000	Незначительное снижение; волатильность рынка; судебные иски против компании Atewa mining
Всего (1946–2025)	—	8 815 000	0,8 % от общих оценочных запасов (900–1,1 млрд т)

Сектор добычи бокситов и производства алюминия в Гане страдает от непоследовательности политики, с частыми переходами от государственного контроля к либерализации и бартерным сделкам. С момента свержения К. Нкрумы в 1966 г. ни одно правительство не придерживалось последовательной долгосрочной стратегии в отношении этого

¹ Составлено по архивным данным по добыче полезных ископаемых (включая бокситы в Гане, 1946–1990-е гг.). См.: *World mineral statistics* // British geological survey. — URL: <https://www2.bgs.ac.uk/mineralsuk/statistics/worldStatistics.html> (дата обращения: 25.01.2026).

сектора. В отличие от этого, российский алюминиевый сектор выигрывает от стабильной политической структуры с последовательной государственной поддержкой интеграции, налоговыми льготами для внутренней переработки и долгосрочными контрактами между горнодобывающими компаниями, перерабатывающими и плавильными заводами.

Боксито-алюминиевый сектор Ганы представляет собой одну из крупнейших нереализованных промышленных возможностей Африки. Изучив опыт России и адаптировав его передовые методы к уникальным условиям Ганы, страна наконец сможет раскрыть свой потенциал в области бокситового производства алюминия, превратив символ нереализованных надежд в движущую силу индустриализации и устойчивого развития.

Библиографический список

1. *Стремоусова Е. Г., Фальченко О. Д.* Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов // Научные труды ВЭО России. — Т. 236, № 4. — С. 314–328.

2. *Purwins S.* Bauxite mining at Atewa Forest Reserve, Ghana: a political ecology of a conservation-exploitation conflict // *GeoJournal*. — 2022. — Vol. 87, no. 2. — P. 1085–1097.

Научный руководитель: **А. В. Красильников**,
кандидат экономических наук, доцент

Э. К. Казаченко

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Монозависимость рынка высокотехнологичного медицинского оборудования

Ключевые слова: экономическая безопасность; монозависимость; рынок медицинского оборудования; импортозамещение; рыночная концентрация.

Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления является стратегическим национальным приоритетом. Особую значимость в данном контексте приобретает состояние системы здравоохранения, устойчивое функционирование которой напрямую зависит от доступности современного высокотехнологичного медицинского оборудования. Несмотря на реализуемую в настоящее время политику импортозамещения, в отдельных сегментах рынка сохраняется критическая зависимость от зарубежных поставок.

В частности, особый риск представляют отдельные товарные позиции, в рамках которых единственное регистрационное удостоверение Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения принадлежит продукции иностранного производства. Данный феномен, определяемый автором как «монозависимость», создает угрозы непрерывности обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Практическое подтверждение данного феномена предполагает выявление конкретных номенклатурных позиций, демонстрирующих критический уровень зависимости от зарубежных поставок, а также количественную характеристику рыночной концентрации на соответствующих сегментах рынка при помощи индекса Херфиндаля — Хиршмана, рассчитываемого по формуле

$$HHI = \sum_{i=1}^n q_i^2,$$

где q — рыночная доля i -го хозяйствующего субъекта, %; n — количество хозяйствующих субъектов¹.

Результаты расчета индекса для рассматриваемых сегментов высокотехнологичного медицинского оборудования приведены в таблице.

Оценка степени рыночной концентрации

Сегмент рынка	Значение индекса Херфиндаля — Хиршмана (HHI)
Установка для криотерапии локализованная кожная/скелетно-мышечная	4 306
Аппарат искусственной вентиляции легких стационарный высокочастотный с пневмоприводом	5 001
Аппарат для внутриаортальной баллонной контрпульсации	5 094
Плетизмограф интегральный	6 092
Система лазерная фемтосекундная хирургическая для офтальмологии	6 290
Система мониторинга физиологических параметров пациента для магнитно-резонансной томографии (МРТ)	6 618
Гамма-камера стационарная	10 000
Система планирования эндоваскулярных и хирургических вмешательств и трехмерной навигации	10 000
Генератор электрохирургический ультразвуковой	10 000
Аспиратор твердых тканей при ортопедических операциях	10 000
Офтальмоскоп сканирующий лазерный	10 000

¹ Ильина О. Б. Антимонопольное регулирование экономики: учеб.-метод. пособие. — Калининград: КГТУ, 2023. — 47 с.

Сегмент рынка	Значение индекса Херфиндаля — Хиршмана (ННН)
Камера цифровая офтальмологическая	10 000
Система анестезиологическая, с закрытым контуром	10 000
Система навигационная нейрохирургическая ультразвуковая	10 000
Система для стереотаксической нейронавигации/планирования	10 000

Полученные значения индекса свидетельствуют о том, что значительная часть рассмотренных сегментов характеризуется критически высоким уровнем концентрации, при котором рыночная власть в полной мере принадлежит одному хозяйственному субъекту. При этом ни один из включенных в выборку сегментов критической продукции не относится к рынкам с низкой или умеренной концентрацией, что свидетельствует о системном характере проблемы и позволяет сделать вывод, что монозависимость и высокая концентрация импортных поставок выступают структурной характеристикой значительной части критических направлений медицинского оборудования.

Для преодоления выявленных структурных диспропорций предложен механизм интеграции закупочных процедур с конкурсным механизмом Российского научного фонда, что позволит обеспечить финансирование разработок под конкретные критические позиции¹. В среднесрочной перспективе 3–5 лет реализация предложенного механизма приведет к последовательному снижению монозависимости по мере завершения грантовых проектов и выхода на рынок новых отечественных разработок. В долгосрочной перспективе 5–10 лет системное использование данного подхода способно привести к качественному изменению структуры рынка благодаря формированию собственных технологических компетенций, что позволит не только устранить монозависимость в отдельных критических сегментах, но и создать основу для устойчивого развития отечественного производства высокотехнологичного медицинского оборудования.

Научный руководитель: **Е. Ю. Шацкая**,
кандидат экономических наук, доцент

¹ Конкурсы Российского научного фонда. — URL: <https://rscf.ru/contests/> (дата обращения: 21.02.2026); Программа деятельности Российского научного фонда на 2026–2028 гг. — URL: <https://rscf.ru/documents/> (дата обращения: 21.02.2026).

Статистический анализ и прогнозирование динамики индекса потребительских цен на все товары и услуги по Сибирскому федеральному округу

Ключевые слова: индекс потребительских цен; прогнозирование инфляции; регионы Сибирского федерального округа.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) представляет собой ключевой индикатор инфляции, непосредственно отражающий изменение стоимости жизни населения. Мониторинг и прогнозирование ИПЦ, особенно с учетом региональных особенностей, выступают одной из центральных задач экономической статистики, поскольку единый показатель по стране усредняет значительные различия в скорости роста цен между субъектами, что может приводить к неэффективным решениям в социально-экономической политике.

Цель исследования заключается в проведении статистического анализа и построении краткосрочных прогнозов динамики индекса потребительских цен на все товары и услуги по регионам Сибирского федерального округа (СФО).

Информационную базу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) об индексе потребительских цен (в процентах к предыдущему месяцу) по десяти субъектам СФО: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область — Кузбасс, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Период исследования охватывает 2000–2023 гг., прогнозирование осуществлялось на 2024 г. Методология исследования включала несколько последовательных этапов.

1. Предварительный анализ данных:

— выявление аномальных значений с помощью критерия Ирвина (критическое значение $\lambda = 1,3$, соответствующее количеству наблюдений $n = 20$);

— точечное сглаживание выявленных аномалий методом простой скользящей средней с интервалами сглаживания $m = 3, 5$ и 7 (выбран оптимальный интервал $m = 3$);

— диагностика наличия и силы тренда на основе коэффициентов автокорреляции $r(1), r(2), r(3)$ с проверкой их значимости по критерию Стьюдента (критическое значение $t_{\text{крит}} = 2,07$).

2. Классификация регионов по силе тренда:

— Красноярский край — сильный и устойчивый тренд (значимы все три коэффициента автокорреляции). Это свидетельствует о наличии четкой долгосрочной закономерности в динамике цен, что делает рост цен наиболее предсказуемым;

— шесть регионов (Республика Алтай, Республика Хакасия, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область) — средний по силе тренд. В этих субъектах наблюдается стабильная ценовая ситуация: тенденция роста цен прослеживается четко, но без резких скачков;

— три региона (Республика Тыва, Алтайский край, Иркутская область) — слабый тренд. В данных субъектах изменения цен носят преимущественно случайный характер, устойчивая долгосрочная тенденция практически отсутствует.

3. Прогнозирование с применением дифференцированного подхода:

— модель Брауна (двойное экспоненциальное сглаживание) — в качестве базовой модели для всех регионов;

— простое экспоненциальное сглаживание — для регионов со слабым трендом (параметр сглаживания α варьировался от 0,2 до 0,8);

— модель Хольта (двойное экспоненциальное сглаживание с раздельными параметрами) — для регионов со средним и сильным трендом (параметры α и β подбирались индивидуально, начальные значения $\alpha = \beta = 0,3$).

4. Оценка точности прогнозов производилась путем сравнения прогнозных значений с фактическими данными ИПЦ за 2024 г. и расчета абсолютного отклонения:

— модель Брауна, примененная ко всем регионам как базовая, показала варьирующуюся точность. Оптимальные значения параметра β составили 0,7 для большинства регионов;

— простое экспоненциальное сглаживание (для регионов со слабым трендом) продемонстрировало существенное преимущество перед моделью Брауна. Выявлено отсутствие универсального оптимального значения параметра α , что подтверждает необходимость его индивидуального подбора под специфику каждого временного ряда. Применение этого метода является наиболее обоснованным для регионов со слабым трендом;

— Модель Хольта (для регионов со средним и сильным трендом) обеспечила наивысшую точность прогнозирования. Для Красноярского края (сильный тренд) при параметрах $\alpha = 0,3$, $\beta = 0,5$ отклонение составило всего 0,08 % — лучший результат среди всех регионов и мо-

делей. Данную модель рекомендуется применять для рядов с сильным и средним трендом с фиксированным параметром уровня $\alpha = 0,3$ и повышенным параметром тренда $\beta = 0,5-0,6$, что позволит точно отслеживать тенденцию, не реагируя на случайные колебания.

Проведенное исследование подтверждает, что эффективность прогнозирования ИПЦ напрямую зависит от адекватности выбранного метода в силе трендовой составляющей временного ряда.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов органами государственной власти субъектов РФ при планировании бюджетных расходов, индексации социальных выплат и разработке мер антиинфляционной политики с учетом региональной специфики.

Научный руководитель: **П. А. Шелупанова**,
кандидат экономических наук, доцент

М. Лоусон

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Планирование и прогнозирование прямых иностранных инвестиций в Республике Гана

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; стратегический приоритет; Республика Гана.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой один из наиболее значимых источников финансирования экономического развития для стран с развивающейся экономикой. В условиях ограниченности внутренних сбережений и недостаточности государственных ресурсов привлечение иностранного капитала становится стратегическим приоритетом для обеспечения устойчивого экономического роста.

Гана, расположенная в Западной Африке, является одной из наиболее динамично развивающихся экономик региона. Страна обладает значительными природными ресурсами, включая золото, нефть, газ, а также демонстрирует стабильные показатели экономического роста на протяжении последних 20 лет. По данным Всемирного банка, в 2024 г. ВВП Ганы достиг 82,3 млрд долл. США, а темпы экономического роста составили 5,6 %.

Прямые иностранные инвестиции играют важную роль в экономическом развитии Ганы, обеспечивая приток капитала, технологий и ноу-хау. За период 2010–2024 гг. Гана привлекла значительные объ-

емы ПИИ, достигнув пика в 2019 г. (3,88 млрд долл. США). Однако кризис 2022–2023 гг. привел к существенному снижению инвестиционной активности (см. таблицу).

Динамика прямых иностранных инвестиций в Гану (2010–2024 гг.)

Год	ПИИ, млрд долл.	ПИИ, % ВВП	ВВП, млрд долл.	Рост ВВП, %
2010	2,53	7,85	32,2	7,9
2011	3,25	8,26	39,3	14,0
2012	3,29	7,98	41,3	9,3
2013	3,22	5,13	62,9	7,3
2014	3,36	6,15	54,7	2,9
2015	3,19	6,46	49,4	2,1
2016	3,49	6,21	56,1	3,4
2017	3,26	5,39	60,4	8,1
2018	2,99	4,44	67,3	6,2
2019	3,88	5,68	68,4	6,5
2020	1,88	2,68	70,0	0,5
2021	2,54	3,19	79,5	5,1
2022	1,43	1,93	73,9	3,8
2023	1,32	1,64	80,5	3,1
2024	1,77	2,15	82,3	5,6

Примечание. Составлено по: World Bank. World Development Indicators Database: GDP per capita (constant US\$) / World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD> (дата обращения: 19.12.2025).

Секторальная структура ПИИ в Гане отражает специализацию экономики страны: наибольшую долю составляют производственный сектор, сектор услуг, нефтегазовая и горнодобывающая промышленность. В последние годы наблюдается рост интереса к агропереработке и информационным технологиям.

Основными странами — источниками ПИИ в Гану являются ЮАР, Нидерланды, Франция, Маврикий и Китай. Географическая структура инвестиций отражает как исторические связи с европейскими странами, так и растущее влияние азиатских инвесторов.

Инвестиционный климат Ганы формируется совокупностью факторов. К положительным факторам относятся политическая стабильность, богатые природные ресурсы, благоприятное географическое положение, участие в региональных торговых соглашениях. К отрицательным факторам относятся макроэкономическая нестабильность, высокий уровень государственного долга, проблемы в энергетическом секторе.

Прогноз притока ПИИ в Гану на среднесрочную перспективу зависит от успешности реализации программы МВФ, стабилизации макроэкономической ситуации и прогресса в структурных реформах. Ба-

зовый сценарий предполагает восстановление притока ПИИ до уровня 2,5–3,0 млрд долл. к 2027 г.

Для повышения привлекательности Ганы для иностранных инвесторов рекомендуется комплекс мер в макроэкономической, институциональной и инфраструктурной сферах¹. Приоритетными направлениями для привлечения ПИИ следует считать агропереработку, возобновляемую энергетику, информационные технологии и экспортно ориентированное производство.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами Ганы и инвестиционными агентствами для совершенствования политики привлечения и использования прямых иностранных инвестиций.

Научный руководитель: **А. В. Красильников**,
кандидат экономических наук, доцент

А. А. Печеркина

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск

Макростатистический анализ и прогнозирование валового сбора зерновых культур в регионах России с учетом факторов государственной поддержки

Ключевые слова: зерновой подкомплекс; макростатистический анализ; региональная дифференциация; сглаживание временных рядов.

Обеспечение продовольственной безопасности и устойчивое развитие агропромышленного комплекса (АПК) являются стратегическими приоритетами Российской Федерации. В этом контексте зерновой подкомплекс занимает системообразующее положение, определяя не только уровень продовольственной независимости страны, но и ее экспортный потенциал, а также финансовую стабильность сельскохозяйственных производителей. Динамика валового сбора зерна характеризуется высокой волатильностью, обусловленной комплексным воздействием климатических, экономических и институциональных факторов.

---

¹ *Инновации и риск-менеджмент в международном бизнесе: учеб. пособие* / О. Д. Фальченко, К. П. Юрченко, Е. Г. Стремоусова и др. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 157 с.

Целью данной работы является макростатистический анализ и прогнозирование валового сбора зерновых культур, а также корреляционного исследования его взаимосвязи с государственной поддержкой АПК.

Исследование основано на официальных данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) за период 2013–2020 гг., а сам прогноз выполнялся на 2021 и 2022 гг. Для обеспечения репрезентативности было выбрано восемь субъектов РФ: Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край (Южный федеральный округ), Брянская область (Центральный федеральный округ), Псковская область (Северо-Западный федеральный округ), Омская и Томская области (Сибирский федеральный округ), Приморский край (Дальневосточный федеральный округ).

Для выявления связи между показателями объема государственной поддержки (тыс. р.) и валового сбора зерновых и зернобобовых культур (тыс. ц) был использован ранговый коэффициент корреляции Спирмена. Выбор метода обусловлен его устойчивостью к выбросам и отсутствием требования к нормальности распределения данных, что характерно для аграрных временных рядов, также значимость коэффициентов оценивалась по *t*-критерию Стьюдента.

Прежде всего были выявлены аномальные значения методом Ирвина. Для подавления случайных колебаний и выделения тренда было применено сглаживание методом простой скользящей средней.

Для обоснованного выбора прогнозной модели проведен анализ автокорреляции (коэффициенты 1–3 порядка). На его основе применены три подхода: модель Брауна (двойное экспоненциальное сглаживание) — для базового сравнения на всех рядах, экспоненциальное сглаживание — для рядов со слабым или отсутствующим трендом (параметр α подбирался индивидуально: 0,2; 0,5; 0,8), модель Хольта — для рядов с выраженным трендом (с раздельным сглаживанием уровня α и тренда β).

Во всех исследуемых регионах выявлена сильная и статистически значимая положительная корреляция между объемом государственной поддержки и валовым сбором зерновых и зернобобовых культур: Брянская область (0,82), Псковская область (0,76), Омская область (0,88), Приморский край (0,92), Краснодарский край (0,68), Ростовская область (0,68), Томская область (0,68), Ставропольский край (0,75).

Также выявлена неоднородность рядов валового сбора, где сильный тренд (значимы все порядки автокорреляции) наблюдался у Брянской области и Приморского края, средний тренд (значимы 2 порядка) — Томская область, слабый или отсутствующий тренд — Псковская, Ростовская, Омская области, Краснодарский и Ставропольский края.

Результаты прогнозирования следующие:

1) модель Брауна показала неудовлетворительную точность на данных (особенно для Краснодарского и Ставропольского краев) из-за эффекта «запаздывания», обусловленного предположением о линейности тренда;

2) экспоненциальное сглаживание (для рядов без тренда) дало минимальные отклонения прогноза при индивидуально подобранных параметров: $\alpha = 0,2$ для Ставропольского и Краснодарского краев, $\alpha = 0,8$ для Псковской, Ростовской и Омской областей;

3) модель Хольта (для рядов с трендом) обеспечила высокую точность и адаптивность, значительно превзойдя модель Брауна.

В результате выявленная сильная корреляция подтверждает взаимосвязь показателей — динамики государственной поддержки и производства зерна, однако полученные значения не доказывают строгую причинно-следственную связь, так как наблюдаемый рост может быть обусловлен иными факторами [1; 2].

На основе проведенного анализа сформулированы следующие рекомендации: необходим переход к гибкой бюджетной политике с учетом региональной специфики волатильности урожаев (дифференциация поддержки), также использование дифференцированного подхода к прогнозированию: модель Хольта — для регионов с устойчивым трендом, экспоненциальное сглаживание — для регионов с высокой волатильностью и без тренда. В итоге переход от парного корреляционного анализа к построению многофакторных регрессионных моделей с включением контролирующих переменных (посевные площади, внесение удобрений, индексы почвенно-климатических условий, техническая оснащенность) необходим для оценки «чистого» вклада государственной поддержки.

Библиографический список

1. Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г. Роль цепочки добавленной стоимости в зерновых сделках России на мировом рынке // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 6 (59). — С. 403–407.
2. Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г. Типология моделей сельского хозяйства на основе функции полезности // Экономика сельского хозяйства России. — 2025. — № 10. — С. 141–150.

Научный руководитель: **П. А. Шелупанова**,
кандидат экономических наук, доцент

Перспективы интеграционных процессов и политико-экономические эффекты создания зоны свободной торговли стран БРИКС

Ключевые слова: экономическая интеграция; зона свободной торговли; сырьевая специализация; многополярность.

Проблема исследования заключается в противоречии между высоким интеграционным потенциалом БРИКС и наличием существенных структурных диспропорций, институциональных ограничений и рисков, препятствующих созданию зоны свободной торговли и углублению экономического взаимодействия. Расширение объединения в 2024–2025 гг. за счет Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии и Индонезии, усиливая геоэкономические позиции блока, одновременно обострило внутреннюю неоднородность, что требует выработки новых подходов к координации политик и учету разнородных интересов участников.

Целесообразно рассмотреть классические и современные подходы к типологии моделей экономической интеграции. На основе анализа трудов Б. Балашии обосновано, что для БРИКС наиболее релевантна нелинейная модель «негативной» интеграции, предполагающая преимущественное устранение барьеров без создания жестких наднациональных структур. Методологическую основу составляют индексные методы оценки, позволяющие количественно измерить динамику интеграционных процессов.

Анализ институциональной эволюции БРИКС показал, что ключевыми вехами стали создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов (2014 г.), а также расширение состава в 2024–2025 гг. [1]. Концепция нооинтеграции, предложенная С. Д. Бодруновым и В. В. Архиповой, рассматривает объединение через общие знания, технологии и умные производства как перспективную модель развития.

Эмпирическая часть исследования базируется на статистических данных ЮНКТАД, ВТО, Всемирного банка и национальных статистических служб за период 2015–2025 гг. Также был проведен анализ объемов и структуры взаимной торговли, коэффициентов открытости экономик, динамики сырьевой специализации и внешнеторгового сальдо стран-участниц.

Анализ динамики взаимной торговли за 2019–2024 гг. выявил устойчивый опережающий рост: среднегодовые темпы составили

10,7 % против 3 % в мировой торговле, объем взаимной торговли достиг 1,17 трлн долл., а ее доля в совокупной торговле стран БРИКС увеличилась до 19 %. Для России страны БРИКС стали ключевыми партнерами. Также выявлены структурные диспропорции, такие как доминирование Китая, которое создает асимметричную зависимость сырьевых экономик, критический дефицит Египта требует особых мер поддержки [1], усилилась сырьевая специализация России, Бразилии и Ирана на фоне снижения сырьевой зависимости Китая [3].

В заключение стоит сказать, что ключевыми рисками являются внутренняя неоднородность, доминирование крупных игроков, различия в стандартах, опасения потери суверенитета [2].

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д., Архипова В. В.* Построение нооинтеграции на примере БРИКС: теория и практическая реализация // Экономическое возрождение России. — 2024. — № 4 (82). — С. 5–18.

2. *Стремоусова Е. Г., Фальченко О. Д., Каргаполова П. Н.* Некоторые особенности встраивания российского бизнеса в международные цепи поставок на этапе санкций // Экономика устойчивого развития. — 2024. — № 3 (59). — С. 240–244.

3. *Balassa B.* The theory of economic integration. — Homewood: Irwin, 1961. — 304 p.

Научный руководитель: **О. Д. Фальченко**,
кандидат экономических наук, доцент

С. С. Туктамышев

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Государственно-частное партнерство как инструмент реализации инновационных проектов в регионе (на примере Новосибирской области)

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инновационное развитие; коммерциализация технологий; нематериальные активы.

В современной экономической науке государственно-частное партнерство (ГЧП) позиционируется в качестве институциональной формы объединения возможностей публичного и частного секторов, ориентированной на достижение целей инновационного развития. Новосибирская область, характеризующаяся наличием значительного

научно-исследовательского потенциала (43 академических института, 39 высших учебных заведений, Технопарк академгородка), сталкивается с противоречием между высоким качеством реализуемой инновационной политики и низкой результативностью инновационной деятельности, что указывает на неполное соответствие действующих механизмов ГЧП особенностям реализации инновационных проектов, сопряженных с высокой степенью неопределенности, преобладанием нематериальных активов и продолжительным инвестиционным циклом.

Автором установлено, что классическое ГЧП отличается от инновационного партнерства, которое ОЭСР трактуется как долгосрочное взаимодействие, базирующееся на совместном финансировании и использовании в качестве ключевого ресурса нематериальных активов (объектов интеллектуальной собственности, технологий, результатов исследовательской деятельности). основополагающая функция инновационного ГЧП заключается в нивелировании рыночных несовершенств и преодолении разрыва между завершенными научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами и их последующей коммерциализацией.

Новосибирская область относится к числу регионов-лидеров инновационного развития РФ. Тем не менее, анализ Российского регионального инновационного индекса за 2024–2025 гг. выявил разнонаправленные тенденции: при сохранении высокого качества инновационной политики (2-е место) и улучшении социально-экономических условий (5-е место) регион демонстрирует низкую инновационную активность предприятий (25-е место).

Статистические данные Росстата за 2024 г. подтверждают наличие разрыва между научным потенциалом и результативностью его коммерциализации. Удельный вес затрат на инновации в регионе составляет 1,5 %, что значительно ниже других регионов из той же группы, и даже регионов II группы (например, Свердловская область). Доля инновационных товаров, работ, услуг у малых предприятий — 2,23 %, что также значительно ниже регионов-лидеров (в Москве — 11,42 %, в Татарстане — 6,28 %) и регионов II группы (Свердловская область — 4,92 %). В регионе реализуется 55 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций 108,1 млрд р., однако доминируют проекты коммунальной сферы. Непосредственно инновационных проектов в рамках ГЧП реализуется ограниченное количество. Анализ успешных проектов (промышленно-медицинский парк, развитие Академпарка, завод НПП «Луч») подтверждает их высокую эффективность: высокие показатели эффективности инвестиционных проектов, создаются сотни рабочих мест, обеспечиваются значительные налоговые поступления.

Ограничением выступает отсутствие методического инструментария, учитывающего инновационную специфику. При наличии значительного научного потенциала и качественной институциональной среды сохраняется разрыв между созданными условиями и реальными результатами инновационной деятельности, что требует совершенствования механизмов ГЧП.

В ответ на выявленные ограничения существующих методов оценки разработан методический подход, базирующийся на принципах многокритериального анализа и экспертного оценивания. Предложена система показателей, структурированная по четырем ключевым блокам: финансово-экономическому, инновационному, социально-экономическому и качеству управления проектом. Метод реализуется в несколько этапов: формирование экспертной группы, ранжирование критериев, расчет весовых коэффициентов (методом ранговых сумм), оценка согласованности экспертных мнений, расчет интегрального показателя эффективности. Разработана шкала интерпретации результатов от «очень низкий» (проект отклоняется) до «очень высокий» (безусловная рекомендация). Предложенный подход позволяет обеспечить прозрачное и обоснованное сравнение проектов с учетом баланса интересов.

На основе выявленных проблем и лучших российских практик предлагается комплекс мер по развитию инновационного ГЧП в Новосибирской области. Нормативно-правовые меры предусматривают внедрение отраслевого принципа ГЧП, налоговые льготы для инновационных проектов и формализацию механизмов оперативного изменения соглашений. Организационные меры предполагают создание проектного офиса («единого окна»), обучение участников и цифровизацию процессов с использованием смарт-контрактов и цифрового рубля. Финансовые меры включают государственные гарантии, формирование пула «длинных денег» и стимулирование спроса на инновации при модернизации инфраструктуры. Информационные и кадровые меры направлены на создание «маркетплейса» для взаимодействия науки и бизнеса.

ГЧП является перспективным инструментом активизации инновационных процессов. Предложенный комплекс мер направлен на снижение издержек и стимулирование коммерциализации разработок, что создаст основу для технологического роста Новосибирской области.

Научный руководитель: **Н. Г. Филатова**,
кандидат экономических наук, доцент

Инвестиционная привлекательность регионов Казахстана как фактор их конкурентоспособности

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона; межрегиональное неравенство; конкурентоспособность региона.

В современных условиях инвестиции играют ключевую роль в развитии регионов. Для Республики Казахстан (РК) это особенно важно в силу значительной протяженности территории, существенных различий в обеспеченности ресурсами, уровне развития инфраструктуры и экономического потенциала областей¹. Неравномерное распределение инвестиционных потоков оказывает прямое влияние на динамику региональной экономики и качество жизни населения, что обуславливает необходимость анализа инвестиционной привлекательности регионов и разработки научно обоснованных рекомендаций для ее повышения [3].

Цель работы — проанализировать инвестиционную привлекательность регионов Казахстана. Объект исследования — регионы как социально-экономические системы, предмет — экономические факторы и отношения, формирующие инвестиционную привлекательность и влияющие на конкурентоспособность.

Теоретическую базу исследования составили труды в области региональной экономики, теории инвестиций и конкурентоспособности [1; 2]. Методологической основой послужили системный и комплексный подходы. В работе использовались методы анализа, синтеза, сравнения, статистического и экономического анализа, а также графического представления данных.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал за 2021–2025 гг. показал рост с 7,33 трлн до 11,54 трлн тенге, что на 14,3 % превышает показатель 2024 г.² При этом структура инвестиций сохраняет выражен-

---

¹ *Стратегия «Казахстан-2050»*: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. — URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g (дата обращения: 30.03.2026).

² *Об инвестициях* в основной капитал в Республике Казахстан (2021–2025 гг.) / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest%20/publications> (дата обращения: 30.03.2026).

ный дисбаланс: 68,3 % объема направлено на строительство, тогда как доля инвестиций в машины и оборудование составляет лишь 27,2 %, что свидетельствует о недостаточном технологическом обновлении производственной базы.

Существенна межрегиональная дифференциация: на Атыраускую и Мангистаускую области приходится 42 % всех инвестиций, на г. Астана — 23,1 %, тогда как суммарная доля северных и центральных регионов не превышает 14 % и 11 % соответственно. Такое распределение создает риски усиления межрегионального неравенства. В ходе исследования все регионы были разделены на три группы по уровню инвестиционной привлекательности:

- высокий уровень: Атырауская область, г. Астана и г. Алматы. Инвестиционная активность здесь поддерживается реализацией нефтегазовых проектов, развитым сектором услуг и высоким уровнем человеческого капитала;

- средний уровень: Павлодарская, Карагандинская, Восточно-Казахстанская области, где инвестиции преимущественно направляются на модернизацию промышленных мощностей;

- низкий уровень: Абайская, Жетысуская, Улытауская, Северо-Казахстанская области, характеризующиеся высокой степенью износа основных фондов, оттоком населения и слабой диверсификацией экономики.

К числу основных проблем, сдерживающих приток инвестиций, относятся изношенная инфраструктура, высокая зависимость от крупных корпоративных структур, административные барьеры, разрозненность институтов развития, а также низкая доступность кредитных ресурсов (доля банковских кредитов в структуре инвестиций составляет всего 3,5 %) ¹.

По результатам исследования предложены следующие меры:

- совершенствование институциональных механизмов: создание региональных инвестиционных агентств с функциями «одного окна» и сопровождения проектов;

- развитие инфраструктуры и цифровизация: формирование инфраструктурного резерва для проблемных регионов объемом 540 млрд тенге, а также внедрение единой цифровой платформы «Инвестиционный навигатор»;

- дифференцированный подход к группам регионов с различным уровнем инвестиционной привлекательности.

---

¹ *Об инвестициях* в основной капитал в Республике Казахстан (2021–2025 гг.) / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. — URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-invest%20/publications> (дата обращения: 30.03.2026).

Проведенный анализ инвестиционной привлекательности регионов Казахстана позволил выявить системные проблемы и предложить практические рекомендации.

Библиографический список

1. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики: учебник. — 3-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2003. — 492 с.
2. *Инновации и риск-менеджмент в международном бизнесе: учеб. пособие / О. Д. Фальченко, К. П. Юрченко, Е. Г. Стремоусова и др.* — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 157 с.
3. *Стремоусова Е. Г., Абдуев Ш. Ш.* Приоритетные факторы, обуславливающие инвестиции в экономику региона // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 25–26 сентября 2024 г.). — Махачкала: ДГТУ, 2024. — С. 406–410.

Научный руководитель: **Г. Б. Саханова**,
PhD, ассоциированный профессор

М. С. Хнкоян

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Сервисизация как инструмент формирования стратегии транспортно-логистических компаний в сфере внешнеэкономической деятельности

Ключевые слова: сервисизация; внешнеэкономическая деятельность; транспортная логистика; стратегия компании.

Участие логистической компании во внешнеэкономической деятельности связано с большим числом взаимосвязанных процессов — от организации перевозки до согласования действий между участниками поставки. В таких условиях результат транспортно-логистической деятельности все меньше сводится к факту доставки груза из одной точки в другую. Для компании возрастает значение способности управлять логистическим процессом как целостной системой. Одним из направлений такого развития выступает сервисизация, влияющая на стратегические цели, конкурентные преимущества и характер взаимодействия с клиентами [4].

Для раскрытия стратегического значения сервисизации важно рассмотреть, какие именно элементы стратегии транспортно-логистической компании изменяются под ее влиянием. В рамках данной статьи

целесообразно выделить несколько ключевых направлений таких изменений.

Под влиянием сервисизации меняется сама логика постановки стратегических целей. Компания уже не может оценивать развитие только через количество выполненных перевозок или снижение затрат на отдельные операции. Более значимым становится вопрос о том, какой результат получает клиент в рамках всей внешнеэкономической сделки. Поэтому стратегическая цель постепенно связывается с обеспечением устойчивого и предсказуемого логистического процесса, в котором перевозка рассматривается как часть более широкого сервисного решения [3].

По-другому начинает формироваться и конкурентное преимущество компании. В условиях наличия на рынке схожих тарифов и маршрутов клиент все чаще выбирает того логистического партнера, который снижает для него неопределенность и делает процесс поставки более управляемым. Стратегия в этом случае строится вокруг доверия, надежности и способности обеспечить клиенту ощущение контроля над процессом.

Меняется также и положение логистической компании в системе внешнеэкономической деятельности. Она все меньше воспринимается как исполнитель отдельной перевозки и все больше выступает как участник, от которого зависит согласованность всей поставки. Такая роль требует от компании развивать компетенции в координации процессов, взаимодействии с партнерами и сопровождении клиента при прохождении сложных этапов международной доставки. В результате стратегия компании начинает строиться вокруг способности объединять разные элементы логистической цепочки в единый управляемый процесс [2].

Отдельного внимания заслуживает изменение отношений с клиентом. В сервис-ориентированной стратегии взаимодействие с заказчиком рассматривается как продолжительный процесс, а не как разовая сделка, завершающаяся после доставки груза. Для логистической компании становится важным сохранить клиента за счет устойчивого качества работы, понятной коммуникации и уверенности в результате.

Для закрепления сервис-ориентированной стратегии компании необходимо перевести новые стратегические ориентиры в управленческую практику. Это предполагает разработку понятных стандартов обслуживания, распределение ответственности за качество сопровождения, развитие цифровых каналов взаимодействия с клиентом и выстраивание регулярной оценки результата перевозки [1].

В результате сервисизация задает для транспортно-логистической компании новый вектор развития, при котором ключевым становится

умение создавать для клиента устойчивую и управляемую систему поставки. Для внешнеэкономической деятельности это особенно значимо, поскольку качество такой системы напрямую влияет на надежность деловых связей и долгосрочное положение компании на рынке.

Библиографический список

1. Кондратьев В. Б., Кедрова Г. В., Попов В. В. Сервитизация промышленности: новая реальность // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65, № 8. — С. 22–30.
2. Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г. Концептуальные основы сервисной парадигмы таможенного администрирования в системе экономической безопасности // Russian journal of management. — 2026. — Т. 14, № 1. — С. 11–35.
3. Фальченко О. Д., Стремоусова Е. Г., Простова Д. М., Хнкоян М. С. Типологизация бизнес-моделей сервисизации в агропромышленном комплексе // Экономика сельского хозяйства России. — 2026. — № 3. — С. 25–38.
4. Vandermerwe S., Rada J. Servitization of business: adding value by adding services // European management journal. — 1988. — Vol. 6, iss. 4. — P. 314–324.

Научный руководитель: **О. Д. Фальченко**,
кандидат экономических наук, доцент

ТЕОРИЯ НООНОМИКИ КАК КЛЮЧ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА

**Международный конкурс
научно-исследовательских работ
молодых ученых и студентов**

Л. А.-Н. Байжанова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;
Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы,
г. Костанай (Республика Казахстан)

Тенденции реализации инвестиционных проектов в ноообществе: региональные особенности

Ключевые слова: инвестиционный проект; элемент концепции ноономики; ноообщество; регион.

Современный инвестиционный процесс происходит в крайне непростой для Российской Федерации период, сопровождаемый существенной технологической трансформацией, сложной геополитической обстановкой, которые важно использовать с точки зрения формирования стратегических ориентиров развития стран. Речь идет о формировании таких приоритетов, которые максимально эффективно адаптируются к сложившимся реалиям и приведут к существенному социально-экономическому прогрессу. Задача по разработке подобных императивов тесно связана и с идеологической составляющей, в качестве которой может выступать концепция ноономики, а процесс создания ноообщества может служить стратегической целью такой идеологии.

В рамках данной работы представилось целесообразным рассмотреть теоретические установки концепции ноономики с позиции страте-

гического развития государства, а именно детализировать ключевые категории ноономики, определить нюансы инвестиционного процесса в ноообществе, обозначить целевые ориентиры развития инвестиций в ноономическом пространстве.

В частности, доказан значимый с позиции концепции ноономики тезис о том, что современный инвестиционный процесс, происходя в сложный для РФ период, преодолевая значительную технологическую отсталость во всех направлениях общественной жизни, адаптируясь к геополитическим трендам, можно рассматривать с точки зрения формирования стратегических ориентиров, имеющих ноономический контекст.

В первой части работы на основании определения и детализации ключевых категорий концепции ноономики, сформировано комплексное представление о ноообществе и месте инвестиционного процесса в его формировании. Кроме того, приведен аргумент о возможности использования ноономики в идеологическом обосновании современного общественного развития, комплексного стратегирования.

Во второй части работы доказано наличие тенденций формирования ноообщества как совокупности меняющихся показателей и результатов внедрения отдельных инструментов инвестиционного развития. А именно выявленные тренды касаются населения, системы управления, некоммерческого сектора, хозяйствующих субъектов, которые задействованы в формировании элементов ноономики, доказывая масштабность происходящих изменений.

В третьей части работы произведена попытка обозначить перспективы и стратегические горизонты происходящего инвестиционного развития выявленных тенденций в пространстве ноономики. При этом подчеркнута важность формирования таких элементов, как ноопотребность, ноорациональность, знаниеинтенсивность и пр. Сделан вывод о необходимости дальнейшего внедрения поддерживающих меры как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

В результате удалось обозначить ключевые ноономические процессы в современном инвестиционном процессе, раскрыть особенности реализации инвестиционных проектов в регионах РФ с позиции ноономики, определить перспективы формирования ноообщества и необходимые поддерживающие меры как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

На федеральном уровне речь идет о разработке масштабных комплексных инвестиционных проектов, государственных программ и национальных проектов, которые носят ярко выраженный социальный характер и направлены на достижение таких показателей, как по-

вышение уровня качества жизни, благосостояния населения, что может быть организовано посредством инструментов грантовой и бюджетной поддержки.

На региональном уровне подобные процессы дополняются внедрением инструментов государственно частного партнерства, создания особых экономических зон, а также государственного программирования, что в совокупности направлено также на поддержку населения, социально ориентированных некоммерческих организаций и пр.

Можно заключить, что инвестиционные процессы с элементами формирования ноообщества охватывали оба уровня системы управления, что требует регулирования и прогнозирования на основе комплексного подхода, способного повысить уровень социального развития общества, уровень социальной инфраструктуры, сформировать новые ценности, что, в свою очередь, позволит эффективно реализовывать установки нооэкономической концепции и развивать ноообщество.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

Е. А. Бикбов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Геоинформационные системы как инструмент согласования экологических интересов: межведомственное и межотраслевое взаимодействие (на примере Свердловской области)

Ключевые слова: ГИС; платформенный подход; региональная устойчивость; экологические угрозы; ноономика.

Тенденции, протекающие в современном мире, ведут к цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека и пронизывают экономику. В управлении и принятии решений требуется внедрение новейших подходов, которые согласуются с цифровизацией. Один из таких подходов — платформенно-стратегический, который заключается в применении платформы для построения стратегии развития. Данный подход ориентирован на создании платформы для использования в различных отраслях и сферах.

Применение новейших знаний позволит вывести качество жизни человека на новый уровень. Ноономика как новейший взгляд на способы модернизации общества, в том числе с применением знаний

продуктов, подразумевает переход к новому индустриальному обществу и смену ценностной парадигмы¹. Опираясь на труды профессора С. Д. Бодрунова, можно рассмотреть проблемные вопросы и пути их решения с помощью повышения роли информации и знаний.

Экологические вопросы в современном мире набирают большую важность. Президентом РФ обозначена национальная цель — экологическое благополучие². В соответствии с данной целью реализуются различные проекты, которые повышают экологическую устойчивость страны. Проекты экологической направленности реализуются и в Свердловской области в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 28 мая 2020 г. № 353-ПП «Об утверждении Стратегии природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 г.».

Экологическая повестка в данном регионе имеет особое место ввиду высокой индустриализации региона. Добыча полезных ископаемых и промышленное производство имеют негативное влияние на состояние экологии региона. В Свердловской области происходит модернизация промышленного оборудования и применение новейших очистных технологий. Рассматривая рейтинг экологичности регионов стоит выделить, что в 2024 и в 2025 гг. Свердловская область занимала последнее место в данном рейтинге. Данный факт говорит о негативной тенденции в сфере экологии в регионе.

Применение платформенно-стратегического подхода в целях, указанных в указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» и Стратегии природопользования и экологической безопасности Свердловской области на период до 2035 г., с опорой на ноомику ведет к созданию знаниемкого продукта экологической направленности. Таким продуктом может быть платформа ГИС, цель которой будет заключаться в мониторинге экологического состояния региона для оперативной оценки ситуации и формирования управленческих решений.

Исследуя необходимость создания ГИС, позволяющей производить мониторинг экологического состояния региона, были сделаны выводы о необходимости привлечения специалистов различных сфер и отраслей. Представители производства, науки, образования и власти при организации совета могут зрело оценить факторы, влияющие на экологию, и составить перечень показателей. Также важно присвоить

---

¹ Бодрунов С. Д. Ноомика: монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309.

вес каждому показателю в общей экологической картине региона для своевременной оценки и оперативного принятия решений. Сложность присвоения веса показателю обусловливается различной степенью влияния на экологию каждого экологического показателя.

Именно совет в формировании системы показателей и факторов экономики-экологической устойчивости региона даст возможность наладить скоординированную работу по созданию ГИС с учетом интересов представителей различных ведомств и секторов. Сформированный опыт и взаимоотношения при разработке данной системы позволят переложить его на другие отрасли и сферы, использовать разработки при формировании научных и образовательных программ.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

Е. А. Блинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Непрерывное образование в контуре ноономики: трансформация системы «образование — работа — переобучение»

Ключевые слова: непрерывное образование; ноономика; образовательно-трудовой контур; переобучение; человеческий потенциал; трансформация образования.

Актуальность темы обусловлена ускорением научно-технического прогресса. В условиях ноономики (экономики, где производство определяется знанием, а не просто физическим капиталом) знания устаревают быстрее, чем студент успевает получить диплом. Главным объектом управления становится не продукт, а знание о его создании.

2026 г. проецируется как критический хронологический рубеж, в котором совокупность накопленных цивилизационных противоречий и ускорение технологических изменений создают состояние глобальной системной бифуркации. Традиционные экономические и политические модели, основанные на принципах бесконечного роста, доминирования финансового капитала и вестфальской системы международных отношений, демонстрируют тотальную неадекватность перед лицом новых вызовов. В этих условиях формируются контуры принципиально иной парадигмы общественного устройства, среди концепций которой российская школа мысли предлагает модель ноономики — экономики знания, сознания и смысла. Ноономика не является лишь теорией хозяйствования; это комплексная мировоззренческая и прак-

тическая рамка для перехода от общества потребления к обществу со-
зидания, от экономики вещей к экономике идей, от управления ресур-
сами к управлению развитиями. К середине 2020-х годов мир сталки-
вается не с набором отдельных кризисов, а с их плотной синергией, где
каждый элемент усиливает другие, создавая эффект «идеального
шторма»

Для реализации модели необходимы:

1) образовательные экосистемы: объединение вузов, корпораций
и цифровых платформ;

2) новая социальная политика: введение концепций «образова-
тельного ваучера» или безусловного базового дохода для тех, кто нахо-
дится в фазе длительного переобучения;

3) развитие soft skills: креативность, эмпатия, системное мышле-
ние — то, что невозможно автоматизировать.

Переход к ноономике требует не просто реформы образования,
а смены парадигмы человеческого существования. Система «образова-
ние — работа — переобучение» становится фундаментом социальной
стабильности. В этом контуре человек обретает свободу от рутинного
труда ради реализации своего творческого предназначения.

Проведенное исследование трансформации системы «образование
— работа — переобучение» в контуре ноономики позволяет сделать
фундаментальный вывод о том, что непрерывное образование (lifelong
learning, LLL) в современную эпоху перестает быть факультативной со-
циальной практикой или инструментом адаптации к технологическим
изменениям. Оно становится центральным антропологическим и эконо-
мическим процессом, определяющим саму возможность существования
и развития человеческого общества в условиях системной бифуркации,
вызванной конвергенцией НБИК-технологий, экологическим коллап-
сом и геополитической турбулентностью. Ноономика как экономика со-
знания и смысла предлагает не просто новую теоретическую рамку для
осмысления этого процесса, а новую онтологию, в которой цикл «ра-
бота — переобучение» предстает ядром смыслопорождающей деятель-
ности, а не механизмом обслуживания рынка труда.

Анализ показал, что классическая модель, основанная на пара-
дигме человеческого капитала, исчерпала свой эвристический и прак-
тический потенциал. Она рассматривает человека как пассивный объ-
ект инвестиций, а образование — как инструмент максимизации буду-
щих доходов. Этот подход не только порождает экзистенциальный кри-
зис «бессмысленного роста квалификаций», но и оказывается неспо-
собным ответить на вызовы, требующие не узкой специализации, а си-
стемного мышления, этической рефлексии и способности к сотворче-

ству в условиях неопределенности. Переход к концепции человеческого потенциала в ноономической интерпретации означает смену цели: ценностью становится не монетизация навыков, а максимальное раскрытие внутренних возможностей человека для осмысленного участия в решении сложных задач, стоящих перед сообществом, отраслью, страной и человечеством в целом.

Практическая значимость работы определяется разработкой конкретных механизмов и институциональных прототипов, обеспечивающих переход к ноономической модели непрерывного образования. Ключевой являются система персональных образовательных капиталов (ПОК) как основа финансовой автономии человека в траектории развития. Таким образом, непрерывное образование в контуре ноономики — это не просто образовательная или экономическая политика. Это цивилизационный проект по выращиванию нового типа человеческой субъектности — субъектности, способной не только адаптироваться к изменениям, но и осознанно творить будущее, наделяя технологический прогресс человеческим смыслом и этическим измерением. Трансформация системы «образование — работа — переобучение» в соответствии с ноономическими принципами открывает путь к экономике, где развитие человека является не средством, а конечной целью, а само образование становится способом бытия в мире, полном вызовов и возможностей.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

С. Д. Ванюхова, М. Д. Безгласная

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Культура непрерывного саморазвития как условие стабильности ноосферы

Ключевые слова: ноосфера; непрерывное саморазвитие; ноономика; стабильность; образование.

В условиях цифровизации и смены мирохозяйственных укладов ноосфера трансформируется в глобальное информационно-сетевое пространство, стабильность которого зависит от качества сознания его пользователей. Несмотря на разработанность теории ноономики (С. Д. Бодронов и др.) [1], проблема культуры непрерывного саморазвития как системного условия ноосферной стабильности остается не-

изученной, что обуславливает актуальность данной междисциплинарной работы.

Исследование базируется на синтезе философской антропологии (идеи самоактуализации А. Маслоу, экзистенциальный подход Н. Бердяева) [3] и естественнонаучной концепции ноосферы В. И. Вернадского [2]. Саморазвитие в работе понимается не только как психологический процесс, но и как механизм включения личности в формирование «планетного разума», где личный интеллектуальный и нравственный рост становится фактором глобальной эволюции.

Социологический опрос студентов Кубанского государственного технологического университета (52 респондента) выявил двойственность мотивации к саморазвитию: материальная выгода и внутреннее любопытство являются равновеликими стимулами (по 82,7 %). Подтверждена гипотеза о разрыве между пониманием важности саморазвития для личного успеха и его восприятием как фактора глобальной стабильности, что указывает на дефицит ноосферного мировоззрения.

Установлено, что ключевым качеством работника в условиях ноономики становится адаптивность (67,3 %). Однако выявлено противоречие: 55,8 % респондентов сталкиваются с консерватизмом среды, вынуждающим искать компромисс между инновациями и устоявшимися правилами, что тормозит развитие человеческого капитала и снижает стабильность ноосферы.

Доказана необходимость перехода от традиционной модели образования к формированию культуры непрерывного саморазвития. Разработаны рекомендации, включающие обучение преподавателей современным технологиям как примеру саморазвития (55,8 %), создание при вузах малых предприятий для коммерциализации идей (44,2 %) и внедрение системы «бесшовного» образования для быстрой адаптации к вызовам техносферы.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации. — М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2020. — 232 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. — 271 с.
3. *Квинт В. Л., Бодрунов С. Д.* Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2021. — 352 с.

Научный руководитель: **О. А. Хомченко**

А. В. Голубин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровая трансформация университетов как драйвер повышения производительности в условиях интеграции науки, бизнеса и образования в парадигме ноономики

Ключевые слова: ноономика; новое индустриальное общество; цифровая трансформация; производительность; интеграция науки, бизнеса и образования; знаниеинтенсивность; университет 4.0.

Переход к новому качеству производства связан с ростом знаниеинтенсивности, увеличением роли знаний и технологической интеграцией производства, науки и образования, что трактуется в рамках НИО.2 и теории ноономики как ключевой цивилизационный сдвиг. В этих условиях университеты выступают не только поставщиками кадров, но и узлами создания и трансфера знаний, платформами кооперации и «инфраструктурой» изменения производительности за счет цифровых технологий и новых моделей взаимодействия.

Цель работы — разработать и обосновать концептуальную модель влияния цифровой трансформации университета на рост производительности (в университете и в партнерской экосистеме) через механизмы интеграции науки, бизнеса и образования в логике ноономики.

Объект — университет как социотехническая система и центр интеграции «образование — наука — бизнес». Предмет — механизмы цифровой трансформации университета, повышающие производительность за счет роста знаниеинтенсивности процессов, ускорения трансфера знаний и снижения транзакционных или координационных издержек.

Задачи:

- раскрыть теоретические основания: НИО.2, знаниеемкий продукт, интеграция производства, науки и образования, критерии рациональности и ориентация на несимулятивные потребности в ноономике;

- выделить ключевые контуры «цифрового университета» (данные, платформы, ИИ-сервисы, цифровые контуры управления и взаимодействия) как инструменты повышения производительности;

- построить причинно-следственную модель (логика «цифровые изменения — знаниеинтенсивность или кооперация — производительность») и предложить систему показателей оценки;

- сформировать практические рекомендации по внедрению.

Методы исследования: концептуальное моделирование, сравнительный анализ подходов, построение логической модели эффектов,

разработка системы индикаторов, кейс-анализ (на примере университетских цифровых платформ и сервисов).

Научная новизна заключается в переносе акцента с «цифровизации как автоматизации» на «цифровую трансформацию как механизм нооперехода», где производительность растет через знаниеинтенсивность, интеграцию и изменение характера потребностей или результатов деятельности.

Научный руководитель: **А. Е. Плахин**,
доктор экономических наук, доцент

Р. А. Дроздова

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» как инструмент интеграции производства, науки и образования

Ключевые слова: ноономика; российско-китайские отношения; интеграция производства, науки и образования; формат «Волга-Янцзы»; Ассоциация вузов.

В условиях цифровизации и усложнения производственных процессов основой конкурентоспособности становится человеческий капитал. Модель подготовки кадров, основанная на передаче фиксированного набора навыков, перестает отвечать потребностям реального сектора. С позиций теории ноономики (С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев и др.) выход видится в формировании знаниеемкого производства, где знание выступает не вспомогательным ресурсом, а ключевым фактором. Это требует интеграции производства, науки и образования в единый воспроизводственный контур, обеспечивающий непрерывное обновление компетенций и трансфер научных достижений в реальный сектор. Российско-китайский проект «Волга-Янцзы» и созданная в его рамках Ассоциация вузов представляют собой уникальную платформу для реализации такого интеграционного подхода, совмещающая межрегиональное сотрудничество с задачами подготовки кадров новой формации.

Анализ показал, что ключевым звеном формата сотрудничества «Волга-Янцзы» в контуре «образование — наука — производство» выступает Ассоциация вузов, объединяющая на сегодняшний день 87 учебных заведений. Деятельность Ассоциации приносит конкретные результаты: заключено более 60 межвузовских соглашений, реализуются совместные образовательные программы, летние и зимние школы, научные проекты. Вузы-участники (КФУ, НГТУ, Самарский

университет и др.) демонстрируют устойчивый рост числа студентов из КНР и количества партнерств, формируя базу для накопления интеллектуального капитала. Однако, наряду с успехами в гуманитарной сфере, выявлены системные проблемы: территориальная удаленность, ограничивающая мобильность; дефицит кадров, способных к непрерывному обновлению знаний; высокая чувствительность инвестиций к внешнеэкономическим рискам; недостаточная согласованность действий властей и бизнеса, приводящая к срыву проектов. Показана целесообразность использования агломерационного подхода для повышения уровня взаимодействия, опираясь на крупнейшие центры Поволжья (Нижний Новгород, Казань, Самара, Ульяновск) и реки Янцзы, например, Чунцин, Нанкин, Хэфей, Наньчан. Это регионы с высоким уровнем торгово-экономических российско-китайских взаимодействий, поэтому они способны выступить ядром совместной деятельности и распространять успешные практики на соседние регионы.

Для укрепления интеграции производства, науки и образования целесообразным будет внедрение инструмента межрегиональных и международных мероприятий в рамках проекта «Ассоциация вузов Волга-Янцзы», которым может послужить совместный форум с контуром «студенты — научные команды — работодатели», который будет ориентирован на поиск способов прикладных связей между знаниями и потребностями производителей.

Процесс интеграции можно усилить по следующим направлениям:

- создание отраслевых консорциумов по конкретным запросам промышленных партнеров;

- создание отраслевых бизнес-инкубаторов для выращивания российско-китайских стартапов;

- синхронизация исследовательских повесток и защита интеллектуальной собственности, что позволит реализовать актуальные научные интересы и создать понятные и безопасные для всех сторон правила;

- проведение ежегодных стратегических сессий по научно-технологическому прогнозированию для того, чтобы сформировать пул актуальных для обеих сторон тем для совместных грантовых заявок на несколько лет вперед;

- разработка типового соглашения о защите интеллектуальной собственности, чтобы обезопасить научно-исследовательские разработки, сохранить уровень доверия между сторонами;

- создать программу асинхронных академических треков, что позволит частично снять проблему территориальной удаленности, вы-

сокой стоимости мобильности. Полезным будет создание онлайн-курсов, которые студент может проходить в удобном темпе из своего вуза, получая признаваемый результат (совместный сертификат, зачетные единицы). Это масштабирует опыт летних и зимних школ на постоянную основу;

— создание цифровой платформы компетенций, которая могла бы включать базу вакансий и стажировок от компаний, портфолио студенческих научных групп и стартапов, календарь совместных мероприятий и конкурсов, библиотеку лучших практик и реализованных кейсов.

Таким образом, предлагаемые меры ориентированы на повышение эффективности формата «Волга-Янцзы» и проекта «Ассоциация вузов Волга-Янцзы» в рамках интеграции производства, науки и образования. Результатом дальнейшего развития интеграции должен стать переход к устойчивым образовательным траекториям, совместным научно-технологическим исследованиям и внедрением его результатов на производстве.

Научный руководитель: **Г. А. Хмелева**,
доктор экономических наук, профессор

М. А. Киевский

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Энергетический кризис как системный фактор перехода к ноономике

Ключевые слова: ноономика; новое индустриальное общество второго поколения; автоматизация; искусственный интеллект; центр обработки данных.

В условиях ускоряющегося прогресса и повсеместного стремления к автоматизации на основе самообучающихся моделей искусственного интеллекта (ИИ) мировое сообщество столкнулось с проблемой кратного роста потребности в вычислительных мощностях и, следовательно, энергетического обеспечения этого процесса. Наложившиеся процессы нестабильности международных отношений создают условия для развития энергетического кризиса, который становится системным фактором в процессе перехода к ноономике¹. Использование этого подхода в анализе наблюдаемых явлений становится актуальным, как никогда прежде.

---

¹ Бодрунов С. Д. Ноономика: монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.

Цель работы — сформировать общее представление о стратегии перехода к НИО.2 в условиях энергетического кризиса, выявить острые проблемные вопросы, которые потребуют внимания на этом пути.

Произведены теоретические изыскания, раскрыт аспект необходимости автоматизации, рассмотрены теоретические ограничения этого процесса через использование текущих технологий ИИ, произведена оценка и сравнение ИИ с тем, что известно о человеческом интеллекте. В аналитическом блоке использована статистическая информация для комплексной оценки состояния мировой энергетики, в особенности затронута тема потребления электроэнергии современными центрами обработки данных.

В результате выдвинут принцип нецелесообразности стремления к общему искусственному интеллекту с использованием текущих технологических решений. Вместо этого предложено использовать ИИ-модели для отдельных прикладных задач в тесной связи с экономическими потребностями. Предложено сфокусироваться на сферах, где применение ИИ принесет измеримый положительный эффект, не распыляя вычислительные мощности на неэффективные операции.

В качестве второго принципа подчеркивается важность перехода на возобновляемые источники энергии, а именно на атомную энергетику, что может значительно снизить напряженность международных отношений через устранение возникающего в условиях роста вычислительных мощностей, дефицита энергоресурсов.

Составлен следующий перечень вопросов, возникающих при формировании стратегии перехода общества к НИО.2, которые требуют дальнейших исследований:

- разработка государственных систем учета энергопотребления с дифференциацией потребления от ИТ-инфраструктуры;
- модернизация инфраструктуры производства и передачи электроэнергии;
- учет потенциальных возможностей размещения центров обработки данных при планировании развития районов и регионов;
- ускорение темпов перехода на новые стандарты связи 5G;
- поиск инвесторов, разработка и развитие проектов в области наукоемкого производства ИТ-оборудования, а также энергооборудования (трансформаторов, деталей к ним и т. д.);
- разработка проектов атомной энергетики и закрепление позиции мирового лидера в этой области;
- поддержка проектов по внедрению моделей ИИ в реальные секторы экономики, спонсирование программ подготовки специалистов в этой области;

— формирование законодательной базы вокруг ответственности за сбой в работе ИИ, установление границ его применения;

— переоценка подхода к образованию с учетом новых реалий использования моделей ИИ. Формирование концепции благотворного использования технологий в процессе обучения.

Научный руководитель: **М. Ю. Казаков**,
доктор экономических наук, профессор

О. С. Ковальчук

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург

Политэкономия — ключ к выявлению закономерностей в функционировании общественной системы: от политэкономии к НИО.2

Ключевые слова: политэкономия; общественное развитие; экономическая наука; новое индустриальное общество; ноономика.

Определение состояния, факторов функционирования и развития общественной системы является неотъемлемой частью исследовательских процессов экономической науки и смежных научных областей. Состояние экономической системы оказывает существенное влияние на процессы и ключевые характеристики (принципы) экономической науки. Возрастающая сложность в оценке системы общественного развития предопределяет необходимость в качественном механизме многофакторного анализа общества. Политэкономия как сложившееся научное направление с особенной спецификой исследовательских процессов в настоящее время обретает устойчивые основания для проведения экономического анализа в соответствии с политэкономическими принципами. Это вызвано в значительной мере перестроением моделей общественной системы по всему миру и связано с переходом на следующий этап развития общества в условиях цифровой трансформации. Теоретико-методологическую основу исследования составили научные разработки в области экономической теории, системного, экономического анализа, теоретические положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных авторов по теме.

Политическая экономия нашла свое отражение в современных научно-исследовательских работах, рассматривающих различные аспекты функционирования общественной системы и влияние изменяющихся факторов на состояние и развитие модели общества, что явля-

ется необходимым условием для определения действительного положения общества и оценки ее состояния. Фундамент качественных исследовательских данных позволит наиболее точно определить условия для дальнейшего последовательного и плавного перехода к новой модели общественного развития, заключающейся в рамках перехода общества к НИО.2.

Научный руководитель: **Л. В. Дорофеева**,
кандидат экономических наук, доцент

А. В. Кузнецова, А. К. Желязко, И. А. Бобровников
Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Трансформация фирмы в ноономике: от вертикально-интегрированной корпорации к экосистеме

Ключевые слова: ноономика; бизнес-экосистема; Сбербанк России; Яндекс; цифровая трансформация.

Исследование посвящено трансформации фирмы в условиях становления ноономики на примере экосистем «Сбербанк России» и «Яндекс». Актуальность темы обусловлена фундаментальными изменениями в экономике, где знание и данные становятся главными производительными силами, а классические вертикально-интегрированные корпорации уступают место экосистемам [2]. В России крупнейшими экосистемами являются «Сбер» и «Яндекс», представляющие две альтернативные стратегии трансформации, что делает их сравнительный анализ особенно значимым для понимания закономерностей развития ноономики.

В первой главе работы установлено, что ноономика представляет собой качественно новый этап экономического развития, характеризующийся знанием как главной производительной силой, данными как ключевым экономическим ресурсом, снижением транзакционных издержек благодаря цифровым платформам и формированием новых форм организации бизнеса. Эволюция форм организации бизнеса демонстрирует закономерный переход от вертикально-интегрированных корпораций (иерархий) к гибким сетевым структурам, а затем к экосистемам. Экосистема определена как сообщество экономических агентов, взаимодействующих на базе единой цифровой платформы, с ключевыми признаками: наличие технологического ядра, многосторонность, сетевые эффекты, единое клиентское пространство и управление на основе данных [5].

Вторая глава посвящена анализу двух экосистемных моделей. Анализ экосистемы «Сбербанк России» показал, что компания реализует модель «финансового ядра», исторически сформировавшуюся вокруг банковской платформы и использующую транзакционные данные о совершенных действиях клиентов как ключевой актив для экспансии в нефинансовые сферы. Экосистема характеризуется высокой степенью монетизации клиентской базы и системообразующей ролью в национальной экономике [1]. Анализ экосистемы «Яндекс» выявил модель «технологического ядра», где центром выступают поисковая платформа и картографические сервисы, генерирующие данные о намерениях пользователей. Стратегия «Яндекса» ориентирована на технологическое лидерство и создание пользовательского опыта, часто ценой отсроченной монетизации.

Третья глава представляет собой теоретическое обобщение результатов. Ключевым теоретическим результатом стало обоснование тезиса о двух типах экзистенциального ресурса в ноономике: «Сбербанк России» оперирует данными о совершенных действиях, «Яндекс» — данными о будущих намерениях. Эта разница предопределяет логику развития каждой экосистемы, а их конвергенция представляет собой потенциальную точку роста для всей российской ноономики. Вторым результатом стало применение стейкхолдерного подхода к оценке эффективности, показавшее, что с позиции акционеров эффективнее модель «Сбербанк России», с позиции пользователей — «Яндекса», с позиции общества обе экосистемы выполняют важные функции: «Сбер» обеспечивает стабильность финансовой системы, «Яндекс» — технологический суверенитет [4]. Третьим результатом стала формулировка модели устойчивого развития экосистемы в ноономике: $\text{устойчивость} = (\text{данные о намерениях} \times \text{технологическая скорость}) + (\text{данные о действиях} \times \text{финансовая дисциплина})$, фиксирующая необходимость синтеза двух рассмотренных стратегий [3].

Практические рекомендации включают для «Сбера» наращивание технологических компетенций и развитие сервисов, работающих на опережение потребительского спроса, а для «Яндекса» — углубление компетенций в финансовой сфере и отработку механизмов монетизации, не разрушающих пользовательский опыт. В заключение сделан вывод, что экосистемы являются наиболее адекватной формой организации фирмы в ноономике, а конкуренция между «Сбером» и «Яндексом» выступает движущей силой, ускоряющей становление ноономики в России. Цель исследования достигнута.

Библиографический список

1. *Авдашева С. Б., Цыплаков А. Г.* Развитие цифровых экосистем в России: потенциал и риски для конкуренции. — М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2024. — 85 с.
2. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: концептуальные основы и место в системе экономического знания // Вопросы политической экономии. — 2024. — № 1 (33). — С. 8–25.
3. *Клейнер, Г. Б.* Системная экономика и экосистемы: методологический анализ // Вопросы экономики. — 2024. — № 5. — С. 5–26.
4. *Тамбовцев В. Л.* Стейкхолдерский подход к оценке деятельности компаний: возможности и ограничения // Российский журнал менеджмента. — 2024. — Т. 22, № 1. — С. 34–55.
5. *Юдина Т. Н., Гелисханов И. З.* Данные как ключевой ресурс цифровых экосистем: экономическая природа и особенности монетизации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2024. — № 2. — С. 92–113.

Научный руководитель: **Н. Ю. Сухина**,
кандидат экономических наук, доцент

Е. Е. Ларионов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Глобальная трансформация труда в эпоху шестого технологического уклада: анализ противоречий на основе международных индексов цифрового развития

Ключевые слова: трансформация труда; шестой технологический уклад; ноономика; региональная экономика; безработица; прекаризация; индекс цифрового развития; глобальный инновационный индекс; GII; индекс развития ИКТ; IDI; глобальный индекс цифровизации и интеллекта; GDII; цифровое неравенство; искусственный интеллект; ИИ; темные фабрики; данные; качество труда.

Исследование посвящено теоретико-экономическому обоснованию того, что переход к шестому технологическому укладу (ШТУ) формирует фундаментальные противоречия в сфере труда, которые не могут быть разрешены в рамках классической индустриальной парадигмы, но получают системное объяснение с позиций ноономики — экономической теории, рассматривающей знание в качестве главного фактора производства и критерия общественного прогресса.

С точки зрения ноономики, становление ШТУ означает не просто очередную смену технологических укладов, а качественный переход от экономики, основанной на использовании капитала и физического труда (индустриальная парадигма), к экономике, где доминирующим

ресурсом выступают научные знания, креативные компетенции и способность генерировать интеллектуальную добавленную стоимость. Однако проведенный на основе международных индексов GII, IDI и GDPI за 2025 г. эмпирический анализ показывает, что глобальный переход к ШТУ носит крайне неравномерный характер. Формируется «двухскоростной мир», где страны-лидеры (Сингапур, США, Южная Корея) концентрируют у себя процессы создания знаний и алгоритмов, присваивая основную технологическую ренту, тогда как страны цифровой периферии остаются поставщиками «цифрового сырья» (данных) и низкоквалифицированного труда, что консервирует их зависимое положение в глобальной экономике. Данный феномен — «интеллектуальный разрыв» (intelligence divide) — выступает как главное противоречие современного этапа: знание как всеобщий ресурс становится монополией узкой группы стран и корпораций, что противоречит ноономическому принципу всеобщности и доступности знания.

Трансформация труда в условиях ШТУ также получает научное обоснование в рамках ноономической теории. В рамках индустриальной парадигмы труд рассматривался как фактор производства, подлежащий замещению капиталом (машинами). В ноономике на первый план выходит не замещение человека машиной, а перераспределение функций между рутинным (алгоритмизируемым) трудом и творческой, неалгоритмизируемой деятельностью. Однако эмпирические данные (включая анализ «темных фабрик» в Китае, Японии и Южной Корее, где роботы производят роботов при минимальном участии человека) свидетельствуют, что современная технологическая революция пока идет по пути ускоренного вытеснения именно когнитивных рутинных операций, а не развития творческого потенциала занятых. Это порождает феномен «цифрового пролетариата» (по К. Фуксу) — работников платформенной экономики, формально свободных, но фактически подчиненных алгоритмам и лишенных социальных гарантий. С ноономической точки зрения данный феномен является пережитком индустриальных отношений в новой технологической оболочке и свидетельствует о неспособности существующих институтов обеспечить справедливое распределение выгод от автоматизации.

По результатам исследования сформулирован вывод о том, что что единый глобальный тренд на роботизацию и цифровизацию порождает два различных социально-экономических последствия: в бедных странах — безработицу, связанную с технологической отсталостью и нахождением в отношениях неравноценного обмена со странами центра; в богатых — безработицу, связанную с вытеснением человека машиной из традиционных отраслей промышленности и прекаризацию

занятости. Данные международных индексов GII, IDI и GDII за 2025 г. эмпирически подтверждают формирование «двухскоростного мира», где разрыв между лидерами и аутсайдерами перешел в новую, интеллектуальную плоскость (intelligence divide). Этот разрыв непосредственно проецируется на рынок труда, создавая два разных типа кризиса занятости.

Темные фабрики в Китае, Японии и Южной Корее верифицируют тезис о возможности полной автоматизации материального производства, что фиксируется в странах с крайне высокой плотностью роботизации. Примеры заводов Fanuc (роботы производят роботов), Midea (100%-я автоматизация ключевых процессов) и Gaolan (крупнейший автономный завод на 5.5G) доказывают: технологически человеческое участие в производстве материальных благ уже может быть сведено к нулю. Однако социальные последствия этого остаются неразрешенными — даже в странах-лидерах переход к полностью автоматизированным производствам происходит неравномерно и требует адаптации трудовых отношений.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть трансформацию самих критериев общественного прогресса: на смену абсолютизации технологического лидерства приходит понимание необходимости инклюзивной адаптации, позволяющей минимизировать социальные риски автоматизации.

Критерием подлинного экономического прогресса в эпоху цифровых технологий и искусственного интеллекта должно стать не столько технологическое лидерство, сколько способность общества к инклюзивной адаптации, обеспечивающей рост благосостояния и социальной защищенности для большинства населения. Будущее рынка труда зависит не только от скорости внедрения алгоритмов, но и от политической воли, направленной на то, чтобы рост интеллектуальных машин вел не к социальной деградации, а к расширению свободного времени и творческого потенциала человека.

Научный руководитель: **Е. А. Ткаченко**,
доктор экономических наук, профессор

В. В. Линин

Федеральный исследовательский центр

«Субтропический научный центр Российской академии наук», г. Сочи;
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ноономическая модель агротуризма в стратегии регионального развития

Ключевые слова: региональный агротуризм; ноономика; дорожная карта; знаниеинтенсивная экономика; межотраслевое взаимодействие; институциональная среда.

Исследование направлено на теоретико-экономическое обоснование регионального агротуризма как структурно значимого элемента ноономической модели регионального развития и на разработку дорожной карты его внедрения в систему регионального стратегического планирования, интегрирующей аграрное производство, туристическую инфраструктуру, науку, образование и цифровые механизмы управления. Также в рамках работы определены условия, при которых агротуризм перестает выступать вспомогательным направлением туристической деятельности и приобретает статус структурообразующего элемента региональной экономики.

Анализ основных научных подходов к исследованию агротуризма в региональном аспекте, содержащихся в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, позволяет сделать вывод о том, что они ориентированы на диверсификацию сельской экономики и развитие туристических услуг и не отражают системного влияния агротуризма на структуру регионального хозяйства. В свою очередь ноономический подход позволяет рассматривать данное направление как межотраслевую форму хозяйственной деятельности мезоуровня, функционирующую в пределах региональной социально-экономической системы и формирующую устойчивые взаимодействия аграрного производства, переработки, сервисной инфраструктуры и знаниеинтенсивных управленческих структур.

При этом следует отметить, что развитие региональной социально-экономической системы в условиях структурной трансформации современной экономики не может интерпретироваться исключительно через показатели прироста валового регионального продукта, объем инвестиционной активности или темпы роста выпуска в сопоставимых ценах. Данные индикаторы позволяют оценить количественный результат функционирования хозяйственного комплекса, однако не раскрывают характер внутренних преобразований, определяющих устойчивость региональной системы. Кроме того, динамика укрупненных

статистических показателей способна скрывать институциональную несогласованность, технологическую разобщенность отраслей и структурные диспропорции, которые в долгосрочной перспективе формируют риски структурной стагнации или даже ухудшения экономического потенциала.

Теория ноономики как новая парадигма социально-экономического развития, в свою очередь, предполагает отказ от традиционных индустриально-ресурсных моделей в пользу когнитивно-ориентированных стратегий, основанных на интеграции интеллектуального капитала, платформенных механизмов координации и алгоритмического управления территориальными ресурсами. В рамках данной концепции региональный агротуризм выступает как механизм вовлечения нематериальных активов — историко-культурного наследия, локальных брендов, традиционных агротехнологий и сельских традиционных укладов — в хозяйственный оборот через интеграцию аграрной деятельности с туристическими, логистическими, образовательными и культурными составляющими, что расширяет источники доходов сельских территорий, усиливает межотраслевое взаимодействие, снижает транзакционные издержки и формирует устойчивую модель регионального наукоемкого развития.

По результатам проведенного исследования предложена и обоснована ноономическая модель дорожной карты развития агротуризма как институционально закреплённого механизма структурной трансформации региональной экономики, ориентированного на переход от материалоемкой аграрной модели к знаниеинтенсивной организации хозяйственной деятельности. Необходимость разработки данной карты развития регионального агротуризма определяется изменением структуры формирования валовой добавленной стоимости в сельских территориях в условиях возрастания роли знаниеинтенсивных факторов хозяйственной деятельности. Также является необходимым согласование межотраслевых взаимодействий, формирующихся в рамках интеграции аграрного производства и туристической деятельности.

Реализация предложенной ноономической дорожной карты предполагает поэтапную трансформацию структуры регионального воспроизводства, что способствует последовательному изменению структуры формирования добавленной стоимости за счет интеграции аграрного производства, туристической деятельности, науки, образования, региональной цифровой платформы управления, регионального «зеленого стандарта» для целей нивелирования антропогенного воздействия на сельские и территории, снижения транзакционных издержек и укрепления межотраслевого взаимодействия. В основе данного процесса ле-

жит переход от модели, в которой доход формируется преимущественно за счет реализации материальной сельскохозяйственной продукции, к системе, где решающим фактором добавленной стоимости становится интеллектуализация аграрной деятельности, институциональная упорядоченность и технологическая насыщенность хозяйственного комплекса.

Ключевым результатом реализации дорожной карты развития регионального агротуризма выступает рост удельного веса «нематериальной» добавленной стоимости, капитализация культурного, экологического и когнитивного потенциала территории, а также институциональное закрепление агротуризма в системе стратегического территориального планирования.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

Б. В. Макаренко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Агропромышленные технопарки в системе ноономического развития региональной экономики

Ключевые слова: агропромышленный технопарк; агропромышленный комплекс; ноономика; региональная экономика; инновационная инфраструктура; знаниеемкое развитие; шестой технологический уклад.

Исследование направлено на теоретико-экономическое обоснование роли агробиотехнопарков как институциональных структур ноономического типа и разработку направлений их формирования и развития в системе региональной экономики в условиях перехода к ноономической модели развития.

Современное сельскохозяйственное производство все в большей степени опирается на достижения биотехнологии, селекционно-генетических исследований, цифровых систем управления аграрным производством, технологий точного земледелия и инновационных методов переработки сельскохозяйственного сырья. В результате происходит качественное изменение структуры аграрной экономики, при котором научные знания и технологические решения превращаются в ключевой фактор повышения конкурентоспособности региональных хозяйственных систем. И одним из наиболее эффективных механизмов интеграции научных исследований и производственной деятельности выступают специализированные инновационные комплексы, формирующие

институциональную среду технологического развития сельского хозяйства — агропромышленные технопарки.

Агробιοтехнопарк выступает пространственно локализованной структурой инновационной инфраструктуры, объединяющей научно-исследовательские организации, образовательные центры, экспериментальные производственные площадки и предприятия агропромышленного комплекса в рамках единой организационно-экономической системы. Данная интеграционная структура создает условия для консолидации научных исследований, инновационных разработок и их прикладного применения, что ускоряет внедрение передовых технологий в агропромышленный сектор

По результатам проведенного исследования экономическую сущность агробιοтехнопарков в региональной хозяйственной системе следует рассматривать через их функциональное значение как интеграционно-инфраструктурных образований, обеспечивающих согласованное взаимодействие научных организаций, образовательных структур, аграрных производителей и перерабатывающих предприятий в пределах единого производственно-хозяйственного пространства региона. При этом, функционирование данных структур способствует ускорению технологической модернизации агропромышленного комплекса, расширению возможностей коммерциализации научных разработок и повышению конкурентоспособности аграрного сектора региона, в том числе на международном рынке.

С точки зрения теории ноономики, в свою очередь, формирование агробιοтехнопарков следует рассматривать как закономерный результат перехода к таким формам территориальной организации аграрной экономики, которые обеспечивают концентрацию научных, образовательных и технологических ресурсов и создают условия для их согласованного использования в хозяйственной деятельности региона. Они приобретают значение не только как центры концентрации научных исследований и технологических решений, но и как элементы пространственной организации хозяйственной деятельности, способные формировать устойчивые связи между различными сегментами региональной экономики. В этой связи агробιοтехнопарк выступает как форма пространственной организации научно-исследовательской деятельности, обеспечивающую формирование устойчивых связей между научными учреждениями, образовательными организациями и предприятиями аграрного сектора, что создает условия для последовательного обновления и совершенствования технологических решений и повышения уровня их использования в региональной экономике.

Сделан вывод, что включение данных технопарков в ноономическую модель развития региона обусловлено их способностью форми-

ровать устойчивые механизмы пространственной концентрации научно-технологических компетенций и обеспечивать формирование специализированных территориальных зон, в пределах которых осуществляется последовательное накопление и апробация знаний, направленных на повышение эффективности аграрной деятельности.

Кроме того, существенным направлением формирования технологической специализации регионов на основе развития агробиотехнопарков выступает создание организационно-экономических предпосылок для последовательного внедрения достижений шестого технологического уклада в аграрную деятельность. Развитие биотехнологий, генетических методов повышения продуктивности сельскохозяйственных культур, цифровых систем управления аграрным производством и технологий мониторинга состояния агроэкосистем обеспечивает переход к принципиально новым формам ведения сельского хозяйства, характеризующимся высокой степенью технологической насыщенности и интеллектуализации производственных процессов. В данных условиях агробиотехнопарки приобретают значение пространственно-организованных центров развития передовых производственных решений, обеспечивающих их адаптацию к природно-климатическим особенностям и хозяйственной специфике отдельных регионов, что способствует формированию устойчивых направлений развития аграрного сектора и региональной экономики.

По результатам проведенного исследования для целей эффективного функционирования данных технопарковых структур предложены и обоснованы направления их развития в рамках концепции ноономики.

Прежде всего является необходимым институциональное закрепление данной структуры в системе регионального управления и стратегического планирования. Также является необходимым создание внутренне согласованной инфраструктуры, включающей исследовательские лаборатории, опытно-испытательные участки, центры селекционной и биотехнологической деятельности, перерабатывающие мощности, цифровые системы мониторинга и логистические элементы, обеспечивающие полный цикл формирования и апробирования инновационных разработок.

Кроме того, в рамках концепции ноономики является необходимым реализация инвестиционно-финансовых механизмов развития технопарковых структур, а также формирование устойчивых механизмов генерации, апробации, адаптации и внедрения научных знаний в аграрное производство. Также немаловажным направлением является развитие кадрово-образовательного потенциала региона. Заклю-

чительным направлением развития агропромышленных технопарков является создание устойчивых механизмов кооперации между всеми участниками аграрной, научной, образовательной, перерабатывающей и сервисной деятельности. Это, в свою очередь, позволяет выстраивать полные технологические цепочки — от научной идеи и экспериментальной апробации до производства, переработки и реализации продукции на рынках, в том числе международных.

Последовательная реализация институциональных, инфраструктурных, инвестиционных, научно-технологических и кадровых условий развития агропромышленных технопарков обеспечит формирование устойчивых центров генерации и внедрения знаний, будет способствовать укреплению производственно-научных взаимосвязей, повышению результативности использования ресурсов и созданию эффективных предпосылок для роста региональной экономики в долгосрочной перспективе на основе приоритетного использования научного знания как определяющего фактора экономического развития.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

А. М. Макаров

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, г. Тамбов

Трансформация рынка труда в России при переходе к НИО.2: тенденции и перспективы

Ключевые слова: трансформация рынка труда; структура занятости; НИО.2; креативные индустрии; цифровизация.

Глобальные вызовы цифровизации и перехода к НИО.2 находят свое специфическое преломление в структуре российской занятости. Обращение к эмпирическим данным за 2023–2025 гг. и их теоретическая интерпретация в парадигме человекоцентричного развития позволяют систематизировать наблюдаемые процессы и выделить следующие ключевые закономерности трансформации российского рынка труда.

1. Историческая и теоретическая обусловленность трансформации. Ретроспективный анализ подтвердил зависимость структуры занятости от смены технологических укладов. Каждый этап развития производительных сил качественно менял содержание труда. Переход к шестому укладу и НИО.2 знаменует смену парадигмы производства: ключевым фактором становятся знания и креативность, что выража-

ется в опережающем росте креативного сектора. Теоретические концепции (С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова, М. Кастельса) интерпретируют это как движение к «человекоцентричной» модели, где творческий потенциал работника — главный ресурс развития, а физическое производство обретает новое качество благодаря интеллектуальному насыщению [1; 2; 3].

2. Детерминанты и тенденции структурных сдвигов. Анализ данных за 2023–2025 гг. конкретизировал ключевые факторы трансформации:

— цифровизация и искусственный интеллект (ИИ). Зафиксирован устойчивый рост спроса на ИИ-специалистов (до 74,7 тыс. чел.) и инвестиций, особенно в финансах и здравоохранении. Внедрение ИИ выступает фактором «созидательного разрушения», создавая риски высвобождения работников в программировании, юриспруденции и инжиниринге;

— трансформация занятости. На смену стандартной модели приходят гибкие форматы. Рост самозанятости и значительная доля платформенно занятых в мире (до 12 %) указывают на необратимость процесса, формируя запрос на новые механизмы социальной защиты [4];

— рост креативного сектора и дисбалансы. Развитие креативных индустрий — ключевой тренд НИО.2. Их вклад в ВВП (3,5 %) и занятость (6,2 %) растет в четыре раза быстрее экономики. Сектор аккумулирует молодежь и кадры с высшим образованием (56 %). Однако распространение данного тренда неравномерно: наблюдается концентрация талантов и инвестиций в крупных регионах, что усиливает региональное неравенство¹.

3. Адаптация государственной политики. Проведенный анализ показывает системные вызовы: ускорение устаревания знаний, разрыв между подготовкой кадров и спросом, региональную дифференциацию². Ответом должен стать переход к государственной политике активного развития:

1) выравнивание возможностей через программы мобильности, дифференциацию грантов и создание инфраструктуры в малых городах;

---

¹ Татьяна Илюшников: Сектор креативных индустрий растет в четыре раза быстрее, чем российская экономика в целом // Минэкономразвития России. — 2025. — 9 окт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_sektor_kreativnyh_industriy_rastyot_v_chetyre_raza_bystree_chem_rossiyskaya_ekonomika_v_celom.html (дата обращения: 14.02.2026).

² Стратегия развития креативной экономики в Российской Федерации на период до 2036 г. — URL: https://economy.gov.ru/material/file/5221cb1fd9eea32c500bb3f4d48e-c6e1/proekt_strategii_razvitiya_kreativnoy_ekonomiki_v_rossiyskoy_federacii_do_2036_god_a.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

2) реформа образования на принципах гибкости: регулярная валидация программ с бизнесом и массовая переквалификация взрослого поколения;

3) адаптация нормативной базы и социальной защиты: распространение гарантий на платформенную и дистанционную занятость и стимулирование спроса через государственный заказ;

4) стимулирование интеграции и инноваций: налоговые преференции промышленным предприятиям за привлечение креативных кадров.

Таким образом, структурные сдвиги на рынке труда носят глубокий и необратимый характер, проявляясь в росте ценности интеллектуального капитала и развитии креативных индустрий. Успех адаптации зависит от реализации проактивной, человекоцентричной политики, направленной на раскрытие потенциала работников и сбалансированное развитие территорий, что позволит превратить вызовы технологической революции в возможности для устойчивого развития России.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* От экономики — к нооэкономике (тезисы к вопросу о стратегировании интеллектуально-креативного аспекта (ноо) трансформации общества) // *Экономическое возрождение России*. — 2025. — № 1 (83). — С. 5–31.
2. *Глазьев С. Ю., Косаяя Д. Л.* Состояние и перспективы формирования 6-го технологического уклада в российской экономике // *Экономика науки*. — 2024. — Т. 10, № 2. — С. 11–29.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 606 с.
4. *Носырева И. Г., Белобородова Н. А.* Трансформация рынка труда в цифровую эпоху // *Экономика труда*. — 2025. — Т. 12, № 12. — С. 1821–1842.

Научный руководитель: **Е. В. Харитонова**,
кандидат экономических наук, доцент

Е. С. Мартынова, Е. А. Скоробогатова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Экономическая оценка и ноономические принципы трансформации системы мотивации в традиционной организации

Ключевые слова: ноономика; знаниеемкость; экономика знаний; транспортная организация.

Проведенное исследование посвящено экономической оценке и обоснованию ноономических принципов трансформации системы мотивации в традиционной компании на примере ПАО «ТрансКонтейнер». Актуальность работы обусловлена переходом к знаниеемкой экономике, где главным фактором производства становятся знания и интеллектуальный капитал, а традиционные модели управления, ориентированные на материальные активы, перестают обеспечивать конкурентоспособность. Цель работы — разработка научно обоснованных предложений по трансформации системы мотивации для преодоления «когнитивного разрыва» между индустриальной парадигмой управления и требованиями ноономики.

В теоретической части систематизирован вклад зарубежных и отечественных ученых (Ф. Хайек, Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. К. Гэлбрейт, С. Бодрунов, С. Глазьев и др. [1; 2; 3]) в развитие концепций знаниеемкости и знаниеинтенсивности. Показано, что ноономика обосновывает переход к обществу, где определяющим ресурсом становится знание, труд трансформируется в творчество, а ключевая цель — формирование ноочеловека, ориентированного на самореализацию и познание [1].

Анализ макроэкономических тенденций выявил двойственное давление знаниеемкой среды на транспортную отрасль: стагнация доли высокотехнологичных отраслей в ВВП России (23–25 %¹) ограничивает спрос на инновационные логистические решения, а низкие темпы роста производительности труда в транспортировке и хранении (+0,3 % за пять лет против +3,9 % по экономике) свидетельствуют о внутреннем когнитивном разрыве. Государственная Концепция научно-технологического развития транспортного комплекса до 2035 г. подтверждает необходимость цифровизации и интеллектуализации отрасли.

Диагностика системы управления ПАО «ТрансКонтейнер» показала, что компания обладает мощной материальной базой и сохраняет лидерство на рынке, однако ее доля снизилась с 42 % в 2021 г. до 31 %

---

¹ Федеральная служба государственной статистики. — URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

в 2024 г. При высоком образовательном потенциале персонала (2 439 сотрудников с высшим образованием, из них 250 — с двумя высшими¹) этот потенциал остается «замороженным». Ключевое доказательство когнитивного разрыва — инвестиционный дисбаланс 950:1 (80,5 млрд р. в материальные активы против 84,9 млн р. в обучение за пять лет). Производительность от выручки выросла на 82,7 %, тогда как физическая производительность (в ДФЭ/чел.) практически не изменилась (рост 0,1 %), что подтверждает экстенсивный характер роста. Система мотивации ориентирована на операционные показатели и не стимулирует интеллектуальное творчество.

На основе SWOT-анализа выделены ключевые угрозы: потеря рыночной доли, технологическое отставание, стагнация производительности, отток талантов, несоответствие государственной стратегии. Ключевая проблема — институциональный «когнитивный разрыв» на стратегическом, операционном и кадровом уровнях.

Для его преодоления предложен комплекс мероприятий, базирующихся на ноономических принципах: внедрение «ноономического коэффициента» в KPI, создание корпоративной венчурной среды, механизм «капитализации неявного знания», трансформация системы грейдов, партнерство с вузами.

Ожидаемые экономические эффекты рассчитаны на трехлетний период. При ежегодном росте производительности на 5 % дополнительная выручка от перевозок достигнет 12,46 млрд р. к 2027 г., накопленная за 3 года — 24,56 млрд р. Выручка от новых знаниеемких услуг оценивается в 4,6 млрд р. в 2027 г., накопленная — 10,4 млрд р. Экономия на замещении персонала за счет снижения текучести ключевых сотрудников с 15 % до 10 % составит 179 млн р. за 3 года. Совокупный дополнительный доход превысит 35 млрд р., что окупает затраты на трансформацию.

Социальные эффекты включают активацию интеллектуального потенциала сотрудников, переход к творческой деятельности, формирование сообщества нооработников, удержание талантов, развитие культуры знаний. Предложенная система мотивации позволяет системно устранить когнитивный разрыв и обеспечить долгосрочную конкурентоспособность компании в условиях знаниеемкой экономики.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Ноономика: монография. — М.: Культурная революция, 2018. — 432 с.
2. *Довбенко М. В., Осик Ю. И.* Современные экономические теории в трудах нобелиантов: учеб. пособие. — М.: Акад. естествознания, 2011. — 305 с.

---

¹ *ТрансКонтейнер*. — URL: <https://trcont.com> (дата обращения: 18.03.2026).

3. Утяшова О. В. Джон Кеннет Гэлбрейт и его экономические воззрения // Наука как призвание: теория и практика: материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием (Москва, 25–26 февраля 2020 г.). — М.: Академия ГПС МЧС России, 2020. — С. 92–97.

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

С. А. Мубаракшина, К. В. Никишова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Концепция НИО.2 и ее роль в создании уникального продукта в сфере строительства в России

Ключевые слова: НИО.2 в строительстве; инновационная деятельность; знаниеинтенсивность производства; знаниеемкость продукта; умный дом.

Сегодня в условиях цифровизации любая сфера деятельности сталкивается с необходимостью перехода от традиционных ресурсно-затратных производств к инновационным (основанных на знаниях и технологиях), где строительная отрасль не является исключением.

Теоретическая часть исследования обязывает обратиться к понятию «концепция НИО.2 в сфере строительства». Исходя из определений различных исследователей и их основных признаков [1; 3; 4], авторами было сформулировано понятие концепции НИО.2 в сфере строительства — система социально-экономического развития строительной отрасли, направленная на ввод новых и реконструкцию действующих объектов капитального строительства как средства повышения благосостояния населения, при которой знания становятся основным производственным фактором, замещающим традиционные материальные.

Стоит отметить, что сопряженными компонентами, входящими в основу концепции НИО.2, являются знаниеинтенсивность материального производства и знаниеемкость материального продукта [2].

Проведенный анализ современного состояния инновационной деятельности в сфере строительства в России за 2020–2024 гг. (на основе динамики изменения показателей: внутренних затрат на научные исследования и разработки; удельного веса товаров, работ и услуг (ТРУ) в общем объеме отгруженных ТРУ; удельного веса затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров; затрат на инновационную деятельность организаций; показателя числа студентов, обучающихся на инженерное дело, технологии и технические науки; по-

казателей разработанных и используемых передовых производственных технологий по группам передовых производственных технологий уровня инновационной активности организаций) позволил выявить следующие наиболее значимые проблемы перехода к модели НИО.2 в сфере строительства в России, решение которых рассматривается в проекте Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 г.¹:

— низкий уровень затрат на НИОКР и инновационную деятельность в сфере строительства;

— слабое проявление инновационной активности субъектов сферы строительства.

Далее авторами был проанализирован практический пример создания уникального продукта (жилой комплекс «Алиса») в сфере строительства с целью оценки роли концепции НИО.2 в его реализации².

По результатам исследования было выявлено, что внедрение принципов знаниеинтенсивности и знаниеемкости продукта позволяет формировать новую потребительскую ценность, тем самым способствуя повышению экономической эффективности от их реализации.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // *Экономическое возрождение России*. — 2016. — № 2 (48). — С. 5–14.

2. *Бодрунов С. Д.* Современный технологический переход и его социально-экономические последствия // *Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности (СПЭК-2022)* / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. — М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2022. — С. 6–16.

3. *Экономика отрасли (строительство): учебник* / В. В. Акимов, А. Г. Герасимова, Т. Н. Макарова и др. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 300 с.

4. *Abramyan S. G.* Construction industry and sustainable development concept // *Наукovedenie*. — 2017. — Т. 9, № 5. — URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/64EVN517.pdf> (дата обращения: 14.02.2026).

Научный руководитель: **С. Г. Пьянкова**,
доктор экономических наук, доцент

---

¹ *Проект* от 24 июня 2016 г. Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 г., разработ. Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. — URL: https://nostroy.ru/news_files/2015/09/11/proekt.pdf?ysclid=mlmn4a9uis373111425 (дата обращения: 14.02.2026); *Федеральная служба государственной статистики*. — URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2026).

² *Старт* продаж ЖК «Алиса» / Baza Development. — URL: <https://alisa.baza.bz/> (дата обращения: 14.02.2026).

Б. Б. Петренко

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Проблемы перехода к НИО.2 и ноономике в Российской Федерации

Ключевые слова: переход; НИО.2; демография; культура; экономика.

Цель — рассмотреть основные проблемы перехода Российской Федерации к НИО.2 и ноономике как фактор усиления знаниеемкости продукта, предложить действенные способы подготовки к реиндустриализации и НИО.2.

На основе комплексного подхода выделено четыре основополагающих общественных проблемы:

- 1) проблема контроля (политика);
- 2) проблема индустриализации и экономического развития (экономика);
- 3) формирование нового ноочеловека (культура);
- 4) создание устойчивой социальной структуры (социальная сфера).

В ходе рассмотрения исторического опыта (практика), статистических данных и теоретических моделей как собственных, так и видных экономистов РФ (Д. Ю. Миропольский, В. Ю. Катасонов) в статье выделены системы сопутствующих проблем каждой из сфер, а вместе с тем представлены начальные решения для их преодоления.

Главным политическим выводом при рассмотрении проблем становится допущение о возможности такого «эволюционного» перехода при определенных условиях.

Основным экономическим выводом является необходимость прохождения шести этапов экономического развития для полного развития общества. Для их прохождения требуется мобилизация внутренних ресурсов ввиду отсутствия и сопротивления других государств в усилении РФ, для чего лучше всего использовать плановый подход, показавший свою эффективность в исторической перспективе, а также рассмотренный в работах видных экономистов РФ.

Культура также должна трансформировать под новые нужды общество и стать своеобразным «объединителем» многонационального народа, а также катализатором в ускоренном развитии человеческого капитала с целью повышения экономической эффективности. Формирование новой культуры возможно только при содействии СМИ и популяризации образования.

Демографическим выводом становится необходимость преодоления противоречий между городским и сельским населением, а также преодоление проблемы старения населения с целью повышения эффективности экономики за счет повышения естественного прироста сельского населения при видоизмененной сельской местности благодаря новому подходу в их развитии.

Главный вывод всей работы: повысить знаниеемкость продукта возможно только благодаря переходу к НИО.2 и ноономике, для чего необходимо преодолеть ряд теоретических проблем, описанных в работе. В условиях РФ мирный переход возможен и не исключено, что именно Россия сможет стать проводником мира в ноономику. Для осуществления перехода предлагается ряд начальных решений по каждой сфере.

Научный руководитель: **В. А. Плотников**,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Филиппова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск

Новые способы удовлетворения потребностей как решение проблемы перепотребления

Ключевые слова: перепотребление; шеринг-экономика; цифровизация.

Современное общество переосмысливает модель потребления из-за глобального кризиса перепотребления и истощения ресурсов. Теоретический анализ (Э. Фромм, Ж. Бодрийяр) подтверждает, что потребление трансформировалось в манипуляцию знаками, ведущую к неудовлетворенности и экологическому ущербу. По данным аналитических статей, человечество использует больше ресурсов, чем планета способна восстановить, что требует отказа от линейной экономики «бери — производи — выброси».

В ответ формируются альтернативы: цифровизация, шеринг-экономика и осознанное потребление. Шеринг эффективен лишь при реальном замещении производства и оптимизации логистики (табл. 1).

Согласно результатам исследования, проведенного Группой компаний «Б1» в апреле 2025 г., в России 46 % граждан ограничивают спонтанные покупки, однако главным мотивом остается экономия, а не экология.

Таблица 1

**Сравнительный анализ
экологической эффективности различных типов шеринг-экономики**

Тип шеринга	Примеры платформ	Факторы, влияющие на эко-эффективность	Экологический эффект	Риски
Шеринг вещей (P2P)	Аренда одежды (Rentmania), инструментов, свадебных платьев	Замещение нового производства; логистики; срок службы вещи	Высокий потенциал снижения спроса на новые товары	Экономленные деньги тратятся на другие покупки; дополнительный углеродный след от логистики
Карпулинг	BlaBlaCar	Замещение поездок на личном авто или общественном транспорте; количество пассажиров	Высокий. Снижение выбросов на пассажиро-километр за счет заполнения пустующих мест	Может «перетянуть» пассажиров из более экологичного железнодорожного транспорта
Каршеринг	«Делимобиль», BelkaCar	Замещение личного авто или общественного транспорта; общий пробег автомобилей	Неоднозначный. Снижает потребность в производстве машин, но может увеличивать общий пробег	Увеличение трафика и пробок; «мертвые» пробеги между арендами
Шеринг самокатов	Whoosh, Urent	Замещение пеших прогулок/общественного транспорта или такси/личного авто	Низкий или негативный. Часто замещает экологичные виды передвижения	Высокий углеродный след от производства и перезарядки самокатов; короткий срок службы
Шеринг жилья (P2P)	Airbnb, Wimdu	Замещение строительства новых отелей; дополнительные поездки, мотивированные дешевым жильем	Неоднозначный. Основной вред экологии наносит не жилье, а авиаперелеты, которые аренда жилья может стимулировать	Стимулирование дополнительных поездок на дальние расстояния, что резко увеличивает углеродный след

Таблица 1 показывает экологическую эффективность различных типов шеринговой экономики. Для устойчивого перехода необходима комплексная политика, объединяющая технологические инновации, регулирование и формирование новых социальных норм [1]. Для достижения экологического эффекта необходимо регулирование, направленное на создание баланса рынка, продление сроков службы активов, по-

вышение коэффициента загрузки наиболее эффективных типов шеринга.

Таблица 2 показывает: экономическая рациональность преобладает над экологическими мотивами. Отметим, 36 % респондентов готовы сокращать потребление ради сохранения природы. Россияне в первую очередь экономят на развлечениях и услугах красоты, сохраняя расходы на продукты и медикаменты, что свидетельствует о рациональном характере осознанного потребления.

Т а б л и ц а 2

Мотивы и барьеры осознанного потребления в России

Аспект	Показатель	Источник (пояснение)
Доля россиян, ограничивающих спонтанные покупки	46 %	Данные Anketolog.ru за 2025 г.
Готовность отказаться от маркетплейсов в 2025 г.	29 %	Решительная мера для борьбы с гиперпотреблением
Главная мотивация: контроль расходов	67 %	Ведущий фактор перехода к модели No Buy
Экология как мотивация	36 %	Важный, но пока вторичный фактор для трети россиян
На чем экономят в первую очередь?	Развлечения (56 %), услуги красоты (39 %), косметика (32 %)	Статьи расходов, не являющиеся жизненно необходимыми
На чем не экономят?	Продукты (66 %), медикаменты (51 %), жилищно коммунальное хозяйство (45 %)	База, неприкосновенный запас
Главный внешний барьер (мир)	Вводящий в заблуждение маркетинг	Исследование Р. Кунвера и С. С. Бхурата показывает, что это драйвер остальных барьеров [3]
Главный внутренний барьер (мир)	Отсутствие социального давления	Исследование З. Берберян и др.: без поддержки окружения убеждения проигрывают соблазнам [2]

Дематериализация благ позволяет удовлетворять потребности через цифровые сервисы: по словам министра экономического развития РФ, в России оборот цифровых платформ уже достиг 5,5 % ВВП¹. Однако этот процесс несет риски цифровых зависимостей, деградации

¹ В России оборот товаров и услуг через цифровые платформы достиг 5,5% ВВП // Business FM: Санкт-Петербург. — 2025. — 11 нояб. — URL: <https://bfmspb.ru/novosti/v-rossii-oborot-tovarov-i-uslug-cherez-tsifrovye-platformy-dostig-5-5-vvp/> (дата обращения: 03.03.2026).

сервисов и угроз приватности, требующие повышения цифровой грамотности.

Технологии VR/AR формируют экономику впечатлений, предлагая альтернативу ресурсоемкому потреблению: виртуальные туры способны снижать углеродный след туризма. Ключевыми вызовами остаются энергоемкость технологий и необходимость этического регулирования¹. Прогноз развития AR/VR в туризме представлен в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Прогноз развития рынка AR/VR в туризме

Параметр	Значение/Прогноз
Объем рынка AR/VR в туризме (2024 г.)	4,87 млрд долл.
Прогноз объема рынка к 2033 г.	24,19 млрд долл.
Среднегодовой темп роста (CAGR)	19,7 %
Доминирующая технология (2024 г.)	VR (62,4 % рынка) — создание полностью виртуальных туров
Ключевое применение	Виртуальные туры (41,8 %) и маркетинг дестинаций (26,5 %)
Основные драйверы роста	Желание «примерить» путешествие до покупки, постпандемийный интерес к «безопасным» виртуальным опытам, цифровизация туристического бизнеса, государственная поддержка оцифровки наследия
География роста	Азиатско-Тихоокеанский регион — самый быстрорастущий

П р и м е ч а н и е . Составлено с использованием отраслевых данных.

Для устойчивого перехода необходимы приложения учета экологического следа, блокчейн, платформенные решения, чья эффективность требует стандартизации и защиты данных. Исследование подтверждает, что новые форматы потребления отвечают на кризис перепотребления: ресурсы используются активнее восстановления, но 66 % молодежи ценят экологичность.

Гипотеза подтверждена: шеринг, осознанное потребление и цифровые технологии образуют синергетическую систему. Реализация требует преодоления рисков, устойчивый переход возможен только при комплексной политике и координации усилий государства, бизнеса и общества.

¹ *Расширение* делением // Коммерсантъ. — 2025. — 19 июня. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7798336> (дата обращения: 20.03.2026).

Библиографический список

1. Фуюань С., Бобылева А. З., Барабошкина А. В. Глобальные трансформации: тенденции к росту неустойчивости и драйверы устойчивого развития в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. — 2024. — № 103. — С. 90–101.
2. Berberyan Z., Jastram S., Heuer M., Schnittka O., Rosenkranz J. Attitude without action — What really hinders ethical consumption // Journal of business ethics. — 2025. — URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s10551-025-06104-8.pdf> (дата обращения: 07.05.2026).
3. Kunwer R., Bhurat S. S. Thermal characterization of phase change materials (PCM) for heating applications // Materials today proceedings. — 2022. — Vol. 50, part 5. — P. 1690–1696.

Научный руководитель: **О. В. Русинович**

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, УСТОЙЧИВОСТЬ БИЗНЕСА (ESG) И ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ

**Международный конкурс
научно-исследовательских проектов
молодых ученых и студентов**

S. Avalbayeva, M. Toshtemirova, D. Abduganiyeva

Samarkand state university of veterinary medicine, livestock and biotechnologies,
Samarkand, Uzbekistan

VISCORE: an AI-powered human action recognition system for enhancing corporate governance, workplace productivity, and ESG compliance

Keywords: human action recognition; corporate governance; ESG; artificial intelligence;
CNN+SVM.

The problem of objective workforce performance measurement represents one of the most persistent and consequential gaps in modern corporate governance. Reliance on subjective managerial assessments introduces systematic bias: research demonstrates that up to 62 % of variance in performance ratings reflects the rater rather than actual employee performance¹. This governance failure has direct operational consequences, including misallocation of talent, inequitable compensation decisions, and reduced organizational resilience.

Contemporary ESG frameworks — including the EU Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD, 2023) and GRI Standards — increasingly require organizations to demonstrate objective, verifiable data supporting Social pillar disclosures on workforce management. The credibility gap

---

¹ *Scullen S. E., Mount M. K., Goff M.* Understanding the latent structure of job performance ratings // *Journal of applied psychology*. — 2000. — Vol. 85, no. 6. — P. 956–970.

between reported and actual social performance metrics represents a material governance risk for listed companies and a barrier to attracting ESG-oriented institutional capital.

This research introduces VISCORE (Workplace Vision-based Intelligent System for Corporate Governance and ESG), an AI-powered Human Action Recognition (HAR) platform designed to close both the measurement gap and the ESG credibility gap simultaneously. VISCORE analyzes real-time CCTV footage using a Convolutional Neural Network combined with a Support Vector Machine classifier (CNN+SVM), trained on the Stanford 40 Actions dataset (10,000 images, 40 action classes), to recognize workplace-relevant human behaviors including computer use, communication activities, physical movement, and productivity risk indicators.

The architectural design of VISCORE prioritizes corporate deployability. The CNN feature extractor processes 128×96 pixel frames through two convolutional-pooling layers, generating a 934-dimensional feature vector subsequently classified by the SVM. Parametric ReLU (PReLU) activation eliminates the dying neuron problem characteristic of standard ReLU, improving model stability across the full class distribution. The system operates at 1 frame per second, achieving 82.3 % classification accuracy — sufficient for reliable aggregate productivity analytics — while maintaining a 47ms inference latency compatible with real-time monitoring on standard corporate hardware without GPU requirements.

From an ESG perspective, VISCORE maps directly to recognized disclosure standards: GRI 401 (Employment), GRI 403 (Occupational Health and Safety), GRI 404 (Training and Education), and the governance transparency requirements of the CSRD. The system generates four quantifiable ESG metrics: Productivity Index per Role, Process Efficiency Score, Safety Incident Response Rate, and Evaluation Objectivity Index — each providing audit-grade evidence for social pillar reporting.

Economic analysis for a 500-employee organization projects an annual benefit of \$500,000 (productivity gains: \$250,000; management savings: \$80,000; litigation risk reduction: \$50,000; investment optimization: \$120,000) against system costs of \$60,000–\$120,000, yielding a return on investment of 300–700%. Sensitivity analysis confirms that positive returns persist under pessimistic assumptions across all value drivers.

The research critically examines ethical and legal dimensions of AI-powered workplace monitoring. VISCORE's privacy-protective architecture — outputting action classifications rather than retaining identifiable video — facilitates compliance with applicable data protection legislation, including Russian Federal Law No. 152-FZ, Uzbek Law on Personal Data (2019), and GDPR. A phased six-phase implementation roadmap incorporating legal

review, transparent employee communication, bias auditing, and governance committee oversight ensures that deployment aligns with the principle that AI governance tools augment, rather than replace, human judgment.

The findings of this research support three principal conclusions. First, the CNN+SVM architecture provides the optimal balance of accuracy, interpretability, and computational efficiency for corporate HAR deployment, outperforming alternative architectures on governance-relevant criteria despite lower absolute accuracy than state-of-the-art transformers. Second, VISCORE's ESG contribution is structural rather than peripheral: the system's data outputs directly satisfy formal disclosure requirements across all three ESG pillars. Third, responsible deployment — prioritizing transparency, employee participation, and algorithmic bias controls — transforms VISCORE from a surveillance instrument into a governance transparency tool that can enhance organizational fairness and ESG credibility simultaneously.

This research contributes to the growing interdisciplinary field at the intersection of artificial intelligence, corporate governance, and sustainable business development. Future research directions include pose-estimation-based HAR for enhanced privacy protection and the adaptation of the VISCORE framework for deployment in agricultural research and veterinary medicine environments — directly relevant to the institutional context of Samarkand state university of veterinary medicine, animal husbandry and biotechnologies.

Scientific advisers: **A. I. Alikulov**,
Dr. Sc. (Economics), Prof.;
U. A. Hudaiberdiev,
PhD (MIS)

А. В. Блаженцова, С. В. Рабчинская

Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Управление компромиссами между прибыльностью и ESG-целями: разработка финансовой модели для российского бизнеса в условиях турбулентности в 2026 г.

Ключевые слова: ESG; устойчивое развитие; финансовая модель; управление компромиссами; корпоративные финансы.

Актуальность исследования обусловлена кардинальными изменениями регуляторной среды в России: с 2026 г. вступает в силу обяза-

тельная таксономия XBRL Банка России, включающая 33 показателя нефинансовой отчетности, что делает раскрытие ESG-информации обязательным для эмитентов. Одновременно бизнес функционирует в условиях высокой ключевой ставки, санкционного давления и необходимости импортозамещения, что требует жесткого контроля за рентабельностью. Возникает ключевая проблема — управление компромиссами между долгосрочными инвестициями в устойчивое развитие и краткосрочными требованиями прибыльности. Отсутствие прикладного инструментария для принятия таких решений определяет цель работы — разработку финансовой модели, позволяющей российским компаниям среднего бизнеса находить оптимальный баланс между ESG-инициативами и рентабельностью.

Для достижения цели были решены следующие задачи: изучены теоретические основы ESG и концепция финансовой материальности; проанализированы российские практики внедрения ESG-инициатив на примере компаний «Свеза», X5 Group, предприятий нефтегазового сектора и банка «Центр-инвест»; выявлены ключевые факторы эффективности ESG-инвестиций; разработана структура финансовой модели, учитывающая три возможных режима действий (активный, сбалансированный, осторожный); проведена апробация модели на примере X5 Group.

Теоретической базой послужили исследования Финансового университета при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ, РАНХиГС, нормативные документы Банка России и ГОСТ Р 71198-2023. Методология включала сравнительный анализ, кейс-стадии, финансовое моделирование и сценарный анализ.

В первой главе рассмотрена эволюция ESG от «моды» к фактору капитализации и операционной эффективности. Введено понятие управления компромиссами как процесса принятия решений в условиях необходимости балансировки финансовых и нефинансовых целей. Концепция финансовой материальности подтвердила, что инвестиции в ESG приносят результат только при ориентации на значимые для отрасли факторы. Роль государства как трендсеттера проявилась в утверждении Стандарта общественного капитала бизнеса и введении обязательной нефинансовой отчетности с 2027 г.

Во второй главе проведен анализ практик четырех компаний. «Свеза» за счет инвестиций в возобновляемую энергетику (6,9 млрд р. за 10 лет) сократила потребление газа на 57 % и вовлекла 95 % отходов во вторичный оборот, что напрямую снизило операционные затраты. X5 Group благодаря системе «Умный магазин» и переработке 94 % отходов получила экономический эффект около 9 млрд р. Нефтегазовые

компании («Роснефть», «Газпром нефть», «СИБУР») продемонстрировали, что масштабные экологические инвестиции (до 200 млрд р. за три года) позволяют снижать выбросы и энергопотребление, одновременно улучшая рейтинги и доступ к льготному финансированию. Банк «Центр-инвест» подтвердил, что учет ESG-факторов при кредитовании снижает риски и открывает доступ к «зеленому» фондированию. Обобщение результатов позволило выделить ключевые факторы успеха: долгосрочная стратегия, привязка к национальным целям, цифровизация, прозрачность и учет отраслевой материальности.

В третьей главе разработана трехкомпонентная финансовая модель управления компромиссами. Блок входных параметров включает внешние (регуляторные, рыночные), внутренние (финансовое состояние, ESG-зрелость) и факторы материальности. Портфель инициатив типизирован по трем направлениям: энергоэффективность, циркулярная экономика, социальные и управленческие проекты. Механизм выбора реализует три сценария: активный (реализация всех инициатив), сбалансированный (приоритет наиболее окупаемых проектов) и осторожный (пилотные проекты). Выбор определяется матрицей, учитывающей финансовую устойчивость, материальность и регуляторное давление.

Апробация модели на примере X5 Group показала, что для компании с высокой финансовой устойчивостью и высокой материальностью социально-экологических факторов оптимален активный сценарий. Расчет интегральных показателей при ставке дисконтирования 12 % дал отрицательные значения NPV для отдельных инициатив (энергоэффективность — минус 51 млн р., переработка — минус 47 млн р.). Однако учет нефинансовых выгод — снижение текучести кадров (экономика 20 млн р. ежегодно, приведенная стоимость 167 млн р.) и доступ к льготному кредитованию (ставка на 2–3 п. п. ниже рыночной) — делает интегральный эффект положительным, что соответствует реальной стратегии X5 Group.

Практическая значимость работы заключается в создании инструмента, который позволяет менеджменту обосновывать инвестиционные решения, оценивать влияние ESG-инициатив на ключевые показатели и определять возможности доступа к льготному финансированию. Модель может быть адаптирована под отраслевую специфику и масштаб бизнеса.

Основные выводы:

— ESG-трансформация в российских компаниях перешла от имиджевых проектов к фактору операционной эффективности и управления рисками;

— ключевыми драйверами успеха являются долгосрочная стратегия, интеграция в бизнес-процессы, привязка к национальным целям и прозрачность;

— разработанная модель позволяет количественно оценивать компромиссы между прибыльностью и ESG-целями, выбирать оптимальный сценарий с учетом специфики компании;

— апробация подтвердила работоспособность модели и ее соответствие реальным стратегиям лидеров рынка.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на углубление отраслевой спецификации, разработку методов количественной оценки нефинансовых эффектов и создание отраслевых бенчмарков.

Научный руководитель: **О. В. Фалалеева**

А. А. Бобкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Развитие практик в области экономики замкнутого цикла в компаниях металлургической отрасли

Ключевые слова: ESG-трансформация; экономика замкнутого цикла; металлургия; не-финансовая отчетность; устойчивое развитие.

В работе рассматривается проблема включения принципов экономики замкнутого цикла в ESG-трансформацию компаний металлургической отрасли. ESG-повестка заняла важную часть в корпоративном управлении, в повестке совета директоров¹. ESG в современном корпоративном управлении выступает институциональной формой интеграции устойчивого развития в управление компанией, однако в российских условиях эта интеграция остается неравномерной².

На этом фоне экономика замкнутого цикла приобретает значение не только как экологическая повестка, но и как управленческий инстру-

---

¹ *Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний* / Е. Дубовицкая, А. Ракитин, Н. Кленина и др.; Центр устойчивого развития Сколково. — URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/ce3ed02f-e360-4725-aabc-3ee3adc688de/SKOLK-VO&SC_report_Corporate-Governance-and-ESG-Transformation_2022.pdf (дата обращения: 12.04.2026).

² *Практики составления корпоративных и региональных отчетов об устойчивом развитии и ESG: аналит. обзор* / С. Н. Бобылев, Л. А. Валитова, А. М. Пахалов и др.; ESG-лаборатория МГУ; Национальное рейтинговое агентство. — URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=101502&p=attachment> (дата обращения: 12.04.2026).

мент, связанный с ресурсной эффективностью, сокращением отходов и перестройкой производственных процессов¹.

Теоретическая рамка работы опирается на ресурсный подход, концепцию динамических способностей и концепцию создания совместной ценности. В логике ресурсного подхода устойчивое конкурентное преимущество связано с владением уникальными и трудно воспроизводимыми ресурсами, включая экологические и организационные активы [2]. Концепция М. Э. Портера и М. Р. Крамера задает еще более прикладной ракурс: экологические и социальные задачи могут встраиваться в бизнес-модель компании как источник инноваций, снижения издержек и долгосрочной конкурентоспособности [3].

Эмпирическая часть работы построена на контент-анализе нормативных документов и корпоративной нефинансовой отчетности, сравнительном анализе зарубежных и российских компаний, а также интервью, проведенного автором в рамках исследования, с представителями бизнеса. В центре исследования находятся публичные металлургические компании. Выбор отрасли обоснован тем, что именно в металлургии экологический компонент ESG развит лучше, чем во многих других секторах: компании публикуют нефинансовую отчетность, реализуют климатические и экологические программы, но при этом циркулярная составляющая все еще не оформлена как самостоятельный управленческий контур.

Анализ зарубежной и российской выборки (31 зарубежная и 10 российских компаний) позволил выявить принципиальное различие между уровнем фактической реализации отдельных циркулярных решений и уровнем их институционализации. Так, в ряде зарубежных металлургических компаний циркулярные подходы уже заняли устойчивое место в стратегическом управлении: наблюдается закрепление терминологии экономики замкнутого цикла в публичной отчетности, активное использование инструментов оценки жизненного цикла продукции (LCA). Практики внедрения экономики замкнутого цикла в металлургии выражаются в переработке и повторном использовании «хвостов», внедрении стандартов и цифровых систем управления хвостохранилищами, оптимизации работ по добыче ресурсов, замещении углеродсодержащего топлива и использовании водорода, а также в рециклинге металлических отходов и побочных продуктов.

---

¹ Глобальные тренды и решения по переходу к экономике замкнутого цикла: версия 1.0 / Лаборатория устойчивых решений КЕРТ. — 2023. — 22 дек. — URL: <https://kept.ru/news/globalnye-trendy-i-resheniya-po-perekhodu-k-ekonomike-zamknutogo-tsikla/> (дата обращения: 12.04.2026). Также см.: [1]

В российских металлургических компаниях пока присутствуют отдельные элементы: реализуются проекты по переработке отходов, оборотному водоснабжению, повышению ресурсо- и энергоэффективности, повторному использованию побочных продуктов. Однако эти практики чаще существуют в виде локальных экологических или производственных решений и реже закрепляются в стратегиях, KPI, корпоративных политиках и отчетности как часть единой ESG-архитектуры.

Одна из ключевых проблем российской корпоративной практики заключается не в отсутствии отдельных практик экономики замкнутого цикла, а в отсутствии формализованной модели их интеграции в стратегическое и операционное управление.

Проведенные автором интервью дополняют этот вывод прикладным материалом. Они показывают, что драйверами внедрения циркулярных практик в металлургии выступают экономические мотивы: снижение издержек, повышение эффективности использования ресурсов, вовлечение вторичных материалов в производственный цикл. Одновременно выявлены барьеры: технологические ограничения, слабая нормативно-методическая проработанность, отсутствие единой системы показателей и недостаточная интеграция циркулярных инициатив в бизнес-процессы компании.

Таким образом, работа показала необходимость перехода от точечных экологических решений к системной модели, в которой экономика замкнутого цикла рассматривается как инструмент долгосрочного устойчивого развития, повышения эффективности корпоративного управления и формирования устойчивых конкурентных преимуществ компаний.

Библиографический список

1. *Бобылев С. Н.* Экономика устойчивого развития: учебник. — М.: КноРус, 2021. — 672 с.
2. *Barney J. B.* Firm resources and sustained competitive advantage // *Journal of management*. — 1991. — Vol. 17, no. 1. — P. 99–120.
3. *Porter M. E., Kramer M. R.* Creating shared value // *Harvard business review*. — 2011. — Vol. 89, no. 1/2. — P. 62–77.

Научный руководитель: **Б. С. Батаева**,
доктор экономических наук, профессор

Я. Х. Габдулхакова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Разработка проекта внедрения системы нефинансовой отчетности как инструмента устойчивого развития компании

Ключевые слова: устойчивое развитие; нефинансовая отчетность; ESG; «зеленое» управление проектами; проектный альянс.

В условиях глобального перехода к ESG-повестке нефинансовая отчетность становится обязательным инструментом взаимодействия бизнеса с инвесторами, регуляторами и обществом. Для российских горно-металлургических компаний, в том числе ПАО «ГМК „Норильский никель“», качественное раскрытие экологической, социальной и управленческой информации непосредственно влияет на доступ к «зеленому» финансированию и репутацию.

Ключевая проблема — отсутствие единых отраслевых стандартов нефинансовой отчетности в российской горно-металлургической отрасли. Это ведет к несопоставимости ESG-показателей компаний, высоким индивидуальным затратам на разработку ESG-систем и слабой переговорной позиции перед регуляторами.

В работе рассмотрена эволюция концепции устойчивого развития от доклада Брундтланд (1987 г.) до Целей устойчивого развития ООН (2015 г.) и ESG-триады. Показано, что нефинансовая отчетность выполняет информационную, управленческую, коммуникационную и риск-ориентированную функции.

Ключевой теоретический вклад — анализ стандарта GPM P5 («зеленое» управление проектами), который расширяет классический треугольник «сроки — бюджет — качество» за счет пяти измерений: product, process, people, planet, prosperity.

Также исследованы организационные механизмы:

- проектный альянс — добровольное объединение участников для совместного достижения целей с разделением рисков и выгод;
- чемпионы устойчивого развития (ESG-координаторы) — сотрудники на местах, обеспечивающие сбор и верификацию первичных данных.

Эти механизмы уже доказали эффективность в российских компаниях («Газпром нефть», «Росатом», «Норникель»).

Проведен детальный анализ деятельности компании. Установлено, что ключевым драйвером системной трансформации стала экологическая катастрофа 29 мая 2020 г. (разлив 21 тыс. т дизельного топлива

на ТЭЦ-3). До аварии компания не демонстрировала высокой вовлеченности в ESG-повестку; переход к международным стандартам (GRI, SASB, TNFD) был вынужденной мерой для восстановления доверия стейкхолдеров.

Проанализирована динамика ESG-позиций за 2020–2025 гг. по данным рейтинговых агентств («Эксперт РА», RAEX, АК&М): 2020 г. — аутсайдер, отсутствует в топ-10; 2025 г. — абсолютный лидер отрасли (1-е место по экологической составляющей и управлению).

Отмечено, что обвинения в гринвошинге имели основания в первые месяцы после аварии, но последующие реальные инвестиции (рост экологических затрат на 35 % за три года, сокращение выбросов SO₂ на 21 %) и системная, а не косметическая, перестройка системы управления свидетельствуют об их необоснованности.

На основе выявленных отраслевых проблем и теоретических подходов предложена содержательная рекомендация: создать Межотраслевой ESG-проектный альянс горно-металлургических компаний России на базе и под эгидой ПАО «ГМК „Норильский никель“».

Цель Альянса — разработка и внедрение единого отраслевого подхода к нефинансовой отчетности, включая унификацию показателей, методов сбора данных и подходов к верификации.

Потенциальные участники:

- промышленные (от лидеров — «Северсталь», «НЛМК», «ММК», «РУСАЛ» — до малых компаний);

- непромышленные (рейтинговые агентства, консалтинг, ИТ-компании, Российский союз промышленников и предпринимателей, регуляторы).

Альянс позиционируется как «зеленый альянс» — источник лучших отраслевых данных и практик.

Разработан полный пакет проектной документации по методологии управления проектами (PMBOK) с учетом принципов GPM P5:

- устав проекта (цели, результаты, критерии успеха);
- структура декомпозиции работ (14 работ третьего уровня);
- календарный план на 215 дн. (май — декабрь 2026 г.) с шестью контрольными вехами;
- смета — 10 млн р. первоначальных инвестиций;
- бюджет расходов с распределением по месяцам;
- реестр и матрица рисков (вовлеченность участников, конфликт интересов, кадровые и регуляторные риски).

Оценка экономического эффекта:

- для одной компании среднего размера прямая экономия составляет 6–11 млн р./год за счет использования типовых отраслевых решений вместо индивидуальных;

— затраты на участие в Альянсе окупаются в течение 1–2 лет.

В работе доказано, что наиболее эффективным способом решения отраслевой проблемы разобщенности в ESG-отчетности является проектный альянс, а не индивидуальные усилия отдельных компаний. Разработанный проект готов к практической реализации ПАО «ГМК „Норильский никель“» и может быть тиражирован в других отраслях российской экономики.

Научный руководитель: **Л. А. Раменская**,
кандидат экономических наук, доцент

Л. В. Иванова

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва

Индикативный ESG-мониторинг в стратегическом управлении промышленной недвижимостью

Ключевые слова: устойчивое развитие; промышленная недвижимость; ESG-рейтинг; индикативный мониторинг; корпоративное управление.

В условиях структурной трансформации отечественной экономики, разрыва традиционных логистических цепей и санкционного давления концепция устойчивого развития претерпевает существенные изменения. Для сектора промышленной недвижимости фокус смещается с декларативной нефинансовой отчетности на обеспечение технологического суверенитета, экономической безопасности и ресурсосбережения. Уход с рынка международных систем экологической сертификации обнажил острую проблему: отсутствие единого национально ориентированного стандарта оценки индустриальных зданий, учитывающего актуальные геоэкономические вызовы и государственные приоритеты. Это формирует высокие операционные риски для собственников и снижает инвестиционную привлекательность производственных активов.

Цель — разработка научно-практических рекомендаций и формирование нового индикативного мониторинга факторов устойчивого развития для повышения эффективности стратегического управления объектами промышленной недвижимости.

В основу исследования положен анализ существующей практики нефинансовой отчетности промышленных холдингов. Для выявления реальных рыночных приоритетов и критериев нового стандарта. Оценка значимости факторов производилась экспертным методом с последующим ранжированием. Теоретической и нормативной базой вы-

ступили актуальные национальные стандарты: ГОСТ Р 71198-2023 и ГОСТ Р 72119-2025.

Основные результаты исследования:

1) выявлен существенный дисбаланс в текущей практике управления проектами: при высоком уровне контроля социального блока (охрана труда) наблюдается критический дефицит системного подхода к экологической модернизации, локализации инженерных систем и оценке климатических рисков;

2) на основе опроса и национальной нормативной базы разработана авторская матрица индикативного мониторинга. Инструментарий включает сбалансированную систему показателей с математически веренными весовыми коэффициентами. Экологический блок — степень внедрения наилучших доступных технологий и минимизация экологических штрафов. Социальный блок — коэффициент заработной платы и уровень корпоративной демографической поддержки (КПД-рейтинг). Управленческий блок — индекс налоговой благонадежности и объем инвестиций в технологический суверенитет предприятия;

3) предложена интеграция разработанной матрицы в контур стратегического управления предприятием.

Внедрение разработанного инструментария позволяет перевести принципы экологической, социальной и управленческой ответственности в строгую математическую логику. Регулярный расчет комплексного индекса устойчивости дает собственникам промышленной недвижимости возможность управлять рисками и формировать прозрачную доказательную базу для получения целевых мер государственной инвестиционной поддержки.

Научный руководитель: **О. В. Кожевина**,
доктор экономических наук, профессор

А. К. Калашникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управление разработкой цифрового медицинского продукта на основе AGILE-подхода (на примере телеграм-бота Allergoved)

Ключевые слова: Agile; Scrum; цифровая медицина; телеграм-бот; аллергия.

В условиях цифровизации здравоохранения возрастает значимость разработки интеллектуальных медицинских сервисов, направ-

ленных на профилактику заболеваний. Актуальность исследования обусловлена ростом распространенности аллергических заболеваний и необходимостью создания доступных инструментов мониторинга состояния здоровья¹.

Целью работы является разработка концепции телеграм-бота Allergoved на основе методов искусственного интеллекта и Agile-подхода к управлению проектами.

В рамках исследования установлено, что Agile-подход является наиболее эффективным для разработки цифровых продуктов в условиях неопределенности. В отличие от каскадной модели, Agile обеспечивает гибкость, итеративность и ориентацию на пользователя².

В работе подробно рассмотрены артефакты Scrum, обеспечивающие прозрачность и управляемость проекта. К основным артефактам относятся: Product Backlog — структурированный список требований к продукту; Sprint Backlog — набор задач, выбранных для текущего спринта; инкремент продукта — готовая часть функционала, созданная в результате итерации. Дополнительно используется Definition of Done — критерии завершенности задач, обеспечивающие качество продукта³.

Product Backlog формируется на основе потребностей пользователей и содержит приоритизированные задачи. Sprint Backlog определяет объем работ команды на итерацию и может корректироваться в процессе. Инкремент продукта представляет собой завершенный функционал, готовый к использованию. Definition of Done фиксирует требования к качеству и завершенности задач.

Проект разработан с использованием Scrum и разбит на этапы MVP, что позволило последовательно наращивать функциональность⁴. На первом этапе реализован базовый функционал: запуск бота, анкета симптомов и первичный анализ. На втором этапе добавлены инструменты мониторинга: аллергодневник и календарь. На третьем этапе внедрены персонализированные рекомендации, уведомления и модуль

---

¹ Всемирная организация здравоохранения. — URL: <https://www.who.int> (дата обращения: 17.03.2026); Цифровая трансформация здравоохранения / Министерство здравоохранения Российской Федерации. — URL: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/practices/4749> (дата обращения: 17.02.2026).

² Харрис Ч. Agile-артефакты в Scrum / Atlasuan. — URL: <https://www.atlassian.com/ru/agile/scrum/artifacts> (дата обращения: 19.02.2026).

³ Лужецкая М., Бартоломе Д. Agile-артефакты в Scrum: зачем нужны и как использовать // Kaiten. — 2025. — 16 сент. — URL: <https://kaiten.ru/blog/agile-artefakty-v-scrum/> (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Шляхто Е. В., Конради А. О. Персонализированная медицина и цифровые технологии // Российский кардиологический журнал. — 2019. — № 24 (5). — С. 7–14.

взаимодействия с пользователем. Четвертый этап предполагает интеграцию с медицинскими сервисами и развитие аналитики.

В рамках проекта сформирован Product Backlog, включающий пользовательские истории. Приоритизация задач осуществлялась методом MoSCoW, а оценка трудоемкости — с использованием Story Points. Планирование выполнялось через спринты длительностью 1–2 недели¹.

Экономическое обоснование показало, что проект обладает высокой эффективностью. При первоначальных инвестициях достигается быстрый выход на прибыль за счет подписочной модели и дополнительных сервисов.

Ключевые преимущества проекта включают использование искусственного интеллекта, доступность через Telegram и комплексный подход к профилактике аллергических заболеваний.

Таким образом, разработка телеграм-бота Allergoved демонстрирует эффективность применения Agile-подхода и подтверждает перспективность цифровых медицинских решений.

Научный руководитель: **И. Н. Ткаченко**,
доктор экономических наук, профессор

Е. А. Кокнаева

Казанский федеральный университет, г. Казань

Инвестиции в инновации как фактор стоимости компании: результаты моделирования по панельным данным для компаний биотехнологического сектора

Ключевые слова: инвестиции в инновации; стоимость компании; НИОКР; биотехнологические компании; панельная регрессия.

В условиях роста роли нематериальных активов и ожиданий инвесторов относительно будущих денежных потоков особую значимость приобретает эмпирическая проверка того, в какой мере инновационная активность действительно связана с рыночной оценкой бизнеса. Для биотехнологического сектора данный вопрос имеет принципиальный характер, поскольку расходы на исследования и разработки выступают здесь не вспомогательным, а системообразующим элементом бизнес-модели. Цель исследования состоит в оценке влияния инве-

---

¹ Miro. — URL: <https://miro.com/app/board/uXjVGfdrUIk/> (дата обращения: 15.04.2026).

стиций в инновации на стоимость компании на основе панельных данных по публичным биотехнологическим фирмам.

Эмпирическая база исследования сформирована по 22 публичным биотехнологическим компаниям за 2016–2024 гг. В качестве зависимой переменной используется натуральный логарифм коэффициента MBR, отражающего соотношение рыночной и балансовой оценки собственного капитала. Ключевая объясняющая переменная представлена показателем RD/Assets, т. е. отношением расходов на исследования и разработки к совокупным активам компании. Для выделения собственного эффекта инновационной активности в модель включены контрольные переменные: размер компании, финансовый рычаг, рентабельность активов и коэффициент обеспеченности денежными средствами. Методически исследование опирается на панельный регрессионный анализ, позволяющий учитывать как межфирменные различия, так и временную динамику показателей [2].

Полученные результаты показывают, что сквозная регрессия (pooled OLS) не выявляет статистически значимого влияния интенсивности НИОКР на стоимость компании: коэффициент при переменной RD составил 0,1556 при p -value 0,7854. Это означает, что без учета индивидуальной неоднородности компаний связь между инновационной активностью и рыночной оценкой эмпирически не подтверждается. Однако после перехода к панельным спецификациям оценка становится содержательно иной. В модели фиксированных эффектов коэффициент при RD равен 1,1712 и является значимым на 10%-м уровне (p -значение 0,0834), что позволяет говорить о наличии положительной связи между интенсивностью НИОКР и $\ln(MBR)$. В модели случайных эффектов коэффициент также сохраняет положительный знак и статистическую значимость (1,3751 при p -значение 0,0192).

Существенное значение для интерпретации имеет выбор предпочтительной спецификации. Робастный тест на различие констант в группах и тест Бройша — Пагана отвергают допустимость простой сквозной модели, поскольку межфирменные эффекты оказываются статистически значимыми. Наиболее важный результат дает тест Хаусмана: значение статистики $\chi^2(5) = 49,2435$ при p -значении $< 0,001$ свидетельствует в пользу модели фиксированных эффектов. Следовательно, наиболее надежной для интерпретации является именно оценка фиксированных эффектов, а значит, эмпирически подтверждается положительное, но ограниченно устойчивое влияние инновационной активности на рыночную стоимость компании. Среди контрольных переменных в этой модели статистически значимы размер компании, финансовый рычаг и рентабельность активов, тогда как коэффициент обеспеченности де-

нежными средствами значимого эффекта не показывает. Дополнительная проверка с использованием лагированной переменной RD (-1) не выявила статистически значимого отложенного эффекта инновационных вложений. В модели фиксированных эффектов коэффициент при лаге RD составил -0,3470 при p-value 0,4052; в сквозной регрессии (pooled OLS) и в модели случайных эффектов он также не достигает статистической значимости. Данный результат позволяет сделать вывод, что в исследуемой выборке рынок скорее воспринимает текущую интенсивность НИОКР как сигнал о перспективности компании, чем как фактор автоматически выраженного прироста стоимости в следующем периоде.

Таким образом, гипотеза о положительном влиянии инвестиций в инновации на стоимость компании получает частичное эмпирическое подтверждение. Положительная связь между RD/Assets и рыночной оценкой выявляется только после учета ненаблюдаемой межфирменной неоднородности, что подчеркивает необходимость применения именно панельных моделей при анализе инновационно-ориентированного бизнеса. Полученные результаты в целом согласуются с выводом Б. Лева и Т. Сугианниса о ценностной релевантности расходов на НИОКР [1], однако показывают, что сила данного эффекта зависит от выбранной спецификации и не демонстрирует устойчивого лагового проявления.

Библиографический список

1. *Lev B., Sougiannis T.* The capitalization, amortization, and value-relevance of R&D // *Journal of accounting and economics.* — 1996. — Vol. 21, iss. 1. — P. 107–138.
2. *Wooldridge J. M.* *Econometric analysis of cross section and panel Data.* — Cambridge: MIT Press, 2002. — 752 p.

Научный руководитель: **А. Б. Анкудинов**,
кандидат физико-математических наук, доцент

Оптимизация структуры капитала российских компаний в условиях изменения стоимости заемного финансирования

Ключевые слова: структура капитала; корпоративные финансы; долговая нагрузка; ключевая ставка; финансовая устойчивость.

В современных экономических условиях вопросы формирования эффективной структуры капитала приобретают особую актуальность для российских компаний. Изменение макроэкономической конъюнктуры, колебания процентных ставок, а также трансформация финансовых рынков оказывают существенное влияние на стоимость заемных ресурсов и механизмы корпоративного финансирования. В этих условиях возрастает значение эффективного управления источниками финансирования и поддержания оптимального соотношения между собственным и заемным капиталом. Целью данного исследования является анализ особенностей формирования структуры капитала российских публичных компаний и разработка практических рекомендаций по ее оптимизации в условиях изменения стоимости заемного финансирования.

Теоретической основой выступает концепция Модильяни — Миллера о влиянии структуры капитала на стоимость компании [2]. В качестве объектов исследования были выбраны крупнейшие российские публичные компании: ПАО «Норникель», ПАО «Лукойл» и ПАО «Сбербанк». Выбор данных компаний обусловлен их значительной ролью в экономике страны и доступностью финансовой отчетности. Использование компаний различных отраслей экономики позволяет провести сравнительный анализ и выявить общие закономерности формирования структуры капитала¹. Ключевой показатель — коэффициент долговой нагрузки Net Debt/EBITDA [1]. Динамика данного показателя по исследуемым компаниям представлена в таблице.

---

¹ *Годовой отчет* ПАО «Сбербанк» за 2023 г. — URL: <https://www.sberbank.com> (дата обращения: 06.03.2026); *Годовой отчет* ПАО «Лукойл» за 2023 г. — URL: <https://www.lukoil.ru> (дата обращения: 06.03.2026); *Годовой отчет* ПАО «Норильский никель» за 2023 г. — URL: <https://www.nornickel.ru> (дата обращения: 06.03.2026).

**Динамика показателя Net Debt / EBITDA российских компаний
в 2018–2024 гг.**

Год	ПАО «Сбербанк»	ПАО «Лукойл»	ПАО «Норильский никель»
2018	2,27	0,78	0,86
2019	2,21	0,82	0,88
2020	2,43	0,91	0,96
2021	2,28	0,80	0,92
2022	2,23	0,75	0,90
2023	2,14	0,74	0,91
2024	2,10	0,75	0,92

Выявлена зависимость долговой нагрузки от ключевой ставки ЦБ РФ. Коэффициент корреляции составил $r = 0,44$, что подтверждает влияние макроэкономических факторов на финансовые решения компаний. Предложена модель оптимизации структуры капитала, включающая контроль Net Debt / EBITDA (целевой уровень $\leq 2,5$), диверсификацию источников финансирования, хеджирование рисков и управление сроками долга¹. На основе проведенного анализа в работе предложена модель оптимизации структуры капитала российских компаний, направленная на повышение их финансовой устойчивости. Основными элементами данной модели являются поддержание сбалансированного соотношения собственных и заемных источников финансирования, диверсификация источников привлечения капитала, а также использование инструментов управления финансовыми рисками.

В рамках исследования разработаны практические рекомендации по управлению структурой капитала компаний. В частности, предлагается поддерживать показатель Net Debt / EBITDA на уровне, обеспечивающем устойчивость компании к изменениям макроэкономической среды, а также расширять использование долгосрочных источников финансирования. Дополнительное внимание уделяется использованию внутренних источников финансирования, включая нераспределенную прибыль и амортизационные отчисления.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения полученных результатов при формировании финансовой стратегии российских компаний. Использование предложенных рекомендаций позволит снизить уровень финансовых рисков, повысить устойчивость компаний к изменению макроэкономических условий и обеспечить более эффективное управление корпоративными финансами.

---

¹ Банк России. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 05.03.2026).

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность эффективного управления структурой капитала как одного из ключевых факторов обеспечения устойчивого развития компаний в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. *Брейли Р., Майерс С.* Принципы корпоративных финансов. — М.: Олимп-Бизнес, 2012. — 1008 с.
2. *Modigliani F., Miller M. H.* The cost of capital, corporation finance and the Theory of investment // The American economic review. — 1958. — Vol. 48, no. 3. — P. 261–297.

Научный руководитель: **О. Е. Пирогова**,
доктор экономических наук, доцент

Е. А. Юрина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов

Внедрение принципов корпоративного управления в управлении муниципальной организации (на примере Министерства спорта Саратовской области)

Ключевые слова: корпоративное управление; муниципальная организация; стейкхолдерский подход; принципы корпоративного управления.

Необходимость внедрения принципов корпоративного управления в управлении муниципальной организации обусловлено недостатком организационно-управленческого потенциала, который зачастую не отвечает реальным потребностям местного населения, как главным стейкхолдерам организации.

Принципиальным вопросом работы является рассмотрение принципов корпоративного управления, которые могут быть трансформированы в муниципальных организациях в целях улучшения деятельности посредством определенных стратегий и мониторинга показателей.

Новизну данной работе придает практический анализ трансформации принципов корпоративного управления (ОЭСР, Кодекс корпоративного управления и ESG-принципы) на базе министерства спорта Саратовской области, выявление проблемных областей по отношению к внутренним и внешним стейкхолдерам ведомства и усовершенствование их с помощью внедрения аспектов корпоративной социальной от-

ветственности и повышения удовлетворенности физической культурой населением как внешних стейкхолдеров муниципальной организации.

В первой части «Теоретические аспекты внедрения принципов корпоративного управления в управлении муниципальной организации» рассмотрены понятия основных международно-признанных принципов корпоративного управления: ОЭСР, Кодекса корпоративного управления и ESG.

Далее было проанализировано определение «муниципальной организации», ее функции, проблемы системы управления и применяемые принципы в решении их, тем самым выявив необходимость для внедрения принципов в данные учреждения.

Для успешного внедрения принципов корпоративного управления были определены основные заинтересованные стороны, взаимодействующие с муниципальными организациями, с одновременным выделением основных стейкхолдеров — например, населения, жизнеобеспечивающие потребности которого в соответствии с пирамидой Маслоу могут быть реализованы муниципальными организациями в соответствии с пирамидой Керолла.

Рассмотрены выборочно принципы Кодекса корпоративного управления, которые могут быть реализованы в управлении муниципальных организациях.

Также был проведен сравнительный анализ особенностей функционирования муниципальных организаций и рыночных корпораций, что позволило определить специфические черты и прийти к выводу, что муниципальная организация может быть представлена в качестве социальной корпорации, обеспечивающая первоочередность социальных целей, т. е. сохранение культуры, среды обитания человека, ценностных ориентиров.

Дополнением к теоретической части стало изучение тенденций внедрения принципов корпоративного управления, как в зарубежной практике, так и в отечественной.

Во второй части «Анализ внедрения принципов корпоративного управления в системе управления организацией в министерстве спорта Саратовской области» дана общая характеристика хозяйственной деятельности данной организации.

Был произведен анализ внедрения принципов корпоративного управления для внутренних и внешних стейкхолдеров в министерстве спорта Саратовской области, а именно для:

- совета директоров;
- корпоративного секретаря;
- органов системы вознаграждения членов совета директоров;

- исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников общества;
- системы управления рисками и внутреннего контроля;
- исполнителей корпоративных функций.

Для оценки внедряемых принципов было проведено авторское анкетирование среди сотрудников и рассчитана эффективность от работы министерства спорта Саратовской области по отношению к населению с помощью показателей государственной программы Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики, «Удовлетворенность граждан условиями для занятий физической культурой и спортом», общего менеджмента.

Вследствие анализа были выявлены недостатки по внедрению принципов корпоративного управления в управлении министерства спорта Саратовской области, а именно использование «Социальных гарантий» для сотрудников, как одного из аспекта социального направления ESG-принципов и увеличении показателя «Удовлетворенность условиями для занятий физической культурой и спортом».

В третьей главе «Направления совершенствования принципов корпоративного управления в управлении министерства спорта Саратовской области» было предложено внедрить добровольное медицинское страхование как один из внутренних критериев корпоративной социальной ответственности и ряд мероприятий, в частности проведение видеоконкурса ГТО для повышения уровня удовлетворенности населения занятиями физической культурой и спортом Саратовской области.

Внедрение комплекса мер, рассмотренных в исследовании, может способствовать достижению государством основных заявленных социальных целей.

Научный руководитель: **Л. Н. Леванова**,
кандидат экономических наук, доцент

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международный конкурс научных статей студентов

И. Т. Абдусаттаров

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Модель *homo economicus* и поведенческая экономика: сравнительный анализ подходов

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ традиционной модели рационального экономического человека и концепций поведенческой экономики. Рассматриваются ограничения полной рациональности в условиях неопределенности и влияние когнитивных искажений на принятие решений. На основе статистических данных обосновывается необходимость учета психологических факторов в современном экономическом моделировании.

Ключевые слова: поведенческая экономика; *homo economicus*; рациональность; когнитивные искажения; инфляция.

В течение длительного времени в экономической науке доминировала модель рационального экономического человека — *homo economicus*. Согласно данной концепции, индивид рассматривается как агент, принимающий решения на основе рационального расчета и стремящийся к максимизации собственной выгоды при наличии полной информации [2]. Эта модель стала фундаментом классической и неоклассической теории, однако развитие науки показало, что реальное поведение людей сложнее и часто отклоняется от принципов полной рациональности. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания экономического поведения в условиях не-

стабильности, когда решения принимаются под влиянием эмоций и ограниченной информации.

Цель исследования — выявить ограничения модели *homo economicus* и обосновать роль поведенческой экономики в анализе современных процессов на примере анализа инфляционных ожиданий.

Модель рационального экономического человека занимает центральное место в классической теории и связана с трудами А. Смита «Теория нравственных чувств» [2] и «Исследование о природе и причинах богатства народов» [3]. В рамках данной модели, получившей название *homo economicus* предполагается, что агенты способны объективно оценивать альтернативы, максимизировать полезность и обладают достаточной информацией. Однако многие экономисты [1; 4; 5] отмечают, что это теоретическое упрощение — в реальной жизни решения принимаются в условиях эмоционального давления, что приводит к отклонениям от рационального поведения.

Критика модели *homo economicus* усилилась с развитием теории ограниченной рациональности, связанной с именем Г. Саймона [5], который показал, что люди не способны обрабатывать всю информацию, они используют упрощенные способы мышления, что приводит к систематическим ошибкам. Среди наиболее распространенных когнитивных искажений выделяются неприятие потерь, когда люди сильнее реагируют на убытки, чем на аналогичные выгоды, эффект якоря, заключающийся в склонности опираться на первую полученную информацию, и стадное поведение, представляющее собой ориентацию на действия других людей, что может приводить к формированию финансовых пузырей.

Ограничения рациональности ярко проявляются в периоды нестабильности. Примером служит мировой финансовый кризис 2008 г.: перед кризисом инвесторы активно вкладывали средства в высокорискованные инструменты, следуя за рынком. При падении цен возникла паника, приведшая к массовой продаже активов¹. Похожее поведение наблюдается в условиях геополитической нестабильности: после начала геополитического кризиса 2022 г. многие страны столкнулись с ростом цен на энергоресурсы, а население и компании начали увеличивать сбережения из-за неопределенности будущего².

Альтернативой классическим представлениям выступила поведенческая экономика, сформировавшаяся на стыке экономической теории и психологии. В исследованиях Р. Талера [4] было продемонстрировано,

---

¹ Доклад об антикризисных мерах Банка России. — М.: Банк России, 2024. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161810/report_on_anti-crisis_measures.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

² Там же.

что восприятие денежных средств индивидом варьируется в зависимости от источника и обстоятельств их получения. Включение психологических детерминант в экономический анализ обеспечивает более глубокое понимание механизмов возникновения кризисных явлений на финансовых рынках и мотивации участников инвестиционного процесса.

Сравнительный анализ моделей представлен в таблице.

Сравнение модели *homo economicus* и поведенческого подхода

Критерий	Модель <i>homo economicus</i>	Поведенческая экономика
Рациональность	Человек полностью рационален	Рациональность ограничена
Информация	Агент обладает полной информацией	Информация часто неполная или искаженная
Принятие решений	На основе логического анализа	Под влиянием эмоций и интуиции
Поведение на рынке	Предсказуемо, максимизация выгоды	Может быть непоследовательным

Примечание. Составлено по: [2].

Для оценки возможностей поведенческой экономики в объяснении экономического поведения индивидов объектом эмпирического анализа были выбраны инфляционные ожидания населения Кыргызской Республики, а также изменение потребительских цен и тарифов в экономике (см. рисунок).

Статистические данные по Кыргызстану подтверждают влияние кризисов на инфляционные процессы: за период 2019–2023 гг. уровень потребительских цен вырос на 51,8 %, при этом наибольший рост наблюдался в 2021–2022 гг. Пик инфляции (14,7 %) пришелся на 2022 г., в этот же период цены на продукты питания: выросли на 68,0 %, алкоголь/табак — на 65,6 %, непродовольственные товары — на 37,8 %, стоимость услуг возросла на 27,9 % — данная динамика объясняется геополитическим шоком мировой экономики.

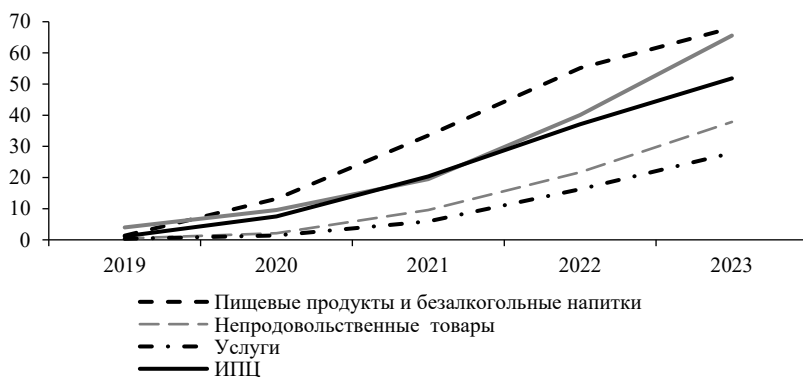
Рост цен вызвал и изменение инфляционных ожиданий населения: во-первых, домохозяйства ускорили ажиотажные покупки («пока не подорожало») и, во-вторых, рост цен трансформировался в устойчивое ожидание дальнейшего роста цен.

Данная динамика инфляционных ожиданий слабо объясняется рациональным поведением, но позволяет выделить ряд когнитивных искажений, их определяющих. К ним можно отнести:

— стадное поведение, которое характеризовало экономику в марте 2022 г. и выражалось в панике на потребительском рынке и росте закупок товаров первой необходимости;

— неприятие потерь, которое проявилось в страхе обесценения сбережений, как следствие роста спроса на валюту и золото;

— эффект якоря: цены 2021 г. стали «якорем» для принятия решений и любое повышение воспринималось как потеря.

Изменение потребительских цен и тарифов на товары и услуги в Кыргызской Республике, % к 2018 г.¹

Проведенное исследование показало, что модель *homo economicus* не всегда адекватно отражает реальность. В условиях неопределенности значительное влияние оказывают эмоции, социальные нормы и когнитивные искажения. Исследования в области поведенческой экономики доказали, что люди систематически отклоняются от принципов полной рациональности, особенно в периоды кризисов. Модель *homo economicus* остается важным теоретическим инструментом, но не способна в полной мере объяснить сложность поведения человека. Развитие поведенческой экономики имеет важное значение для разработки эффективной экономической политики.

Библиографический список

1. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро / пер. с англ. А. Андреева и др. — М.: АСТ, 2018. — 653 с.
2. Поведенческая экономика и финансы: учеб. пособие / И. И. Рахмеева, О. В. Комарова, Г. Г. Ляскин и др. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 244 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. — М.: Эксмо, 2009. — 956 с.

¹ Составлено по: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. — URL: <https://stat.gov.kg/ru/> (дата обращения 15.04.2026).

4. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / пер. с англ. А. Прохоровой. М.: Эксмо, 2018. — 379 с.

5. *Simon H. A.* Rationality as process and as product of thought // *The American economic review*. — 1978. — Vol. 68, no 2. — P. 1–16.

Научный руководитель: **М. К. Кудайкулов**,
доктор экономических наук, профессор

К. К. Головина

Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта

Цифровизация финансового контроля: возможности искусственного интеллекта

Аннотация. В статье раскрывается роль искусственного интеллекта в трансформации системы государственного финансового контроля. Анализируется внедрение ИИ-систем в деятельность Министерства финансов РФ, Федеральной налоговой службы РФ, Счетной палаты РФ. Рассматривается международный опыт использования нейросетей для мониторинга криптовалютных транзакций и выявления мошеннических схем.

Ключевые слова: искусственный интеллект; финансовый контроль; блокчейн; налоговый мониторинг; цифровой надзор.

Традиционная система государственного финансового контроля исторически строилась на принципах последующего аудита, предполагающего проверку фактов хозяйственной деятельности после совершения операций.

Налоговые органы осуществляли проверку отчетности, казначейство контролировало целевое расходование бюджетных средств [1]. Однако стремительное развитие цифровых технологий, в частности появление криптовалют и децентрализованных финансов, привело к формированию принципиально новых объектов контроля, характеризующихся отсутствием централизованной инфраструктуры и трансграничным характером функционирования¹.

Парадоксальным образом технология, создавшая проблему для традиционных механизмов надзора, одновременно сформировала инструментарий для ее решения. Блокчейн как распределенный реестр обеспечивает неизменность и прозрачность данных, а искусственный

---

¹ *Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России / Банк России.* — 2025. — 23 дек. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 03.03.2026).

интеллект предоставляет возможности для анализа сверхбольших массивов информации¹.

Целью настоящего исследования является анализ процессов внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность российских контролирующих органов и оценка эффективности перехода от реактивной модели контроля к предиктивному надзору.

В российской практике искусственный интеллект в сфере государственных финансов перешел из стадии эксперимента в фазу повсеместного внедрения [3].

В Министерстве финансов РФ функционирует AI-агент, осуществляющий проверку заявок на расходные обязательства, поступающих от федеральных органов исполнительной власти. Согласно данным министерства, внедрение системы позволило сократить сроки проверки одной заявки с трех дней до одного дня при одновременном повышении точности проверок до 84 %. Как отмечает заместитель министра финансов А. М. Лавров, цифровизация контрольной деятельности создает принципиально новые возможности для фиксации не только результатов, но и намерений совершить действие, что позволяет контролерам оперативно реагировать на отклонения от нормативного регулирования [2].

Федеральная налоговая служба реализовала комплексную программу цифровизации контрольной деятельности, включающую внедрение платформы «Puzzle RPA» и развитие системы АСК НДС-3. По оценке профессора Д. И. Ряховского, данные решения знаменуют переход от выборочных проверок к сплошному и непрерывному автоматизированному контролю, осуществляемому в фоновом режиме в отношении всех налогоплательщиков без исключения [1]. При этом, как справедливо отметила заместитель председателя Счетной палаты РФ Г. С. Изотова в ходе выступления 26 февраля 2026 г., искусственный интеллект не может полностью заместить человека в контрольной деятельности в силу высокой разнородности объектов проверки и уникальности отдельных ситуаций. ИИ выступает в роли ассистента, обрабатывающего данные и выделяющего проблемные зоны, тогда как окончательное решение остается прерогативой человека [3].

Мировые тенденции в сфере финансового контроля подтверждают актуальность российского опыта. В августе 2025 г. Ассоциация финансовых организаций FedMSB представила Министерству финансов США рекомендации по противодействию нелегальной активности в сфере цифровых активов. Ключевыми предложениями стали стандар-

---

¹ *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций.* — М.: Банк России, 2023. — 52 с.

тизация обмена данными между финансовыми организациями и создание «безопасной гавани» для компаний, добросовестно использующих ИИ в целях комплаенс-контроля¹.

Особого внимания заслуживает практика применения искусственного интеллекта для анализа транзакций в распределенных реестрах. Распространенное представление о полной анонимности криптовалютных операций не соответствует действительности: блокчейн представляет собой абсолютно прозрачную базу данных, и использование нейросетевых методов анализа позволяет достигать впечатляющих результатов в деанонимизации участников².

Проект Janitor, функционирующий в сети BNB Chain, использует графовые нейронные сети для выявления аномалий, включая схемы манипулирования рынком («rump & dump») и скоординированные действия групп лиц. Компания SlowMist в марте 2026 г. запустила инструмент MistTrack Skills, аккумулирующий данные о более чем 400 млн адресов и 500 тыс. ед. разведывательной информации, что позволяет в режиме реального времени оценивать риски, связанные с конкретными кошельками³.

Процесс интеграции новых технологий в систему государственного контроля затрагивает и сферу регулирования криптовалют: регулятор выступил с предложением разрешить банкам и профессиональным участникам рынка ценных бумаг осуществлять операции с криптовалютой на основании уведомительного порядка, фактически легализуя создание криптообменников при банковской инфраструктуре⁴.

Данная инициатива предполагает включение криптовалютных операций в периметр банковского надзора с использованием уже существующих систем комплаенс-контроля и противодействия легализации доходов. Одновременно ЦБ РФ вводит защитный механизм, ограничивающий объем вложений банков в криптооперации одним процентом от капитала, что минимизирует риски для средств вкладчиков⁵.

Для физических лиц предлагается дифференциация инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных с установлением лимита на приобретение криптовалюты для последних в размере около 300 тыс. р. в год через одного посредника.

---

¹ *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций.* — М.: Банк России, 2023. — 52 с.

² *Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России / Банк России.* — 2025. — 23 дек. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 03.03.2026).

³ *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций.* — М.: Банк России, 2023. — 52 с.

⁴ *Будущее рынка криптовалют: предложения Банка России / Банк России.* — 2025. — 23 дек. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=28213> (дата обращения: 03.03.2026).

⁵ *Там же.*

Представленные меры иллюстрируют процесс конвергенции технологий, описываемый экспертами международных финансовых институтов: блокчейн обеспечивает неизменяемую базу данных (память), а искусственный интеллект предоставляет инструменты для ее анализа (интеллект), формируя таким образом «доверенную институциональную инфраструктуру» нового поколения.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что технологии распределенного реестра и искусственного интеллекта, развивавшиеся первоначально как независимые направления, в настоящее время интегрируются в единую систему алгоритмического надзора. Государство трансформируется из пассивного наблюдателя в активного участника цифровой финансовой экосистемы, использующего передовые технологии для анализа данных, выявления скрытых связей и прогнозирования противоправных действий.

Как отмечается в прогнозах американского регулятора FINRA, ключевым риском новой модели становится системная «хрупкость», обусловленная использованием участниками рынка сходных ИИ-моделей, обучающихся на идентичных массивах данных, что потенциально способно вызвать каскадную реакцию сбоя¹. Ответственность за решения, принимаемые на основе рекомендаций нейросетей, сохраняется за человеком и организацией. При этом генеральный вектор развития представляется очевидным: уровень анонимности финансовых операций будет последовательно снижаться, уступая место новой парадигме доверия, базирующейся на интеллектуальном анализе данных и предиктивном надзоре.

Библиографический список

1. *Епифанов А. Е.* Цифровая трансформация государственного управления: проблемы и перспективы завтрашнего дня // *Право и практика*. — 2025. — № 3. — С. 6–10.
2. *Стародубова О. Е.* Роль цифровых платформ в государственном управлении // *Юридические исследования*. — 2024. — № 12. — С. 13–27.
3. *Троян Н. А.* Правовое обеспечение применения цифровых платформ в государственном управлении: проблемы и современные подходы // *Мониторинг правоприменения*. — 2025. — № 4 (57). — С. 40–49.

Научный руководитель: **В. В. Каюков**,
доктор экономических наук, профессор

---

¹ *Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад для общественных консультаций*. — М.: Банк России, 2023. — 52 с.

А. С. Забирова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровой рубль: трансформация денег как социального института

Аннотация. В статье исследуется трансформация денег как социального института при введении цифрового рубля, анализируются изменения функций денег, риски и возможности для потребителя. Делается вывод о необходимости баланса между контролем и свободой личности.

Ключевые слова: цифровой рубль; философия хозяйства; социальный институт; деньги; цифровизация.

В современной экономической науке наблюдается повышенный интерес к процессам цифровизации финансового сектора. Одним из ключевых событий для российской экономики стал запуск проекта цифрового рубля. В августе 2023 г. Банк России начал пилотирование операций с реальным цифровым рублем с привлечением ограниченного круга клиентов и банков¹. Большинство дискуссий вокруг данной темы сводится к техническим аспектам внедрения и макроэкономическим последствиям. Однако цифровой рубль представляет собой не просто технологическую инновацию, но и явление, меняющее сущность денег как общественного института.

На первом этапе анализа трансформации института денег был проведен сравнительный анализ форм денег в современной России, результаты которого представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, цифровой рубль сочетает свойства наличных (обязательства Центрального банка) и безналичных денег (цифровая форма), но лишает банки права использовать цифровой рубль как кредитные деньги, что позволяет утверждать, что цифровой рубль преимущественно выполняет функции средства обращения и платежа, формируя при этом цифровой след его использования в хозяйственном обороте. Таким образом, свойства цифрового рубля изменяют роль денег в экономике, выполняя функции контроля за экономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Далее обратимся к анализу восприятия цифрового рубля российским обществом. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2024 г.², уровень информированности о цифровом рубле может рассматриваться

---

¹ Концепция цифрового рубля. — М.: Банк России, 2021. — 31 с.

² Цифровой рубль: за и против / ВЦИОМ. — 2024. — 14 авг. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-rubl-za-i-protiv> (дата обращения: 16.03.2026).

как высокий: в 2023 г. этот показатель составил 70 % опрошенных, а в 2024 г. — 68 %.

Т а б л и ц а 1

**Сравнительная характеристика форм национальной валюты
в Российской Федерации**

Критерий	Наличные рубли	Безналичные рубли	Цифровые рубли
Эмитент	Банк России	Коммерческие банки	Банк России
Форма хранения	Монеты, банкноты	Счета в банках	Цифровой кошелек в Банке России
Анонимность	Высокая	Низкая	Отсутствует
Процентный доход	Нет	Возможен (по вкладам)	Нет
Использование банками	Невозможно	Да (кредитование)	Невозможно

Пр и м е ч а н и е. Составлено по: *Концепция цифрового рубля*. — М.: Банк России, 2021. — 31 с.; *Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг.* — М.: Банк России, 2023. — 93 с.

При этом наблюдается дифференциация по возрасту и полу в отношении внедрения цифрового рубля: мужчины более оптимистичны (72 %), чем женщины (63 %), также опрос показал большую информированность старшего поколения (старше 45 лет) — более 70 % опрошенных указали, что знают о цифровом рубле и его внедрении. Однако, отношение к использованию цифрового рубля можно оценить как скептическое: 39 % опрошенных мужчин и 24 % хотели бы его использовать, а также такой ответ дали молодые люди в возрасте 18–24 года (59 %).

Таким образом, данные опроса показывают значимость для экономических агентов процессов трансформации института денег, что подтверждает тезис о том, что деньги в современной экономике выступают как институт доверия [2].

Внедрение цифрового рубля несет в себе определенные угрозы и возможности. Они для наглядности обобщены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Угрозы и возможности внедрения цифрового рубля

Тип риска / возможности	Характеристика
Угрозы	Рост технологических рисков, связанных с усилением цифрового контроля и обеспечением функционирования системы.

Тип риска / возможности	Характеристика
	Снижение пассивов банковского сектора и рост риска ликвидности. Снижение эффективности денежно-кредитной политики в результате снижения денежного мультипликатора и ослабления каналов денежной трансмиссии
Возможности	Рост безопасности и коррупционности транзакций, включая систему государственных закупок. Усиление конкуренции в банковском секторе. Снижение транзакционных издержек в экономике

Примечание. Составлено по: [1].

Таким образом, внедрение цифрового рубля может рассматриваться как переход к новому этапу эволюции денег, ориентированного на повышение прозрачности транзакций и усиливая институциональное доверие в экономике.

В целом модно констатировать, что цифровой рубль создает дилемму на уровне каждого экономического агента, заключающуюся в необходимости выбора между ростом сохранности средств и контролем за их целевым использованием против полной потери приватности и снижения доходности. Будущее цифрового рубля будет зависеть не столько от технологий, сколько от способности государства сохранить баланс между эффективностью управления и свободой личности, что является ключевым вопросом современной философии хозяйства.

Библиографический список

1. Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. — 2021. — Т. 28, № 5. — С. 36–39.
2. Хусаинова А. И., Коцегулова И. Р. Институт денег: проблема оценки уровня доверия к денежной единице // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 12. — С. 415–418.

Научный руководитель: **Н. И. Кириякова**,
кандидат экономических наук, доцент

Р. Р. Закирьянов

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

Экономические эффекты внедрения искусственного интеллекта

Аннотация. В статье исследуются экономические последствия интеграции искусственного интеллекта в глобальную хозяйственную систему; анализируются факторы роста валового внутреннего продукта и механизмы повышения производительности труда. Особое внимание уделяется разнице между потенциальными экономическими выгодами и реальными показателями использования технологий искусственного интеллекта в корпоративном секторе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономический рост, производительность труда; мировая экономика.

Современная мировая экономика постепенно входит в новый этап своего развития. Искусственный интеллект (ИИ) все чаще используется в качестве инструмента формирования новой экономической реальности. Глобальный экономический потенциал этих технологий оценивается в триллионы долларов, поэтому логично разобраться с системными, организационными проблемами их реализации и необходимостью изменения моделей ведения бизнеса.

Исследования указывают на то, что к 2030 г. ИИ может обеспечить прирост мирового ВВП на 15,7 трлн долл.¹ Лидерами роста ВВП от внедрения ИИ выступают Китай и Северная Америка. Китайская экономика демонстрирует наиболее высокую динамику: к 2030 г. вклад ИИ в ВВП страны обеспечит прирост на 26,1 % (7 трлн долл.)², что обусловлено высокой степенью цифровизации производства и значительными инвестициями в ИТ-сектор. В Северной Америке прогнозируемый прирост составляет 14,5 % (3,7 трлн долл.), что объясняется готовностью среды и высокой долей высокотехнологичного сектора в структуре экономики³.

С другой стороны, развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и части Азии могут столкнуться с темпами роста менее 6 %,

---

¹ *Global economic impact of AI: Horizon 2040* // Holistic data solutions. — 2025. — June 4. — URL: <https://holisticds.com/en/articulo/ai-economy/> (дата обращения: 19.03.2026).

² *Legrand P. A. Sizing the prize. The emerging AI revolution* NVIDIA AI Conference (October 2017). — URL: <https://images.nvidia.com/content/APAC/events/ai-conference/resource/ai-for-industry/Sizing-The-Prize-Emerging-AI-Revolution.pdf> (дата обращения: 19.03.2026).

³ *Ibid.*

что несет риски усиления глобального неравенства¹. Экономический эффект формируется преимущественно через два канала: повышение производительности труда (40% вклада) и стимулирование потребления за счет создания персонализированных, высококачественных продуктов (60 % вклада), что показано в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Влияние внедрения ИИ на ВВП регионов

Регион	Прогноз вклада в ВВП к 2030 г., трлн долл.	Ожидаемый прирост ВВП, %
Китай	7,0	26,1
Северная Америка	3,7	14,5
Южная Европа	0,7	11,5
Развитые страны Азии	0,9	10,4
Северная Европа	1,8	9,9
Латинская Америка	0,5	5,4
Остальной мир	1,2	5,6

Примечание. Составлено по: *Legrand P. A. Sizing the prize. The emerging AI revolution NVIDIA AI Conference (October 2017).* — URL: <https://images.nvidia.com/content/APAC/events/ai-conference/resource/ai-for-industry/Sizing-The-Prize-Emerging-AI-Revolution.pdf> (дата обращения: 19.03.2026).

В отличие от автоматизации, которая заменяет физический труд, ИИ системы дополняют когнитивные способности, позволяя решать задачи повышенной сложности. Искусственный интеллект обладает потенциалом ежегодно добавлять от 2,6 до 4,4 трлн долл. в мировую экономику, воздействуя на различные отрасли. Прогнозируется, что ИИ будет способствовать росту производительности труда на 0,1–0,6 % вплоть до 2040 г.²

Внедрение генеративных моделей ИИ в такие функции, как, маркетинг, продажи и разработка программного обеспечения, позволяет автоматизировать работу, на которую сегодня тратится до 60–70 % рабочего времени. Однако важным аспектом остается переход от незначительных улучшений к реорганизации рабочих процессов. Исследования³ показывают, что включение ИИ в существующие структуры не

¹ *Global economic impact of AI: Horizon 2040 // Holistic data solutions.* — 2025. — June 4. — URL: <https://holisticds.com/en/articulo/ai-economy/> (дата обращения: 19.03.2026).

² *Ibid.*

³ *McKinsey state of AI 2025: 12 Key findings every leader should know // Generation digital.* — 2025. — Dec. 15. — URL: <https://www.gend.co/blog/mckinsey-state-of-ai-2025-key-findings-what-to-do> (дата обращения: 19.03.2026).

приносит значимого результата и только пересмотр процессов позволит достичь поставленных целей.

Казахстан демонстрирует одну из наиболее активных стратегий внедрения искусственного интеллекта среди стран с переходной экономикой. Страна рассматривает ИИ как часть национального проекта, способного обеспечить диверсификацию экономики и укрепление суверенитета в глобальном цифровом пространстве¹.

Институциональный каркас казахстанской стратегии включает создание Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития, принятие первого закона «Об искусственном интеллекте» в ноябре 2025 г. и подписание Цифрового кодекса в начале 2026 г.² Эти шаги направлены на регулирование в правовом аспекте, обеспечение безопасности данных и создание прозрачных правил для бизнеса.

Несмотря на оптимистичные макроэкономические прогнозы, на микроуровне большинство компаний сталкиваются с трудностями при переходе от малых проектов к полномасштабному внедрению. Данные за 2025 г. свидетельствуют о том, что 78 % организаций используют ИИ хотя бы в одной функции, но лишь около 33 % сообщают о масштабировании технологий на уровне всего предприятия³.

Экономический потенциал внедрения ИИ в Казахстане оценивается в 40 млрд долл. США к 2030 г.⁴ В среднесрочной перспективе внедрение интеллектуальных решений может обеспечить ежегодный прирост ВВП на 0,5–2 % исключительно за счет повышения производительности более чем на половине существующих рабочих мест (табл. 2).

Важным элементом стратегии является развитие собственной инфраструктуры. В 2025 г. в Казахстане был запущен национальный суперкомпьютер, который вошел в мировой рейтинг самых мощных вычислительных систем, заняв 86-е место⁵. Суммарная мощность вычис-

---

¹ *Kazakhstan bets on AI to power its next growth phase* // The Caspian post. — 2026. — Jan. 23. — URL: <https://caspianpost.com/analytics/kazakhstan-bets-on-ai-to-power-its-next-growth-phase> (дата обращения: 19.03.2026).

² *Аринова А. Year of digitalization and AI: Kazakhstan accelerates its digital breakthrough* // El.kz. — 2026. — March 6. — URL: https://el.kz/en/year-of-digitalization-and-ai-kazakhstan-accelerates-its-digital-breakthrough_400044858/ (дата обращения: 19.03.2026).

³ *McKinsey state of AI 2025: 12 Key findings every leader should know* // Generation digital. — 2025. — Dec. 15. — URL: <https://www.gend.co/blog/mckinsey-state-of-ai-2025-key-findings-what-to-do> (дата обращения: 19.03.2026).

⁴ *Digitalization and AI introduction can add from \$14 to 20 billion to Kazakhstan's GDP* // Kazakhstan today. — 2025. — Dec. 15. — URL: https://www.kt.kz/eng/economy/digitalization_and_ai_introduction_can_add_from_14_to_20_1377984838.html (дата обращения: 19.03.2026).

⁵ *Satubaldina A. Venture investment in AI rises fivefold in two years, says latest report* // The Astana times. — 2026. — Feb. 13. — URL: <https://astanatimes.com/2026/02/venture-investment-in-ai-rises-fivefold-in-two-years-says-latest-report/> (дата обращения: 19.03.2026).

лительных кластеров страны (Alem.Cloud и AI-Farabium) достигла 3,6 эксафлопса, что позволяет обучать собственные сложные языковые модели¹.

Т а б л и ц а 2

Ожидаемые экономические эффекты ИИ в промышленности Казахстана

Проект (отрасль)	Период	Ожидаемый эффект, млрд тенге
Совокупный эффект АО «Самрук — Қазына»	5 лет	615
Оптимизация производственных процессов	2025–2030	326
Предиктивное обслуживание в энергетике	2026–2030	36
Прогнозирование рынка нефтепродуктов	Бессрочно	22,5
ИИ-НИОКР в АО «Казатомпром» (2024 г.)	1 год	1,7

Примечание Составлено по: *Kazakhstan presents its first country report on AI development* // Astana Hub. — 2026. — Jan. 28. — URL: <https://astanahub.com/en/article/kazakhstan-predstavil-pervyi-stranovoi-otchet-o-razvitii-ii-venchurnye-investitsii-v-otrasl-vyrosli-v> (дата обращения: 19.03.2026).

Влияние ИИ на занятость является предметом обсуждений. Согласно данным МВФ, до 40 % рабочих мест будут подвержены ИИ, а в развитых экономиках этот показатель достигает 60 %². К 2030 г. в США может быть разблокировано около 2,9 трлн долл. экономической ценности, если организации смогут успешно перестроить рабочие процессы под совместную деятельность людей и ИИ агентов. Более 70 % навыков останутся востребованными, но будут применяться иначе: обработка данных на межличностном взаимодействии, уход за людьми и управление. Спрос на грамотность в области ИИ вырос в семь раз за последние два года, становясь самым быстрорастущим требованием в вакансиях³.

Проведенное исследование показывает, что искусственный интеллект становится одним из мощнейших стимулов экономического роста. Однако реализация этого потенциала требует системной трансформации предприятий, переобучения персонала и пересмотра рабочих процессов. Также, на примере казахстанской экономики внедрение

¹ *Kazakhstan presents its first country report on AI development* // Astana Hub. — 2026. — Jan. 28. — URL: <https://astanahub.com/en/article/kazakhstan-predstavil-pervyi-stranovoi-otchet-o-razvitii-ii-venchurnye-investitsii-v-otrasl-vyrosli-v> (дата обращения: 19.03.2026).

² *Global economic impact of AI: Horizon 2040* // Holistic data solutions. — 2025. — June 4. — URL: <https://holisticds.com/en/articulo/ai-economy/> (дата обращения: 19.03.2026).

³ *Agents, robots, and us: Skill partnerships in the age of AI* // McKinsey global institute. — 2025. — Nov. 25. — URL: <https://www.mckinsey.com/mgi/our-research/agents-robots-and-us-skill-partnerships-in-the-age-of-ai> (дата обращения: 19.03.2026).

ИИ является важным фактором достижения национальных и экономических целей государств.

Научный руководитель: **Д. А. Сейтхожина**,
кандидат экономических наук, ассоциированный профессор

А. В. Измайлова

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская область

Массовая культура доставки через призму концепции институциональной ловушки

Аннотация. В статье рассматривается феномен взрывного роста рынка курьерской доставки в России через призму теории институциональных ловушек. На основе анализа выгод для потребителей и рисков для экономики и общества в целом, включая деформацию рынка труда и новые угрозы безопасности, выявлено, что доставка может быть классифицирована как институциональная ловушка, устойчивость которой поддерживается эффектами координации и обучения. Предлагаются пути трансформации сложившейся нормы.

Ключевые слова: институциональная ловушка; курьерская доставка; транзакционные издержки; рынок труда.

По оценке «РБК Исследований», объем рынка доставки в 2025 г. вырос на 21,9% и достиг 788,3 млрд р., а прогноз на 2026-й — свыше 1 трлн р., через доставку уже проходит более четверти всех заказов, а в Подмоскowie и городах с населением от 100 до 500 тыс. жителей доля этого канала достигает 29–30 %, что определяет актуальность темы исследования.

Исследование базируется на следующих основных понятиях: институциональная ловушка, которую будем понимать как неэффективную устойчивую норму (неэффективный институт) [3] и массовая культура доставки, рассматриваемую как социальный феномен, при котором практики экспресс-доставки становятся доминирующей нормой потребления.

Цель данного исследования — проанализировать феномен массовой доставки через призму концепции институциональной ловушки. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: соотнести феномен массовой доставки с определением институциональной ловушки, выявить механизмы формирования и стабилизации, оценить возможные негативные эффекты и наметить пути их преодоления.

В работе применяются методы системного и сравнительного анализа, а также теоретическая интерпретация статистических данных; был использован дедуктивный метод, т. е. переносились теоретические

конструкции В. М. Полтеровича (эффекты стабилизации, гистерезис) на эмпирические данные рынка доставки, и индуктивный — были обобщены наблюдаемые социальные эффекты.

Типичным явлением для процесса формирования институциональной ловушки является эффект гистерезиса, т. е. если в системе преваляровала эффективная норма, то после сильного возмущения (в случае феномена массовой доставки — это COVID-19) она может попасть в институциональную ловушку, и тогда уже останется в ней даже при снятии возмущения.

Статистика полностью подтверждает этот тезис: за 2020–2024 гг. численность доставок курьерской службой в России увеличилась на 46 %: с 513 до 751 млн р. и при этом продолжает расти¹. Норма «заказывать все с доставкой» становится устойчивой благодаря описанным в литературе механизмам [2; 3]:

- эффект координации: чем больше людей пользуются доставкой, тем выше издержки отказа от нее для индивида;

- эффект обучения: логистические компании и агрегаторы постоянно совершенствуют алгоритмы, снижая время доставки и трансакционные издержки данного типа транзакций, потребители также «обучаются»: интерфейсы становятся интуитивными, а процесс заказа не требует когнитивных усилий;

- эффект сопряжения и лоббирования: рост рынка доставки создает рабочие места и генерирует налоговые поступления (пусть и не всегда в полном объеме), что формирует у государства интерес если не в лоббировании, то в невмешательстве в данный сектор;

- культурная инерция: поход в магазин начинает восприниматься как «архаизм» и нерациональная трата времени, формируется устойчивый стереотип поведения.

Таким образом, рассмотрев эффект гистерезиса и механизмы координации, можно сказать, что культура массовой доставки коррелирует с определением институциональной ловушки.

Однако, оценка эффективности/неэффективности нормы является сложной задачей: норма может быть неэффективной с точки зрения общества в целом, даже если выгодна отдельным агентам [3; 5]. Выделим факторы, которые свидетельствуют о неэффективности массовой доставки продуктов как институциональной нормы с точки зрения общественных интересов и в долгосрочной перспективе.

---

¹ За 2020–2024 гг. численность доставок курьерской службой в России увеличилась на 46 %: с 513 до 751 млн // РБК. Магазин исследований. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/15812/> (дата обращения: 10.03.2026).

Во-первых, искажение рынка труда. По данным на 2025 г., средняя зарплата курьеров в Москве составляла 130 тыс. р. в месяц, что на 19 % выше, чем у специалистов с высшим образованием (105 тыс. р.), и на 38 % выше, чем у работников без высшего образования (80 тыс. р.). В некоторых случаях доходы курьеров, особенно на автомобилях или в период повышенного спроса, достигали 200–300 тыс. р. Это привело к тому, что часть квалифицированных специалистов начала рассматривать работу курьером как более выгодный вариант трудоустройства. Молодые люди, следуя принципу «здесь и сейчас», отказываются от долгосрочных инвестиций в свое образование, что в перспективе может привести к деградации человеческого капитала нации.

Во-вторых, потенциальная угроза терроризма или иных противоправных действий через курьерские службы (закладки, доставка опасных грузов под видом безопасных и др.) — это высокая цена за комфорт, которая ложится на все общество в виде роста расходов на безопасность.

В-третьих, культура массовой доставки рассматривается как симулятивная потребность. Согласно теории ноономики симулятивные потребности — это «иллюзорные, фальшивые потребности, навязываемые рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта» [1, с. 78]. Опасность массовой культуры доставки как симулятивной потребности проявляется в увеличении атомизации общества, утрате коллективной ценности и возрастании нагрузки на окружающую среду. Сэкономленное благодаря доставке время, вопреки ожиданиям, часто направляется не на развитие (как предполагает теория ноономики), а на деградацию досуга (потребление еще большего количества контента в интернете, представляющего собой пассивный отдых). Формируется замкнутый круг: высвобождение времени ведет к росту потребления цифровых услуг, что, в свою очередь, стимулирует дальнейший спрос на доставку.

Следовательно, можно сделать вывод, что массовая культура доставки может рассматриваться как институциональная ловушка, возникновение которой стало возможным благодаря технологическому прогрессу, но закрепление произошло по описанным В. М. Полтеровичем законам [3; 4].

Для выхода из подобной ловушки необходимо воздействовать на структуру издержек, выполняя поставленные задачи:

- 1) увеличение транзакционных издержек действующей неэффективной нормы — когда правила доставки товаров становятся сложнее и строже, это может сделать услугу дороже. Так, государственное регулирование в сфере безопасности (ужесточение идентификации курьеров при доставке товаров с ограниченным оборотом, ответственность агре-

гаторов — компаний, которые организуют доставку) неизбежно повысит стоимость услуги, сделав ее менее привлекательной. Однако здесь важен баланс, чтобы не уничтожить отрасль целиком;

2) снижение трансформационных издержек на основе переориентации трудовых потоков на рынке труда. Примером могут служить программы, субсидирующие обучение и переквалификацию для курьеров, желающих уйти в IT или «креативные» профессии.

Эффективность предложенных мер будет напрямую зависеть от согласованности их применения.

Комплексное воздействие на структуру издержек способно изменить поведение экономических агентов. Результатом такой политики должен стать переход от доминирования этой нормы к ее восприятию как ситуативной опции.

В долгосрочной перспективе можно ожидать, что доставка не исчезнет полностью, но минимизируется до экономически обоснованного уровня, переставая быть институциональной ловушкой, сдерживающей развитие городской среды, социальных связей и традиционных форматов торговли.

Библиографический список

1. *Бодрунов С. Д.* Общая теория ноономики: учебник. — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.
2. *Ковалев А. В., Ковалева И. В.* Проблема институциональных «ловушек» и теория институтов австрийской школы // Журнал международного права и международных отношений. — 2008. — № 2. — С. 80–84.
3. *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы / // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35, № 2. — С. 3–20.
4. *Рыбинец А. Г.* Современная политэкономия: учебник. — М.: Юрайт, 2026. — 123 с.
5. *Сухарев О. С.* Институциональная экономика: учебник и практикум. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2026. — 456 с.

Научный руководитель: **Т. В. Лобас**,
кандидат исторических наук, доцент

Проблемы и перспективы развития государственного управления на региональном уровне

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на эффективность управления территориями, включая уровень децентрализации, качество институциональной среды, кадровый потенциал и цифровизацию государственных услуг. Особое внимание уделяется анализу существующих проблем, таких как неравномерность регионального развития, ограниченность ресурсов и недостаточная координация между уровнями власти.

Ключевые слова: местное самоуправление; региональное государственное управление; маслихат; аким.

Развитие системы государственного управления на региональном уровне является одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития страны. В условиях глобализации и цифровой трансформации возрастает необходимость повышения эффективности управленческих решений, принимаемых на местах. Однако, в данной сфере сохраняется ряд проблем, требующих научного осмысления и практического решения.

Региональное государственное управление и местное самоуправление являются отражением административно-территориального устройства Республики Казахстан: особенности отдельных регионов приводят к невозможности использования единых механизмов управления для обеспечения экономического развития территорий [5].

Для анализа эффективности регионального государственного управления и местного самоуправления важным элементом является классификация компетенции органов управления. Основываясь на содержательном аспекте компетенции органов управления можно разделить на первичные, связанные с прямым управлением территориями, и вторичные, возложенные вышестоящими органами, например, учетная функция, вопросы безопасности и т. д.

На основе изучения зарубежного опыта местного самоуправления [1; 2; 3; 4] различают регулятивную деятельность, направленную на формирование институциональных условий развития территории, и управленческую деятельность, основным содержанием которой является хозяйственное управление объектами муниципальной собственности.

Модели местного самоуправления, как правило, отражают, административное устройство страны, особенности ее политического и хо-

зяйственного механизма, т.е. по сути являются отражением исторического развития и трансформации национальной экономической системы.

На основе анализа особенностей распределения сфер ответственности различных уровней государственной власти и местного самоуправления [1; 2; 3; 4] можно заключить, что наблюдается неравномерность распределения полномочий между государственным, региональным уровнем управления и местным самоуправлением; имеют место дифференциация полномочий органов государственного управления одного уровня в разных странах и специализация уровней государственного управления на определенных сферах регулирования. По результатам исследования отметим, что в Казахстане существует система наиболее централизованных органов государственной власти [3; 5].

Большинство развитых стран стремится к совершенствованию моделей государственного управления и местного самоуправления. Данный уровень власти наиболее приближен к населению, и решает вопросы по удовлетворению основных жизненных потребностей населения. При рациональном построении регионального государственного управления и местного самоуправления не только оптимально расходуются местные ресурсы, но и заметно повышается доверие населения к власти.

В целях повышения эффективности регионального управления можно выделить следующие направления развития на современном этапе:

1) развитие децентрализации: передача части полномочий на региональный уровень позволит повысить оперативность и гибкость управления;

2) цифровизация государственного управления: внедрение цифровых технологий (электронное правительство, Big Data, искусственный интеллект) способствует повышению прозрачности и качества государственных услуг;

3) повышение кадрового потенциала — необходимо развитие системы подготовки и повышения квалификации государственных служащих;

4) усиление финансовой самостоятельности регионов: расширение налоговой базы и совершенствование межбюджетных отношений позволит повысить устойчивость регионов;

5) развитие партнерства государства, бизнеса и общества — механизмы государственно-частного партнерства способствуют привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры;

б) внедрение современных методов управления: использование стратегического планирования, проектного управления и оценки эффективности деятельности органов власти.

Таким образом, развитие государственного управления на региональном уровне является важным условием устойчивого развития страны. Несмотря на наличие ряда проблем, современные тенденции, такие как цифровизация и децентрализация, открывают новые возможности для повышения эффективности управления. Реализация предложенных направлений позволит обеспечить сбалансированное развитие регионов, повысить качество жизни населения и укрепить конкурентоспособность национальной экономики.

Библиографический список

1. *Акимова В. В., Земцов С. П.* Региональная политика в странах мира: сравнительный анализ: препринт. — М.: РАНХиГС, 2022. — 65 с.
2. *Попова О. С.* Зарубежный опыт государственного и муниципального управления. — Гатчина: ГГУ, 2025. — 107 с.
3. *Садырбаев Е. А.* Реформирование системы местного управления и самоуправления в Республике Казахстан: опыт зарубежных стран // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. — 2016. — № 4 (84). — С. 160–165.
4. *Чуева А. С., Курдюк П. М., Иваненко И. Н.* Опыт организации местного самоуправления в зарубежных странах: учеб. пособие для магистров. — Краснодар: КубГАУ, 2013. — 94 с.
5. *Ювица Н. В.* Местное управление в Республике Казахстан: попытка создания национальной модели // Управление. — 2019. — № 1. — С. 26–34.

Научный руководитель: **Ж. С. Кирбетова**

А. В. Кондик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

Эффект якоря в ценообразовании: анализ когнитивного искажения в потребительском поведении

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных методов использования эффекта якорения в маркетинге и ценообразовании. Исследования показывают, что эффект якоря оказывает существенное влияние на потребительский выбор и действует независимо от уровня экспертных знаний потребителя, поэтому в рамках современных маркетинговых парадигм компании должны рассматривать его как критически важный элемент при проектировании своих рыночных стратегий.

Ключевые слова: эффект якоря; когнитивные искажения; поведенческая экономика; ценообразование; потребительское поведение.

В условиях многообразного и постоянного выбора человек имеет ограниченные возможности и подвержен ошибкам во время принятий решений, поскольку во многих случаях психологические и психофизиологические характеристики индивида не соответствуют сложности решаемых задач, поэтому человек не всегда способен правильно оценить свои действия и сделать рациональный выбор. В этом случае актуализируется использование поведенческих моделей, которые помогают избежать «ловушек» в процессе принятия решений и понять ограничения потребительского выбора.

Различные научные дисциплины предлагают свои уникальные методы для изучения человеческого поведения. Так, неоклассическая экономическая теория базируется на модели рационального выбора, которая предполагает наличие у человека нужной и достаточной информации, а также наличие способностей к тщательному анализу выгод и издержек своих действий [5]. Ошибочные действия человека обусловлены комплексом различных факторов. Во-первых, это информационное неравенство и игнорирование ограничений других сторон. Во-вторых, влияние внешних факторов, ограничивающие свободу действий. В-третьих, внутренние барьеры, связанные с физическим и психологическим здоровьем, а также нехватка ресурсов при принятии решений. Эти факторы, в сочетании с ограниченностью когнитивных ресурсов, высокими затратами на поиск информации и несоответствием компетенций решаемым проблемам, делают ошибки систематическим явлением, приводящим к экономическим убыткам [1].

При принятии решений индивиды руководствуются рядом альтернативных побуждений, способных в определенных обстоятельствах

оказать доминирующее влияние на конечный выбор: мотив материальной выгоды, обусловленный желанием к преумножению капитала и эффективному управлению финансовыми ресурсами, а также мотив минимизации риска, выражающийся в потребности стабильности, надежности, наличии гарантий и обеспечения безопасности. Следует отметить, что вопрос о характере взаимодействия и иерархии этих мотивов остается открытым и не поддается однозначному решению. Со стороны поведенческой экономики и когнитивной психологии вводится понятие «когнитивных искажений», которое подразумевает устойчивые отклонения от рационального мышления, обусловленные влиянием предопределенных субъективных установок на процесс формирования суждений. Эти феномены коренятся в эволюционно обусловленных паттернах ментального поведения. Классификация когнитивных искажений может включать следующие категории: искажения, связанные с поведенческими реакциями, искажения, касающиеся оценки вероятностей и формирования убеждений, социальные искажения, а также ошибки памяти [2].

Среди когнитивных искажений, влияющих на принятие решений в условиях неопределенности, особое место занимает так называемый эффект якоря, который заключается в чрезмерной зависимости суждений от случайной или первоначально предложенной информации («якоря»). Центральная идея, лежащая в основе этого феномена, что первое услышанное число, цена или формулировка становятся той точкой отсчета, от которой человек выстраивает свои дальнейшие рассуждения, даже если «якорь» не имеет логического отношения к реальному положению дел. Эволюционно этот механизм можно объяснить стремлением психики к экономии ресурсов: проще отталкиваться от готовой цифры, чем просчитывать ситуацию «с нуля», однако в сложных социальных и экономических системах такая экономия оборачивается системными ошибками прогнозирования.

В маркетинге этот эффект трансформировался из теоретического наблюдения в мощный инструмент стратегического ценообразования и управления восприятием бренда. Актуальные методы его использования базируются на фундаментальном свойстве человеческой психики — оценивать последующую информацию через призму первой полученной. Как отмечается в исследованиях эффект «якоря» оказывает существенное влияние на ценообразование и потребительское поведение, что находит отражение в различных маркетинговых стратегиях [3], активно применяется в современном маркетинге и влияет на эффективность рекламы [4].

В литературе выделяют три типа якоря: базовое якорение, вызывающее позитивные эмоции с помощью визуальных стимулов, инсайт-

якорение, опирающееся на глубокое понимание потребительских нужд, и креативное якорение, использующее нестандартные идеи для фиксации внимания [6]. Маркетинговые стратегии успешно применяют все три метода закрепления (якорения) ассоциаций. Первичное, или базовое, закрепление проявляется в визуальном оформлении: цветовые акценты и эстетичная упаковка в магазинах создают первое благоприятное впечатление, служа эмоциональной отправной точкой¹. Закрепление через понимание реализуется посредством персонализированных рекомендаций и программ лояльности: бренд, глубоко осознавая нужды клиента, предлагает идеальное решение, и именно это понимание становится тем фактором привязанности, который удерживает потребителя. Креативное закрепление использует силу оригинальности: вирусные рекламные кампании, неожиданные коллаборации или провокационный слоган настолько прочно укореняются в сознании, создавая запоминающиеся образы, что впоследствии любое взаимодействие с категорией товара отсылает потребителя именно к этому бренду. Классическим и наиболее распространенным приемом остается тактика ценового контраста, когда потребителю сначала демонстрируется более дорогой товар («якорь»), на фоне которого цена основного предложения кажется значительно привлекательнее. Эта стратегия эффективно работает в различных секторах: риелторы показывают клиентам самый дорогой объект первым, рестораны включают в меню премиальные позиции, чтобы подчеркнуть доступность основных блюд, а производители электроники выводят на рынок флагманские модели, делая более скромные версии «разумным» выбором.

Проведенный анализ феномена «эффекта якоря» в контексте ценообразования позволяет позиционировать его как одно из наиболее влиятельных когнитивных искажений, системно детерминирующих паттерны потребительского поведения. Укорененный в эволюционно обусловленных механизмах экономии когнитивных ресурсов, эффект якорения демонстрирует устойчивое отклонение от модели рационального экономического человека, что находит эмпирические подтверждения как в классических экспериментах поведенческой экономики, так и в современных маркетинговых практиках. Исследование подтверждает, что классификация якорей на базовые (визуально-эмоциональные), инсайт-ориентированные и креативные позволяет не только систематизировать инструментарий маркетингового воздействия, но и проследить эволюцию методов управления потребительским восприятием. От тактики ценового контраста маркетинг движется в сторону

---

¹ Бондарчук В. Как не «БРЕНДить» // Беларускі час. — 2025. — 31 дек. — URL: <https://belchas.lprof.by/news/kak-ne-sbrendit/> (дата обращения: 18.03.2026).

формирования сложных смысловых «якорей бренда», где определяющую роль играют долгосрочные эмоциональные ассоциации, а не сиюминутные ценовые манипуляции. Следовательно, феномен ценового якоря выходит за рамки простого психологического явления, являясь ключевым элементом рыночной динамики. Глубокое осмысление данного механизма критически важно для разработки стратегии ценообразования и культивирования прочных потребительских предпочтений в современной экономической среде.

Библиографический список

1. *Автономов В. С.* Модель человека в экономической науке. — СПб.: Экономическая школа, 1998. — 229 с.
2. *Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология: учебник. — 2-е изд., доп. — М.: Юрайт, 2026. — 386 с.
3. *Кебец О. А., Козлов А. А.* Эффект «якоря» в ценообразовании // Актуальные вопросы экономики и информационных технологий: сб. материалов докл. 61-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР (Минск, 20–25 апреля 2025 г.). — Минск: БГУИР, 2025. — С. 369–372.
4. *Нежевец Д. С.* «Эффект якоря» и его применение в современном маркетинге // Экономика и маркетинг в промышленности: материалы студенческой науч.-техн. конф., проводимой в рамках Междунар. молодежного форума «Креатив и инновации — 2021» (Минск, 20–30 апреля 2021 г.). — Минск: БНТУ, 2021. — С. 195–197.
5. *Рыжкова М. В., Дукарт С. А., Кашанова Э. Р.* Влияние когнитивных искажений на эффективность рыночного взаимодействия // Известия Томского политехнического университета. — 2010. — Т. 317, № 6. — С. 12–17.
6. *Шкляр Т. Л.* Якорение в политическом и экономическом маркетинге // Статистика и экономика. — 2015. — № 2. — С. 142–145.

Научный руководитель: **В. А. Коврей**,
кандидат экономических наук, доцент

А. А. Мотовилова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

«Эффект плоского будущего» в контексте межвременного выбора

Аннотация. В статье рассматривается феномен гиперболического дисконтирования – «эффект плоского будущего» как одна из ключевых аномалий межвременного выбора в поведенческой экономике. На основе опроса проведен анализ ставок дисконтирования среди двух групп: студентов управленческо-экономических и технических специальностей. Результаты подтверждают, что управленцы и экономисты демонстрируют меньшую склонность к гиперболическому дисконтированию.

Ключевые слова: поведенческая экономика; межвременной выбор; гиперболическое дисконтирование; эффект плоского будущего.

Поведенческая экономика исследует систематические отклонения реального поведения от модели полной рациональности [1]. В частности, ошибки межвременного выбора, которые представляют собой одну из базовых категорий иррациональных феноменов в поведенческих финансах [1]. Теоретической отправной точкой анализа межвременного выбора в экономике является модель дисконтированной полезности П. Самуэльсона, предложенная в 1937 г. и предполагающая постоянную ставку дисконтирования и временную согласованность предпочтений [5]. Однако уже в 1955 г. Р. Стротц показал, что динамическая максимизация полезности может сопровождаться близорукостью и временной несогласованностью [2]. В 1970–1980-е гг. исследование отклонений от модели дисконтированной полезности получило дальнейшее развитие: Г. Эйнсли в 1975 г. связал выбор в пользу ближайшего вознаграждения с импульсивностью и самоконтролем [2], а Р. Талер в 1981 г. представил эмпирические свидетельства динамической несогласованности [2].

Одним из наиболее известных отклонений от модели дисконтированной полезности является гиперболическое дисконтирование или «эффект плоского будущего», при котором субъективная ценность будущего вознаграждения снижается особенно резко на коротких горизонтах времени [2]. Для эмпирической оценки таких различий широко используется опросник MCQ (monetary choice questionnaire), в котором респондент выбирает между меньшим немедленным и большим отсроченным денежным вознаграждением, а по структуре ответов оценивается параметр дисконтирования [3].

Существует ряд исследований, где на общих различиях между индивидами по уровню терпеливости, образовательным результатам

и жизненным траекториям демонстрируется статистически значимое отличие в проявлении «эффекта плоского будущего» [2]. Так, например, установлено, что высокий уровень проявления данного эффекта статистически связан с худшими карьерными и жизненными результатами [6]. При этом нам не удалось обнаружить исследований, посвященных отличиям в проявлении гиперболического дисконтирования среди различных профессиональных групп.

Целью данной работы является проверка гипотезы о том, что гиперболическое дисконтирование и субъективная склонность к прокрастинации по-разному выражена у студентов управленческо-экономических и технических специальностей.

Эмпирическая часть работы основана на опросе 60 респондентов, разделенных на две равные группы по 30 чел. В первую группу вошли студенты старших курсов управленческо-экономических специальностей, во вторую — студенты старших курсов технических направлений подготовки, включая инженерные специальности и прикладную информатику. Для оценки выраженности гиперболического дисконтирования использовался опросник MCQ [2], включающий 27 вопросов, в каждом из которых респонденту предлагалось выбрать между меньшим немедленным и большим отсроченным денежным вознаграждением. В рамках исследования опросник был переведен на русский язык и адаптирован к российскому контексту: суммы были указаны в рублях при сохранении исходных пропорций между альтернативами.

По структуре ответов респондентов рассчитывался индивидуальный параметр дисконтирования k , отражающий степень обесценивания будущих выгод: чем выше значение k , тем сильнее выражена склонность к предпочтению немедленного вознаграждения. Для сопоставления групп использовались также логарифмированный показатель $\ln(k)$ и индекс последовательности ответов, характеризующий внутреннюю согласованность межвременных предпочтений. Дополнительно в конце опроса респондентам предлагалось по 10-балльной шкале субъективно оценить собственную склонность к прокрастинации. В качестве статистического критерия для проверки значимости отличий по группам использовался U-критерий Манна — Уитни. Основания для выбора критерия: не требуется нормальное распределение данных, критерий применим для малых выборок и в случае различных выборочных групповых дисперсий [4].

Результаты опроса, представленные в таблице, указывают на статистически значимые различия между студентами управленческо-экономических и технических специальностей по всем трем рассматриваемым показателям.

Результаты опроса по группам

Показатель	Группы студентов		Уровень значимости отличий
	Управленческо-экономические специальности	Технические специальности	
Среднее $\ln(k)$ (стандартное отклонение)	-4,85 (0,92)	-3,91 (1,24)	$p \approx 0,003$
Индекс последовательности	73 %	51 %	$p \approx 0,07$
Склонность к прокрастинации, балл	4,2	6,8	$p \approx 0,01$

Более низкие значения $\ln(k)$ соответствуют меньшему параметру дисконтирования k , таким образом, полученный результат означает, что студенты управленческо-экономических специальностей в среднем слабее обесценивают будущие выгоды и, следовательно, в меньшей степени подвержены гиперболическому дисконтированию.

Кроме того, у студентов управленческо-экономических специальностей выше индекс последовательности ответов и ниже средняя самооценка склонности к прокрастинации.

Проведенное эмпирическое исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о наличии значимых различий в проявлении «эффекта плоского будущего» между представителями разных профессиональных групп. На основе анализа ответов были выявлены устойчивые статистически значимые различия по всем трем ключевым показателям межвременного выбора.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований, таких как изучение динамики изменения параметров дисконтирования в процессе профессионального становления, а также анализ связи выявленных различий с реальными карьерными траекториями и финансовыми решениями представителей рассматриваемых профессиональных групп.

Библиографический список

1. *Поведенческая экономика и финансы* / И. И. Рахмеева, О.В. Комарова, Г. Г. Ляскин и др. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 244 с.
2. *Frederick S., Loewenstein G., O'Donoghue T. Time Discounting and Time Preference: A Critical Review* // Journal of economic literature. — 2002. — Vol. 40, iss. 2. — P. 351–401.
3. *Kirby K. N., Petry N. M., Bickel W. K. Heroin addicts have higher discount rates for delayed rewards than non-drug-using controls* // Journal of experimental psychology: general. — 1999. — Vol. 128, no. 1. — P. 78–87.
4. *Mann H. B., Whitney D. R. On a test of whether one of two random variables is stochastically larger than the other* // The annals of mathematical statistics. — 1947. — Vol. 18, no. 1. — P. 50–60.
5. *Samuelson P. A. A Note on measurement of utility* // The review of economic studies. — 1937. Vol. 4, iss 2. — P. 155–161.

6. Xu H., Yin M. The roles of time discounting and delay of gratification in career outcomes // Journal of counseling psychology. — 2020. — Vol. 67, no. 6. — P. 747–754.

Научный руководитель: **Д. В. Филатов**

О. Б. Мусаев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние инфляционных ожиданий на волатильность фондового рынка

Аннотация. В статье представлен экономический анализ взаимосвязи инфляционных ожиданий и волатильности фондового рынка. Выявлен обратный характер взаимосвязи основных показателей динамики фондового рынка с показателями ожидаемой и наблюдаемой инфляции. На основе полученных данных делаются выводы о необходимости учета динамики инфляции и инфляционных ожиданий при построении прогноза развития основных компонентов динамики фондового рынка.

Ключевые слова: инфляция; инфляционные ожидания; фондовый рынок; акции; облигации; волатильность.

Анализ динамики основных показателей развития фондового рынка демонстрирует его высокую волатильность на протяжении длительного периода: нами был проанализирован двадцатилетний период с 2006 г. по 2026 г.

Проводимые исследования подтверждают как данное эмпирическое наблюдение, так и наличие множества факторов, оказывающих на него влияние [1]. В силу такой высокой волатильности фондового рынка большой научный интерес представляет выявление факторов, оказывающих на нее влияние.

Одним из значимых факторов, влияющих на поведение инвесторов, выступает инфляция. Ее анализ и включение в модель представляют интерес в силу того, что она является одним из ключевых факторов экономического роста и развития как на национальном уровне, так и на уровне регионов [2].

При этом, важную роль в развитии инфляции играют инфляционные ожидания, демонстрирующие с ней высокую прямую взаимосвязь [3]. Поскольку поведение инвесторов зачастую определяются их ожиданиями относительно изменения рыночной конъюнктуры, то они также в высокой степени должны быть подвержены ожиданиям повышения общего уровня цен. Это выступает основной гипотезой проводимого исследования.

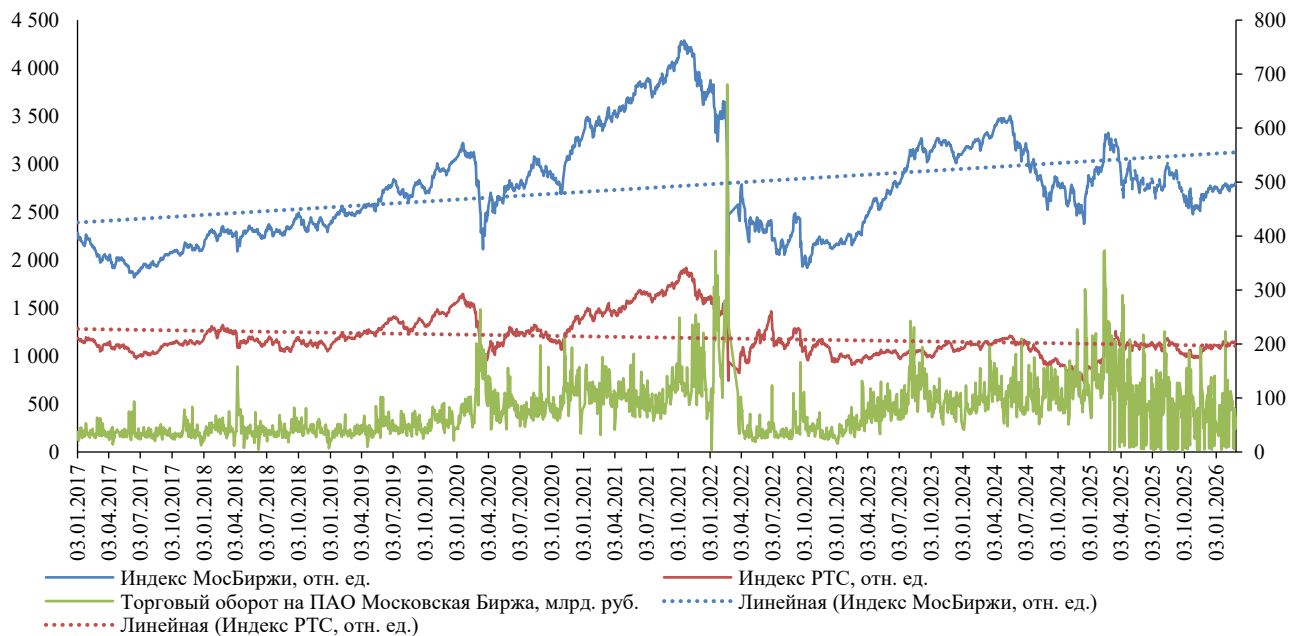

Рис. 1. Основные показатели рынка акций¹

¹ Составлено на основе: *Индексы акций Московской Биржи. Факты и цифры.* — URL: <https://www.moex.com/ru/factsheet?ysclid=mog4sgwc79456423992> (дата обращения: 16.04.2026).

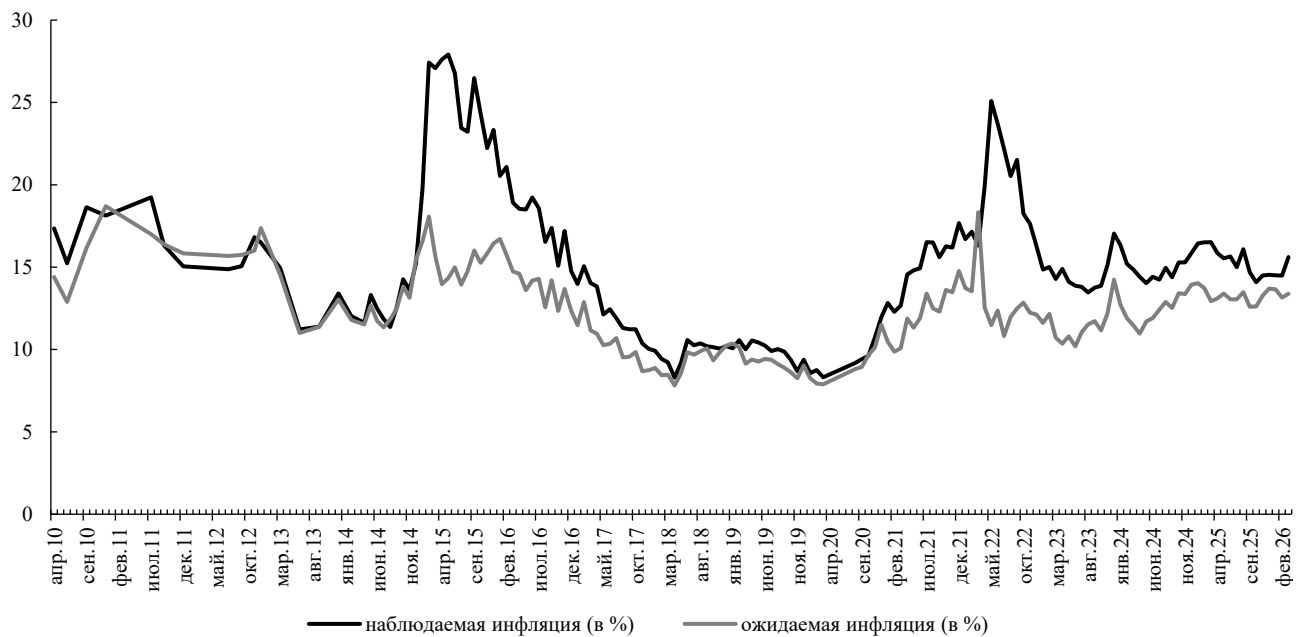

Рис. 2. Инфляционные ожидания населения РФ, %¹

¹ *Инфляционные ожидания* / Банк России. — URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/inflationary_expectations/ (дата обращения: 16.04.2026).

Исследование основных показателей рынка акций позволяет сделать вывод о наибольшем их отклонении от линии тренда в кризисные периоды экономического цикла (рис. 1).

В период экономического спада наблюдается снижение индексов МосБиржи и РТС, при этом отмечается рост торгового оборота на ПАО «Московская биржа». В отличие от индексов акций, в динамике наблюдаемой и ожидаемой инфляции замечен контрциклический характер: в период спада данные показатели имеют тенденцию к скачкообразному росту в то время, как в период подъема стабилизируются (рис. 2).

Многокомпонентный анализ инфляционных ожиданий свидетельствует об их адаптивном, а не рациональном характере в современной российской экономике.

С целью выявления взаимосвязи между анализируемыми показателями, ее количественной и качественной оценки, был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. Показатели тесноты связи были рассчитаны между ценовыми индексами акций в целом и по отраслям, с одной стороны, и уровнем ожидаемой и наблюдаемой инфляции, — с другой. Результаты расчетов подтвердили основную гипотезу исследования: между инфляционными ожиданиями и основными показателями фондового рынка наблюдается высокая обратная взаимосвязь. Коэффициент корреляции составил порядка ($r = (-0,75) — (-0,83)$) в зависимости от анализируемых показателей и временного периода). Установленная закономерность устойчиво сохраняется на протяжении длительного периода времени (с 2006 по 2026 г.) и подтверждает, что инфляционные ожидания можно считать одним из факторов, обуславливающих волатильность фондового рынка.

Повышение инфляционных ожиданий сопровождается ухудшением ситуации на фондовом рынке, что объясняется повышением рисков и неопределенности в новых экономических условиях.

Таким образом, инфляционные ожидания являются значимым фактором нестабильности фондового рынка в силу их воздействия на поведение населения, инвесторов, решения денежного регулятора, а также на общий уровень неопределенности в экономике.

Учет инфляционных ожиданий и их эффективное регулирование необходимо не только с точки зрения управления инфляцией, но и снижением неопределенности, а как следствие — сокращению волатильности фондового рынка и повышению финансовой стабильности.

Библиографический список

1. Гаврилов В., Иванов М. А., Клачкова О. А. и др. Влияние тематических новостных потоков на компоненты волатильности фондового рынка России // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 2. — С. 93–111.

2. Комарова О. В., Куклинова П. С. Влияние инфляции и безработицы на экономический рост: особенности современного этапа // ЦИТИСЭ. — 2024. — № 4 (42). — С. 232–245.

3. Куклинова П. С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 1. — С. 35–39.

Научный руководитель: **П. С. Куклинова**,
кандидат экономических наук

У. А. Пронина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Формирование экономики созидания в цифровом обществе

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования экономики созидания, основанной на знаниях. Массовое стандартизированное производство, базирующееся на эксплуатации природных ресурсов и восприятии человека как физической единицы труда, уходит в прошлое. Представлены фундаментальные отличия знаний от классических факторов производства: их превосходство, возрастающая отдача и приумножение в процессе использования. Особое внимание уделяется анализу навыков критического мышления, креативности, непрерывного образования как инструментам трансформации информации в инновации. Переход к экономике созидания требует принятия новых технологических решений, глубокой перестройки системы образования и инвестирования в человеческий капитал.

Ключевые слова: экономика созидания; экономика знаний; человеческий капитал; креативные индустрии; цифровизация; критическое мышление; инновации; социальное неравенство; непрерывное образование.

Формирование экономики созидания является глобальной мировой задачей, возникшей в последнее столетие. Уходящая эпоха с ее стандартизированным производством, интенсивной эксплуатацией природного капитала и рассмотрением человека в качестве основной трудовой единицы исчерпала себя [3]. Предпосылками формирования экономики созидания являются истощение невозобновляемых природных ресурсов, цикличная периодичность экономических спадов, связанных с перепроизводством товаров, а также нарастающее социальное отчуждение в условиях конвейерного производства. На смену этой модели экономики приходит новая модель развития. Особенность ее заключается не в накоплении материальных благ, а в способности системно генерировать и применять новые знания и умения. Будущее процветающего устойчивого общества — это неизбежный путь к «экономике созидания», в которой подлинная ценность создается интеллектуальным, творческим и социально-направленным трудом, а главным капиталом становится сам человек, его способность размышлять, креа-

тивность, адаптивность и непрерывная способность к обучению и инновациям [1].

В отличие от классических факторов производства, земли, труда и физического капитала, знания обладают иной природой. Они не убывают, а приумножаются в процессе их использования, они неконкурентны, так как использование знания одним субъектом не лишает этой возможности другого. Для знаний характерен возрастающий эффект: чем глубже применение и развитие определенного знания, тем выше его общая ценность и полезность для системы в целом [3]. Однако ключевой момент современного этапа развития заключается не в простом накоплении информации, объем которой постоянно растет. Основным смысл и преимущество перехода к экономике знаний — это умение фильтровать информацию, критически оценивать, синтезировать ее из разрозненных фрагментов и преобразовывать в практические решения и эффективные инновационные продукты.

Успешным можно считать общество, которое сумеет воспитать в своих гражданах не пассивно-потребительское, а активно-созидательное отношение к миру. Критическое мышление, позволяющее разделять истинно научные знания от мусора (бесполезной информации), креативность, дающую возможность воплощать новаторские идеи неожиданным образом, и стремление к самообразованию являются высшей культурной и экономической ценностью в обществе [1]. Именно эти личностные навыки позволяют трансформировать «сырую» информацию в структурированные знания, а знания — в реальные инновации, поднимающие экономику вверх и решающие комплексные проблемы человечества.

В таблице представлены данные об уровне развития критического мышления и умения работать с большими объемами данных.

**Доля населения, владеющая навыками критического анализа
и навыками работы с массивами данных,
% от общей численности населения**

Страна (регион)	Базовые цифровые навыки	Навыки критического анализа информации	Продвинутые навыки (искусственный интеллект)
США, Сингапур, Финляндия	85–90	60–65	15–18
Китай	75–80	50–55	12–14
Российская Федерация	70–73	35–40	6–8
Развивающиеся страны	40–50	20–25	2–3

Примечание. Составлено по: [1; 2].

Активное внедрение в нашу жизнь цифровых технологий ускоряет процесс формирования экономики созидания [5], что проявляется в возможностях преодоления географических барьеров и обеспечения устойчивого роста территорий на основе развития удаленной занятости, стартапов, инфраструктуры, обмена знаниями и технологиями.

Особую, системообразующую роль в формировании новой экономики играют креативные индустрии [4]. Дизайн, архитектура, разработка программного обеспечения, видеоигры, медиапроизводство, мода, современное искусство относятся к отраслям, в которых стоимость конечного продукта почти на 100 % определяется интеллектуальной и творческой составляющей, а материальные носители играют второстепенную роль. Креативные индустрии не только генерируют высокую добавленную стоимость и высококвалифицированные рабочие места, но и выполняют важную функцию «очеловечивания» технологического прогресса, наполняя его смыслом и эмоциональной ценностью. Они являются связующим звеном между тривиальной логикой алгоритмов и многообразием сложных человеческих потребностей, эмоций и ценностных ориентиров общества. Формируя спрос на качественные, осмысленные и эстетически совершенные товары и услуги, элементы креатива фактически создают рыночный запрос для технологических инноваций. Без дизайнерского интерфейса и удобного пользовательского контента даже самая совершенная технологическая платформа теряет свою ценность для конечного пользователя.

Переход к экономике созидания связан со скрытыми рисками, при игнорировании которых в обществе возникнет социальная напряженность. Главным риском является угроза возникновения социального неравенства [3]. Общество может расколоться на два противоположных лагеря: группу преуспевающих, высокообразованных, адаптивных специалистов, владеющих цифровыми навыками, и «новых безграмотных», которые остались за бортом прогресса из-за невозможности оперативного переобучения, отсутствия доступа к качественному образованию или отчуждения от ценности знаний. Чтобы смягчить эти риски и построить новую экономику созидания, государство и бизнес должны инвестировать не только в физическую и цифровую инфраструктуру, но и в человеческий капитал [1]. Это требует радикальной перестройки системы образования в сторону развития критического мышления и креативности, создания эффективных и доступных систем непрерывного образования и переобучения на протяжении всей жизни, целенаправленного развития тех самых «гибких» навыков, которые сложно автоматизировать. Практическая значимость такого подхода заключается в обеспечении долгосрочной социальной стабильности, создании широкого внутреннего рынка для инноваций, состоящего из образован-

ных и платежеспособных потребителей, которые сами являются участниками созидательного процесса.

В итоге будущее общества видится как сложная, но достижимая цель, заключающаяся в построении целостной, сбалансированной экономики, в которой технологическое развитие служит человеку, а не наоборот. Это экономика, в которой знания являются основной валютой и средством накопления, креативность — ключевым двигателем роста и дифференциации, а сбалансированность, устойчивость и социальное равенство — главным системным ориентиром [4]. Этот переход уже сегодня требует от общества не пассивного ожидания, а активного и осознанного участия, готовности к постоянному переосмыслению своих компетенций, нестандартного мышления, способности к кооперации и принятия ценностей непрерывного развития как личного, так и общественного. Формирование такой экономики — это не технологическая или управленческая задача, а целый проект, определяющий то, каким будет общество завтра [5].

Библиографический список

1. *Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналитический доклад / под ред. В. Н. Княгинина.* — М.: Центр стратегических разработок, 2017. — 136 с.
2. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: пер. с англ. — М.: Эксмо, 2015. — 512 с.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна: пер. с англ. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.
4. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 384 с.
5. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция: пер. с англ. — М.: Эксмо, 2025. — 208 с.

Научный руководитель: **Е. А. Корсакова**,
кандидат экономических наук, доцент

Д. А. Ремезова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург

Институциональная трансформация российского рынка программного обеспечения: макроэкономические эффекты импортозамещения

Аннотация. В статье исследуется процесс институциональной трансформации российского рынка программного обеспечения в контексте политики импортозамещения в период с 2014 по 2025 г. Анализ показал, что после фазы «шокового импортозамещения» (2022–2024) рынок вступил в период институциональной стабилизации: темпы роста замедлились, произошел переход от количественного импортозамещения к качественному развитию и усилилась экспортная ориентация. Среди ключевых рисков новой институциональной модели рынка программного обеспечения выделены кадровый дефицит, высокая концентрация рынка и зависимость от государственной поддержки.

Ключевые слова: институциональная трансформация; макроэкономические эффекты; цифровая экономика; импортозамещение; программное обеспечение.

Актуальность исследования институциональной трансформации российского рынка программного обеспечения (ПО) обусловлена сменой модели его функционирования. Произошел переход от зависимости от западных вендоров к формированию автономной национальной экосистемы. Уход глобальных ИТ-корпораций в 2022 г. вызвал «институциональный шок», требующий осмысления новых правил взаимодействия между государством, разработчиками и заказчиками. Доля отечественного ПО в корпоративном сегменте достигла 75 %, что меняет структуру ВВП и инвестиционные потоки, а также влияет на производительность труда, издержки предприятий и цифровую безопасность страны. Целью настоящей статьи является выявление закономерностей институциональной трансформации российского рынка программного обеспечения и оценка ее макроэкономических последствий.

Для оценки происходящих процессов необходимо обратиться к понятийному аппарату, определяющему рамки данного исследования. Согласно «Современному экономическому словарю», «импортозамещение» трактуется как «уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров» [2], которые в данном контексте выступают как импортозамещающие. При этом объектом исследования выступает именно программное обеспечение, которое в соответствии с ГОСТ 19781-90 «Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения» представляет собой «совокупность

программ системы обработки информации и программных документов, необходимых для эксплуатации этих программ».

Массовый уход зарубежных вендоров с российского рынка в 2022 г. стал стресс-тестом для ИТ-инфраструктуры множества организаций. Оценка восприятия данного ухода участниками рынка позволяет выявить степень зависимости от конкретных ИТ-продуктов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Крупнейшие вендоры на рынке Российской Федерации,
уход которых критично воспринимался участниками рынка в 2022 г.**

Вендор	Доля респондентов, обеспокоенных уходом компании, %
Microsoft	15,84
Cisco	14,85
Hewlett-Packard (HPE)	13,86
Oracle	3,96
IBM	2,97
Huawei	1,98

Примечание. Составлено по: *Изменение структуры ИТ-рынка по итогам 2022 г.: льготы, развитие, импортозамещение, рынок ИТ-специалистов // Деловой профиль. — 2023. — 1 марта. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-lgoty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsia/> (дата обращения: 15.03.2026).*

Как следует из данных таблицы, наибольшую обеспокоенность респондентов вызвал уход компании Microsoft (15,84 %), что отражает доминирование ее продуктов (Windows, Office, SQL Server) в сегменте инфраструктурного и офисного ПО. Высокие показатели критичности ухода Cisco (14,85 %) и Hewlett-Packard (13,86 %) свидетельствуют о сильной зависимости от импортного сетевого оборудования и серверных решений, формировавших аппаратно-программные комплексы.

В ответ на риски была активизирована госполитика импортозамещения, основанная на нормативно-правовых актах. Указы Президента РФ, в частности «О стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.» и «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.», ставят цели по преодолению зависимости от зарубежного ПО и приоритету российского ПО в государственных учреждениях. В рамках национального проекта «Цифровая экономика» разработаны дорожные карты «Новое индустриальное ПО» и «Новое общесистемное ПО» для создания цифрового фундамента экономики России. Также разработана программа финансовой поддержки, направленной на приобретение и внедрение отечественного ПО, и выделены государственные средства на реализацию особо значимых ИТ-проектов.

В образовавшийся институциональный вакуум хлынули отечественные игроки. Если ранее рынок имел моноцентричную структуру с западным центром доминирования, то к 2025 г. сформировалась полицентричная модель. Лидерские позиции в ключевых нишах заняли:

- операционные системы: «Астра Linux» (ГК «Астра»), «РЕД ОС» («РЕД СОФТ»), «Альт» («Базальт СПО»);
- офисное ПО: «МойОфис», «Р7-Офис»;
- корпоративные системы (ERP/CRM): «1С», «Галактика», «Тезис»;
- виртуализация и инфраструктура: «zVirt» («Орион софт»).

В табл. 2 структурированы проблемы, которые позволяют конкретизировать природу макроэкономических эффектов, зафиксированных ранее [1].

Т а б л и ц а 2

**Макроэкономические эффекты институциональной трансформации
российского рынка ПО (2022–2025 гг.)**

Сфера воздействия	Позитивные эффекты	Негативные эффекты	Причины
Отраслевой рост и структура рынка	Рост капитализации 30 крупнейших IT-компаний	Олигополизация рынка	Уход западных вендоров
Инвестиционный климат	Приток инвестиций в системное ПО (ОС, СУБД)	Снижение доверия инвесторов к стабильности «правил игры»	Нестабильность формальных институтов
Технологическое развитие и инновации	Рост кооперации науки и бизнеса	Сворачивание долгосрочных R&D-проектов (VK, МТС)	Доминирование «догоняющего» импортозамещения
Рынок труда и человеческий капитал	Адаптация вузов под подготовку специалистов по отечественному ПО	Масштабная «утечка мозгов»	Неформальные институты перевешивают формальные стимулы
Ценообразование и издержки	Снижение валютных рисков и санкционной зависимости в госсекторе	Рост трансакционных издержек на миграцию с западного ПО	Отмена налоговых льгот увеличивает себестоимость

П р и м е ч а н и е. Составлено на основе анализа статистических данных и отраслевых исследований.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает, что трансформация российского рынка ПО в 2022–2025 гг. привела к формированию полицентричной структуры с доминированием локальных игроков, а не только к смене вендоров. Количественные цели импортозамещения достигнуты благодаря «институциональному шоку», адми-

нистративному ресурсу и финансовой поддержке, что позволило национальным компаниям занять ниши ушедших международных игроков. Однако завершение экстенсивного роста выявило системные противоречия, требующие перехода от общей поддержки к «тонкой настройке» отрасли. Макроэкономическим итогом трансформации стало формирование новой индустрии с собственной иерархией и инвестиционной моделью, ориентированной на долгосрочное развитие. Дальнейшее развитие этой индустрии будет зависеть от способности государства и бизнеса обеспечить качество, совместимость и кадровый потенциал для достижения реального технологического суверенитета.

Библиографический список

1. *Иванов О. Б., Бухвальд Е. М.* Проблемы импортозамещения в стратегиях развития российских регионов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2017. — № 4. — С. 24–41.

2. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Стародубцева, Е. Б.* Современный экономический словарь. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2024. — 512 с.

Научный руководитель: **Н. М. Старобинская**,
кандидат экономических наук, доцент

М. Д. Трунова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Макроэкономические модели антиинфляционной политики государства: проблемы выбора инструментов

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа современных макроэкономических моделей антиинфляционной политики и выявлены ограничения их практического применения. Обоснована необходимость модификации стандартного режима инфляционного таргетирования с учетом институциональных факторов.

Ключевые слова: антиинфляционная политика; кейнсианство; монетаризм; структурализм; доверие; инфляционные ожидания.

Трансформация глобальных процессов вернула инфляцию в число критических угроз, выявив ограниченность традиционных монетарных инструментов. В условиях шоков предложения стандартное ужесточение политики зачастую не обеспечивает снижения цен, провозируя риски стагнации. Данная дилемма диктует необходимость ве-

рификации антиинфляционных моделей и поиска адаптивных механизмов регулирования в условиях высокой неопределенности.

Эволюция подходов к регулированию инфляции отражает смену представлений о ее природе. Если в XVII в. Дж. Ло рассматривал денежную эмиссию как инструмент стимулирования производства, то крах его системы выявил риски обесценения капитала при избыточном предложении денег [3]. В противовес чисто монетарному контролю, Дж. М. Кейнс обосновал социально-экономическую природу инфляции, сместив акцент на управление совокупным спросом [4]. Кейнсианская модель трансформировала антиинфляционную политику в гибкую систему маневрирования между ценовой стабильностью и безработицей через бюджетно-налоговые инструменты.

Альтернативой кейнсианству стал монетаризм, рассматривающий инфляцию как чисто денежный феномен, единственным эффективным инструментом регулирования которого признается ограничение денежной эмиссии и контроль над золотовалютными резервами, что исключает активное вмешательство государства в социальные процессы [4].

Дальнейшее становление антиинфляционной политики связано с некейнсианской теорией, теорией рациональных ожиданий и поведенческой экономикой, а основу антиинфляционной политики формирует концепция «жестких» цен и зарплат, которые не способны мгновенно адаптироваться к рыночным шокам в силу долгосрочных контрактов и сложившихся социальных норм. В этом контексте отметим исследование Р. Лукаса, в котором отмечается, что взаимосвязи между инфляцией и выпуском не являются константами: они трансформируются, как только регулятор пытается использовать их в своих целях [4]. Особое значение в данной концепции отводится инфляционным ожиданиям и стратегическому поведению агентов: в условиях несовершенной конкуренции фирмы устанавливают цены с учетом прогнозов, что придает инфляции инерционный характер.

Иной взгляд на антиинфляционную политику представлен концепцией структурализма [5], с позиций которого инфляция обусловлена немонетарными факторами: отраслевыми диспропорциями и издержками, а жесткая денежно-кредитная политика в этих условиях препятствует технологическому развитию, так как высокая стоимость кредита блокирует адаптацию реального сектора к структурным сдвигам, влияя на инвестиционный цикл.

Помимо классических моделей, современная борьба с инфляцией опирается на идеи посткейнсианства и институционализма. В этих подходах инфляцию определяют качество институтов, уровень доверия

в обществе, поведенческие факторы и психологические установки [1]: низкий уровень доверия к государству порождает «инерцию» экономических решений, обусловленную корректировкой оценки инфляции и цен с учетом отношения к государству, в результате «инфляция становится изменчивой и трудно предсказуемой» [2, с. 24].

Таким образом, теоретический плюрализм в понимании природы инфляции предопределяет многообразие подходов к ее регулированию (табл. 1). Эффективная антиинфляционная политика сегодня — это не просто контроль над ценами и денежной массой, а тонкое управление ожиданиями и создание понятных, предсказуемых правил игры для всех.

Т а б л и ц а 1

Антиинфляционное регулирование в концепциях экономической науки

Экономический подход (представитель)	Объект регулирования	Инструменты	Механизм воздействия
Кейнсианство (Дж. Кейнс)	Совокупный спрос	Рост налогов, секвестр (сокращение) госрасходов	Снижение покупательной способности уменьшает давление на цены
Монетаризм (М. Фридман)	Денежная масса	Контроль денежной базы, высокие ставки, отказ от эмиссии	Прямое сокращение объема денег в обращении замедляет рост цен
Неокейнсианство (Дж. Стиглиц)	Жесткость цен и зарплат	Индексация доходов, контроль над ростом издержек (зарплат)	Предотвращение резких шоков и постепенная адаптация цен к равновесию
Теория рациональных ожиданий (Р. Лукас). Поведенческая экономика (К. Мански)	Поведение рыночных агентов	Сообщения о цели по инфляции, о фактах ее достижения, коммуникации ЦБ с обществом	Формирование устойчивых инфляционных ожиданий и политики ЦБ в долгосрочной перспективе
Структурализм (Ж. Сапир)	Структура национальной экономики	Инвестиции в узкие места, борьба с монополиями, развитие инфраструктуры	Устранение дефицита товаров и неэффективности производства (снижает «немонетарную» инфляцию)
Институционализм (О. Уильямсон)	Институциональное доверие	Таргетирование инфляции, прозрачность и предсказуемость действий ЦБ, соучастие в деятельности акторов экономики	Рост доверия политике ЦБ и повышение эффективности антиинфляционной политики

П р и м е ч а н и е. Составлено по: [1; 2; 3; 4; 5].

Для дальнейшего анализа антиинфляционной стратегии Банка России проведен анализ инструментов антиинфляционного регулирования и механизмов их воздействия на экономические процессы, систематизация которых представлена в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Основные инструменты антиинфляционного регулирования
Банка России**

Инструмент Банка России	Суть действия	Механизм влияния на инфляцию	Соответствие теории
Ключевая ставка	Изменение стоимости денег для коммерческих банков	Повышение ставки делает кредиты дорогими, а вклады — выгодными. Потребление падает, инфляция замедляется	Монетаризм
Вербальные интервенции	Публичные заявления руководства ЦБ о будущих решениях	Формирование ожиданий: если бизнес верит, что ЦБ «закрутит гайки», он перестает закладывать рост цен в контракты	Теория рациональных ожиданий
Таргетирование инфляции	Установление публичной цели (например, 4 %) и обязательство ее достичь	Якорение цен: все субъекты экономики ориентируются на этот показатель как на долгосрочный ориентир	Неокейнсианство
Нормативы резервирования	Обязанность банков «замораживать» часть привлеченных денег в ЦБ	Изъятие «излишней» ликвидности. У банков остается меньше ресурсов для выдачи новых кредитов	Классическая школа
Операции на открытом рынке	Продажа государственных облигаций со стороны ЦБ	Из экономики изымаются «живые» деньги в обмен на ценные бумаги, что снижает давление спроса	Кейнсианство

П р и м е ч а н и е. Составлено по: *Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 г. и период 2027 и 2028 гг.* — М.: Банк России, 2025. — 229 с.

Анализ показал, что антиинфляционное регулирование Банка России базируется на новокейнсианском синтезе, сочетающем управление спросом через ключевую ставку с контролем ликвидности, направленное на инфляционное таргетирование через управление ожиданиями агентов. С помощью вербальных интервенций регулятор «якорит» решения рынка, выстраивая систему, где психологическое воздействие сочетается с монетарными методами [1]. Однако такой подход критикуется за отсутствие связи антиинфляционной политики с реальным сектором, оценкой его рентабельности и источников инвестиций.

Таким образом, выбор модели антиинфляционной политики является ключевым решением ЦБ и должен согласовываться с анализом экономического состояния экономики страны и фазой инвестиционного цикла, а также внешних условий формирования инфляции.

Библиографический список

1. *Белоглазова И. А., Корилов А. А., Юрченко К. П.* Инфляционные ожидания и восприятие инфляции населением: экспериментальные оценки и возможности для коммуникационной политики Центрального банка // *Journal of new economy*. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 50–68.
2. *Киселева П. С.* Особенности антиинфляционной политики России // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2016. — № 6 (68). — С. 23–32.
3. *Осипова М. Г.* Первая финансовая пирамида и первый финансовый кризис в истории мировой валютной системы // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. — 2013. — № 20. — С. 280–309.
4. *Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов* / отв. ред. А. В. Кузнецов. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — 328 с.
5. *Сапир Ж.* Каким должен быть уровень инфляции? (О значении давних дискуссий для определения сегодняшней стратегии России) // *Проблемы прогнозирования*. — 2006. — № 3. — С. 11–22.

Научный руководитель: **О. В. Комарова**,
кандидат экономических наук, доцент

И. Н. Черняков

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск

Экономика данных в эпоху Индустрии 5.0: синергия человекоцентричности, киберфизических систем и управляемых данных

Аннотация. Автор статьи раскрывает конвергенцию экономики данных и парадигмы Индустрии 5.0, обосновывая это тем, что управление данными как целостным активом становится базой человекоцентричных киберфизических систем, а эффективная интеграция данных возможна лишь при обеспечении управляемости, онтологической совместимости и этической верифицируемости. Сделан вывод: экономика данных в эпоху Индустрии 5.0 – это не технологический, а ценностно-институциональный переход к управлению, при котором человек остается субъектом, а не объектом цифровой трансформации.

Ключевые слова: экономика данных; Индустрия 5.0; киберфизические системы; человекоцентричность; управление данными.

На рубеже 2024–2025 гг. в России завершен стратегический переход от национальной программы «Цифровая экономика» к нацпроекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства»¹. Смена парадигмы отражает не просто эволюцию технологий, но и изменение экономической онтологии: если цифровая экономика решала задачи автоматизации и оцифровки процессов, то экономика данных ставит во главу угла управление данными как целостным ресурсом [1].

Одновременно в мировой научно-технологической повестке укрепляется концепция Индустрии 5.0, впервые официально закреплённая в стратегии ЕС в 2021 г. и в дальнейшем адаптированная в национальных инициативах (включая российский квантовориентированный ИТ-транзит) [2]. В отличие от Индустрии 4.0, в которой доминировала автоматизация, парадигма 5.0 акцентирует человекоцентричность, устойчивое развитие и гибридное взаимодействие человека и машины.

В статье ставится задача — раскрыть конвергентный потенциал этих двух направлений и обосновать необходимость управляемой интеграции данных в человекоцентричные киберфизические системы как основу новой модели экономического развития.

---

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Правительство России. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 28.04.2026); Цифровая трансформация государства: итоги национального проекта «Экономика данных» / Минцифры России. — 2026. — 7 янв. — URL: <https://национальныепроекты.пф/news/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-itogi-natsproekta-ekonomika-dannykh/> (дата обращения 28.04.2026).

Как отмечают Т. Н. Астахова и др. [1], цифровая трансформация прошла три этапа:

1) кибернетический — оцифровка данных, добытых человеком (АСУ, базы данных);

2) цифрозэкономический — автоматическая генерация данных «машиной для машины» (IoT, облачные сервисы);

3) экономики данных — управление данными как единым объектом, интегрированным в процессы принятия решений.

В ходе такой трансформации данные перестают быть побочным продуктом деятельности — они становятся первичным активом, подлежащим инвестициям, стандартизации, оценке, защите и монетизации¹. Главная цель — повышение эффективности работы с данными в коммуникации и управлении [1].

Индустрия 5.0 дополняет эту логику новым измерением — смыслом. Если данные — ресурс, а алгоритмы — инструмент, то человек выступает оператором ценностей: этических, социальных, экологических. В этой триаде (данные — алгоритм — человек) именно управление данными обеспечивает совместимость машинной логики с человеческими целями, а переход к экономике данных в эпоху Индустрии 5.0 — это переход от парадигмы «данные как побочный эффект» к парадигме «данные как управляемый актив, встраиваемый в человекоцентричные процессы».

Киберфизические системы (КФС) — комплексные архитектуры, объединяющие физические объекты, сенсорную сеть, вычислительные ресурсы и управляющие алгоритмы. В Индустрии 4.0 КФС были нацелены на максимизацию эффективности; в Индустрии 5.0 они должны быть переориентированы на максимизацию адаптивности под человека. Примерами такого подхода являются:

— умное здравоохранение: цифровой двойник пациента + ИИ-диагностика + врач-куратор → персонализированный путь лечения, где данные о биомаркерах, поведении, генетике и социальной среде управляемо интегрируются и верифицируются;

— адаптивное образование: платформа на основе генеративного ИИ формирует учебный маршрут в реальном времени, но только при условии управления качеством и этической приемлемостью входных и выходных данных [2];

— цифровой город: КФС мониторинга транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и экологии должна не просто оптимизировать по-

---

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Правительство России. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 28.04.2026).

токи, а предиктивно поддерживать комфорт, доступность и безопасность конкретных групп (пожилые, дети, маломобильные).

Ключевое условие — управление данными на всех этапах жизненного цикла:

- стандартизация (единые метаданные, онтологии);
- верификация (достоверность, неизменяемость);
- гранулярный доступ (на основе ролей и контекста);
- этический аудит (bias detection, explainability);
- устойчивая архитектура хранения и обработки.

Без этого КФС рискует превратиться в «цифровой фатализм» — систему, где человек адаптируется под машину, а не наоборот.

Опыт реализации федерального суперсервиса «Поступи в вуз онлайн»¹ демонстрирует, как можно объединить данные из 5+ ГИСов в рамках единого цифрового профиля абитуриента, минимизируя участие человека. Аналогично формируются «жизненные ситуации» — от «рождения ребенка» до «выхода на пенсию», что представляет собой не только удобные сервисы, но и новый уровень архитектуры управления, в рамках которого данные не фрагментированы по ведомствам, а консолидированы, процессы проектируются от потребностей человека, решения принимаются на основе целостного цифрового следа.

В 2025 г. зафиксировано более 70 млн обращений к таким сценариям — это свидетельствует о переходе к клиентоцентричной государственной архитектуре, где данные служат интегратором отраслей².

Цифровой профиль гражданина — не набор атрибутов, а динамическая структура, объединяющая данные из доменов и формирующая основу для человекоцентричных КФС. Переход к управляемой экономике данных в условиях Индустрии 5.0 сталкивается с рядом системных барьеров (см. таблицу).

Особую тревогу вызывает тенденция к автоматизации доверия — когда граждане вынуждены «доверять системе», не имея возможности контролировать логику принятия решений, что противоречит самой сути человекоцентричности.

---

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Правительство России. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 28.04.2026); *Цифровая трансформация государства: итог национального проекта «Экономика данных»* / Минцифры России. — 2026. — 7 янв. — URL: <https://национальныепроекты.рф/news/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-itogi-nats-proekta-ekonomika-dannykh/> (дата обращения 28.04.2026).

² Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Правительство России. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 28.04.2026).

Риски и вызовы: от технической к этико-институциональной зрелости

Группа рисков	Пример	Возможные решения
Технологические	Фрагментация ГИС, разнородность форматов, «озера данных» без связности	Внедрение платформы «Гос-Тех» как единой архитектуры; развитие цифровых двойников отраслей ¹
Институциональные	Ведомственная закрытость, отсутствие стимулов к обмену	«Особо значимые проекты» как инструмент горизонтальной координации ²
Этические	Алгоритмическая дискриминация, loss of agency, datafication человека	Внедрение этических стандартов ИИ (аналогично EU AI Act), аудит explainability, «право на аналоговое взаимодействие»
Кадровые	Дефицит специалистов по управлению данными (не только data scientists, но и data stewards, architects, ethicists)	Программы «Топ-ИТ», «Топ-ИИ», междисциплинарные треки (экономика + data governance) ³

Таким образом, экономика данных в эпоху Индустрии 5.0 — это не синергия технологий, а синергия ценностей: эффективности и этики, инноваций и устойчивости, автоматизации и автономии человека. Успех перехода зависит не от внедрения ИИ или 5G, а от способности построить управляемые цифровые экосистемы, основанные на понимании и трактовке данных как актива с гарантированной целостностью и управляемостью, киберфизических систем как адаптивных сред, проектируемых от человека, а цифровое государство является архитектором целостных жизненных ситуаций.

В этом контексте национальный проект «Экономика данных» выступает не как техническая программа, а как стратегия формирования нового типа экономической рациональности, в которой человек остается субъектом, а не объектом цифровой трансформации.

Библиографический список

1. Астахова Т. Н., Колбанев М. О., Сущева Н. В., Шамин А. А. Экономика данных // International journal of open information technologies. — 2024. — Т. 12, № 10. — С. 129–136.

---

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Правительство России. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> (дата обращения 28.04.2026); Цифровая трансформация государства: итоги национального проекта «Экономика данных» / Минцифры России. 2026. — 7 янв. — URL: <https://национальныепроекты.рф/news/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-itogi-nats-proekta-ekonomika-dannykh/> (дата обращения 28.04.2026).

² Там же

³ Там же.

2. Черняков М. К. Трансформация цифровой экономики в экономику данных // Экономика XXI века: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации (Новосибирск, 12–13 декабря 2024 г.). — Новосибирск: СибУПК, 2024. — С. 258–264.

Научный руководитель: **М. М. Чернякова**,
доктор экономических наук, доцент

И. А. Шарашкина

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Эволюция этических норм российского предпринимательства: от дореволюционной эпохи до современности

Аннотация. В статье исследуется трансформация этических принципов ведения бизнеса в России от анализа духовно-нравственных основ дореволюционного купечества, сформированных под влиянием православия и старообрядчества, и их отражение в благотворительности и меценатстве, до современного этапа, ориентированного на формализацию этических норм в виде правовых категорий и корпоративных кодексов.

Ключевые слова: этика предпринимательства; историческая эволюция; социальная ответственность; правовое регулирование; корпоративная культура.

Современный этап развития российской экономики характеризуется парадоксальной ситуацией: с одной стороны, наблюдается активное внедрение этических кодексов и ESG-стандартов, с другой — уровень общественного доверия к бизнесу остается недостаточно высоким. Большинство используемых сегодня регуляторов заимствовано из западной практики, что создает определенный культурный диссонанс. Между тем отечественная история знает период, когда деловая этика была не набором формальных правил, а частью ментального кода нации. В дореволюционный период купечество сформировало уникальную систему отношений, где репутация часто превосходила по значимости капитал, а социальная ответственность воспринималась как религиозный долг. Современный этап развития рыночных отношений в России вновь актуализирует проблему формирования деловой этики.

Анализ исследований по проблемам развития деловой этики показал, преобладание узкого подхода к оценке формирования предпринимательской этики. Первую группу исследований образует исторический анализ формирования деловой этики, представленный в исследованиях [1; 3; 5], который позволяет определить общие принципы деловой этики российского предпринимательства дореволюционного периода. В данных исследованиях также отмечается высокая роль православия, традиций и преемственности деловой культуры. Ко второй группе

можно отнести исследования правовых аспектов развития деловой этики, которые показывают эволюцию формальных институтов деловой этики в виде принципов добросовестности, моральных аспектов предпринимательской деятельности и др. [6]. При этом в современных условиях представляется актуальным вопрос эволюционной трансформации этических принципов предпринимательства.

Цель исследования — проследить на основе эволюционного анализа формирование этических норм в российском предпринимательстве. Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и системного подхода, что позволяет рассматривать этические категории в динамическом развитии.

Формирование русской деловой этики относят к XVII–XVIII векам, и этот процесс тесно связан с православным мировоззрением. В противоположность западной модели, где успех часто рассматривался как признак избранности, в русской традиции богатство понималось как временное и ответственное доверие, предоставленное Богом. Такая трактовка обуславливала особое отношение к прибыли: она необходима для ведения дела, однако не становилась целью сама по себе. Особое место в этой системе занимали старообрядцы, для которых честность в торговле выступала прямым проявлением религиозной дисциплины. В данном контексте устное соглашение — «слово купца» — имело больший вес, чем официальные нотариальные документы, а нарушение обязательств грозило скорее изгнанием из сообщества, чем судебным разбирательством [2]. Завершением данного этапа стало появление в конце XIX века первых формализованных руководств, например, книга И. Е. Зегимеля «Необходимые правила для купцов...» (1881 г.) выступила своего рода первичным корпоративным кодексом, который сформулировал принципы правдивости, умеренности и взаимного уважения партнеров [4]. Образ предпринимателя той эпохи предполагал объединение коммерческой инициативы и высокого уровня общественного служения.

Революционные события 1917 г. привели к устранению предпринимательства и основ деловой этики. Советская идеология заменила понятия деловой чести коллективистской моралью и ориентацией на служение государству, одновременно исключив частную инициативу из правового поля. Семь десятилетий перерыва способствовали утрате институциональной памяти, и возрождение рынка в 1990-х, привело к формированию институционального вакуума этических норм бизнеса [4].

В XXI веке возрождается интерес к деловой этике, но глобализация и цифровая прозрачность делают репутацию более уязвимой: этический скандал в социальных сетях способен за короткое время нанести существенный ущерб компании. Вместе с тем, основой современ-

ной российской этики становятся не столько духовные поиски, сколько правовые институты и корпоративные стандарты.

В этой связи отдельное внимание заслуживает тенденция этизации гражданского законодательства: ст. 1, 6 и 10 Гражданского кодекса РФ, разъяснения Верховного Суда РФ активно применяют понятия добросовестности и разумности, предполагая их наличие у участников хозяйственного оборота [5].

Крупные корпорации, включая МКПАО «ОК „РУСАЛ“», ПАО «СИБУР холдинг», АО «МХК „Еврохим“», ООО «Сахалинская энергия», ПАО «АФК „Система“», ПАО «Лукойл», ПАО «ГМК „Норильский никель“» и др., внедрили комплексные системы комплаенса и разработали кодексы корпоративной этики [6], в малом бизнесе при наличии мотивации к этическому поведению реализация принципов социальной ответственности и этики носит несистемный характер [7].

Ключевые трудности связаны с отсутствием устоявшихся традиций постоянного соблюдения норм и распространенностью теневой экономики. Попытки прямого переноса западных этических кодексов без учета особенностей менталитета приводят к поверхностному формализму и утрате глубины практического применения. В перспективе видится возможность интеграции современных правовых механизмов для защиты добросовестного бизнеса с возрождением ценностей, присущих российской культуре, таких как честность, уважение к труду и служение обществу.

Историческое развитие российской бизнес-этики можно рассматривать как сложную траекторию, проходящую от глубоко укорененных в духовности норм купечества, где получение прибыли рассматривалось как средство служения обществу, через глубокий цивилизационный разрыв советского периода, к современному этапу, на котором этические нормы регулируются преимущественно правовыми нормами и корпоративными регламентами. Социальная ответственность и меценатство воспринимались не как затраты, а скорее служили основой долгосрочного успеха и общественного признания. Современное законодательство, используя концепцию добросовестности, стремится компенсировать недостаток нравственных ориентиров посредством правового регулирования. Тем не менее для формирования действительно устойчивой экономической системы одних лишь внешних регулирующих механизмов недостаточно, требуется осознанное включение исторического опыта «купеческой чести» в современные управленческие практики, что способствует созданию деловой культуры, соответствующей особенностям российского общества.

Библиографический список

1. *Барышников М. Н.* Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века). — СПб.: Нестор, 1997. — 233 с.
2. *Боровиков Ю. В.* Отношение к предпринимательству в старообрядческом сообществе // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. — 2008. — № 10. — С. 168–176.
3. *Зарубина Н. Н.* Этика служения и этика ответственности в культуре русского предпринимательства // Общественные науки и современность. — 2004. — № 1. — С. 96–105.
4. *Мильто А. В., Миронова А. С.* Становление и развитие этических принципов предпринимателей в дореволюционной России (на примере ярославских предпринимателей) // Вестник Чувашского университета. — 2025. — № 3. — С. 94–103.
5. *Томилова Л. Н., Дьяченко Е. М.* К вопросу о предпринимательской этике // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2025. — № 2 (17). — С. 52–57.
6. *Устойчивое* развитие в стратегии российского бизнеса. Сборник корпоративных практик / рук. проекта А. Н. Шохин; редкол.: В. М. Черепов, Е. Н. Феоктистова, Г. А. Копылова, М. В. Москвина. — М.: РСПП, 2023. — 224 с.
7. *Чеглакова Л. М., Батаева Б. С., Мелитонян О. А.* Характерные черты социальной ответственности и этики в организациях малого и среднего бизнеса в России // Российский журнал менеджмента. — 2018. — Т. 16, № 1. — С. 63–94.

Научный руководитель: **Е. В. Абраменко**,
кандидат филологических наук, доцент

Д. Д. Ширококов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Поведенческая экономика в цифровой среде: влияние алгоритмов и рекомендательных систем

Аннотация. В статье исследуется влияние алгоритмов рекомендательных систем на трансформацию механизма потребительского выбора в условиях цифровой экономики. Показано, что рекомендательные системы выступают не только инструментом повышения эффективности поиска, но и фактором, влияющим на структуру потребительского спроса и поведение пользователей.

Ключевые слова: поведенческая экономика; цифровая экономика; рекомендательные системы; информационный пузырь; эффект якорения.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения платформенных бизнес-моделей происходят существенные изменения в функционировании рынков и механизмах взаимодей-

ствия экономических субъектов. Цифровая среда становится обширным пространством потребительского выбора, где значительная часть решений принимается с опорой на алгоритмически обработанную информацию. Внедрение рекомендательных систем, основанных на анализе больших данных и пользовательского поведения, трансформирует способы поиска, оценки и выбора товаров и услуг, формируя новые принципы организации экономических процессов.

Целью данного исследования является теоретическое осмысление влияния алгоритмов рекомендательных систем на механизм потребительского выбора с позиций современной экономической и поведенческой теории, а также выявление их роли в формировании структуры спроса в условиях цифровой экономики.

Ключевой принцип классической экономической теории — суверенитет потребителя, согласно которому выпуск продукции формируется в ответ на его предпочтения, что возможно лишь при условии свободы выбора. В этой парадигме потребитель рационален, способен самостоятельно принимать решения, обладая достаточной информацией, и выбирает вариант, максимизирующий его полезность при заданном бюджетном ограничении [4].

Однако в условиях развития цифровой экономики модель свободного и полностью автономного выбора претерпевает существенные изменения. Как описано выше, если в классической теории потребитель предположительно взаимодействует со всем множеством доступных альтернатив, то в современной цифровой среде его выбор все чаще осуществляется через интерфейсы онлайн-платформ, в которых информация подготовлена и структурирована алгоритмами.

Алгоритмы фильтрации, которые включают в себя контентную фильтрацию (сопоставление характеристик объектов с интересами пользователя), коллаборативную фильтрацию (используются данные о поведении и предпочтениях других пользователей с похожими интересами), а также гибридные подходы, объединяющие оба метода, применяются в рекомендательных системах [2]. Их основная задача заключается в анализе предпочтений пользователя — как явно заданных, так и выявленных на основе его поведения — с целью формирования и предложения персонализированного набора наиболее релевантных объектов (товаров, услуг или контента).

С одной стороны, использование рекомендательных алгоритмов приносит для продавцов рост конверсии, увеличение числа просмотров и повышение среднего чека. Клиентский опыт также существенно улучшается от персонализации предложений: потребители быстрее находят необходимые товары, экономят время и получают предложения, соответствующие их индивидуальным предпочтениям. В исследо-

вании И. С. Емельяненко отмечается, что более половины пользователей положительно воспринимают персонализированные рекомендации и с большей вероятностью возвращаются на платформу, а взаимодействие с рекомендательными блоками значительно увеличивает вероятность добавления товаров в корзину и совершения покупки [1].

С другой стороны, персонализированные рекомендации создают условия, в которых пользователь взаимодействует преимущественно с ограниченным набором товаров и услуг, отобранных алгоритмом на основе пользовательских предпочтений [1]. В результате такие алгоритмы становятся фактором формирования потребительских предпочтений и могут косвенно влиять на потребительский спрос. С каждым взаимодействием с контентом алгоритм «узко настраивает» контент, который будет предлагаться пользователю. Таким образом, человек начинает получать все больше информации, которая соответствует его взглядам и интересам, что ведет к сужению информационного пространства пользователя, что можно назвать одним из больших минусов применения рекомендательных алгоритмов.

С позиции поведенческой экономики, в частности концепции Ричарда Талера, среда, в которой принимается решение, никогда не является нейтральной: способ представления информации неизбежно влияет на поведение индивида. Любая организация выбора — порядок расположения альтернатив, их визуальное выделение, настройки по умолчанию — способна «подталкивать» (nudge) потребителя к определенным решениям, не ограничивая при этом формально свободу выбора [5].

Данный эффект может быть дополнительно объяснен с позиции концепции ограниченной рациональности Герберта Саймона, согласно которой способность индивида к принятию решений объективно ограничена его когнитивными ресурсами, временем и доступной информацией. В отличие от предпосылок классической теории, потребитель в реальности не осуществляет поиск и анализ всех возможных альтернатив, а использует упрощенные стратегии выбора, стремясь не к максимизации полезности, а к нахождению «достаточно хорошего» варианта (принцип *satisficing*) [4]. Как видим, в условиях цифровой среды рекомендательные алгоритмы формируют уже отфильтрованный набор альтернатив, в рамках которого и осуществляется выбор.

Дальнейшее развитие данной логики находит отражение в концепции «информационного пузыря», предложенной Э. Паризером [3], согласно которой алгоритмы персонализации формируют для пользователя индивидуализированную информационную среду, ограничивая доступ к альтернативным точкам зрения и разнообразию контента.

В рамках этой теории пользователь оказывается в замкнутом пространстве релевантной, но однотипной информации, отобранной на основе его предыдущего поведения и предпочтений [3]. В контексте потребительского поведения это означает, что алгоритмы не только адаптируются к предпочтениям пользователя, но и влияют на структуру спроса, ограничивая его потенциальную вариативность.

Алгоритмы цифровых платформ влияют также и на когнитивные механизмы принятия решений. В условиях информационной перегруженности особую роль играют поведенческие эффекты, одним из которых является якорение как «форма когнитивной предвзятости, при которой индивиды принимают решение на основе первой доступной информации, данной им при принятии решения» [4, с. 86], т. е. потребитель опирается на первоначально представленную информацию как на ориентир для последующих оценок. В цифровой среде алгоритмы активно используют данный эффект, например, через ранжирование товаров, демонстрацию «рекомендуемых» позиций или указание начальных цен и скидок, что приводит к формированию «якоря», относительно которого оцениваются остальные альтернативы, смещению предпочтений и усилению вероятности выбора предложенных платформой вариантов.

Таким образом, в условиях цифровой экономики рекомендательные алгоритмы становятся важным фактором трансформации механизма потребительского выбора. Они снижают издержки поиска, повышают удобство использования информационной среды, а также активно формируют структуру доступных альтернатив, влияя на процесс принятия решений индивидом. В отличие от классической модели, предполагающей автономный и рациональный выбор, современный потребитель действует в алгоритмически определенной среде, где его поведение определяется не только собственными предпочтениями, но и логикой работы цифровых платформ. В этом контексте цифровые платформы можно рассматривать как новый институциональный механизм координации экономического поведения, что поднимает вопрос о границах их влияния и необходимости наличия механизма регулирования алгоритмических систем.

Библиографический список

1. Емельяненко И. С. Применение рекомендательных технологий персонализации клиентского опыта в онлайн-торговле // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2024. — Т. 31, № 2. — С. 56–65.

2. Павлов П. С. Методы оценки качества рекомендательных систем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 6–1. — С. 178–182.

3. Паризер Э. За стеной фильтров. Что интернет скрывает от вас? / пер. с англ. А. Шириковой. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 304 с.

4. Поведенческая экономика и финансы: учеб. пособие / И. И. Рахмеева, О. В. Комарова, Г. Г. Ляскин и др. — М.: ИНФРА-М, 2025. — 244 с.

5. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье: пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 237 с.

Научный руководитель: **С. В. Бегичева**,
кандидат экономических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Яков Петрович Силин , и. о. ректора Уральского государственного экономического университета, председатель Общественной палаты Екатеринбурга, доктор экономических наук, профессор.....	5
Василий Васильевич Догдаев , помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе	9
Татьяна Леонидовна Савинова , заместитель Губернатора Свердловской области — министр здравоохранения Свердловской области	10
Евгений Вадимович Старков , председатель комитета по вопросам законодательства и общественной безопасности Законодательного собрания Свердловской области.....	11
Марина Сергеевна Фадеева , заместитель Главы Екатеринбурга — руководитель аппарата Администрации города Екатеринбурга	12
Евгений (Кульберг) , митрополит Екатеринбургский и Верхотурский.....	13
Дмитрий Анатольевич Биричевский , директор Департамента экономического сотрудничества Министерства иностранных дел Российской Федерации.....	15
Валид Хамид Шилтаг , руководитель представительства Лиги арабских государств	17
Халид Абдулла Шавабка , Чрезвычайный и Полномочный Посол Иорданского Хашимитского Королевства в Российской Федерации.....	18

Сергей Дмитриевич Бодрунов , президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор УрГЭУ.....	20
Валерий Александрович Черешнев , заместитель Президента Российской академии наук, академик Российской академии наук, председатель Объединенного ученого совета УрО РАН по медицинским наукам.....	23
Евгений Александрович Примаков , руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).....	25
Ольга Викторовна Петрова , заместитель министра науки и образования Российской Федерации	26
Дмитрий Валерьевич Поликанов , заместитель руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)	27

ОТКРЫТЫЕ ЛЕКЦИИ

Воронов А. А. Трансарктический транспортный коридор и его перспективы в системе актуальных международных транспортных коридоров.....	31
Джаясингхе Арахчиге Р. Н. Т. Влияние агротуризма на социально-экономическое развитие Шри-Ланки	35
Долгов А. С. Цифровой рубль: мифы и реальность	41
Евдокимов И. А. Биоэкономика замкнутого цикла переработки молочного сырья: симбиоз науки и практики	49
Есина Е. А., Детко Д. В. Территориальный фонд обязательного медицинского страхования Свердловской области как институт финансового обеспечения здравоохранения: проблемы доступности, кадрового дефицита и экономической устойчивости системы ОМС	52
Кучин Р. В. Университетские карбоновые полигоны как основа низкоуглеродной экономики Югры (от науки к новому рынку).....	58
Туровская М. С. Теоретико-методологические основы регулирования рынка труда	63
Хеенкенда Мудиянселаре Ш. Ч. Б. Устойчивое финансирование	72
Bhupendra K. India-Russia convergence in the emerging Eurasian and AI-driven multipolar order.....	75

КОНГРЕСС ЭКОНОМИСТОВ И ФИНАНСИСТОВ

ТЕЗИСЫ РАБОТ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСОВ (часть 1)

Индустрия нового поколения Свердловской области: устойчивость и инновации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Асылгужин Т. Р. Сервисная модель построения патентного ландшафта экосистемы интеллектуальной собственности.....	85
Бирюкова Е. Р. Совершенствование стратегии развития организации.....	88
Воробьева К. С. Инновационное развитие металлургической промышленности в Свердловской области	90
Вьюхин М. В. Разработка стратегии развития предприятия.....	92
Игнатьева К. Д. Антикризисный интернет-маркетинг промышленного предприятия в условиях неопределенности	94
Корабейников И. И. Цифровизация промышленных предприятий Свердловской области: роль искусственного интеллекта и автоматизации....	97
Ксенофонтова М. И. Формирование индустрий нового поколения в старопромышленном регионе: практика Свердловской области и дорожная карта развития	99
Кушнарева Е. В. Рыночное позиционирование промышленного предприятия на основе оценки его конкурентоспособности	101
Степанов И. Д. Импортозамещение как возможность устойчивого развития промышленности Свердловской области: анализ реализации Постановления Правительства РФ № 1875 и социально-экономические эффекты.....	103
Тимошин А. А. Устойчивость промышленного предприятия: методика оценки и система индикаторов.....	105
Хасанова А. И. Разработка мероприятий проекта по повышению эффективности рекламной деятельности клиентоориентированной организации	107

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ

МЕЗОЭКОНОМИКА

(ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО И ОТРАСЛЕВОГО УРОВНЯ)

Бердышева А. А. Развитие конкурентоспособности — стратегическое направление деятельности региональных органов власти.....	110
Бережных М. А. Интегральная оценка конкурентоспособности территорий на основе ИТ-платформы	113
Брачун С. И. Государственное регулирование развития машиностроения как направления деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации	116
Качусова Я. Р. Оценка и управление рисками субъекта Российской Федерации.....	119
Койнова Е. А. Земельная политика как инструмент регулирования развития муниципального образования	122
Маклякова М. И. Экономическая безопасность в системе обеспечения конкурентоспособности субъекта на мезоуровне.....	124
Столбова В. А. Анализ эффективности функционирования и перспективы развития особых экономических зон	127
Титанова М. И. Общественное питание как фактор повышения конкурентоспособности регионов РФ в условиях современных вызовов.....	129
Фединская Д. Ю. Торговый сбор: порядок исчисления, проблемы и применение в г. Екатеринбурге	131

МАКРОЭКОНОМИКА

(ИНСТИТУТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ)

Бондарев Е. А., Мухамедьянов Д. Р. Мультипликативные эффекты переработки отходов горнорудного предприятия	134
Буров В. М., Ермолов К. В. Инвестиции в цифровую инфраструктуру регионов как инструмент устойчивого развития с учетом зарубежного опыта	136
Веров Л. К., Кругликова Е. И. Инвестиции в цифровую инфраструктуру как инструмент устойчивого развития регионов: зарубежный опыт и возможности его адаптации в России	139
Грозная Е. И. Оценка состояния венчурного инвестирования в России.....	142
Губкина В. В. Самозанятость в системе макроэкономики: от инструмента борьбы с бедностью к региональной устойчивости	144
Ебоа Л. Перспективы развития алюминиевой промышленности Республики Гана.....	146
Казаченко Э. К. Монозависимость рынка высокотехнологичного медицинского оборудования.....	148

Леонова Н. Д. Статистический анализ и прогнозирование динамики индекса потребительских цен на все товары и услуги по Сибирскому федеральному округу	151
Лоусон М. Планирование и прогнозирование прямых иностранных инвестиций в Республике Гана	153
Печеркина А. А. Макростатистический анализ и прогнозирование валового сбора зерновых культур в регионах России с учетом факторов государственной поддержки.....	155
Попкова С. В. Перспективы интеграционных процессов и политико-экономические эффекты создания зоны свободной торговли стран БРИКС	158
Туктамышев С. С. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации инновационных проектов в регионе (на примере Новосибирской области)	159
Утегенова А. Ю. Инвестиционная привлекательность регионов Казахстана как фактор их конкурентоспособности	162
Хикоян М. С. Сервисизация как инструмент формирования стратегии транспортно-логистических компаний в сфере внешнеэкономической деятельности	164

ТЕОРИЯ НООНОМИКИ КАК КЛЮЧ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI ВЕКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ

Байжанова Л. А.-Н. Тенденции реализации инвестиционных проектов в ноообществе: региональные особенности	167
Бикбов Е. А. Геоинформационные системы как инструмент согласования экологических интересов: межведомственное и межотраслевое взаимодействие (на примере Свердловской области)	169
Блинова Е. А. Непрерывное образование в контуре ноономики: трансформация системы «образование — работа — переобучение»	171
Ванюхова С. Д., Безгласная М. Д. Культура непрерывного саморазвития как условие стабильности ноосферы	173
Голубин А. В. Цифровая трансформация университетов как драйвер повышения производительности в условиях интеграции науки, бизнеса и образования в парадигме ноономики.....	175
Дроздова Р. А. Ассоциация вузов «Волга-Янцзы» как инструмент интеграции производства, науки и образования	176
Киевский М. А. Энергетический кризис как системный фактор перехода к ноономике	178
Ковальчук О. С. Политэкономия — ключ к выявлению закономерностей в функционировании общественной системы: от политэкономии к НИО.2	180

Кузнецова А. В., Желязко А. К., Бобровников И. А. Трансформация фирмы в ноономике: от вертикально-интегрированной корпорации к экосистеме.....	181
Ларионов Е. Е. Глобальная трансформация труда в эпоху шестого технологического уклада: анализ противоречий на основе международных индексов цифрового развития	183
Линин В. В. Ноономическая модель агротуризма в стратегии регионального развития	186
Макаренко Б. В. Агропромышленные технопарки в системе ноономического развития региональной экономики	188
Макаров А. М. Трансформация рынка труда в России при переходе к НИО.2: тенденции и перспективы.....	191
Мартынова Е. С., Скоробогатова Е. А. Экономическая оценка и ноономические принципы трансформации системы мотивации в традиционной организации	194
Мубаракшина С. А., Никишова К. В. Концепция НИО.2 и ее роль в создании уникального продукта в сфере строительства в России	196
Петренко Б. Б. Проблемы перехода к НИО.2 и ноономике в Российской Федерации.....	198
Филиппова А. Е. Новые способы удовлетворения потребностей как решение проблемы перепотребления	199

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, УСТОЙЧИВОСТЬ БИЗНЕСА (ESG)

И ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ

МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ

Avalbayeva S., Toshtemirova M., Abduganiyeva D. VISCORE: an AI-powered human action recognition system for enhancing corporate governance, workplace productivity, and ESG compliance.....	204
Блаженцова А. В., Рабчинская С. В. Управление компромиссами между прибыльностью и ESG-целями: разработка финансовой модели для российского бизнеса в условиях турбулентности в 2026 г.	206
Бобкова А. А. Развитие практик в области экономики замкнутого цикла в компаниях металлургической отрасли	209
Габдулхакова Я. Х. Разработка проекта внедрения системы нефинансовой отчетности как инструмента устойчивого развития компании	212
Иванова Л. В. Индикативный ESG-мониторинг в стратегическом управлении промышленной недвижимостью	214
Калашникова А. К. Управление разработкой цифрового медицинского продукта на основе AGILE-подхода (на примере телеграм-бота Allergoved).....	215
Кокнаева Е. А. Инвестиции в инновации как фактор стоимости компании: результаты моделирования по панельным данным для компаний биотехнологического сектора.....	217

Лазарева А. А. Оптимизация структуры капитала российских компаний в условиях изменения стоимости заемного финансирования.....	220
Юрина Е. А. Внедрение принципов корпоративного управления в управлении муниципальной организации (на примере Министерства спорта Саратовской области)	222

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА:

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ

Абдусаттаров И. Т. Модель homo economicus и поведенческая экономика: сравнительный анализ подходов	225
Головина К. К. Цифровизация финансового контроля: возможности искусственного интеллекта	229
Забирова А. С. Цифровой рубль: трансформация денег как социального института.....	233
Закирьянов Р. Р. Экономические эффекты внедрения искусственного интеллекта	236
Измайлова А. В. Массовая культура доставки через призму концепции институциональной ловушки	240
Касымбеков Б. А. Проблемы и перспективы развития государственного управления на региональном уровне	244
Кондик А. В. Эффект якоря в ценообразовании: анализ когнитивного искажения в потребительском поведении.....	247
Мотовилова А. А. «Эффект плоского будущего» в контексте межвременного выбора.....	251
Мусаев О. Б. Влияние инфляционных ожиданий на волатильность фондового рынка.....	254
Пронина У. А. Формирование экономики созидания в цифровом обществе.....	258
Ремезова Д. А. Институциональная трансформация российского рынка программного обеспечения: макроэкономические эффекты импортозамещения	262
Трунова М. Д. Макроэкономические модели антиинфляционной политики государства: проблемы выбора инструментов	265
Черняков И. Н. Экономика данных в эпоху Индустрии 5.0: синергия человекоцентричности, киберфизических систем и управляемых данных	270
Шарашкина И. А. Эволюция этических норм российского предпринимательства: от дореволюционной эпохи до современности	274
Широбоков Д. Д. Поведенческая экономика в цифровой среде: влияние алгоритмов и рекомендательных систем.....	277

Научное издание

**ЕВРАЗИЙСКАЯ СИНЕРГИЯ:
ЕДИНСТВО НАРОДОВ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

М а т е р и а л ы
XVI Евразийского экономического форума молодежи

(Екатеринбург, 21–24 апреля 2026 г.)

Том 1

Корректоры: *И. П. Зорина, Л. В. Матвеева*

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 37. Подписано в печать 30.06.2026.

Формат 60 × 84¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 14,8. Усл. печ. л. 16,97. Печ. л. 18,25. Заказ 215. Тираж 50 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУБЕРНАТОР И ПРАВИТЕЛЬСТВО
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РОССИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ
СОДЕЙСТВИЯ
ООН

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ

Свердловская региональная
общественная организация ВЭО России

МЕДИАГРУППА
**КОМСОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**
ГАЗЕТА • САЙТ • РАДИО • КНИГИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ТЕЛЕКАНАЛ

Областная
Газета

УБРИР

В апреле 2026 г. в Уральском государственном экономическом университете состоялся XVI Евразийский экономический форум молодежи — самый масштабный за всю историю проведения форума. Для участия в конкурсной программе XVI ЕЭФМ было подано 15 828 заявок от представителей 117 стран мира и 87 регионов России.

XVI ЕЭФМ объединил 24 216 участников, 556 экспертов, делегации 217 вузов и журналисты 46 средств массовой информации России и стран СНГ, а также 92 представителя дипмиссий, включая 31 посла! Большое внимание к Форуму проявили представители органов власти, научного и предпринимательского сообщества.

Помимо УрГЭУ, площадками форума стали 12 крупнейших университетов Калининграда, Магадана, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Астаны, Бишкека, Душанбе, Коломбо, Минска, Оша, Ташкента, Харбина, что подчеркнуло масштаб и значимость научного и общественного диалога.

Программа XVI ЕЭФМ включала в себя 42 конкурса в рамках шести конгрессов, Форум ректоров, Медиафорум, Форум дипломатов, VI Турнир по быстрым шахматам «Уральский ферзь», выставки и другие мероприятия. Торжественное открытие вновь состоялось на площадке международного уровня — в выставочном центре «Екатеринбург-Экспо», собрав более 5 000 зрителей.

«Для нас глубоко символично, что XVI ЕЭФМ проходит именно в Год единства народов России. Особо хочу обратиться к молодежи! Ваши научные и творческие изыскания — это мощный и прагматичный ответ на любые попытки затормозить развитие. Именно вы станете теми, кто превратит идеи в реальность, а диалог — в синергию».

И. о. ректора УрГЭУ, доктор экономических наук, профессор
Я. П. Силин

